МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УССУРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ПРИМОРСКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
(общество изучения Амурского края)

АРСЕНЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Тезисы докладов региональной научной конференции по проблемам истории, археологии и краеведения

Уссурийск 1992 г.

kraeved.info

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УССУРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ПРИМОРСКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
(ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ АМУРСКОГО КРАЯ)

VI А Р С Е Н Ь Е В С К И Е Ч Т Е Н И Я

Тезисы докладов региональной научной конференции по проблемам истории, археологии и краеведения.

Уссурийск 1992

Редакционная коллегия:

к.и.н. Д.В.Лихарев (ответственный научный редактор)

д.с.н., профессор Г.В.Гуков

к.г.н. Н.В.Поздеева

П Р Е Д И С Л О В И Е

Представленный выпуск включает тезисы докладов УI "Арсеньевских чтений", посвященных I20-летию со дня рождения В.К.Арсеньева. Со времени предыдущей конференции I989 г. произошли серьезные изменения в состоянии как краеведения, так и в целом ситуации Приморья и всей страны. Возникли трудности с организацией конференции и особенно публикаций их материалов серьезно усложнили деятельность оргкомитета, который, руководствуясь опытом проведения "Арсеньевских чтений" пытался, по мере сил и возможностей, сохранить их сложившуюся тематику и основные направления исследований. Предварительная информация о УI "Арсеньевских чтениях" получила неожиданно более широкий отклик у специалистов и краеведов, что привело к расширению географии их участников, охватившей не только традиционно Дальний Восток, Сибирь, но и Европейскую часть России. Такая популярность, при всем стремлении членов Оргкомитета, сохранить присущий конференциям в Уссурийске демократизм, заставила, к сожалению, отказаться от привлечения учителей-краеведов. Сократилось также число студенческих докладов. Некоторые заявленные тезисы были посвящены узко специальным вопросам, практически не увязывающихся с краеведческой тематикой и их также пришлось отклонить. Большая часть публикуемых материалов принадлежит аспирантам, с учетом сложившейся ситуации, они получили известное преимущество при редактировании сборника. Общая проблематика "Арсеньевских чтений": История, историческое краеведение, естественно-научное краеведение, в настоящем издании выдержаны. Однако по финансовым соображениям пришлось отказаться от публикации тезисов в двух частях, что создает при большом объеме выпуска известные трудности для читателей. Возможно, что редакционной коллегии следовало более строго подойти к некоторым тезисам, когда решался вопрос принимать их или нет для печати. Тогда можно было бы сократить объем издания. Но в данном случае мы руководствовались не соображениями удобства, а максимального внимания к авторам.

В заключение следует отметить что выход в свет этого сборника тезисов был бы невозможен без финансовой поддержки Приморского Географического общества (Общество изучения Амурского края) и Уссурийского государственного педагогического института. Следует также отметить большую роль в подготовке издания Редакционной коллегии профессора ПСХИ Гукова Г.В., а также лаборанта Слесарчук И.М. и ассистента Вигандт Н.А. (кафедры всеобщей истории УГПИ).

О Т Е Ч Е С Т В Е Н Н А Я

И С Т О Р И Я

Артемьев А.Р.
Институт истории ДВО РАН

ПУТИ РАЗВИТИЯ ОБОРОННОГО ЗОДЧЕСТВА XVI-XVII В.В. В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

Процесс движения русских первопроходцев на Восток всегда имел ярко выраженный государственный характер. Почти всегда вместе с артелями промысловиков или вслед за ними в новые земли отправлялись служивые люди. Именно они, в соответствии с инструкциями Сибирского приказа, поступавшими в приказные палаты крупных городов и острогов, возводили на присоединенных к России территориях укрепленные поселения различных типов. Традиции русского градостроительства, сложившиеся в европейской части России не оставались неизменными и претерпели в Сибири и на Дальнем Востоке определенные изменения.

Организация строительства и типологические особенности крепостей XVI-XVII в.в. в Европейской России и в Сибири изучены к настоящему времени достаточно подробно. Исследователи единодушны во мнении о существовании в этот период одной общей для всей страны системы организации строительства новых укреплений. Эта система была выработана приказной администрацией в XVI в. Она заключалась в предварительном обследовании избранного для строительства района и составлении чертежей наиболее подходящего места для возведения крепости, нередко ее модели и сметы предстоящих расходов, которые затем утверждались в Москве, откуда зачастую и присылался градоделец. Так было организовано строительство Свияжска (1551г.), городов Полоцкой земли - Туровля, Суша, Усвят, Красна, Козьяна, Сокола, Ситна (1556 - 1571 г.г.), Ельца (1592 г.), Царева-Борисова (1600 г.), Козлова (1636 г.) и многих других городов. Аналогичным был порядок возведения и перестройки сибирских городов: Тобольска, Верхотурья, Тюмени, Томска, Енисейска, Имимска, Якутска, Иркутска, Нерчинска, Албазина и других.

Исследователям известны три основных типа оборонительных сооружений, получивших широкое распространение восточнее Уральского хребта. Это - зимовье, острог и город. Наиболее простыми и значительными по размерам среди них были зимовья. Обычно они представляли из себя избу с боевой надстройкой (башней) и амбразурами или несколько таких изб, соединенных стенами и образующих между собой небольшой закрытый двор. Прототипом зимовья в европейской России могли послужить, как сельская феодальная усадьба, так и городские дворы-усадьбы.

Значительно более развитым типом оборонительного сооружения в Сибири были остроги. Защитные функции в них исполняли стены и башни. До конца XVII в. термин острог обозначал крепость со стенами в виде тына. Заостренные бревна-тынины в таких крепостях вкапывались в землю вплотную друг к другу и скреплялись горизонтальными связями, образуя тыновые стены.

Гораздо более совершенным типом укреплений, по сравнению с острогами, были "города", состоявшие из прямоугольных бревенчатых срубов, которые составленные вместе образовывали прясло стены.

Практика максимального использования при строительстве крепостей защитных свойств естественного рельефа местности, уже отживающая свой век в Европе, получила в Сибири новую жизнь. Сибирские остроги и города возводились преимущественно на возвышенных местах в устьях и излучинах рек. Их крепости имели в плане форму прямоугольника, трапеции и реже многоугольника. Такая конфигурация позволяла защищать фланкирующим огнем из башен весь периметр стен укрепления.

Первым дерево-земляным укреплением на Дальнем Востоке был построенный в ноябре 1654 г. в устье правого притока Амура - р.Хумаэрхэ - Кумарский острог. Тыновые стены этого острога были поставлены по гребню вала и изнутри до верхнего боя (второго яруса бойниц в стене) засыпаны землей и камнями.

Дерево-земляным был новый Албазинский острог, построенный к июлю 1686 г. Археологические материалы, полученные нами в ходе раскопок 1989 - 1991 г.г., свидетельствуют о том, что он имел форму китай-города - земляные стены Албазина были обшиты плетнем и обмазаны глиной. В.И.Кочедамов (1978) отмечает также постройку дерево-земляных укреплений в Кузнецке (1668 г.) и Тобольске (1688 г.), но значительное распространение они получили только на юге Западной Сибири. Первые крепости бастионного типа были возведены там во второй десятилетии XVIII в., а начиная с 40-х годов из них начали создавать целые защитные линии. Так в 1747 г. по утвержденному Сенатом проекту, была начата постройка Иртышской линии. В 1752 - 1754 г.г. была построена Тоболо-Ишимская линия, а в 1747 г. началась постройка Колыванской линии. Особняком далеко на восток от этого ряда стоят укрепления Нерчинска, где в 1753 - 1754 г.г. были возведены пять земляных бастионов, обследованных нами в 1990 - 1991 г.г.

Несколько каменных крепостей возведенных в Сибири в первой четверти XVIII в. военного значения не имели.

Очевидно, что русское оборонное зодчество в Сибири и на Дальнем Востоке вобрало в себя лучшие традиции градостроительства в Европейской России. В условиях вечной мерзлоты и крайнего дефицита рабочей силы, сибирские градодельцы на протяжении трех столетий возводили практически однотипные, но наиболее экономичные и эффективные типы укреплений: зимовья, остроги и города. Европейские фортификационные новшества - дерево-земляные крепости и бастионы возводились за Уральским хребтом только вдоль южных границ, где в них имелась практическая необходимость.

Бабцева И.И.
Приморский государственный музей им.
В.К.Арсеньева

Б.О.ПИЛСУДСКИЙ И МУЗЕЙ ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ АМУРСКОГО КРАЯ.

Неопубликованные документы из фондов Приморского государственного музея им. В.К.Арсеньева.

В конце XIX века на Дальнем Востоке появляются первые учреждения культуры, среди них в 1890 г. в г.Владивостоке открыл свои двери для посетителей музей Общества изучения Амурского края, одной из задач которого было изучение народов, населяющих Дальний Восток. Этим вопросом занимались многие исследователи, члены ОИАК, среди них Бронислав Осипович Пилсудский.

Бронислав Осипович Пилсудский родился 21 октября 1866 г. в местечке Зулово Виленской губернии. Его отец был состоятельный польский дворянин, владевший 11000 десятин земли, лесопильным, скипидарным, винокуренным и другими небольшими заводами. Бронислав был третьим сыном в семье, всего в семье было семеро детей. В 1877 г. Пилсудский начинает учиться в первой Виленской гимназии. Однако, закончить полный гимназический курс он не смог. В 1885 г. после окончания седьмого класса он был исключен из гимназии как участник и один из руководителей кружка самообразования учащихся, где обсуждались идеи социализма. В сентябре 1885 г. Б.Пилсудский уезжает в Петербург, где готовится к сдаче экстерном экзаменов на аттестат зрелости. В 1886 г. он поступил на первый курс юридического факультета Петербургского университета. Но уже в марте 1887 г. Б.Пилсудский был арестован, как причастный к подготовке покушения на Александра Ш. Смертный приговор Б.Пилсудскому был заме-

нен 15 годами каторги на Сахалине, где он состоялся как ученый, этнограф.

Музей ОИАК первые годы формировал свои коллекции благодаря активной деятельности членов ОИАК. Коллекции долгое время не обрабатывались, не систематизировались, т.к. постоянных сотрудников в музее не было. В середине 90-х годов XIX века Зиовым Николаем Константиновичем, исполняющем в то время обязанности председателя ОИАК, был найден человек, который мог бы привести в порядок коллекции музея и наблюдать за ними: это был Б.О.Пилсудский, отбывающий ссылку за государственные преступления и проживающий в п.Александровском на о.Сахалин, который согласился исполнять обязанности консерватора музея, если ему будет разрешен выезд с о. Сахалина и проживание в г.Владивостоке.

Довольно долго оформлялись документы на жительство Пилсудского Б.О. во Владивостоке. Б.О.Пилсудский работает уже год в музее, а ОИАК продолжает переписку с различными инстанциями, так в марте 1900 г. отправляется письмо военному губернатору о.Сахалина с просьбой выслать паспорт на жительство в г.Владивостоке Б.О. Пилсудскому.

Деятельность Пилсудского Б.О., как заведующего, отмечается в отчетах ОИАК за 1900 - 1902 г.г. "...по воскресным дням музей посещался публикой, причем желающим давались объяснения членами общества, преимущественно же бывшим в 1900 году заведующим музеем Б.О.Пилсудским".

В 1901 г. Пилсудский Б.О. на общем собрании ОИАК был выбран в члены-соревнователи. При этом председательствующий указал "на громадную работу, совершаемую постоянно Пилсудским, как библиотекарем, фактически ее секретарем и, собственно, единственным человеком, совершающим всю работу по сохранению музея, поддержанию его хозяйства, сношений, привлечения членов и прочее".

В фондах ПГОМ насчитывается 25 документов, характеризующих деятельность Пилсудского Б.О. в музее ОИАК и охватывающих период времени с конца 1898 г. по апрель 1901 г. Это письма, телеграммы, циркуляры, рабочие записи.

В основном - это рукописи, черновые варианты писем, выполненные на фирменных бланках ОИАК. Телеграммы на телеграфных бланках с гербовыми марками.

Документы можно разделить на две группы. Первая характеризует период переезда и устройства Пилсудского Б.О. на работу в музей ОИАК (конец 1898 г.).

Вторая группа документов датируется 1900 г. и 1901 г. и рас-

кривает самые интенсивные годы работы Пилсудского Б.О. в музее.

Письма, записки написаны рукой Пилсудского Б.О., который как секретарь ОИАК вел переписку с частными лицами и учреждениями.

Не все письма, записки имеют подписи, на многих письмах пометки вице-председателя ОИАК Пальчевского Н.А.

Письма, составленные и написанные рукой Пилсудского Б.О. помогают раскрывать малоизвестные страницы в истории музея.из биографии Пилсудского Б.О.

Ермакова Э.В.
Дальневосточный
Гос.университет

СТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

С освоением Дальнего Востока в 60 - 90-е г.г. начинает развиваться общественно-политическая мысль, составной частью которой являлась историческая мысль. Уже в 80 - 90 г.г. XIX в. мы можем говорить о генезисе исторической науки на Дальнем Востоке, науки, предметом изучения которой стала дальневосточная история в ее многообразном ракурсе - от древности до современности. Становление дальневосточной исторической науки проходило прежде всего в условиях широкого и глубокого развития исторической науки в центре России. "Центральная наука" естественно была фактором-ускорителем в становлении науки в регионах. Рост интереса к проблемам истории, освоения, развития Дальнего Востока и начавшееся их изучение в центре - об этом свидетельсвуют. Образуются как бы два встречных потока: исследование истории Дальнего Востока в центре и становление исследований на самом Дальнем Востоке. В конечном итоге это приводит к взаимному обогащению.

На Дальнем Востоке проявляется общая закономерность становления исторической науки на местах: большинство исследователей не профессионалы-историки, но это талантливые люди, обладавшие широким кругозором, глубокими знаниями во многих областях науки. С организацией научных центров, а особенно Восточного института, появляются профессионалы-историки.

Истоки исторических исследований о Дальнем Востоке лежат в XVIII в. Первым историком Дальнего Востока правомерно считать Ф.Миллера, которому принадлежат ряд работ о Дальнем Востоке, о взаимоотношениях с Китаем: "Описание морских путешествий по ледовитому и Восточному морям с Российской стороны учиненных", посвящается

открытиям русских землепроходцев, в том числе С.Дежнева; "Известия о новейших кораблеплаваниях по Ледовитому и Камчатскому морю с 1742 г., т.е. с окончания Камчатской экспедиции; "История о сторонах при реке Амуре лежащих, когда оные состояли под российским владением" и др.

В конце XVШ - начале XIX в.в. северо-западная оконечность дальнего Востока вновь привлекает внимание исследователей, что связано с приобретением Россией новых земель, с колонизацией северо-западных берегов Америки, с образованием Российско-Американской компании. История Российско-Американской компании стала предметом исследований в 20-е г.г. известного мореплавателя В.М.Головнина, в 30 - 60 г.г. служащих компании К.Т.Хлебникова, П.А. Тихменева, ссыльнопоселенца декабриста Д.Н.Завалишина.

Точки зрения на деятельность Российско-Американской компании указанных авторов различны: от резко отрицательной у В.М.Головнина, до апологетики у К.Т.Хлебникова, от осторожной оценки благодатной роли компании у П.А.Тихменова до положительной роли компании в распространении господства России на берегах Тихого океана и некомпетентности царского правительства, отдававшего земли в трудах Д.Н.Завалишина.

Во второй половине XIX в. проблемы Дальнего Востока заняли ведущее место в исследованиях К.М.Дитмара, Л.И.Шренка, М.И.Венюкова, С.В.Максимова, Н.М.Пржевальского, Г.И.Невельского и др. Характерной особенностью их трудов являлось личное участие авторов в статистических обследованиях, личные наблюдения процессов, происходивших на Российском Дальнем Востоке. Они закладывали основы науки на Дальнем Востоке.

В 80 - 90 г.г. XIX в. формируется система научных учреждений: Общество изучения Амурского края (1884), Приамурский отдел Русского географического общества (1894), музеи, Восточный институт, которая становится центром исследовательской работы по истории Дальнего Востока. В последние десятилетия XIX в. и первое десятилетие XX в. четко определились два направления в исследовательской проблематике: история Российского Дальнего Востока и история сопредельных стран, стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Если первое направление в основном сосредоточилось в Обществах, музеях, то второе - в Восточном институте.

В изучении истории российского Дальнего Востока серьезно о себе заявили археологическая проблематика, проблематика современного состояния сельского хозяйства, промыслов, быта переселенцев, социального положения крестьян, рабочих, местных народов. Усилиями Ф.Ф.Буссе, В.П.Маргаритова, Л.А.Кропоткина, Г.Д.Маркова, В.К.

Арсеньева, А.З.Федорова, В.Е.Глуздовского и др. открывались и описывались, изучались археологические памятники на Дальнем Востоке, формировались представления о далеком историческом прошлом Дальнего Востока.

Исследование современных проблем, как правило, осуществляли талантливые чиновники, люди высокообразованные, имевшие "вкус" к историческим изысканиям. Среди них Н.В.Слюнин, Ф.Ф.Буссе, В.К. Бражников, Н.А.Крюков, П.Ф.Унтербергер, А.Меньщиков, Г.А.Кромаренко и др. Их фундаментальные работы и сейчас широко используются историками.

Второе направление - история сопредельных стран - Японии, Китая, Маньчжурии, Кореи, Тибета стала предметом изучения преподавателей Восточного института, владевших восточными языками: Е.Г. Спальвина, Н.В.Кюмера, А.В.Рудакова, Д.М.Позднеева, А.В.Гребенщикова, Г.Ц.Цыбикова и др.

Большую роль в становлении науки сыграли периодические издания "Известия Восточного института", "Записки общества изучения Амурского края", в которых оперативно публиковались научные исследования.

И так, анализ проблемы позволяет утверждать, что в 80 - 80 г.г. XIX - первое десятилетие XX в.в. произошло становление исторической науки на Дальнем Востоке.

Землянский И.И.
Хабаровский государственный институт искусств и культуры.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1907-1908 Г.Г.

Аграрные преобразования в начале XX века в России не обошли Приморскую область. Если с 1859 г. по 1905 г. в область переселилось 89510 человек, то за 1906 - 1914 г.г. - 164194 человека. В 1907 г. количество переселенцев составило 61722 человека - 2/3 прибывших в область за предыдущие 48 лет. Основную массу переселенцев дали Черниговская и Киевская губернии - 52%, остальные (Могилевская, Бессарабская и др.) - 48%. Переселенческая организация не была подготовлена к тому, что произошло. Перевозка переселенцев, врачебная и ссудная помощь им оказались не организованными, не была произведена заранее и нарезка земель в тех размерах, каких требовало движение В Уссурийский край ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ двигались

по железной дороге. 89% переселенцев ехали все время в вагонах-теплушках, т.е. в товарных вагонах, приспособленных для переселенцев. Это приспособление состояло в настилке нар и постановке в вагоне круглой железной печи. В этих антисанитарных условиях переселенцы находились в пути от 35 до 47 дней. Уже в пути начинались эпидемические заболевания, которые уносили солидный процент переселявшихся еще по дороге. По сведениям, собранным Общеземской организацией, 39% вагонов в I907 г. шли с количеством пассажиров от 2I до 30 человек и 46% с количеством пассажиров до 20 человек.

В I907 г. переселенческий пункт в Никольск-Уссурийском оказался совершенно не подготовленным для большой массы переселенцев. Уже со второй половины апредя пункт был переполнен. Пришлось переселенцев размещать в это холодное время в палатках. Нередко население пункта доходило до 3000 человек в день. Одно время, после крушения поезда по дороге к Хабаровску, нельзя было отправлять поездов, и на пункте скопилось до 6000 человек, тогда как весь медицинский персонал пункта состоял из I врача и 3 фельдшеров. За этот короткий период на пункте зарегистрировано 53 родившихся и 229 умерших, в том числе от эпидемических болезней умерло I05 или 73% всех умерших. По данным Общеземской организации, в I907 г. средняя смертность среди переселенцев Дальнего Востока достигла I20 на I000 человек населения, т.е. была приблизительно в 4 раза выше обычной средней в России. В некоторых поселках смертность за I907 г. была прямо ужасающего характера. Например, в поселке Смирновка на р.Иман смертность была 266%. В поселке Тавалаза по р.Ваку она достигла 219%. В поселке Бирском I30%.

Путь заселения Дальнего Востока был усеян массой могильных крестов, разоренных семей, залит горючими потоками слез и оглашался ужасными проклятиями.

Постановка землеотводного дела, регламентированная подробно в инструкциях, на деле была поставлена очень плохо. Качество строительства дорог было низким, в большинстве случаев по ним нельзя было ни пройти, ни проехать. Доехать до Тавелазы, 45 верст от р. Иман, одному человеку стоило не менее 25 руб. за доставку груза брали по I руб. с пуда. Огромные цены не избавляли от риска застрять на дороге, погубить лощадей или вовсе не вернуться. В некоторых случаях партиям переселенцев приходилось пролагать путь прямо с топором в руках и подвигаться вперед по 2 - 3 версты в день.

После невероятных усилий, измученные, искалечив лощадей, переселенцы добирались, наконец, до своего участка, расположенного по большей части среди дремучего леса, бесконечных болот, и принимались за дело, оторванные от жилых мест быстрыми реками, бездорожьем, совершенно незнакомые с местным климатом, с местными условиями жизни.

Переселенцы приходили на свои участки в лучшее время года - летом и часто обманывались относительно оценки своего участка. Все силы уходят на строительство жилища. Но многим это было не под силу. Приходится зимовать в землянках, а часто даже в земляных балаганах.

Питались в это время крайне скверно, проедая полученное пособие. Обыкновенно в это время в отдаленных местах никаких заработков не было. Деньги быстро выходили. Переселенец шел за ссудой. Сплошь и рядом это путешествие совершалось пешком верст за I00 и более. Начальник принимал по очереди и не более I00 - I50 человек в день. Приходилось жить на пункте по два-три дня, чтобы попасть к заветному окошечку в которое о получить 5 - I0 рублей. Так переселенец совершал многочисленные путешествия пешком и на лошади к переселенческому чиновнику за ссудой, выбирая последнюю мелкими суммами. Для получения каждой подобной подачки приходилось тратить от 5 до I0 дней, и в конце концов, вся ссуда постепенно проедалась, не принося никакой существенной пользы при домообзаводстве.

Запасов у переселенцев не было. За всякой малостью надо было отправляться по холоду и сырости в ветхой одежонке далеко в старожильческое село и на себе тащить пудовку муки, соль, чай и пр. Каждый такой путь по бездорожью, без теплой одежды стоил здоровья, а часто и жизни.

Начинались заболевания. Весной I908 г. цынга охватила большинство поселков края. Больничным лечением пользовалась лишь незначительная часть больных. Большинство же валялось по своим землянкам и хатам без всякой медицинской помощи. Болели целыми семьями. Иногда некому было воды принести, дров запасти.

В результате к весне при каждом поселке образовалось обширное кладбище.

Мер помощи переселенцам никаких не предпринималось. Впрочем, в Иманской больнице устроили нары в три яруса. Затем на съезде врачей в Имане постановили, что эпидемия тифа прекратилась.

Когда же в мае врачи Общеземской организации двинулись в поселки на исследование положения вещей, то сейчас же и наткнулись

на поражающие явления заболеваний переселенцев тифом и цынгой и на полную их беспомощность во всех отношениях. Нечего было и думать об исследованиях. Нужно было лечить и кормить.

Легкие случаи цынги не регистрировались. Ими переболели почти все. Наблюдались крайне тяжедые формы с разрушением хрящей, кровоизлияниями и прочее.

Все это и огромная нигде не слыханная смертность и поголовное заболевание цынгой и тифом было результатом голодовки и тех ужасных условий жизни, в какие попало большинство новоселов I907 г. на своих участках.

Так проходило переселение на Дальний Восток в годы столыпинской аграрной реформы.

Зуев В.Н.
Институт истории ДВО РАН

РУССКИЕ СУХОПУТНЫЕ ВОЙСКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И ИХ ВКЛАД В ПОСТРОЙКУ ТРАНССИБА.

Строительство Транссибирской магистрали явилось комплексной хозяйственной задачей невиданного доселе масштаба, требующей целенаправленной деятельности как десятков тысяч людей, так и управляющих ими государственных структур. Одной из этих структур была русская армия, ее сухопутные войска. Вооруженные силы внесли в строительство Транссиба достойный научного внимания вклад, в национальных и государственных интересах России используя свои специфические преимущества одного из важнейших колонизационных факторов освоения отдаленных территорий Российской империи (это характерно более всего для Дальнего Востока).

Еще с момента освоения Россией Приамурья и основаниях новых портов на Тихом океане в начале 60-х годов XIX в. в правительственных кругах Петербурга зрело понимание необходимости соединения восточных окраин государства с центральными районами страны. Но огромная протяженность будущего пути, невероятные потенциальные трудности проведения железной дороги по слабоизученным и малонаселенным районам, необходимость постройки не одного десятка технически сложных мостов и тоннелей не позволили сразу же приступить к проектированию и строительству. Им предшествовала стадия географического и геологического изучения местности.

Впервые в I857 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев поручил офицеру своего штаба капитану Д.И.Романову про-

извести изыскания и составить проект строительства железной дороги в Приамурье от Софийска до залива де-Кастри на берегу Татарского пролива. Этот нереализованный проект является своего рода предшественником недавно осуществленного проекта восточного участка БАМа. В I899 г. инженер-полковник Генерального штаба Н.А. Волошинов производил съемку по маршруту Ангара - Лена и между Ангарой и долиной р.Муи на расстоянии I200 верст. Им было определено наиболее выгодное направление железнодорожного пути от Ангары к северному углу Байкала и намечена длина этого пути - по прямой около 400 км., а по маршруту - около 700 км. Именно по этому направлению, между р.Киренгой и северной оконечностью Байкала с переходом Байкальского хребта через Гоуджокитский перевал пролегла в настоящее время трасса БАМа. Эти экспедиции - лишь две из целого ряда других, в которых участвовали военные топографы и инженеры, поскольку штатских специалистов в этих областях восточнее Урала практически не было. Параллельно с трассированием путешественники, первые европейцы на некоторых участках будущей магистрали, изучали рельеф, животный и растительный мир, производили съемку и географическое описание местности. Кроме того, изыскательские партии, как часто тогда бывало, комплексные, имели и задания Военного ведомства, производя работы в его интересах. Во многих экспедициях, даже руководимых штатскими, были технические специалисты военного ведомства. В качестве рабочих, как правило, использовались казаки местных войск или солдаты Восточно-Сибирских линейных батальонов. Другие рабочие руки в условиях незаселенности региона в 60 - 90-х годах, накануне строительства Транссиба, привлечь было невозможно.

На Уссурийском и Забайкальском участках Транссиба для железнодорожно-строительных работ использовались преимущественно расквартированные там части. В Приамурском военном округе с I89I по I896 г.г. одновременно работали от I300 до 3530 солдат (вместе с солдатами железнодорожного батальона и демобилизованными всех категорий - 4355 чел.). По согласованию министра путей сообщения и приамурского генерал-губернатора солдат организовали в 2 строительных батальона под командой полковника Экстена и передали частным подрядчикам Бведенскому и Каурову. Полковник следил за порядком в частях и за соблюдением подрядчиками обязательств перед Военным ведомством. Структура строительного батальона была армейской.

В декабре I894 г. с вводом в строй Южно-Уссурийского участка дороги для его эксплуатации был сформирован I-й Уссурийский желез-

нодорожный батальон под командой полковника Д.Л.Хорвата из призванных железнодорожников Европейской России. Подобные батальоны должны были нести охрану и облегчать эксплуатацию дороги на Уссурийском и Забайкальском участках. Главным же военным назначением было пополнение войск местных гарнизонов на случай открытия военных действий с соседними государствами. Фактически же батальоны использовались в качестве рабочей силы для ускорения строительства магистрали и передвижения войск, направлявшихся в Маньчжурию, в условиях дефицита местной рабочей силы. Солдаты Читинского резервного батальона (300 - 500 чел.) в I895 - I896 г.г. и 3-го Забайкальского железнодорожного батальона в I900 г. (I000 чел.) были заняты на строительстве Забайкальского участка и Кайдаловской ветки.

К сожалению, история не сохранила имен, фамилий простых солдат-мастеровых и в том же забвении оказались многие военные инженеры-топографы, производители работ. Лишь некоторые из них более-менее известны потомкам, как например, генерал-губернатор Приморской области П.Ф.Унтербергер и Н.И.Гродеков, чьи имена были запечатлены в названиях населенных пунктов Павло-Федоровка и Гродеково.

Открытие сквозного движения из Москвы во Владивосток было осуществлено в I903 г. и как нельзя вовремя приурочилось к началу русско-японской войны. Вообще, следует заметить, весь период нарастания межимпериалистических противоречий в тихоокеанском бассейне Россия продуктивно использовала для строительства магистрали на Восток. И соображения экономического порядка органически переплетались с военно-стратегическими замыслами царизма на Дальнем Востоке.

Транссиб удешевил воинские перевозки. В русско-японскую войну I904 - I905 г.г. эшелон из Челябинска в Ляоян двигался уже за 2I - 22 суток, и пропускная способность дороги увеличилась с 3 пар поездов в начале войны до I4 - к концу. По официальным данным, за 20 месяцев войны в Харбин их Европейской России было доставлено до I300 тыс. человек, 230 тыс. лошадей и 58 млн. пудов разного груза, из которого около 3% - боевые припасы.

Русские сухопутные войска при постройке Транссиба именно на Дальнем Востоке приняли самое деятельное участие в строительстве магистрали, внеся отнюдь не скромную лепту в дело железнодорожного строительства на самой далекой азиатской окраине. И военное ведомство было заинтересовано в [illegible] сооружении [illegible] тельства. Аварийная переброска [illegible] и [illegible] ендантское снабжение [illegible].

уязвимой от противника, коммуникации, чем кругосветный путь ем.

Одним из следствий ввода в строй первых очередей Транссиба ись последовавшие за тем серьезные структурные преобразования войск на Дальнем Востоке (после японо-китайсокй войны I894 - г.г.).

Козыренко Н.Е.
Хабаровский политехнический институт

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ РАССЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ВОСТОКА АЗИИ.

Первоначальной формой расселения при освоении территории Северо-Востока Азии стали зимовья - временные, слабо укрепленные поселения, состоящие из небольшого числа примитивных строений. Удачно расположенное зимовье становилось постоянным опорным пунктом и превращалось в острог - Якутск, Гижигинск, Охотск, Большеск и т.д.

Первые города появились почти через I00 лет, в середине XVII в., в которых долгое время сохранялись черты военных поселений. Местоположение выбиралось только для острога. Расселение вокруг укрепленного места носило естественный, нерегламентированный характер и исходило из выбора мест, благоприятных под застройку. Это приводило к хаотичной, живописной планировочной стуктуре, на основе которой впоследствии появились элементы регулярного плана. При такой организации их площадь имела большие размеры.

К концу XVII в. поселения утратили военно-оборонительную функцию. Однако крепость длительное время оставалась главным планировочным элементом города, территориальное развитие которого шло за счет посадов. В результате город разделен был на 2 части - "малый город", бывший острог, являлся административным центром, и "большой" - посады, выполнял торгово-экономические функции - Тигил, Зашиверск, Петропавловск и др.

Крупные населенные пункты Северо-Востока во многом отличались как от старых торгово-ремесленических центров Московского государства, так и от поселений коренных жителей.

В Европейской России остроги ставились рядом с городом для его защиты. На Северо-Востоке городом считался острог, вокруг которого образовались жилые поселения - посады, которые возникали

немного позднее, чем укрепления [illegible]

Русские селения были противопоставлены [illegible] не только численностью населения, но и [illegible] организацией. Самые крупные стойбища были [illegible] и имели 3 [illegible], расположенное на реке, предназначалось для рыбной [illegible], место постоянного жительства, устраивался в долине; третье, находившееся в лесу, использовалось в зимнее время для охоты. С приходом русских и утверждением их в крае якуты, камчадалы и др. [illegible] строить остроги по "русски", иногда превращая их в крупные и сложные фортификационные сооружения.

Распространенной формой селений у аборигенов являлись ярмарки, предназначенные только для торгов, проходивших 2 раза в год. Это были большие деревни, которые могли одновременновместить до тысячи человек. Число подобных населенных [illegible]

[illegible]

Такая миграция была связа[illegible] их хозяйственной деятельност (промысел). "Миграции" также было характерно и для русских поселений. Но это было [illegible] требования к местоположению и функциям. Под воздействием природно-климатических факторов русские селения изменяли несколько раз свое местоположение в радиусе от I до 60 км - Якутск, Охотск, Большерецк, Нижнекамчатск и др. Эта же [illegible] функций.

Несмотря на стихийный характер заселения Северного края, существовал определенный принцып расположения русских поселений в пространстве. За образованием крупного населенного пункта в небольшом радиусе от него появлялись деревни, починки, зимовья. Укрепления строились и в центре отдельных групп аборигенных стойбищ и закрепляли их за собой. Своеобразие первых селений заключалось в том, что они становились центрами, обширной группы населенных мест. Центр выполнял ограниченное число функций (сбор ясака). Сокращение пушного промысла вызвало перемещение коренных жителей в новые места. Это приводило к ликвидации их центра. Новая система образовалась в районах, имеющих необходимые ресурсы.

Общий процесс социально-экономической деградации Северо-Восточной Азии, связанный с освоением территорий Приморья и Приамурья, привел к разрушению сложившейся [illegible] населенных мест.

Кочеткова И.С.
Институт истории ДВО РАН

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ. (I900 - I916 г.г.)

В конце XIX в. население Владивостока пополнилось ссыльно-поселенцами, бывшими политкаторжанами. С этого времени можно говорить о зарождении демократического движения в городе. Оно включало в себя легальные и нелегальные формы деятельности: к первым относятся участие в "Обществе народных чтений" и "Обществе изучения Амурского края", а так же сотрудничество в газете "Владивосток"; ко вторым - организация кружков среди учащейся и рабочей молодежи, получение революционной литературы из университетских городов, проведение маевки.

Следствием русско-японской войны для Владивостока было увеличение отряда рабочих в связи с приездом высококвалифицированных рабочих промышленных центров и концентрация войск во Владивостокской крепости, причем плохое материальное положение и неопределенность сроков мобилизации делали нижних чинов восприимчивыми к революционной агитации. Революционые события 1905 года и в частности Манифест I7 октября 1905 года, всколыхнули общественную жизнь Владивостока: последовали митинги горожан и нижних чинов армии и флота, началось создание профессиональных союзов и демократических организаций("Союз Союзов", "Союз офицеров"), недовольство армии вылилось в выступления 30 и 3I октября и I2 ноября 1905 г. Высшей трагической точки движение достигло I0 января I906 года.

Общественное движение развивалось по трем направлениям: I) создание и деятельность правых "охранительных", 2) оппозиционных буржуазных организаций и 3) нелегальных социалистических групп. Легальными правыми организациями являлись: а) Владивостокский отдел Русского Народного Союза им.Михаила Архангела (сущ. с I909 г.). Председателем и членами-учредителями были священнослужители. Союз избрал целью своей деятельности надзор за культурной и религиозной жизнью города. Отличительной чертой организации был антисемитизм; б) Владивостокский Национальный Союз (сущ. с I912 г.) под председательством Н.А.Старцева, созданный как самостоятельная организа-

ция, примыкавшая к Всероссийскому Национальному Союзу.

Легальной оппозиционной партией были кадеты. Организационное оформление партии началось в период выборов во II Государственную Думу. Тогда они еще выступали как "группа прогрессивной интеллигенции", а ко времени третьей избирательной кампании уже опубликовали программу конституционных демократов и свой список выборщиков в III Думу. В последующие годы, в связи с реакцией, легально действовать не могли и объединились вокруг редакции газет "Далекая Окраина" и "Текущий день". В целом их тактика в это время была выжидательной, так во время встречи с Депутатом 4-й Государственной Думы кадетом Родичевым, приезжавшим во Владивосток в сентябре 1913 года, поднимались вопросы об опасности слишком левых и ранних решительных шагов.

Деятельность партий третьего направления (социал-демократы, эсэры, анархисты-коммунисты) была более решительной и целенаправленной. Исключение составляли лишь анархисты-коммунисты, чья деятельность во Владивостоке носила эпизодический характер.

О существовалнии социал-демократической группы стало известно уже в марте 1906 года, летом того же года заявили о своем существовании социалисты-революционеры, основавшие тогда же и военную организацию. Социал-демократы входили в состав Сибирского Союза РСДРП, а эсэры были связаны с Автономным комитетом П.С.Р., находившимся в г.Нагасаки. Группы продолжали активно действовать и в 1907 году. Состоялись Первая конференция РСДРП Приморского района и Первый областной учредительный съезд представителей всех социал-революционных организаций Дальневосточной области, выходили прокламации, действовали военные организации. Социал-демократическая группа была объединенной. Ее участник Б.Шумяцкий отмечал, что весной 1907 года общий тон и методы работы группы были меньшевистскими, так как работники-большевики появлялись наездами, а меньшевистская группа состояла из местных жителей.

Апогеем деятельности эсэеров явилось восстание 16 - 17 октября 1907 г. Социал-демократы критиковали действия эсэров, ускоривших события, обрекая этим выступления матросов на поражение.

Конец 1907 и первые месяцы 1908 года принесли многочисленные аресты социал-демократам и эсэрам. Но полностью организации уничтожены не были; участники, оставшиеся на свободе, продолжали свою деятельность и в последующие годы, приспосабливаясь к изменившейся обстановке. Так, например, проводились общие собрания социал-демократов и эсэров, где обсуждались возможности организации и деятельности профсоюзов. В 1912 и 1913 годах отдельным адресатам и

редакции газет приходили из-за границы социал-демократические и эсэровские газеты, но какой-либо активной деятельности этих партий полиция не отмечает, за исключением организации кружков среди рабочих, студентов, деятельности в Народном доме. Лишь летом 1916 года К.Сухановым была предпринята попытка создать социал-демократическую группу. Во время учебы в Петербурге Суханов был активным "межрайонцем". Организация создавалась как объединенная социал-демократическая группа, так первоначальный вариант названия организации был "Владивостокская Единая С.Д.Р.П." Были налажены контакты с рабочей организацией "Юная Россия". Если бы не провал группы, она могла бы стать в самое короткое время серьезной политической силой.

В целом же во Владивостоке накануне Февраля 1917 года все социальные группы уже имели некоторый опыт политической деятельности. Несмотря на решительное противодействие властей, не только в крупных центральных городах, но и в таких отдаленных как Владивосток, сложились предпосылки для многопартийности.

Лынша В.А., Лынша О.Б.
Уссурийский госпединститут

ПЛАНИРОВКА И ОБЛИК СТАРОГО УССУРИЙСКА.

Село Никольское, основанное в 1866 г., благодаря выгодному расположению на пересечении транспортных путей и в центре сельскохозяйственной округи, в начале 1880-х годов становится военно-административным и торговым центром Южно-Уссурийского округа.

Село располагалось на высокой пойменной террасе, между древней старицей Суйфуна (Солдатское озеро) и его левым притоком Тудагоу (Раковка). Первая улица (Большая, позже Николаевская, ныне Краснознаменная) вытянулась вдоль правого берега Тудагоу. В 1870-х г. застраивается ул.Мичуринская (Калинина). Наметились поперечные улицы: Астраханская (Сибирцевых), Назаренковская (Лазо), Корковская (Тимирязева). В начале 1880-х г.г. начинают застраиваться улицы Хабаровская (Ленина) и Западворовская (Чичерина).

Военное поселение, возникшее в 1870 г. на юго-западной окраине села, начинает быстро расти с 1880 г. В 1884 г. в северо-восточном углу "крепости" (между ул.Агеева и ул.Лермонтова) возводятся первые кирпичные казармы и служебные помещения. Естественной границей военного поселения стал средневековый земляной вал, вдоль

которого образовалась ул.Бульварная (Агеева). В конце 1880-х г.г. поселение в "крепости" производило хорошее впечатление благодаря кирпичным постройкам и благоустроенным улицам с озеленением.

В самом селе до конца 80-х г.г. не было кирпичных домов и озеленения. Дома строились в сруб и крылись тесом. Однако, своим видом они больше походили на глинобитные "мазанки" Малороссии и южнорусских окраин. Сохраняя привычный облик жилища, переселенцы обшивали сруб дранкой, обмазывали глиной и белили. Благодаря этим домам даже в наши дни Уссурийск сохраняет образ южнорусского уездного города.

В 1881 г. Л.А.Крапоткин составил перспективный план Никольского с правильной разбивкой кварталов, изменив ориентацию продольных улиц с северо-восточного направления на северное. Бульварная и Западворовская улицы пересеклись, образовав равнобедренный треугольник с отрезком Николаевской улицы в основании. Вершину этого треугольника, до Унтербергеровской (ул.Некрасова), занял быстро растущий китайский квартал с настоящими фанзами и базаром.

С началом строительства южного участка Уссурийской ж.д. в 1891 г. на левом берегу р.Тудагоу возникает слободка. Строятся каменное здание вокзала ст.Никольское (1893 г.), каменный дом начальника станции (1897 г.), склады и железнодорожные мастерские (Все постройки сохранились; располагаются по нечетной стороне проспекта Блюхера). Резко возрастает приток населения. В Никольском бурно развиваются отрасли промышленности, связанные с переработкой сельскохозяйственной продукции: мукомольная, кожевенная, маслобойная, саловаренная, винокурение и др.

Каждое лето на берегах Суйфуна начинают действовать 5 - 7 кирпичных заводов. Появляются первые кирпичные постройки в самом селе. В 1892 г. из кирпича было построено 4 частных дома. В том же году началось возведение первой каменной церкви по проекту капитана Жигалковского, а в 1894 г. началось строительство Николаевского собора, самого большого в Приморье и Приамурье. В 1890-х г.г. строятся каменные лавки и магазины на Николаевской, Мичуринской и Корсаковской улицах, в том числе здания таких больших магазинов как "Лангелитье", "Кунст и Альберс" и "Чурин и К" (ул.Калинина, 50, 52, 54). Однако, до преобразования Никольского в город (1898 г.) каменное строительство сильно сдерживалось тем, что деловые люди не могли приобретать землю в частную собственность (У сельской общины землю можно было брать только в аренду).

В то же время на территории военного городка целые улицы застраивались кирпичными казармами, офицерскими флигелями и служеб-

[illegible]ениями. С 1902 г. началось серийное строительство 2-этаж[illegible] и продолжалось до 1916 г. Военный городок отличался бла[illegible]ж и опрятным видом. Почти весь ансамбль городка, занима[illegible]западную окраину Уссурийска, сохранился до наших дней [illegible]в границах улиц Лермонтова, Афанасьева и Карбышева). Од[illegible]годня этот замечательный ансамбль находится в полном упад[illegible]ре разрушается. Исключение составляет озеленением и хорошо [illegible]ений архитектурный ансамбль военного госпиталя, занимающ[illegible]квартал по нечетной стороне от начала ул.Карбышева до пе[illegible]с ул.Хмельницкого. Первые кирпичные постройки здесь были [illegible]ены в 1897 г. К 1905 г. уже складывается архитектурный ан[illegible]: 12 кирпичных одноэтажных зданий и сад с фонтаном. В 1907 г. [illegible]-е двухэтажное здание. Завершилось формирование ансамбля [illegible]г. строительством 2-этажного здания на линии ул.Карбы[illegible]3-этажного здания в глубине сада. Оба здания украшены с ко[illegible]русным портиком. В их архитектурном декоре сочетаются мотивы [illegible]русского стиля.

[illegible]ектно смотрелось 2-этажное здание торгового дома "Кунст и [illegible](Калинина, 52), в убранстве которого использованы мотивы [illegible]рмонской и голландской кирпичной готики (башня, фатры, ли[illegible]убцами, вставки из белого камня в элементах архитектурного [illegible]и др.). Официальный и представительный вид имело 2-этажное [illegible]почтово-телеграфной конторы, в архитектурном декоре которого [illegible]вались элементы русского классицизма (Некрасова, 19). В [illegible]стиле (ярусная башня с шатром, килевидные наличники окон) [illegible]построена 1-этажная гостиница Н.С.Чулкова (ул.Ленина, 28), [illegible]лучшая на конец 1890-х г.г.

[illegible]главной достопримечательностью города вскоре стал величе[illegible]Николаевский собор (1894 - 1900 г.г.). Проектировал собор [illegible]инженер Жигалковский. Почти без изменений он повторил зна[illegible]храм в Борках, возведенный по проекту известного архитек[illegible].Марфельда. Собор был построен в традициях московско-яросл[illegible]о зодчества середины 17 в. Этот ярусный трехчастный храм с [illegible]ми в плане имел форму креста. Центральный объем, "восьме[illegible]четверик", венчался 8-гранным луковичным куполом. Четверик[illegible]рного и южного приделов венчались шатрами. К небольшой тра[illegible]

[illegible]ой, возникала вторая по значению доминианта - большой католичес-

кий костел в готическом стиле (1916 г., арх. И.Л.Франкевич-Спокой-ский; утрачен). Новые композиционные акценты вносили кирпичная кладбищенская церковь (1892 г., территория МЖК; утрачена), деревянная железнодорожная церковь в слободке (1896 г.; утрачена), деревянная церковь в военном городке (1900-е г.г.; утрачена) и кирпичная Свято-Покровская церковь (1914 - 1916 г.г.), которая прекрасно сохранилась (ул.Чичерина, [illegible]). Она воспроизводит характерный для 19 в. тип [illegible] храма с осевой композицией и обходом вокруг четверика, а [illegible] украшена поясками сухариков и квадратными ширинками в стиле 17 в.

В течение 1900-х - 1910-х г.г. продолжалось формирование архитектурного ансамбля исторического центра города в границах улиц Бульварной, Николаевской и Занадворовской. Причем с 1906 г. в г. Никольске начинается самый настоящий строительный бум, что объяснялось необычайной дешевизной кирпича и рабочих рук. Китайские подрядчики исполняли работы значительно дешевле расчетных смет. Престижная Мичуринская улица была застроена 2-этажными зданиями в течение 1908 - 1910 г.г. Здесь располагались банки, магазины, гостиницы и доходные дома. Дом Г.Б.Снежина (1909 г., Калинина, 32) с прекрасным иллюзион-залом и рестораном арендовался Соединенным собранием; здание "Торгового дома братьев Кузнецовых" (1909 - 1910 г.г., Калинина, 11) арендовалось под реальное училище; дом Г.О. Рутковского (до 1903 г.) на углу Мичуринской и Бульварной (Агеева, 71) арендовался Коммерческим собранием (в 1910 - 1913 г.г. в нем размещалась мужская прогимназия).

В 1906 - 1907 г.г. на Занадворовской ул. возводится здание женской гимназии (Чичерина, 54) по проекту арх. Д.В.Шебалина. В архитектурный декор здания введены мотивы русского стиля (шатровые башенки с килевидными закомарами на аттиках по углам здания, городки, прямоугольные ширинки и полукружия из выпусков кирпича на аттике центрального ризолита).

В 1907 г. на ул.Николаевской построена лучшая гостиница города "Гранд-Отель" А.П.Гончарова (Краснознаменная, 76) с рестораном и иллюзион-залом. В 1908 г. на ул.Хабаровской открылся "Гранд-иллюзион" А.С.Никитина. Здание построено в стиле венецианского палаццо (Ленина, 53).

В начале 1910-х г.г. строятся три больших здания по нечетной стороне Унтербергеровской. Особенно респектабельный вид имело здание нового магазина "Чурин и К" (ул.Некрасова, 15) с большими арочными окнами 1-го этажа, расчлененными на три части, и мотивом стрельчатых окон 2-го и аттикового полуэтажа. В эти же годы на Занадворовской возводятся 2-этажное здание сельскохозяйственного музея с мотивами мавританского стиля (ул.Чичерина, 91) и частный особняк (Чичерина, 66 (дом Дрямова А.Д.?). Другой магазин Д.П.Рябоконя (Тимирязева, 59) был построен на Корсаковской, рядом с доходным домом Свидченко (Тимирязева, 57). Двухэтажные здания "Торговых рядов" ([illegible]1 - 1912 г.г.) были возведены последними на Мичуринской ул. ([illegible]ина, 47 и 49). Причудливый вид имело здание Китайского театра (до 1913 г.; ул.Тимирязева, 29). На кирпичном фоне выделялись оштукатуренные центральный и угловой ризолиты здания, в убранстве которых сочетались элементы русского стиля и классицизма. Центральный ризолит был выделен надстройкой 3-го этажа. Надстройку фланкировали башни в виде высоких теремных крыш с переломом, увенчанные китайскими беседками.

Несмотря на гибель Николаевского собора, ансамбль исторического центра города в основном еще сохраняет прежний облик и представляет собой ценный памятник историко-архитектурной среды начала двадцатого века.

Лынша В.А.
Уссурийский госпединститут

ЭКЛЕКТИКА И МОДЕРН В НИКОЛЬСКЕ-УССУРИЙСКОМ.

Каменное строительство в Никольске-Уссурийском разворачивалось в то время, когда в российской провинции безраздельно господствовал "кирпичный стиль". Возникнув как один из вариантов рационализма [illegible] А.К.Красовского, "кирпичный стиль" утвердился в провинции как [illegible] массового и [illegible] строительства. Архитектурные решения [illegible] зданий в городе обусловлены [illegible] и конструктивной целесообразностью. [illegible] декор связан с основными конструктивными элементами (карнизы, окна, балконы, углы [illegible]). Образцом [illegible] могут служить [illegible], возведенные в 1902 - 1903 г.г. по проекту арх. Д.В.Шебалина ([illegible], 55 и 60), [illegible] (1903 г.; Чичерина, 62), дом Г.О. [illegible]ковского, [illegible] гостиница В.К.Козлова (1906 г. Калинина, 5), здание "Торгового дома бр.Кузнецовых", дом Г.Б.Снежина, здание начального училища по ул.Фрунзе, 27 (нач. 1910-х г.г.).

В зданиях казенного характера [illegible] обычно сочетается с элементами классицистического декора (руст 1-го этажа, рустованные лопатки, полуциркульные и лучковые архивольты с замком, лучковые и

треугольные фронтоны окон), что придает им некоторую официальность. Примерами могут служить почтово-телеграфная контора, здание "Общества взаимного кредита" (конец 1900-х г.г., Калинина, 41) здание управления воинского начальника (Пушкина, 40), городская больница (1909 - 1910 г.г., Пушкина, 5), здание шестиклассного училища (1902 - 1903 г.г., арх. Д.В.Шебалин; Пушкина, 77). В этом ряду представительный вид имеют здания Железнодорожного собрания (1907 - 1909 г.г., арх. В.де Плансон; пр, Блюхера, 15) и здание ж.д. вокзала (1908 - 1910 г.г., арх. В.де Плансон). В некоторых зданиях к элементам классицистского декора добавляют мотивы русского стиля, что смягчает официальность. Например, женское училище Благотворительного общества (1908 г., арх. Д.В.Шебалин, Советская, 55). В 2-этажном здании городской управы (3-й этаж надстроен в 1935 г.) мотивы классицизма сочетались с мотивами русского стиля 17 в. (разрезной нарышкинский фронтон, 4-гранные купола с ярусными башенками), что придавало ощущение "народности". Сочетание мотивов русского стиля и классицизма импонировало вкусам никольских купцов: дом В.П.Пьянкова (1909 - 1910 г.г., Калинина, 43), магазин Д.П.Рябоконя (Тимирязева, 59), магазин Н.П.Хоменко (Краснознаменная, 29), "Торговые ряды" (Тимирязева, 47 и 49).

Русский стиль 17 в. был очень популярен в России. Сам царь Александр III был горячим поборником этого стиля, как выразителя народного духа. Многие дома в Никольске включают элементы русского стиля (многопрофильные карнизы, обычно с пояском сухариков или лесенок из напусков кирпича, реже - с пояском городков или зубчатых треугольных фестончиков). Однако, из-за скромности декора эти элементы не бросаются в глаза. Легко опознаются такие признаки русского стиля как ярусные башни с шатрами и килевидные наличники на зданиях гостиницы Чулкова, монастырского подворья (1900-е г.г., Амурская, 69), церковно-приходской школы (1893 г., Краснознаменная, 80) и женской гимназии. В русском стиле была выстроена арка-часовня в начале Николаевской улицы (1891 г., утрачена). Среди гражданских построек самый обильный декор в русском стиле имеют ремесленное училище (1902 - 1903 г.г., Плеханова, 31) и 3-этажный доходный дом на Духовской (1910-е г.г., ул.Фрунзе, 95).

Элементы русского стиля бывает довольно трудно отличить от готики из-за совпадения декоративных мотивов, обусловленных формой и фактурой кирпича. В некоторых случаях такое смешение подразумевает смысловую нагрузку. Примером могут служить оформленные с высоким художественным вкусом здание управления 1-й артбригады (1906 - 1907 г.г., Лермонтовский проезд, 2) и здания военного госпиталя. Элемен-

готического декора - атрибут военного ведомства; элементы русского стиля вносят оттенок народности. Готические элементы ощущаются в оформлении пожарной каланчи (1914 г.; Ленина, 143) и здания электростанции (1908 - 1909 г.г.; Октябрьская, 28).

Единственное здание в городе - Сибирский Торговый банк (1909 1910 г.г.; Калинина, 35а) - включает элементы северо-германского барокко. У этого здания центральная часть фасада акцентирована разрывом карниза, повышенной стеной с фигурным шипцом и 4-гранным шатром.

Модерн в Никольске появляется сравнительно поздно. Первым было возведено здание Народного дома братьев Пьянковых (1906 - 1907 г.г., арх. Д.В.Шебалин; Володарского, 33). Характерные признаки модерна проявляются в асимметричности композиции разновеликих объемов здания с вальмовыми и четырехскатными крышами с переломом, в живописном сочетании окон разной формы и пропорций, в сочетании [illegible]дливого ленточного орнамента белого цвета с красным фоном кирпичных стен и т.п.

В этом же квартале по проекту инженера Д.В.Виноградова было построено здание реального училища (1909 - 1912 г.г.; Горького, 18), одно из лучших в России среди заведений этого типа. Здание имеет сложную объемно-пространственную композицию. Шесть разновеликих параллелепипедов с вальмовыми крышами группируются вокруг прямоугольного двора с разрывом композиции в северо-восточном углу. Северо-западный и юго-западный углы здания раскрепованы вставками параллелепипедов, причем в юго-западном повышенном объеме, на 2-м [illegible], располагается актовый зал с большими полуциркульными окнами. Здесь же (южный фасад) находится парадный подъезд, оформленный в виде портала с лодыжей. Вход акцентирован также разрывом карниза, фронтоном типа "пайлоу" с аттиком сложной формы и лопатками с ленточным декором и лепными элементами в виде двух звеньев цепи. К торцу южного крыла примыкает трехэтажный объем, закрывающий двор с восточной стороны. Здесь имеется два входа: восточный (тоже в виде [illegible] с лодыжей, но декор скромнее) и южный (повторяет основные элементы декора парадного входа, но без портала). Здание имеет [illegible]ный и сложный декор в стиле модерн. Особенно характерны: мотив [illegible]ных колец с пучком свисающих линий-желобков; захват секций в [illegible] - 3 окна с помощью гладких лопаток в декоративную рамку с заоваренными углами в нижней части; руст в виде профилированных прямоугольников, филенки которых заполнены "гранитной дробленкой", связанной бетоном (декоративная "гранитная крошка" заполняет также поля оконных замков, сандриков и др. элементов).

Более скромный, но и более изящный фасад частного особняка на ул.Муравьевской (Советская, 54) стилистически настолько близок фасадам реального училища (те же мотивы и приемы декора), что позволяет допустить то же самое авторство (Д.Виноградов?).

Оригинальное композиционно-художественное решение имеет здание доходного дома С.К.Гурского (1913 - 1914 г.г., арх. Г.Р.Юнгхендель (?) Пушкина, 35). Это оштукатуренное 2-этажное здание имеет свободную асимметрическую композицию, состоящую из ряда перетекающих объемов различной формы. Парадный фасад здания живописно акцентирован двумя врезанными геометрическими объемами: слева - кубовидным, с фигурным аттиком; справа - многогранником в виде ротонды с яйцевидным куполом. Фасад насыщен характерными для модерна элементами: лепной декор из колец и свисающих линий; декоративные ниши и фигурные филенки с орнаментом; стилизованные пилястры, полуколонны и лопатки. Под карнизом большого выноса располагается широкий раскрепованный фриз. Над карнизом устроен изящный парапет в виде металлической решетки из колец и волнообразных линий.

Рядом с доходным домом располагается прямоугольное в плане здание мужской гимназии (1913 - 1914 г.г., Некрасова, 82). Первоначально только уличный фасад этого здания имел штукатурную облицовку. Центральная часть фасада раскрепована неглубоким повышенным ризолитом с прямоугольным аттиком. Более высокие окна ризолита на 2-м этаже выделены дужковыми перемычками. В скромном архитектурном убранстве фасада повторены специфические декоративные элементы (металлический парапет, лепной декор из колец, свисающих линий и филенок-перехватов) соседнего здания, что допускает единое авторство.

Живописный облик имеет П-образное в плане здание типографии и редакции газеты "Уссурийская окраина" (Агеева, 75), которое в течение ряда лет достраивалось и надстраивалось. Асимметричная композиция составлена разновеликими объемами. Трехэтажные объемы левого крыла и центра имеют вальмовые крыши. Двухэтажное правое крыло имеет высокую 4-скатную крышу с обильным лепным декором на фронтоне. К торцу правого крыла примыкает пониженный объем с низкой 4-скатной крышей. Окончательный вид и декор в стиле модерн здание приобрело в 1910-х г.г., когда было оштукатурено, а 1-й этаж - облицован шлакобетоном и [illegible].

Частный особняк П.Н.Кравецкого по ул. Октябрьской, 75 спроектирован (до 1914 г.) под влиянием знаменитых построек московского мастера модерна Л.Н.Кекушева. Композиция этого 2-этажного здания состоит из двух врезанных углами друг в друга равновысоких параллелепипедов. Тем не менее, уличный фасад здания, фланки-

[illegible] двумя трехгранными ризолитами с балконами на массивных кон[illegible] симметричную композицию. В архитектурном убранстве зда[illegible] мотивы ренессанса и модерна. Окна и двери обоих этажей [illegible]. Окна второго этажа имеют также лучковые [illegible] на консолях. В [illegible] полуциркульных фронтонов балконных [illegible] раковины-розетки. Над плоским карнизом большого вы[illegible] с полукруглыми над ризолитами, имеется парапет в виде [illegible] ческой решетки.

[illegible] зданий сохранилось до наших дней без существенных [illegible]. Однако, художественный облик зданий "кирпичного стиля" [illegible] от позднейшей облицовки штукатуркой, а зданий модерна - от [illegible] "косметического ремонта".

[illegible] О.Б.
Институт истории ДВО РАН

[illegible]ОЛАЖЕВСКИЙ СОБОР В НИКОЛЬСКЕ-УССУРИЙСКОМ.

В 90-х годах прошлого века в с.Никольском была небольшая церковь, [illegible] в 1871 г. За 30 лет она обветшала, стала маленькой и тес[illegible] священник этой церкви отец Павел Мичурин задумал строительство собора, который бы соответствовал нуждам быстро растущего села. [illegible] поддержали идею священника и собрали четыре тысячи рублей. С небольшими деньгами Мичурин решился начать строительство грандио каменного храма. Артектурный план и смету составил военный ин[illegible] подполковник Жигалковский. Жигалковский имел опыт церковного [illegible]ьства: в 1892 г. он построил на никольском кладбище каменную [illegible]. Место для будущего собора выбрал начальник Южно-Уссурийской [illegible] А.В.Суханов - это было небольшое возвышение в квартале, обра[illegible] Унтербергеровской, Западворовской, Хабаровской и Корсаковс[illegible]шами (ныне улицы Некрасова, Чичерина, Ленина и Тимирязева). В [illegible] 1894 г. состоялась торжественная закладка. Вскоре после на[illegible]роительства денежные средства истощились. Тогда священник вып[illegible] Никольского сельского общества каменоломню недалеко от села. [illegible]стного архитектора Гвоздиевского Мичурин научился "как рвать [illegible]" при помощи динамита. Каменоломня стала давать доход, который [illegible]стью уходил на строительство. К 1898 г. на строительство фунда[illegible] и цоколя храма, а также на заготовку материалов было израсходо[illegible] 50 тыс. руб. Это была весьма значительная сумма по тем временам. [illegible]точно сказать, например, что городской бюджет Никольска в 1899 г.

составлял чуть больше 62 тыс. руб. Для завершения строительства нужны были денежные средства, причем крупные. Мичурин обратился с ходатайством о предоставлении кредита в 70 тыс. руб. к генерал-губернатору Духовскому; тот, не имея таких средств, послал это прошение в Синод. Обер-прокурор Победоносцев ответил, что Синод не располагает такой суммой. Вновь пришлось изыскивать средства на месте. Окончательная стоимость собора равнялась 200 тыс. руб., причем казенных денег не было истрачено ни копейки. Собор был выстроен на народные деньги.

14 января старого стиля 1901 г. при большом стечении народа, собор, названный Николаевским, был освящен епископом Владивостокским и Камчатским Евсевием. Собор был выстроен в русском стиле и представлял несколько видоизмененную копию храма на ст. Борки Харьковской ж.д., выстроенного в память спасения царской семьи при крушении поезда. В основании собор имел форму креста. Высота от пола до купола была 51 м. Купол собора покоился на 8 сложенных из дикого камня пилонах, которые были искусно скрыты в стенах и углах, поэтому казалось, что купол парит, едва опираясь на стены. Собор был расчитан на две тысячи молящихся. Внутреннее убранство храма отличалось великолепием: красивый иконостас был специально заказан в Москве, также как и светильники. Это был самый величественный храм Приамурья.

О строителе храма отце Павле Мичурине известно пока немного. Родился в 1854 г. в Забайкалье, по национальности бурят. Закончил Благовещенскую духовную семинарию. В 1890 г. стал служить в Никольской церкви. На него были также возложены обязанности наблюдения за церковно-приходскими школами Южно-Уссурийского края. По его инициативе в крае открылись десятки церковно-приходских училищ. Приходится удивляться энергии этого немолодого человека, который участвовал наверное во всех городских общественных организациях. В 1916 г., когда в Никольске-Уссурийском открылось отделение Русского Географического Общества, Мичурин стал его членом. Горожане любили и уважали своего священника, одна из центральных улиц города называлась Мичуринской (ныне улица Калинина). Хотя надо отметить, что характер у Мичурина был отнюдь не благостный - он был очень вспыльчив, резок. За это его частенько поругивали местные никольские газеты. С начала гражданской войны мы располагаем лишь фрагментарными сведениями о священнике. В апреле 1922 г. он отслужил в храме торжественный молебен по поводу открытия I съезда по изучению Уссурийского края, на который съехались делегаты со всего Приамурья. Далее сведения о нем смутны и неясны, хотя в 1926 г. он еще жил в нашем городе. Увы, пророческими оказа-

лись слова восторженного современника: "Имя протоиерея Мичурина, расторжимо связанное с собором, будет жить в памяти признательных горожан до тех пор, пока соборный крест будет возвышаться над городом!" Собор в начале 30-х годов был взорван.

На месте собора предполагалось соорудить Дом Советов. К началу войны постройка была почти закончена, однако здание заняло военное ведомство. С тех пор к первоначальному сооружению постоянно пристраиваются новые корпуса. В результате вместо архитектурной доминанты в центре города, каким был храм, мы имеем нечто помпезное и неуклюжее. Равнинный Уссурийск потерял здание, придававшее ему устремленность ввысь. Поистине эта потеря невосполнима.

Лыхин Ю.П.
Иркутский областной художественный музей

ИРКУТСКОЕ ОБЩЕСТВО ХУДОЖНИКОВ.

I. Предпосылки. В начале XX века художественная жизнь в крупных городах Сибири и Дальнего Востока заметно оживляется. К 900-м годам потребности и вкусы населения сибирских городов в области культуры выравниваются с губернскими городами европейской части России. В Сибири увеличивается количество художников, активизируется выставочная деятельность. Закономерным этапом в становлении и развитии художественных сил Сибири и Дальнего Востока явилось возникновение художественных обществ, большая часть которых образовалась в течение 1910-х годов. В числе первых таких объединений было организовавшееся в 1914 году Иркутское общество художников (ИОХ).

Данные тезисы являются первой публикацией об ИОХ.

II. Предыстория. Значительную роль в развитии изобразительного искусства в Иркутске сыграла деятельность Восточно-Сибирского отдела императорского русского Географического общества (ВСОИРГО). Начиная с 1909 г. до самой революции в музее ВСОИРГО ежегодно устраиваются художественные выставки, бессменным распорядителем которых был Р.С.Пророков.

С 1910 года в художественную жизнь города активно включился вернувшийся после 2 лет учебы в московской частной художественной студии К.И.Померанцев, явившийся непосредственным инициатором создания ИОХ.

Ш. Устав. В декабре 1914 г. Иркутское общество художников было официально зарегистрировано в Иркутском губернском по делам об обществах присутствии. Членами-учредителями общества стали 5 человек, из которых наиболее важную роль играл И.И.Померанцев, выбранный председателем правления.

Своими целями вновь образованное общество определило: объединение сибиряков-художников и любителей искусства на почве художественных интересов; распространение художественных идей в широкой публике путем организации выставок, чтением докладов по художественным вопросам, лекций об искусстве и т.п.; изучение художественного творчества местного населения.

Членство в обществе предполагалось быть широким. Кроме членов-художников (как имеющих образовательный художественный ценз, так и непрофессионалов, зарекомендовавших себя участием в художественных выставках) действительными членами общества могли стать любители художеств и коллекционеры, а также лица, не имеющие отношения к искусству, но оказавшие обществу какие-либо услуги или содействующие в достижении его целей (члены почетные).

Обязанности необременительны: каждый из членов общества должен "посильно" участвовать на ежегодных выставках в Иркутске. Участие на выставках в других городах - по [illegible].

IV. Деятельность. В истории существования ИОХ отчетливо выделяется 3 периода. В дореволюционный период деятельность общества фактически ограничилась только устройством выставок. Прекратив экспонироваться в музее ВСОИРГО, художники, вошедшие в ИОХ, организовывают собственные ежегодные выставки, проводимые параллельно с выставками Р.С.Пророкова. В трех, состоявшихся в 1915 - 1917 г.г. выставках общества приняли участие не только иркутские, но и петербургские, томские, красноярские, алтайские художники.

Революционные события привели к тому, что художественная жизнь города замерла на два года. С другой стороны, они же послужили энергичным толчком к активизации деятельности ИОХ. В годы революции и гражданской войны в Иркутске оказалось много петроградских, а также немецких, австрийский, венгерских художников из военнопленных. Влившись в ИОХ, они оживили его деятельность. Период 1919 - 1920 г.г. - время наивысшей активности общества. Эти годы насыщены выставками, в это время устраиваются художественные вечера, при обществе открываются библиотека и художественная студия. Члены ИОХ занимаются оформлением клубов, общественных зданий, улиц и площадей города к революционным праздникам. По инициативе членов

[illegible] в составе Иркутского научного музея (бывший музей ВСОИРГО) [illegible]ется городская картинная галерея.

В последующие годы художественная жизнь Иркутска по-прежнему [illegible]ивна, однако она все меньше связывается с ИОХ. Бразды правле[illegible]усством берет в свои руки Советская власть. Художники широко [illegible]аются к разного рода оформительской работе, к работе в худо[illegible] студиях, во множестве открывающихся в городе. Среди ху[illegible] возникают отдельные группировки, реализовавшиеся в первых [illegible]утска групповых выставках. В центр художественной жизни на[illegible] выдвигаться картинная галерея.

[illegible]аким образом, деятельность ИОХ (утратившего к 1921 г. замет[illegible]ть своих членов, в первую очередь, из числа вернувшихся на [illegible] петроградских и иностранных художников) рассредотачивается [illegible]ает теряться на общем фоне художественной жизни Иркутска. [illegible]ще одной причиной, приведшей к исчезновению прежних городс[illegible]ественных объединений, явился начавшийся в середине 1920-х [illegible]оцесс объединения художников Сибири, завершившийся созда[illegible] 1926 г. общества "Новая Сибирь" и организованным этим обще[illegible] Всесибирским съездом художников в начале 1927 г.

Насколько закономерным было появление Иркутского общества [illegible]ов в середине 1910-х годов, настолько же неизбежным стало [illegible]счезновение к середине 1920-х. Общество исчерпало свои возмо[illegible]. Аналогичная картина прослеживается и в других городах Си[illegible] где существовали подобные объединения.

Осипов Ю.Н.
Институт истории ДВО РАН

К ИСТОРИИ СЕЛА ЖАРИКОВО ПОГРАНИЧНОГО РАЙОНА ПРИМОРСКОГО КРАЯ

[illegible]ые мы находим дату основания выселка Жариково - 1874 г. - [illegible]графии Ф.Ф.Буссе. Мнение этого автора подтверждается архивны[illegible]териалами, извлеченными нами из фонда 24 (Генерал-губернатора [illegible]чной Сибири) Государственного архива Иркутской области. Из них [illegible]ет, что в 1863 г. из Астраханской губернии направилась в Южно[illegible]рийский край партия переселенцев, среди которых были и крестья[illegible]ла Сосьгинского Енотаевского уезда. Прибыв в 1866 г. на берег

оз.Ханка крестьяне основали в двух верстах от поста Камень-Рыболов деревню Астраханку. Среди первых переселенцев было несколько семейств молокан. Это Аким, Григорий, Епифан, Никифор и Семен Жариковы. Так, семьи Акима, Епифана и Семена насчитывали по I2 чел., в том числе по 8 мужчин, Григория - 7 чел., а Никифора - 2.

Можно предположить, что несколько семей Жариковых решили выйти из общины и в I874 г. в 28 верстах от деревни Астраханки основали выселок Жариково. Так, по данным ведомости о надоронаселении и состоянии сельского хозяйства Ханкайского округа по Приморской области за I876 г. в выселке Жариково проживало 4 семьи в количестве 36 чел. У них было: 2I лошадь, 95 голов крупного рогатого скота и 69 десятин пахотной земли. В I880 г. в выселке Жариково насчитывалось уже 7 дворов молокан.

В этом же году топографом А.Поповым была отведена дача крестьянам деревни Жариковской (молоканская) I-го Камень-Рыболовского общественного управления Ханкайского округа Южно-Уссурийского края Приморской области. Всего в даче было 6960 дес., в том числе под усадьбами - 5 дес., под пашней - 63, под сенокосами - I964, под степью - 42I5, под лиственным лесом - 676 дес.

8 июня I883 г. из Владивостока были отправлены крестьяне, прибывшие сюда из Черниговской губернии морем, в количестве 27 семей к месту своей будущей оседлости селению Жариково. Переселенцы застали в Жариковском выселке 6 совершенно обустроенных усадьб и при них одну водяную и одну конную мельницы. Все эти постройки и часть скота, переселенцы купили у прежних обитателей, уплатив за одну 800, за другую усадьбу вместе с мельницей 400 руб., а за остальные меньшие суммы.

В I883 г. в Жариково насчитывалось 26 ревизских душ и I приписная семья в количестве 87 мужских и 85 женских, всего I72 души.

Первыми жителями деревни Жариково были: Акуленко Иван Яковлевич, Артюх Иван Ларионович, Живец Яков Самуилович, Зубковский Петр Евдокимович, Копач Григорий Владимирович, Литош Андрей Яковлевич, Лутченко Василий Михайлович, Лутченко Ефим Михайлович, Лутченко Иван Иванович, Лутченко Иван Андреевич, Лутченко Степан Антонович, Лутченко Пелагея Васильевна, Моисеенко Степан Михайлович, Пащенко Степан Петрович, Пащенко Федот Петрович, Рябец Максим Васильевич, Тищенко Михаил Евстафьевич, Тищенко Каленик Сергеевич, Хропатый Дмитрий Авдеевич, Хропатый Иван Трофимович, Хропатый Федор Андреевич, Чеботарь Григорий Федорович, Чеботарь Денис Григорьевич, Чеботарь Иван Аврамович, Чеботарь Илья Осипович, Чеботарь Корней Кузьмич, Чеботарь Никифор Ефимович.

На I января I893 г. о селении Жариково в ЦГА РСФСР Дальнего [illegible]стока мы находим следующие данные: селение Жариково было осно[illegible] в I883 г. крестьянами из Черниговской губернии. Оно располо[illegible] в долине речки Молоканки на открытой луговой местности в I28 [illegible]стах от с.Никольского. Селение состоит из 59 дворов, в которых [illegible]живает 378 душ обоего пола.

В I884 г. в Жариково прибыло 3 семьи, в I885 г. - I0, в [illegible]86 г. - 6, в I889 г. - I и в I892 г. - 2.

В пользовании крестьян находилось 206I3 дес. земли. Из них [illegible] пшеницей было засеяно I35 дес., под ярицей - 80,5; овсом - [illegible], ячменем - 23, просом - 69,5; горохом - 0,5; гречихой - II7, [illegible]тофелем - 2 и льном - I,5 дес. В селении в I89I г. была построена [illegible]ревянная церковь и хлебозапасной магазин. В хозяйствах крестьян [illegible]считывалось II4 лошадей, в том числе 75 рабочих, 642 головы [illegible]упного рогатого скота, в том числе 290 коров, 2I2 быков, I40 [illegible]лят, 300 коз и свиней.

В I9I7 г. в Жариково уже насчитывалось 376 хозяйств в коли[illegible]стве 2342 чел., в том числе I208 мужчин. Всего было посеяно [illegible]62,5 дес., в том числе под ярицей - 43 дес., пшеницей - I5I6,8; [illegible]ом - 28II,4; ячменем - II,9; просом - I6,5; гречихой - 370,6; [illegible]рохом - I,4; бобами - 2,2; кукурузой - 9,6; маком - I,8; под[illegible]лнухом - I[illegible],9; картофелем - 8I,9; льном - 232,4; коноплей - 5,7; [illegible]евыми - [illegible],8; капустой - I3,2; прочими огородными - 22,3; таба[illegible] - I,I. Плугов было 40I, сеялок - 34, косилок - 22, молотилок - [illegible], веялок - 78, жнеек - I9I телег на железном ходу - 264, про[illegible]го инвентаря - 96.

Крестьяне имели в хозяйствах: лошадей - I689, в том числе [illegible]бочих - II0I, быков рабочих - II6, коров - 6896, свиней - 2903, [illegible]ец - 9, коз - 4.

Таким образом, за 34 года существования (I883 - I9I7) коли[illegible]ство дворов в селе Жариково увеличилось в I3,9 раза, население - [illegible],5; посевная площадь - 8,8; количество лошадей - I4,8; коров - [illegible] свиней - 9,6 раза.

По сравнению с I902 г. количество плугов в хозяйствах воз[illegible]о в 2 раза веялок - 2,4; молотилок - 6; косилок - 22; жне[illegible] - I90 раз. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что пере[illegible]лись в Приморье в 80-е годы XIX в. в основном крестьяне сред[illegible] достатка, составлявшие 54,5% от общего количества переселив[illegible]ся в регион, это во-первых, и, во-вторых, в период капитализма

среди крестьян-старожилов села Жариково шел процесс формирования широкого слоя сельской буржуазии на одном полюсе (43,6%) и сравнительно небольших групп пролетариата и полупролетариата на другом (17,9%). Здесь быстрее шло образование класса сельских предпринимателей-фермеров. Таковым было социально-экономическое развитие села Жариково в период капитализма.

Сысоева О.В.
Хабаровский краеведческий музей

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛА НЕЛЬКАН АЯНО-МАЙСКОГО РАЙОНА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

В 1988 году районный отдел культуры Аяно-Майского района и руководство Нельканского совхоза приняли решение реставрировать здание бывшей Нельканской церкви для размещения в нем музея. Хабаровский краеведческий музей принял участие в разработке его научной концепции.

Для изучения истории Аяно-Майского района и села Нелькан кроме литературных источников использовались материалы Центрального государственного архива Якутии и экспедиции сотрудников музея лета 1990 года.

Первой русской экспедицией в Приохотье был поход И.Ю.Москвитина. Вслед за Москвитиным по р.Мае к Охотскому побережью прошли отряды З.Антонова в 1641 году, С.Епишева, С.Шелковникова, А. Филиппова - в 1646. В этом же году мимо Нелькана прошел Василий Поярков, возвращаясь из похода на Амур. В 1651 году - снова С. Епишев, в 1652 - И.Нагиба, И.Афанасьев, в 1653 - А.Булыгин, в 1679 - Д.Михайлов, 1680 - И.Фомин.

Участники походов искали неясачные земли и закладывали новые остроги и зимовья, собирали и доставляли ясак, разрешали споры, усмиряли непокорных, искали серебро и слюду.

В 40-х годах XVII века по р.Мае было построено три ясачных зимовья: Верхне-Майское, Майское (на месте нынешнего Нелькана) и Средне-Майское. Подчинялись они Алданскому воеводству. Но в 70-х годах Верхне- и Средне-Майские зимовья ликвидировались, и все майские тунгусы стали платить ясак в Майское зимовье. Оно было на-

[illegible]ено на одну из первых карт Сибири, составленную С.У.Ремезовым.

Урочище Нелькан находилось в месте наиболее плотного населе[illegible] тунгусов. Здесь проходили кочевые тропы оленеводов, сюда собирались они на традиционные ярмарки.

На протяжении XVII столетия Майское зимовье оставалось [illegible]

Хищнический промысел соболя на протяжении XVII века в Охотском [illegible] резко сократил его численность. Русским промышленникам [illegible] перестали давать разрешение на промысел пушнины. [illegible] только тунгусы. И государство [illegible]

[illegible] "поддержания кочующих майских тунгусов" в 1818 году [illegible] Нелькан был открыт хлебозапасный магазин. [illegible]

[illegible]

[illegible] Нелькан посетили [illegible]

[illegible]

[illegible] году Н.Н.Муравьев (еще не будучи Амурским), совершая [illegible] поездку по обширным просторам подвластной ему территории, побывал в Нелькане.

[illegible] году проследовал Аянским трактом (а Нелькан был одной из [illegible] станций на этом тракте, [illegible] в 1844 году) в Петербург Г.И.Невельской после своего знаменитого плавания на транспорте "Байкал" к острову Сахалин и в устье Амура. В дальнейшем он [illegible] проходил через Нелькан, потому что все снабжение Великой [illegible] экспедиции шло по Аянскому тракту.

В 1849 году, а затем в 1864 побывал в Нелькане архиепископ [illegible]кентий - известный просветитель, сподвижник Н.Н.Муравьева.

С 1851 года Нелькан становится почтовой станцией казенного [illegible]та. С этого времени здесь поселяются крестьяне, прибывшие из

Жизнь нелькинских крестьян прекрасно описана в книге "Фрегат "Паллада" И.А.Гончаровым, который, совершив кругосветное плавание, возвращался из Аяна в Петербург по суше.

В каждом притрактовом поселении предполагалось построить церковь, но лишь Нелькан удостоился этой чести. С 1852 по 1862 годы проходил сбор средств на постройку Нельканской часовни.

В 1867 году Российско-Американская компания прекратила свое существование, тракт перешел в частное владение купцу I гильдии А.Ф.Филиппеусу (камчатский).

С освоением Амура тракт стал пустеть. В 1870 году почти все крестьяне покинули Нелькан.

Экспедиция П.А.Сикорского в 1894 году получила задание обследовать старый тракт и внести предложение по его обустройству. Участник этой экспедиции Я.В.Стефанович написал книгу об этой экспедиции "От Якутска до Аяна". Но суровый климат, вечная мерзлота, слабая заселенность этих мест не позволили решить дорожную проблему края.

Нелькану было не суждено стать крупным административным, промышленным и культурным центром района. Сегодня это село - центр обширного промыслового района, поставляющего дорогостоящую пушнину на мировой рынок; центр оленеводства; узел родственных связей якутов и эвенков; место, куда ведут многочисленные таежные тропы, дороги, воздушные линии. Его история - это одна из страниц истории Дальнего Востока.

Тарасов В.И.
Уссурийский госпединститут

К ИСТОРИИ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ (1865 - 1917 Г.Г.)

История золотого промысла в Приамурье тесно связана с изучением, колонизацией и освоением этого края.

Первые сведения о нахождении золота в Приамурье относятся к 1849 - 1851 г.г., когда прибывшие сюда в составе Забайкальской экспедиции горные инженеры Кованько и Меглицкий обнаружили знаки золота по р.р.Угахану, Тыксяну, Купури.

[illegible] незадолго до подписания Айгунского договора с Китаем [illegible]ло разрешение разыскивать золото на Амуре в пользу Правительства". Тогда же на Амур была направлена поисковая партия под [illegible]одством горного инженера Николая Павловича Аносова, который [illegible]ще раньше высказал предположение о золотоносности левого берега [illegible]мура. Экспедиция Аносова обследовала верховья р.Ольдоя, где обнаружила промышленные золотоносные россыпи по р.р.Модолокан, Янкан, а затем приступила к изысканиям в системе Верхнего Амура, где также были открыты богатые золотоносные месторождения (р.р.Джалинда, Сиагли и др.).

В виду значительности этих открытий в 1865 г. правительство разрешает начать частный золотой промысел в крае.

В Приамурье начинается "золотая лихорадка". Открываются и быстро растут новые золотоносные районы: Унья-Бомский (1887 г., разрабатывается с 1892 г.), Верхне-Селемджинский (1891 г., разрабатывается с 1895 г.), Средне-Селемджинский (1894 г., разрабатывается с 1904 г.) и другие. Амурская область вступает в период бурного роста. Вот как говорит об этом И.Боголюбский: "...единственно добыча золота оживляет край, давая торговле, земледелию и другим отраслям промышленности немалые выгоды... Золотое дело распространяет сведения о самых недоступных тайгах, куда проложены дороги и явились небольшие селения-зародыши будущих деревень и городов. Следовательно русская колонизация идет одновременно с добычею металлов..."

В эти годы большие работы по изысканию новых золотоносных площадей ведут золотопромышленники и группы старателей. К 1885 г. в области работало уже 55 приисков, а общая добыча золота (1868 - 1885 г.г.) составила более 58,7 т. (Здесь и далее речь будет идти о так называемом "зарегистрированном" долоте, т.е. золоте, поступившем в российские золотосплавочные лаборатории, а "контробандное" же золото, т.е. золото тайком переправленное через границу и составляющее, по мнению Э.Анерта, большую часть добытого золота, ввиду невозможности количественной оценки, учитывать не будем).

Увеличение золотодобычи идет за счет освоения все новых и новых золотоносных площадей. В 1900 году в области работало уже 207 приисков, общая добыча (1865 - 1900 г.г.) которых составила чуть более 165,1 т.

К началу XX века прииски стали приходить в упадок. Экстенсив-

ный путь развития золотопромышленности в Амурской области исчерпал себя. Предприниматели начинают искать пути к удешевлению стоимости разработки бедных золотоносных пусков.

На приисках монтируются многочерпаковые экскаваторы, драги, применяются гидравлический способ смывки торфов, парооттайка вечномерзлых грунтов и т.д.

Однако, начавшаяся интенсификация золотопромышленности не могла уже остановить процесса ее общего упадка. Богатые золотоносные площади выработались, добыча золота "хозяйственным" способом (с помощью простейшей механизации) стала малоэффективной, устройство же драг и гидравлик, требовавших больших капитальных затрат, не могло найти широкого применения из-за децентрализации производства, распыления его на множество мелких предприятий. Поэтому подавляющее большинство предпринимателей переходит на золотничные (старательские) работы, используя дешевый труд рабочих-китайцев.

Добыча золота с каждым годом падает. В 1914 г. 364 прииска области дали всего 3,3 т. золота, в 1915 - менее 3 т. Многочисленными отрядами "хищников" ведется разработка русловых и косовых россыпей больших рек: Зеи, Селемджи, Гилюя, дающая по некоторым данным до 1 т. в год. Но почти все золото, добываемое ими, переправляется за границу.

Поисковая деятельность в эти годы ослабевает. Разведку ведут, в основном, мелкие золотопромышленники и артели рабочих, их находки большого интереса не представляют. Открытые ими отдельные богатые россыпи не могли уже спасти золотопромышленность области, обреченную на гибель самим способом хозяйствования.

Троицкая Н.А.
Дальневосточный
госуниверситет

ИМЯ НА КАРТЕ РОДНОГО КРАЯ: МИХАИЛ ИВАНОВИЧ СУВОРОВ.

Одним из интереснейших исторических источников являются материалы топонимики. Выясняя историю появления и значение географических названий, мы возвращаемся в далекие времена, знакомимся с конкретными людьми, принимавшими участие в освоении края. Правда, процесс узнавания очень непрост и требует привлечения широкого

круга других источников.

На географической карте юга Приморья есть мыс, носящий как свидетельствует справочник, имя крупного дальневосточного предпринимателя М.И.Суворова. На основании материалов делопроизводства ряда государственных и общественных организаций и учреждений удалось выяснить некоторые факты из жизни этого человека, чье имя было увековечено современниками.

Во Владивостоке Михаил Иванович Суворов появился в начале 80-х годов прошлого века и занялся предпринимательской деятельностью, главным образом, строительными подрядами. Что привело его на далекую окраину из Санкт-Петербурга, где он родился примерно в 1858 г. и получил образование в училище строительных десятников Русского императорского технического общества, сказать трудно. Родители его были православными крестьянами с.Горон Костромской губернии. Не ясно также, был ли у М.Суворова какой-либо капитал к началу его дальневосточной деятельности. Однако уже в 90-е г.г. он прочно вошел в число местных дельцов, владевших солидными капиталами, и приобрел статус надежного делового партнера. В феврале 1893 г. он вступил во II купеческую гильдию, а в 1895 г. - в I-ю, из которой не выходил вплоть до самой смерти. Источниками его доходов были по-прежнему строительные подряды, лесной промысел, городская недвижимость. В 1894 г. по данным списков избирателей недвижимость, принадлежавшая М.И.Суворову, оценивалась в 6 тыс.руб., в 1898 г. он имел 2 дома и участки земли на сумму 161,5 тыс.руб., а в начале XX в. - на 400 тыс.руб. В его собственности находились 5 домов, 7 земельных участков, лесопильный, красочный и слесарно-механический заводы. Дома Суворова располагались на улицах Набережной, Тигровой, Федоровской, Корейской, Ключевой и Полтавской. Сам он жил в усадьбе на ул.Набережной. Подряды на проведение строительных работ М.И.Суворов получал, главным образом, от казны, военного и морского ведомства, во Владивостоке, Харбине, Порт-Артуре и Спасске. Крупнейшие финансовые учреждения на Дальнем Востоке: Русско-Китайский и Государственные банки - предоставляли ему широкие кредиты, считая М.Суворова "клиентом не только желательным, надежным, но и интересным", способным деловой инициативой увлечь других предпринимателей. Однако русско-японская война и ее результаты существенно изменили положение дел Суворова. В 1907 г. он сдал в аренду крестьянину И.М.Воронкину паровой слесарно-механи-

ческий завод, расположенный на ул.Федоровской. А в 1911 г. крупнейшее в крае производство в Даубихинской даче и железнодорожную ветку передал товариществу "Лес Уссурийский", в которое вошел с капиталом в 350 тыс. руб.

Михаил Иванович Суворов, судя по сохранившимся о нем сведениям, был человеком простым, добродушным, коммуникабельным, имевшим широкий круг друзей. Не имея собственной, он близко сошелся с семьей своего сотрудника и компаньона М.Н.Конде-Ренгартена, к которой еще до отъезда Суворова фактически перешло его личное имущество (дом, книги, мебель, лошади и т.п.). Михаил Иванович много сил и средств отдавал благотворительной деятельности, финансируя различные общественные организации, в том числе, Общество изучения Амурского края. В 1897 г. он принял активное участие в проведении I Всероссийской переписи населения, лично переписав 923 человека. Через год он был награжден орденом Анны II-ей степени, а в 1990 г. возведен в потомственное почетное гражданство.

Весной 1912 г. Михаил Иванович серьезно заболел и, бросив все дела, уехал в Москву с другом и доверенным лицом дворянином А.И.Голубицким. Там он и умер 13.10.1912 г. Именно в этом году исследователь П.Виттенбург, составляя геологическую карту полуострова Муравьева-Амурского, дал имя Суворова одному из безымянных мысов. Память об этом незаурядном человеке общественность Владивостока пыталась сохранить, назвав его именем улицу Набережную. 31 октября 1913 г. имя М.И.Суворова было присвоено залу заседаний Общества изучения Амурского края, а через 2 года общество получило от П.Н.Конде-Ренгартен, близкого Суворову человека, 2374 книги по технике и искусству из его личной библиотеки. Но, наверное, лучшим памятником предпринимателю-строителю М.И.Суворову стали построенные им здания, до сих пор украшающие центр [illegible].

Хохлов В.П.
Кавалеровский районный
краеведческий музей

К А П И Т А Н А Б А З А.

Крестьяне-переселенцы из центральных и южных губерний России,

[illegible]ины, Белоруссии, осваивавшие приморскую землю и привыкшие у [illegible] на родине к цветущим и плодоносящим садам, стремились, естественно, заложить такие же сады и на новых местах своего поселения. В первую очередь заселялось побережье, суйфуно-ханкайская [illegible]ина, затем селения возникали вблизи железной дороги. На первых порах посадочный материал для садов привозился крестьянами с [illegible]ою, а подвоем служили местные дикие маньчжурские яблоня, сибирская и уссурийская груши. Однако незнание на первом этапе заселения природных условий Приморского края часто было причиной неудач и разочарований многих приморских садоводов.

Однако эти неудачи не остановили страстных любителей в их [illegible]емлении завести все-таки свои сады. Строительство железной дороги, установление регулярных морских сообщений увеличили поступление в Приморье ранних сортов плодовых деревьев не только европейского, но и азиатского и американского происхождения. Опыты [illegible]оно продолжались.

Как пишет Василий Акимович Калинин, никольск-уссурийский городской голова, в своем кратком историческом очерке города Никольск-Уссурийска "в 1897 г. в с.Никольском возникло, главным образом, в среде военнослужащих местного гарнизона, общество любителей садоводства и огородничества; появившееся общество было встречено весьма сочувственно как населением, так и администрацией края; основателем этого общества и главным вдохновителем был покойный капитан К.В.Абаза..."

Клавдий Васильевич Абаза родился 19 октября (ст. стиля) 1859 года в старинной дворянской семье молдавского происхождения. Прадед его Илья Андреевич Абаза, молдавский боярин, в мае 1711 г. принял русское подданство и в тот же день Петром I ему был пожалован чин полковника. У Ильи Андреевича было две дочери и пятеро сыновей, от которых пошли пять ветвей рода Абаза. Из одной ветви происходили Александр Агеевич Абаза (1821 - 1895 г.г.), действительный тайный советник, член Гос.совета и министр финансов и его родной племянник Алексей Михайлович Абаза, вице-адмирал в отставке, [illegible]дивший в придворную группу Евгобразова и ратовавший за войну с Японией. Из другой ветви происходил наш Клавдий Васильевич. Обучение свое он начал сначала в Московском техническом училище, где прошел курс четырех классов, но затем решил перейти на военную [illegible]бу, для чего поступил в Московское пехотное юнкерское училище

и окончил его в 1881 г. с чином подпрапорщика. Десять лет тянул обычную офицерскую лямку Клавдий Васильевич, пока в 1891 году его судьба не сделала крутой поворот: он был назначен на Дальний Восток, в Приморье, во 2-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон, расквартированный в урочище Анучино. В этом батальоне Абаза сначала исполнял должность батальонного адъютанта, затем заведывал учебной командой и хозяйством батальона, командовал первой ротой.

В 1896 году, уже в чине штабс-капитана, Клавдий Васильевич был сначала командиром, а затем и переведен в 3-й Восточно-Сибирский стрелковый батальон, расположенный в селе Никольском. Здесь же, в Никольском, только в 5-м батальоне, служил В.А.Калинин, друг Абазы и будущий городской голова.

По сравнению с суровой анучинской таежной глухоманью более мягкий климат и плодородная земля содействовали замыслам Клавдия Васильевича заняться садоводством. Для начала он познакомился с уже имеющимися садами у любителей, в частности у братьев Худяковых из Раздольного, а на следующий, 1897 год, решил организовать и общество, благо, что командир батальона, полковник Александр Николаевич Мячков не только не препятствовал увлечению Абазя, но и всячески поощрял. Однако военные действия в Китае не дали в полную силу развернуться деятельному Клавдию Васильевичу. Как военный (чин капитана он получил в апреле 1898 г.) он участвовал в китайских событиях и был смертельно ранен в живот навылет 23 января 1901 года и через два дня, 25 января, скончался от ран в госпитале, в городе Мукдене. После него осталась вдова Ольга Дмитриевна с сыном Борисом и пятью дочерьми.

Штыкова В.П.
Институт истории ДВО РАН

О РОЛИ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАЯ В ПЕРИОД КАПИТАЛИЗМА.

I. Водный транспорт в период капитализма выступал в качестве составной части российской экономики, входил в число факторов, влиявших на формирование транспортно-экономических связей.

2. Возможность регулярных и крупных перевозок при помощи морского и речного судоходства оказала огромное стимулирующее дейст-

е на развитие и специализацию производства Дальневосточного ре-
а. На обширной территории Дальнего Востока главной задачей ес-
ственных путей сообщения являлось освоение труднодоступных прос-
анств, которые не могли быть в достаточной степени вовлечены в
ероссийский хозяйственный оборот.

3. Активизация внутреннего обмена, укрепление всероссийских варных связей и как следствие, хозяйственное освоение Дальнего стока, были теснейшим образом связаны с работой водного транс-рта, который постоянно расширял сферу своего действия - росли ъемы перевозок, удлинялись их пути. С другой стороны, при осу-ствлении колонизации и развитии местной промышленности водные ти сообщения приобретали особо важное значение, как естествен- и наиболее дешевые в эксплуатации. В этом же направлении сле-ет рассматривать вопрос и об экономическом подъеме русского Да-него Востока, который был бы невозможен без обеспечения устой-вых и регулярных связей этой окраины с Европейской Россией и со рным рынком. Морское и речное судоходство совместно с други-видами транспорта в рассматриваемый период создавало материа-но-техническую основу для постоянных транспортно-экономических язей, тем самым содействуя экономическому развитию и районированию Дальнего Востока.

4. Морское судоходство имело исключительное значение для края чрезвычайно большой протяженности береговой полосы и разобщенности отдельных пунктов побережья как между собой, так и с центром. Основной задачей морского судоходства являлось увеличение бственного тоннажа для усиления транзитных перевозок и освоения рибрежной морской полосы.

5. Необходимо обратить внимание на значение Владивостокского рта, учитывая его универсальность не только для дальневосточного региона, но и для всей России, рассмотрев попытки его расширения и оборудования. Владивостокский порт являлся главной базой рогового мореплавания на Дальнем Востоке. К 1915 году в порту елось в общей сложности до 40 причалов. По протяженности береговой линии по сравнению с размерами набережных в других русских ртах, Владивосток занимал первое место: Владивосток - 2441 пог. ., Одесса - 2250, Санкт-Петербург - 725, Феодосия - 625, Николаев - 550, Мариуполь - 450, Батум - 390 пог.саж. С 1914 г. деятельность Владивостокского порта изменилась и с закрытием на зи-Архангельска - Владивосток стал единственным открытым для вне-

шней торговли портом России. Импортный до начала войны порт превратился в экспортный. Характер грузооборота Владивостокского порта ясно обрисовывается по общим данным о ввозе и вывозе за период с 1908 по 1917 г.г. С 1908 по 1913 годы ежегодный средний прирост грузооборота определялся приблизительно в 13 млн. пудов, из которых около 9 млн. относятся к приросту ввоза и 4 млн. - к вывозу. В этот период времени Владивосток работал главным образом на Российский рынок. С 1914 по 1917 годы закономерность в развитии грузооборота бывшая до этого времени, исчезла. Увеличился общий грузооборот, появилась тенденция к устойчивости экспорта из Маньчжурии и быстрое падение ввоза после 1916 г. В следствие империалистической войны через Владивосток стало направляться военное и прочее снабжение союзников, при посредстве которого они поддерживали Россию в ее борьбе с Германией.

6. Водный транспорт, влияя на развитие различных отраслей общественного производства (судостроение, лесообрабатывающая промышленность и др.), сам выступал в качестве одного из видов промышленности, на которую большое влияние оказывал рость производительных сил, их техническая вооруженность. В связи с этим возрастала роль судостроения, создание соответствующих типов судов, пригодный для дальневосточных рек. Однако в развитии технических вредств судоходства не было какой-либо единой согласованной программы. Строительство флота опережало развитие водных путей, а пристанское хозяйство оказалось наиболее запущенным участком. Учитывая темпы развития местной промышленности и сельского хозяйства, а так же и темпы внутренней и внешней торговли, необходимо признать некоторое отставание водного транспорта от развития экономики края. Жизнь требовала дальнейшего роста и совершенствования речного и морского судоходства, которое приобретало ключевое значение в случаях значительного протяжения водных магистралей по безлюдной местности к золотым приискам, к угольным месторождениям, лесоразработкам, а в связи с расширением колонизации края, увеличивалась роль водного транспорта в освоении региона.

7. Со второй половины XIX и в начале XX века в России происходили важные изменения всей системы судоходства, охватывавшие различные стороны деятельности водного транспорта. Происходил процесс совершенствования механического двигателя, увеличение размеров судов и улучшение их конструкции, а так же переход на новый вид топлива. Появились акционерные общества и судоходные компании, кото-

рые приобретали все более отчетливо монополистический характер. Таким образом, на Дальнем Востоке, где водные пути географически совпадали с направлением транспортно-экономических связей, роль и значение речного и морского судоходства были особенно велики.

Шульгина Т.С.
Институт истории ДВО РАН

И Н Т Е Р Е С Н А Я Н А Х О Д К А.

(о письме А.С.Логиновской, обнаруженном в Читинском областном музее)

В нашей памяти Карп Дмитриевич Логиновский - учитель начальной школы по профессии - остался как собиратель этнографического и фольклорного материала. Он, пожалуй, один из первых отнесся к фольклору как важнейшему источнику изучения культуры и исторического прошлого народов Дальнего Востока, признавал его художественную ценность. Немало сделано им в области этнографии.

К.Д.Логиновский пополнил коллекции по материальной культуре нанайцев, сделал лингвистические записи тунгусо-маньчжурских слов, оставил описание материальной и духовной культуры, попытался разобраться в религиозных представлениях малочисленных народностей, связанных с культом животных. За исследование быта забайкальских казаков и амурских народностей Русское географическое общество наградило Карпа Дмитриевича малой серебряной медалью. Правдивое описание К.Д. Логиновским положения коренных народностей характеризует демократизм его общественных позиций. Исследования К.Д.Логиновского пронизаны гуманизмом, живым интересом к малочисленным народностям Забайкалья и Дальневосточного региона.

Но, к сожалению, биография К.Д.Логиновского (1867 - 1922) мало изучена, в нее попали неточности, касающиеся даты смерти исследователя. Как утверждали некоторые краеведы, К.Д.Логиновский скончался в 1924 г. в Томске.

Точную дату его смерти (1922 г.) помогло установить письмо - просьба жены К.Д.Логиновского Александры Степановны, недавно обнаруженное в Читинском областном музее. Письмо, адресованное другу их семьи Алексею Кирилловичу Кузнецову (1845 - 1928), политическому ссыльному-петрашевцу, основателю Нерчинского и Читинского музеев.

Письмо пронизано глубокой верой Александры Степановны в полезность научных исследований ее мужа, в то же время в нем проскальзывает горечь, что смерть К.Д.Логиновского и его дела остались без внимания его друзей и коллег. Поэтому не случайно Александра Степановна хотела составить конспект биографии мужа. Она думала осуществить это с помощью А.К.Кузнецова. А.С.Логиновская считала, что появление такой биографии "было бы лучшим венком на могиле мужа, на которой", - как писала она, - "не сохранилось даже креста".

Найденное письмо помогло выявить круг корреспондентов К.Д.Логиновского, узнать ранее-неизвестные биографические сведения жизни и деятельности исследователя. Биография и творчество К.Д.Логиновского нуждается в тщательном и критическом изучении, так как поставленные в его работах проблемы не устаревают и не теряют своей актуальности в настоящее время.

Шулепова М.С.
Приморский государственный объединенный музей им. В.К.Арсеньева

КНИГИ В.К.АРСЕНЬЕВА В СОБРАНИИ ПРИМОРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИМ. В.К.АРСЕНЬЕВА. ПУТИ И СУДЬБЫ. ПЕРСПЕКТИВЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ.

Фонд редкой книги Приморского государственного музея им. В.К. Арсеньева насчитывает восемь с половиной тысяч единиц хранения. Музей располагает старопечатными, краеведческими изданиями, ставшими библиографической редкостью, мемориальными библиотеками, книгами с дарственными надписями приморских писателей, поэтов, известных общественных деятелей, книгами с интересными судьбами, периодическими изданиями дореволюционной поры.

Важное место в этой коллекции занимают книги Владимира Клавдиевича Арсеньева - ученого, путешественника, литератора, открывшего наш замечательный край всему цивилизованному миру. После него остались великолепные литературные произведения, такие как "Дерсу Узала", "По Уссурийскому краю", "Сквозь тайгу", в которых он щедро подарил нам суровый, но светлый мир тайги. Они читаются с неменьшим удовольствием сегодня, несмотря на то, что первые издания этих книг

[illegible] в свет в 20-х г.г.

В нашей коллекции представлено три поколения книг В.К.Арсеньева: прижизненные издания книг ученого с его дарственными надписями, пометками, исправлениями, издания периода 30-х - 40-х годов, современные издания на русском и иностранных языках.

Имеется в нашей коллекции небольшая, изрезная книжка В.К. Арсеньева "В кратере вулкана", изданная во Владивостоке в 1925 г., поступила к нам в музей в 1961 году от Муравицкой. На ее первой странице имеется дарственная надпись, сделанная рукой В.К.Арсеньева Василию Ефимовичу Глуздовскому. Это был известный ученый-географ, преподаватель Государственного Дальневосточного университета, верный друг В.К.Арсеньева.

Книга "Дерсу Узала", вышедшая в свет во Владивостоке в 1923 г. На ней также имеется дарственная надпись В.К.Арсеньева - Владимиру Львовичу Комарову - известному ученому-биологу, впоследствии президенту Дальневосточного отделения Академии наук СССР.

В коллекции хранится еще одна книга с дарственной надписью В.Л.Комарову - "По Уссурийскому краю", вышедшая во Владивостоке в 1921 году.

В фондах музея также хранится экземпляр книги "По Уссурийскому краю", где рукой Арсеньева на многих страницах сделаны правки текста, дополнения, вклеены тексты, отпечатанные на машинке. Эта книга была передана в музей из Приморского филиала Географического общества СССР.

Имеется в нашей коллекции три экземпляра шеститомного издания произведений В.К.Арсеньева. Эти книги вышли во Владивостоке в 1947 - 1948 г.г. Это собрание сочинений наиболее полное. В него вошли все художественные произведения, написанные Арсеньевым в разные годы жизни. В музей книги поступили от Еричевой Галины Григорьевны - родственницы жены Владимира Владимировича Арсеньева, сына Владимира Клавдиевича; (1989 г.) от Ивлева Дмитрия Ивановича - известного геолога, Героя Социалистического труда, лауреата Ленинской премии; (1986 г.) и подарены к 100-летию музея им. В.К.Арсеньева в 1990 г.

Неоднократно переиздаются книги Арсеньева и сейчас, а также читают их и за рубежом. Например, замечательная книга В.К.Арсеньева "Дерсу Узала" издана на английском, немецком, финском языках и пользуется большой любовью и популярностью у зарубежного чи-

тателя.

Но мы знаем Владимира Клавдиевича не только как писателя, но и как ученого-естествоиспытателя, этнографа, историка. После него осталось большое количество научных трудов по археологии, географии, этнографии. В фондах нашего музея хранится много научных и научно-публицистических статей В.К.Арсеньева. Такие как: "Быт и характер народностей дальневосточного края" - Хабаровск-Владивосток, 1928 г.; "Китайцы в Уссурийском крае" - Хабаровск, 1914 г.; "За соболями" - Владивосток, 1925 г.; "Искатели жень-шеня в Уссурийском крае" - Владивосток, 1925 г.; "Амба. Ли-Цун-Бин" - Никольск-Уссурийский, 1920 г.

Перспективы комплектования этой коллекции состоят, в основном, в поступлениях из частных коллекций, из издательств, архивов и библиотек.

Перспективы использования: работа исследователей, подготовка к переизданию книг В.К.Арсеньева, составление каталога книг совместно с Обществом изучения Амурского края, библиотекой им. А.М. Горького.

Ясько Т.Н.
Институт истории ДВО РАН

УЧАСТИЕ ВОЕННЫХ МОРЯКОВ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ЭКСПЕДИЦИЯХ В ПРИАМУРСКОМ КРАЕ.

В 50-е годы XIX века начинают проявлять активную деятельность в исследованиях Восточной Сибири и Дальнего Востока Русское географическое общество и его Сибирский отдел. Большая организаторская роль в осуществлении задач по детальному изучению реки Амура и Приморья принадлежала генерал-губернатору Восточной Сибири Н.Н.Муравьеву-Амурскому.

История сохранила имена многих исследователей, кто своими героическими усилиями открывал и описывал новые острова и заливы, реки и горные хребты.

Районы Дальнего Востока - Приамурье и Приморье - оказались одними из наименее изученных в географическом отношении. Мало того, со временем забылось и то, что хорошо было известно столетие назад. Ведь еще на картах русских мореходов XVII века, а затем и на картах

ых русских атласов Сахалин всегда изображался островом, против рого показывалось устье полноводного Амура. Но затем "старани-" некоторых мореплавателей Амур был "закрыт" для входа морских ов, а Сахалин "превращен" в полуостров.

Ошибочные выводы, сделанные на основании недостаточных исследаний, имели в свою очередь чрезвычайно важное политическое зна-. Под давлением определенного круга лиц, возглавлявшегося министром иностранных дел России К.В.Нессельроде, вопрос о реке Амур по существу снимался с повестки дня. Тем самым русское правительство давало простор для захватнических действий в этом районе иностранными державами, - Англии, Франции и США, которые могли изменить политическую обстановку на Дальнем Востоке. Интенсивное проникновение иностранного торгового капитала в Китай со временем не могло не беспокоить Россию. Особую озабоченность вызывала растущая колониальная экспансия Англии. Перед русским правительством был вновь поставлен вопрос о необходимости повторного исследования устья Амура. Инициатором посылки новой экспедиции в этот район выступил талантливый морской офицер Геннадий Иванович Невельской. Еще в кадетском корпусе, которым руководил знаменитый И.Ф.Крузенштерн, Невельской познакомился с литературой по Амурскому вопросу и, тщательно изучив ее, пришел к мысли, что такая полноводная и могучая река не может теряться в наносных песках и должна иметь выход в океан. С годами Невельской все более задумывался об организации специальной экспедиции для исследования бассейна Амура и других районов Дальнего Востока.

В сентябре 1847 г. Невельской возвратился из очередного плавания по Балтийскому морю в Петербург и здесь узнал о своем назначении командиром транспортного судна "Байкал", которое должно было отправиться с Балтики на Дальний Восток с различными грузами для Петропавловска и Охотска.

21 августа 1848 г. из Кронштадта вышел военный транспорт "Байкал". Командовал им капитан-лейтенант Г.И.Невельской. Старшим офицером на транспорте шел лейтенант Петр Васильевич Казакевич. 12 мая транспорт встал на якорь в Петропавловске, затратив на весь переход восемь месяцев и 23 дня - время рекордное.

Сразу же по окончании разгрузки Г.И.Невельской 30 мая вышел на транспорте к восточному берегу Сахалина и к лиману реки Амур. Через Курильский пролив транспорт вышел в Охотское море и 12 июля на-

в устье Амура, а 22 июля Г.И.Невельской материком и Сахалином пролив шириной в было доказано островное положение Сахалина и Амура для входа морских судов с севера и юга. сентября Г.И.Невельской был в Охотске, где сдал транспорт, и сам с офицерами отправился в Петербург.

Плаванием "Байкала" было доказано, что вход в устье Амура возможен не только со стороны Охотского моря, но и со стороны Японского. Теперь предстояло детально изучить лиман Амура с его фарватерами, ведущими в устье реки, составить подробную карту низовьев Амура и Сахалина. В связи с этим со всей очевидностью встал вопрос о необходимости посылки в этот район научной экспедиции для планомерного осуществления гидрографических и географических исследований. В Петербурге был учрежден комитет по организации Амурской экспедиции.

За шесть лет Амурская экспедиция проделала огромную работу. Исследования Невельского и его спутников Н.К.Бошняка, Н.М.Чихачева, Г.Д.Разградского, Д.И.Орлова и других создали реальную базу для официального акта о присоединении Приамурья к России.

Амурской экспедицией детально были описаны и изучены река Амур, притоки Амура Горин и Амгунь, озера Эворон и Чукчагирское. Трудами участников экспедиции были открыты каменно-угольные месторождения на Северном Сахалине, исследовано западное побережье Татарского пролива, выставлен военный пост в заливе Чихачева (Де-Кастри) и открыта одна из лучших гаваней мира - Императорская (Советская Гавань).

Таким образом, за годы деятельности Амурской экспедиции Приамурье и Сахалин, закрепили наконец-то свою российскую принадлежность. Насколько своевременны были энергичные действия Г.И.Невельского, можно судить хотя бы по тому, что благодаря им удалось во время начавшейся Крымской войны сберечь русскую эскадру на Тихом океане и предотвратить захват побережья и Приамурья англичанами и французами.

Уже на склоне лет, после окончания экспедиции, Г.И.Невельской написал книгу-отчет о деятельности Амурской экспедиции, она до сего времени является ценным источником при изучении истории освоения Дальнего Востока. Имена Г.И.Невельского и его сподвижников золотыми буквами вписаны в историю географического изучения Дальнего Востока.

Лобанов В.Ф.
Хабаровский госпединститут

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ПРОЕКТ 1903 ГОДА О ПЕРЕСЕЛЕНИИ СТАРООБРЯДЦЕВ В СЕВЕРНУЮ МАНЬЧЖУРИЮ.

Строительство КВЖД и проблема укрепления позиций России в Северной Маньчжурии поставили правительство перед необходимостью колонизации этого района наиболее прочным и устойчивым русским элементом. Таким колонистом, как показывал предшествующий опыт заселения и освоения Сибири и Дальнего Востока, могло стать старообрядчество, зарекомендовавшее себя своим трудолюбием, энергией, хозяйственной хваткой, как наиболее надежный и полезный в колонизационном смысле элемент.

Идея привлечь внимание правительства к заселению КВЖД старообрядцами была выдвинута приамурской администрацией, и в частности амурским генерал-губернатором Н.И.Гродековым, который в своих отчетах, неоднократно отмечал крайне полезную роль старообрядцев в [illegible] ался отчет. Поддержал это предложение министр финансов С.Ю.Витте. Было признано необходимым, в целях привлечения старообрядцев к переселению в Северную Маньчжурию, предоставить им там свободу ве[illegible]

Уже в 1900 г. С.Ю.Витте, знакомый с идеями Приамурской администрации, на встрече с представителями старообрядцев-поповцев белокриницкого согласия, жаловавшихся ему "насчет притеснения старой [illegible] предложил им в обмен на предоставление свободы вероисповедания переселиться в Северную Маньчжурию и получить там в бесплатное пользование участки земли. Это предложение министра нашло отклик [illegible] руководства ста обрядчества, поскольку многие крестьяне - [illegible] начали испытывать к началу XX века и нехватку земли.

Дело подготовки переселения старообрядцев в Маньчжурию взял в свои руки Совет Всероссийских съездов старообрядцев белокриницкого согласия. В Совет пошли прошения многих старообрядческих общин. Особую активность в желании переселиться в далекую Маньчжурию проявили старообрядцы-эмигранты Австрии, Болгарии, Румынии. Когда в [illegible] депутация старообрядческого совета прибыла в Белую Криницу

(Австрия), где находился центр зарубежного старообрядчества, многие старообрядческие общины, жалуясь на религиозные преследования и безземелье, изъявили готовность переселиться в Маньчжурию и просили Совет помочь им в этом. Вопрос о переселении старообрядцев на Дальний Восток приобретал определенную значимость.

Разработка проекта правил о переселении старообрядцев в Северную Маньчжурию на линию КВЖД была поручена особому совещанию при министре финансов.

Правила предусматривали в первую очередь предоставление старообрядцами в качестве поощрительной меры полной свободы вероисповедания. При переселении на КВЖД старообрядцы освобождались от недоимок, а на новом месте от уплаты прямых налогов. Срок устройства на новом месте устанавливался 10 лет. В это время старообрядцы будут бесплатно пользоваться участками земли, после чего она будет передаваться в бессрочную аренду за определенную плату.

Учитывая необходимость создания плотных очагов русской колонизации вдоль КВЖД размеры участков предполагалось ограничить 15 десятинами. Предполагалось также, что все старообрядцы - колонисты займутся и торгово-предпринимательской деятельностью.

Проект правил был согласован с министром внутренних дел В.К. Плеве, который полностью согласился с ним, подчеркнув, однако, что предоставление религиозных свобод старообрядцам не должно выходить за рамки известного закона 3 мая 1883 г. Согласился с этим и С.Ю. Витте. Но победила все-же точка зрения, которой давно придерживалась трезвомыслящая Приамурская администрация: в целях широкого привлечения на Дальний Восток старообрядцев - предоставить им полную свободу вероисповедания.

25 мая 1903 г. вышел указ, который утвердил правила переселения старообрядцев и предоставлял им "одинаковые с подданными православной веры религиозные права".

И так, со стороны правительства вопрос был решен, проект, предусматривающий комплекс льгот для старообрядцев, разработан.

Наконец-то старообрядцам предоставилась реальная возможность переселиться в мифическое Беловодье, которое они так упорно искали на протяжении XIX столетия, и обрести там "тихое житие".

Наступал этап реализации проекта. Представители Совета старообрядцев Сироткин, Мельников и Бриллиантов на встрече с новым министром финансов П.М.Романовым еще раз подтвердили свое согласие

переселение старообрядцев в Маньчжурию.

В 1903 г. был созван четвертый Всероссийский съезд старообрядцев-поповцев белокриницкого согласия, который специально обсуждал этот вопрос, и было принято решение направить группу старообрядцев во главе с представителем съезда для обследования мест заселения.

Но окончательного решения о переселении старообрядцев в Маньчжурию съезд не принял. Многие делегаты - представители крестьянских старообрядческих общин, высказали сомнения в отношении отдельных пунктов правил переселения (условия платы за аренду участков, приобретения их в собственность, особенности отбывания воинской повинности и т.д.). В этом проявилось традиционное недоверие старообрядцев к светской власти, подвергавшей их преследованиям в течение более двух веков.

Таким образом, со стороны старообрядцев решение вопроса было отложено до результатов обследования мест заселения и дополнительного обсуждения правил с министерством финансов.

В 1904 г. грянула война с Японией и вопрос о переселении старообрядцев в Маньчжурию был снят. После войны изменилась международная обстановка, усилия правительства были направлены на заселение Приамурья и Приморья, и этот вопрос больше в правительственных кругах не ставился.

Как видим, проект в силу сложившихся обстоятельств, реализован не был. Но на наш взгляд, он имел под собою реальную почву. Переселение в Маньчжурию такого особого в этнографическом смысле контингента как старообрядцы, сохранивших во всей чистоте подлинный дух русской крестьянской жизни, способствовало бы прочной русской колонизации этой территории, что соответствовало планам россий[illegible]

Бондаренко Е.Ю.
Институт истории ДВО РАН

ЯПОНСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОГО ПРИМОРЬЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ.

В системе советско-японских отношений особое место занимает вопрос о военнопленных. В отечественной историографии эта тема практически не освещена. В частности, до сих пор не установлено точное

число японцев, взятых в плен при разгроме Квантунской армии. Также приблизительным является число военнопленных, умерших в советских лагерях в послевоенные годы. Разные данные и недостаток информации объясняются существовавшим запретом на многие темы, включая проблему пребывания японских военнопленных в СССР.

Перестройка, гласность и новое политическое мышление позволили пролить свет на это еще "белое пятно истории". В последние два-три года в советской центральной и дальневосточной, в том числе приморской печати стали появляться отдельные статьи, освещающие судьбы японских военнопленных, находившихся многие годы в СССР. Их авторы ученые, журналисты, а также люди, непосредственно работавшие и сталкивавшиеся с японскими пленниками.

Особая роль в проблеме японского плена отводится Приморскому краю, поскольку именно здесь находилось большое количество лагерей для японцев. Именно из приморского города Находки, начиная с 1949 и по 1956 г.г., ежемесячно уходили суда, увозя к родным берегам японских репатриантов со всех концов Советского Союза.

Благодаря тому, что в последнее время стали рассекречиваться многие архивы, ранее закрытые для исследователей, в частности, архив МВД СССР при Приморском крайисполкоме, стали известны многие места бывших лагерей и захоронений японцев на территории края. Информация об этом содержится в отделе исправительно-трудовых учреждений МВД СССР Приморского крайисполкома. Из данных, выявленных в этом отделе, стало известно, что на территории кладбища Находки захоронено 516 умерших военнопленных. На Артемовском кладбище покоятся прах 301 японца. На морском кладбище Владивостока погребено 75 умерших военнопленных.

В последние годы в Приморье, как и в целом по стране, продолжена большая работа по выявлению могил военнопленных, умерших на территории края, упорядочению списков их имен. Был проведен повсеместный опрос старожилов края, по воспоминаниям многих из них составлены карты и схемы расположения лагерей, кладбищ и одиночных захоронений японцев. Оказалось, что могилы умерших японских военнопленных установлены практически во всех районах края.

Особый интерес представляют воспоминания бывшего военного врача, начальника санчасти лагерного отделения с.Раздольное Л.Н. Жуковой, старожилов с.Муравейка Анучинского района Ф.А.Корнитина с.Антоновка Чугуевского района Е.Ф.Мальченко и др. По материалам первых исследований о жизни японских военнопленных в Приморье был

...ликован цикл статей в краевой газете "Красное знамя" под рубрикой "Советский плен", который вызвал обширную почту читателей. Присвидетелей жизни японских военнопленных в лагерях. На основе ...сятков писем и воспоминаний очевидцев воссоздается подлинная ...ина пребывания японцев в советском плену, к сожалению, безрадостная, а нередко и поистине трагическая.

...громное влияние культа личности Сталина на судьбы военнопленных, ...законное использование узников на самых тяжелых физических ...ах, плохое питание и непривычный климат - все это способствовало ...ому, что в Приморье, как и в целом по стране, десятки тысяч ...ленных умерли или стали инвалидами.

...рагедия узников советского плена состоит и в том, что они до ...ор испытывают материальные затруднения и моральную ущемленность. ...ое правительство не признает их статуса бывших военнопленных, ...не выплачивает им пенсию, поскольку министерство финансов ...ни объясняет свою позицию отсутствием документов, удостоверяющих ...бывание в советском плену. Тысячи членов семей и родственников ...бывших военнопленных до сих пор не знают судьбы своих близких, ...были на их могилах, многие из которых на территории Примор-

В последнее время в нашей стране возникли различные организа...готовые помочь бывшим японским военнопленным. Например, розыском ...огил японских военнопленных, а также благоустройством мест ...хоронений на территории Приморского края, как и всего Дальнего ...ка занимается малое внедренческое предприятие "Экополимп". Его ...ники устанавливают имена захороненных на Дальнем Востоке во...ных японцев, а также по индивидуальным запросам родственников ...бших из Японии разыскивают места их захоронений.

Исследование проблемы японских военнопленных, содержавшихся в ...их лагерях, в том числе на территории Приморского края, по...ящему только начинается. Оно нуждается в правдивом, объективном ...всестороннем изучении как советским, так и японскими учеными. ...т решения этой проблемы, не менее важной, чем территориальная, ...т дальнейшее развитие добрососедских отношений между двумя ...ними странами.

Бутенин Н.А.
Уссурийский госпединститут

ЗЕМСТВА И ГОРОДСКИЕ САМОУПРАВЛЕНИЯ ПРИМОРЬЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

История органов самоуправления на Дальнем Востоке, в частности в Приморье, сравнительно малоизучена. Немногочисленные публикации В.Н.Назимок, небольшие разделы в общих работах о событиях 1917 - 1920 г.г. показывают не столько деятельность этих первых демократических учреждений Приморья, сколько процесс их уничтожения большевиками зимой 1917 - весной 1918 г.г. Между тем в ходе гражданской войны в июле - августе того же года органы самоуправления были воссозданы, а весной 1920 г., после поражения адмирала Колчака, через областную земскую управу, обладали высшей политической властью в крае.

Как и в целом в России, перевыборы в городские думы были проведены летом 1917 года. Земств до 1917 г. в крае не было, их пришлось создавать вместе с перевыборами гласных структур имея абсолютноепреимущество. Председателями земских управ области были исключительно эсеры: областная - Медведев, уездная - Павлов, Попов, Масленников. Городские думы Владивостока и Никольск-Уссурийского соответственно - Агарев, Прокофьев. В руководстве решительно преобладали представители народной интеллигенции (учителя, юристы, врачи и т.д.) искренне болеющие за свой край, хорошо знающие его нужды. Среди гласных большевиков, так и цензовых элементов было немного (около 20%), в руководстве их не было вовсе.

Условия, когда земства и думы вернулись к практической деятельности, были чрезвычайно сложными. Временное Сибирское правительство, а затем администрация Колчака категорически отказывали самоуправлениям в подобии политической власти. Правительственные комиссары Циммерман, Хорват, Розанов проводили аресты земских деятелей, не исключая городского головы и председателей управ (все они в течение 1919 г. отсидели за решеткой не менее 1 - 2 месяцев). Препятствием для худшего, как правило, становились только протесты союзного командования Антанты, особенно Франции и США. К слову, самостоятельные контакты с союзниками для земств были закрыты приказом генерала Хорвата. Еще хуже было в Никольск-Уссурийске, в вотчине атамана Калмыкова, где четверо гласных городской думы были расстре-

[illegible]ы без суда и следствия. В условиях разгула красного и белого террора, земства и городские думы оказались единственными легальными очагами агонизирующей в России демократии. Если после 1917 года самоуправления в оппозиции произволу большевиков, то в новых условиях земства протестуют протестуют против насилия "большевиков справа". В нашей литературе эта позиция земств явно недооценивается, немногие упоминания об этом протесте определяют его как "болтовню". Между тем гласная критика белого террора приносила свои плоды, особенно апелляции к международной общественности. Калмыковцы были отведены из Никольск-Уссурийска, во Владивостоке даже ряд большевиков находился на вполне легальном положении. К осени 1919 г. деятельность всех земских управ была восстановлена.

Не менее важной оказалась роль органов самоуправления в поддержании скол-нибудь нормальной жизни гражданского населения. Через земские структуры прежде всего функционировало здравоохранение, народное образование, коммунальное хозяйство. Характерно, что в указанный период здесь не зафиксировано в отличии от других районов России очагов каких-либо эпидемий, работали школы и т.д. Оказывалась, хотя и явно недостаточно, материальная помощь беженцам и безработным. Пока белые и красные яростно вели гражданскую войну, демократия убедительно демонстрировала свою эффективность.

Лидеры этой демократии пытались играть в этой войне роль "третьей силы", равно удаленной от обоих полюсов. Однако зарождающаяся демократическая власть еще не успела пустить достаточно глубокие ко[illegible] в крае. Перевыборы гласных нередко фиксировали поразительный абсентеизм, ряд гласных уклонялись от своих обязанностей, а насилие властей выбивали почву из под ног, одновременно обеспечивая все большую поддержку населением крайне левых групп.

В земских кругах также росло сопротивление колчаковщине и атаманщине. Активную помощь партизанам оказывала например Ольгинская уездная управа и ее председатель Масленников. Городской голова Уссурийска через Красный крест помогал военнопленным красногвардейцам. Земства того же города принимали участие в антиколчаковском восстании 1920 г. Представитель Приморской областной земской управы Косминский вошел в состав Политцентра, а сама управа стала высшей властью в крае весной 1920 г. Однако новый виток социальной конфронтации сорвал демократическую альтернативу, надолго уничтожив [illegible]ородную идею всеобщего, прямого, тайного и равного волеизлияния.

Бутенина Н.Д.
Уссурийский госпединститут

П.Н.МИЛЮКОВ И ЕГО СОВРЕМЕННИКИ О ФИНАЛЕ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ.

Палитра настроений современного российского общества, в очередной раз оказавшегося "на переломе", чрезвычайно красочна и многообразна. Среди рецептов возрождения нередко звучит триединая формула - православие, национальная идея, монархия. В этой связи полезно вспомнить заключительный эпизод гражданской войны на Дальнем Востоке - историю "черного буфера", и его оценку современниками.

Как известно, после создания ДВР Приморье сохраняло некоторую самостоятельность. Японские войска, разоруженные, но организованные семеновцы и каппелевцы в треугольнике Гродеково - Спасск - Владивосток, особое положение города, как точки "исхода" - таковы реалии того времени. В ночь на 27 мая 1921 г. пробольшевистское правительство было свергнуто каппелевцами при молчаливом согласии японцев. Открывалась первая страница в истории "черного буфера" - меркуловщина. Неустойчивая политическая линия, проявонская ориентация, особенно поражение "крестового похода" генерала Молчанова и разногласия с армией привели к кризису. 8 июля 1922 г. С.Меркулов вынужден был передать власть Дитерихсу, бывшему начальнику штаба чехословацких войск, бывшему колчаковскому генералу, известному своими ультранационалистическими взглядами. С именем Дитерихса связано возрождение национальной идеи. 28 июня был созван Земский собор из монархистов всех мастей; провозглашен Приморский земский край, восстановлены средневековые учреждения (Дума, земская рать); введены церковные приходы ("те, кто стоят вне прихода - неверующие, должны покинуть благословенное Приморье и уехать в Совдепию"). Не довольствующийся решением Земского собора Дитерихс отправил телеграмму бывшей императрице Марии Федоровне в Данию с просьбой возглавить Приморский земский край какой-либо царской особой и утвердить его правителем. Наконец, был объявлен священный поход на Москву под лозунгом: "За веру, царя Михаила и святую Русь". Однако, ожидаемого патриотического подъема не последовало. Агония "черного буфера" закончилась октябрьской катастрофой.

Этот финал гражданской войны на Дальнем Востоке привлек внимание эмигрантских кругов, и не только как сюжет мемуаристики. В 20-е годы к его изучению обращается П.Н.Милюков.

В 1927 году в Париже издан 2 том "России на переломе", специ- посвященный анализу антибольшевистского движения. Авторская ция предельно лаконична: "антибольшевистской в сущности была талась вся Россия за исключением коммунистической партии"; при ившейся веками пассивности и неорганизованности русского наро- ко всякой власти... население предпочитало терпеть, но не нести тв, нужных для активной борьбы"; "в ряды организованных и акти- х борцов стали с самого начала лишь элементы или политические сознательные, или заинтересованные лично... в удалении сове- ой власти"; только часть антибольшевистского движения "может ь названа "белой" и только часть "белого движения" контрреволю- нна и реакционна"; состав антибольшевистского, активного воору- ного движения неуклонно эволюционировал в сторону реакции. В этих тезисов становится понятным интерес Милюкова к периферийным событиям.

XII гл. "Конец борьбы на Дальнем Востоке" - конечно же не являя исчерпывающей историей "черного буфера". Тенденциозно подобра- ты - политическая жизнь, военные действия; однотипны источ- и - почти исключительно мемуаристика. Но разброс мнений среди оров воспоминаний значителен: от эсера Л.А.Кроля, "присяжного тоуста" В.Ф.Иванова до искреннего апологета национальной идеи Рудневи. Однако событийную сторону, настроения участников Милю- несомненно знал и выводы делал неоднозначные. Прислушаемся к : "Здесь мы имеем возможность наблюдать единственный случай эво- правых элементов белого движения у власти... Владивостокский наглядно иллюстрирует, чем могло бы стать белое движение, если му удалось произвести реставрацию на большем пространстве, чем ький клочек Приморья..." Реставрационная национальная идея спективна. Сама попытка ее практической реализации обеспечи- силой оккупантов.

У Милюкова были как сторонники, так и оппоненты. Наиболее по- вательный, естественно, сам Дитерихс. По его глубокому убеж- ю именно отсутствие светлого знамени национальной идеи, выдви- лишь в Приморье и слишком поздно, когда она не была подкреп- практически и материально, - причина поражения. Дитерихс, Ру- , Петров (автор пространных воспоминаний "От Волги до Тихого а") - лица заинтересованные, однако критические голоса звучали угой стороны. Наиболее профессионально - в пространной рецен- .Мельгунова (Париж, 1929). Разделял концепцию антибольшеви-

стского движения (но при этом указывая на свой и Деникина приоритет), Мельгунов решительно выступал против абсолютизации Владивостокского опыта. Он, и не без основания, отмечал, что "перед лицом японской "оккупации" на Дальнем Востоке рождалась особая форма национализма (в противовес монархической, национальной идеи Дитерихса - Н.Б.), приводившая в конечном счете к сотрудничеству буржуазных элементов с коммунистами". В целом же Милюков обвинялся в "стилизации под вкус "левой" эмиграции".

Наконец, критика прозвучала из Советской России. Слушатели самого авторитетного по тем временам историографического семинара М.Н.Покровского активно занимались исторической наукой в классовом освещении. Предметом исследования стал и Милюков. В большой статье О.А.Лидак 1930 г. он удостаивался высокой похвалы Покровского, в частности за 2 том "России на переломе", как добросовестный историк. Однако, общее резюме статьи - в духе времени: "Милюков, как историк революции проявил себя как сознательный фальсификатор и гнустный клеветник".

Каковы же итоги этого небольшого экскурса в эмигрантскую литературу 20-х годов? Пожалуй, их два:

1. Героизация и идеализация белого движения - занятие в такой же степени вредное и ненаучное, как апологетика красного.
2. Попрание "знамени чистой национальной идеи" на краю российской земли вряд ли можно рассматривать как локальный и уникальный случай.

Не умерла ли эта идея, по крайней мере на окраинах, задолго до революции?

Ващук А.С.
Дальневосточный
госуниверситет

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОСВОЕНИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (1945 - 1970-е г.г.).

Хозяйственное освоение Дальнего Востока в рассматриваемый период состоялось в истории в два этапа: 1945 - 50-е годы и конец 50-х - 70-е годы. Сложной региональной экономической истории, как правило, дается экономическое объяснение, и это во всех отношениях

вался в сторону либерализации тактических приемов и методов. Территориальные партийные комитеты, советы областного и краевого уровней более широко стали принимать участие выработке постановлений и решений, которые непосредственно касались Дальнего Востока СССР вооб и социально-бытовой сферы в частности. В отличие от сталинской экономики в которой плановый процесс носил преимущественно директивный характер "сверху вниз", планирование в модифицированной системе осуществлялось путем согласующей итеративной процедуры с многократным повторением цикла "сверху вниз" и "снизу вверх". Классическим примером является постанвление ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области (1967 г.) и Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мероприятиях по дальнейшему повышению благосостояния советского народа" (от 26 сентября 1967 г.).

Региональная социальная политика имела идеологическое и научное обеспечение. Активно пропагандировался лозунг о неустанной и особой заботе партии и правительства о дальневосточниках.

Научные концепции хозяйственного освоения Дальнего Востока, разрабатываемые в конце 50-х в 50-е и 70-е годы были неотъемлемой частью социальной политики. Все научные обоснования были направлены на реализацию проведения только тех социальных мероприятий, которые способствовали постоянному притоку все новых и новых трудовых ресурсов. С конца 50-х годов региональная социальная политика приобретала новые черты - становилась более либеральной и утонченной; для промышленного и сельскохозяйственного развития все активнее использовались мероприятия по улучшению условия для проживания на Дальнем Востоке. Однако, проведение мероприятий в социально-бытовой сфере региона носил характер "маятника".

Увеличение роли социальных факторов в хозяйственном освоении Дальнего Востока не было чем-то специфическим, оно было проявлением общесоюзной тенденции. Новое политическое руководство, как во главе с Н.С.Хрущевым, так Л.И.Брежневым, понимало, что сохранение прочности собственного положения в качестве правящей элиты зависит прежде всего от либерализации социальной политики - центральным звеном которой является провозглашение идеи подъема жизненного уровня народа.

В 60 - 70-е годы на Дальнем Востоке в развитии социально-бытовой сферы произошли положительные изменения, которые влияли на ста-

...ацию уровня жизни и способствовали решению хозяйственных задач. Однако, некоторые изменения, происшедшие в самой структуре ...ов социальной политики (усиление роли министерств и ведомств, ...йственных структур в лице бюрократическо-управленческого аппа..., профессионального отряда торговых работников, снижение конт... территориальных партийных комитетов за их деятельностью, зави...сть поведения политиков от позиций хозяйственников на Дальнем ...ке) влияли на характер, масштабы инвестиций, выделяемых на ра... материально-технической базы, жилья, здравоохранения, службы ..., школ и т.д. их освоения.

Либерализация социальной политики на Дальнем Востоке в 70-е ... - первой половины 80-х годов сопровождалось формированием от...ий, которые искажали распределительные механизмы 40-х - 50-х ...: К противоречиям территориального характера в уровне жизни, ...ие не только были ликвидированы, но еще больше усилились к се...е 80-х годов, добавляется еще новый вид противоречий - усиле...ходно-имущественной дифференциации дальневосточников по тер...иально-отраслевому и должностному принципу.

Таким образом, распределительная политика, способствовавшая ...ственному освоению Дальнего Востока СССР в 60 - 70-е годы к ...ине 80-х годов исчерпала свои исторические возможности и ста...держивающим фактором дальнейшего хозяйственного освоения региона. ...м, о влиянии социальной политики на хозяйственное освоение Да...го Востока свидетельствует и такое историческое явление как ...логическое совпадение изменений в социальной политике и двух ...в хозяйственного освоения дальневосточного региона.

Гнатовская Е.Н.
Уссурийский госпединститут

...ЖСОЮЗНЫЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ КОМИТЕТ В 1920 - 1921 Г.Г.

В историографии иностранной интервенции на Дальнем Востоке при...считать, что деятельность Межсоюзного комитета проходила в рус...тервенционистской политики, проводимой всеми империалистичес...державами. Вместе с тем, очевидна специфика в его практической ...ике, которая резко отличалась от японской. Во многих случаях ...юзный комитет выступал в роли посредника, арбитра в решении

спорных вопросов между русской железнодорожной администрацией и японским командованием. Хронологически деятельность Межсоюзного комитета большинством авторов неправомерно ограничивается периодом 1919 - началом 1920 г.г. А между тем официальный роспуск комитета произошел на Вашингтонской конференции 1 ноября 1922 г., и весь период 1920 - 1921 г.г. Межсоюзный комитет занимался не только проблемами экономики, выполнял роль посредника, но и активно сотрудничал с правительством ДВР и его органами на местах.

В начале апреля 1920 г. японские интервенты захватили в свои руки Уссурийскую железную дорогу. Приморское земское правительство настаивало перед Межсоюзным комитетом об освобождении дороги от японских войск и передаче ее русской железнодорожной администрации.

Межсоюзный комитет направил командующему японскими экспедиционными войсками запрос. В ответе японское командование подтверждало свою приверженность межсоюзному договору, в то же время уведомляло, что "Япония сохраняет за собой право охранять целостность и порядок железной дороги; при этом дорога должна осуществлять японские воинские перевозки. В противном случае японское командование примет свои меры".

Межсоюзный комитет на заседании 20 апреля осудил самоуправство японцев и выступил за принятие решительных мер для прекращения вмешательства японских войск в железнодорожные дела. 23 апреля 1920 г. главнокомандующий японскими войсками вынужден был дать Межсоюзному комитету такого рода гарантии; кроме того, намечалась передача отдельных участков в русское управление, а вопрос о японских воинских перевозках отдавался для решения русско-японской согласительной комиссии. Межсоюзный комитет, в свою очередь гарантировал обеспечение необходимых для Уссурийской железной дороги поездов. Об этом сообщала газета "Красное знамя" 25 апреля 1920 г. Но уже 30 апреля там же был опубликован "Меморандум железнодорожников", в котором железнодорожники вновь аппелировали к Межсоюзному комитету с требованиями, чтобы "японцы отказались от перевозок по Уссурийской дороге своих войск и снаряжений для борьбы с русским народом; чтобы японское командование не назначало на поезда японские бригады и не имело в железнодорожных мастерских и депо японских мастеровых". В ответ на Меморандум последовало постановление Межсоюзного комитета с участием представителя Японии, в котором Японией, наконец-то признавались требования железнодорожников и

раз подтверждалась необходимость скорейшей передачи участков восток - Пограничная и Угольная - Кангауз в русское управле-

После долгих проволочек только 11 мая 1920 г. состоялась пере- [illegible] участков в управление русской железнодорожной администрации. Участок Уссурийской дороги к северу от Никольска все оставался в руках японцев.

Межсоюзный железнодорожный комитет и Технический Совет предпринимали усилия не только по передаче Уссурийской железной дороги русское управление, но и пытались наладить нормальное железнодорожное сообщение между Уссурийской железной дорогой и КВЖД. С отделением Уссурийской железной дороги от КВЖД необходимо было наладить [illegible] пассажирскими и товарными составами через станцию Погранич-[illegible]. Для этого 16 мая 1920 г. председатель Технического Совета [illegible]нсон в телеграмме Управлению Уссурийской дороги предлагал созвать конференцию для урегулирования взаимоотношений между двумя дорогами. В результате было подписано соглашение об условиях передачи [illegible]жирских поездов, грузов и багажа, обмена вагонами, а также пользования помещения на станции Пограничная.

Как свидетельствуют документы, Межсоюзный комитет в течение [illegible]21 г. продолжал оставаться реальной силой, с которой считалось [illegible] японское командование, так и правительство ДВР.

В конце 1920 - начале 1921 г. возникла необходимость помочь [illegible] печением нормальной провозоспособности. На Уссурийской дороге [illegible]мировались ремонтные поезда и направлялись на Амур. По этому во- [illegible] также пришлось прибегнуть к помощи Межсоюзного комитета. Министерство транспорта ДВР просило его содействия в получении гаран- [illegible] от японского командования.

Правительство ДВР, его Председатель А.М.Краснощеков поддержи- [illegible] связи со Стивенсом и Смитом, начиная еще с 1918 г. Об этом со- [illegible]алось в телеграмме особоуполномоченного НКПС.т.Рудого Ленину. [illegible]нистр транспорта ДВР Шатов также имел встречи с руководством Межсоюзного комитета Стивенсом и Джонсоном. Так, в июле 1921 г. по [illegible]циативе Джонсона проводилось совместное с Министерством транспорта ДВР совещание по согласованию открытия прямого сообщения Чи- [illegible] с Владивостоком.

Таким образом, Межсоюзный комитет в 1920 - 1921 г.г. выполнял [illegible] координирующей инстанции, согласовывая противоречивые интере-

сы интервентов и русской администрации. Весь ход переговоров о передаче Уссурийской железной дороге свидетельствует о напряженности американо-японской борьбы. В целом же, железнодорожная дипломатия США носила либеральный характер, основанный на экономической поддержке дальневосточных железных дорог.

Горкавенко Н.Л.
Институт истории ДВО РАН

СТАНОВЛЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ. 1917 - 1970 г.г.

В наши дни происходит рост общественного интереса к подлинной, неприукрашенной и неочерненной истории Отчизны, в том числе и к историческому краеведению. Историческое краеведение набирает силу, разрастается, превращаясь во все более мощное движение за изучение "забытых" и замалчиваемых событий и фактов, за возрождение имен, возвращение исторических названий городам и улицам, охрану памятников истории и культуры.

О возрождении краеведческой работы свидетельствует проведение двух Всесоюзных научных конференций по историческому краеведению, в октябре 1987 г. в г.Полтаве и апреле 1989 г. в г.Пензе, на которых были обсуждены по возможности все направления исторического краеведения намечены пути дальнейшего его развития в нашей стране.

Автор сосредотачивает внимание на развитии советского исторического краеведения на Дальнем Востоке в 1917 - 1970 г.г.

Актуальность исследования данной проблемы обуславливается ее слабым изучением и освещением в советской исторической литературе, в том числе и в дальневосточных публикациях.

Исследуя проблему развития исторического краеведения на Дальнем Востоке, можно выделить два больших периода: дореволюционный (80 - 90-е г.г. XIX в.) и советский. В указанных хронологических рамках историческое краеведение прошло в своем развитии на Дальнем Востоке несколько этапов: 1917 - 1941 г.г., 1941 - 1945 г.г., 1946 - 1960 г.г., 1961 - 1970 г.г. Каждому из них присущи свои особенности и черты.

Одним из важнейших факторов, обусловивших успешное развитие советского исторического краеведения на Дальнем Востоке является вклад

изучение края краеведов дооктябрьского периода.

Историческое краеведение на русском Дальнем Востоке зародилось развивалось вместе с открытием и освоением его русскими людьми. азличного рода донесения, доклады и отчеты первопроходцев изобилуют фактами краеведческого содержания. В.Д.Поярков в своих "отписх" дал первые сведения о землях Амура и его населении (1643-1646). время освоения русскими Дальнего Востока (до середины 80-х годов XIX в.) постоянно накапливалась ценная информация о крае и опыт раеведческой работы, что в конечном итоге привело к созданию в г. Общества изучения Амурского края.

В 80 - 90-е годы XIX в. сложилась основная сеть краеведческих рганизаций и музеев. К 1917 г. на территории Дальнего Востока функционировало три краеведческих музея (в г.г. Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске) и три научных краеведческих общества. Ими был акоплен определенный краеведческий опыт, собраны интересные коллеции, обработаны материалы по археологии, этнографии и истории, ложено начало выявлению и изучению памятников старины на Дальнем стоке. Однако историческому краеведению дооктябрьского периода л присущ и ряд недостатков: отсутствие единой системы классификации материалов, исключитель слабая постановка просветительной работы, нехватка квалифицированных кадров.

С 1917 г. в истории краеведения на Дальнем Востоке начался качественно отличный от дореволюционного - советский период. Самым трудным был первый этап 1917 - 1941 г.г., т.к. советское краеведение приходилось создавать в условиях начавшейся гражданской войны интервенции, а затем экономической разрухи и материальных нехваток. Для этого этапа характерно восстановление деятельности разобщенных старых, а также создание новых краеведческих организаций, определение единых задач и методов краеведческой работы, организационной структуры. Большую роль в становлении советского исторического краеведения сыграли I съезд по изучению Уссурийского края в естественно-историческом отношении (апрель 1922 г.), Дальневосточное краеведческое совещание (май 1925 г.). Центрами краеведческой работы на Дальнем Востоке в этот период времени стали Дальневосточный научно-исследовательский институт краеведения при ГДУ, Дальневосточное общество краеведения, созданное в 1927 г. в г.Хабаровске. Пагубно отразился на краеведческом движении кризис в самом краеведении, пик которого пришелся на 1936 г.

II-й этап (1941 – 1945 г.г.) в развитии исторического краеведения на Дальнем Востоке характеризуется изменением форм и методов краеведческой работы. Из-за отсутствия средств резко сократилась научно-исследовательская работа краеведческих организаций. Остро ощущалась нехватка квалифицированных кадров.

III-й этап (1946 – 1960 г.г.) Активизировалась деятельность дальневосточных отделов ВГО СССР, определилась тенденция их роста. В 1956 г. в г.Южно-Сахалинске и других городах были созданы отделы ВГО СССР. В 1959 г. стала складываться такая новая форма общественного краеведения, как создание краеведческих музеев по инициативе самих трудящихся.

IV-й этап (1961 – 1970 г.г.) В эти годы на Дальнем Востоке советское историческое краеведение достигло наибольшего расцвета – происходит дальнейшее совершенствование форм и методов краеведческой работы. Посещаемость краеведческих музеев Дальнего Востока увеличилась в 5 раз, изменился социальный состав посетителей.

Все эти данные подтверждают вывод о том, что историческое краеведение стало массовым движением с участием самых широких слоев населения, направленное на изучение Дальнего Востока.

Еланцева О.П.
Дальневосточный
госуниверситет

СТРОЙУПРАВЛЕНИЕ БАМа ВО ВЛАДИВОСТОКЕ.

Сегодня довольно устойчиво внимание к прошлому нашего Отечества, к сложным и подчас горьким страницам его истории. С полным основанием это относится к Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Из широкого спектра вопросов, связанных со строительством дороги, автор выделяет только один – историю 4-го стройуправления БАМа, расположенного во Владивостоке. Очень короткий – с мая по ноябрь 1932 г. – период деятельности этого управления позволяет выявить те проблемы, с которыми столкнулись строители в первый год сооружения магистрали. Автор преднамеренно опускает причины неудач строительства БАМа, освященные им в опубликованных работах.

Выполнение постановления СНК СССР от 13 апреля 1932 г. "О строительстве Байкало-Амурской железной дороги" потребовало созда-

и нескольких районных управлений – на ст.Уруша, в с.Пермском (будущий г.Комсомольск-на-Амуре), в Зее, во Владивостоке. Начальником по стройуправления был назначен П.П.Заремба, имевший специальное разование и опыт практической работы в системе НКПС. Вместе с .Зарембо во Владивосток направлялись Н.И.Одокий, А.И.Будняк, И.Новиков, Г.П.Рождественский, П.К.Сурченко и др. В конце мая 32 г. 4-е управление насчитывало около 20 чел., в июле – 64 чел., сентябре – 144 чел.

В течение всего периода своего существования управление испыало такой дефицит производственных площадей, что вынуждено было змещаться в складских помещениях; нехватало квалифицированных дров; перегрузки, напряжение, организованные неувязки приводили высокой текучести специалистов.

Структура 4-го управления БАМа, включающая такие подразделея как административный, производственный, проектный, связи, сче-о-финансовый, сектор кадров и др., не была постоянной – она подргалась в течение 1932 г. изменениям.

Находившийся в стадии становления, формирующийся аппарат 4-го ройуправления БАМа вынужден был взять на себя руководство боль- объемом строительных работ и приступить к форсированному соору-ю Сучанской ветки, завершению реконструкции Владивостокского лезнодорожного узла, строительству дорог на Сахалине.

Выполнить поставленные задачи не удавалось. Сказалось многое. частности, безрадостное наследство, доставшееся БАМу от Дальжел-

Строительство переживало перебои с обеспечением рабочей силой.

рьезные нарекания), отметим, что основная масса строителей – 352 чел. поступила в распоряжение Владивостокского управления в нтябре – ноябре 1932 г., т.е. тогда, когда строительный сезон за-

отсутствие точных и твердых финансовых планов и финансовых дств как в целом по БАМу, так и по 4-му стройуправлению в част-

ности. Так, технический персонал, начиная с начальника участка и до десятника, не имел возможности спокойно руководить строительным производством - масса времени тратилась на убеждение рабочих в необходимости работать, не получая временно заработную плату. С другой стороны, прибывающие рабочие неделями просиживали в счетно-финансовом секторе управления, ожидая получения суточных за путь следования и других видов денежного довольствия. Многие, так и не получив всех причитающихся сумм, уходили работать в другие организации.

Определенную вину за неудачи в железнодорожном строительстве несли краевые органы ДВК, которые не смогли подняться до всестороннего критического анализа сложившейся ситуации. В конце июня 1932 г. увидело свет постановление комиссии Далькрайисполкома "О выполнении директив крайкома ВКП(б) и крайисполкома по строительству Сучанской железнодорожной ветки". Оно потребовало "установить конкретных виновников" и привлечь их "к ответственности за бездушно-бюрократическое отношение к выполнению директив правительственных органов, крайкома ВКП(б) и Далькрайисполкома. Постановление возлагало на Владивостокское управление БАМа и лично на П.П.Заремба ответственность за неполное и неудовлетворительное использование механизмов и материалов, за неумение расставить рабочую силу и неспособность организовать "необходимые темпы к своевременному сроку окончания работ". Получалось, что "недопустимо медленные темпы строительства, создающие непосредственную угрозу срыва окончания работ в установленные правительственными органами сроки" беспокоили Далькрайисполком более всего. В документе отсутствовала всякая попытка объективно разобраться с ходом строительства дорог в Приморье; в нем содержалось ни тени сомнения в правильности и безошибочности задачи, определенной правительственными органами, в обоснованности временных рамок и материально-технических затрат, выделенных на весь объем работ. По мнению автора, многие проблемы были заложены в решения, принятые на самом высоком уровне.

27 октября 1932 г. СНК СССР принял еще одно постановление "О строительстве Байкало-Амурской магистрали". Сооружение БАМа передавалось из ведения наркомата путей сообщения - ОГПУ; 4-е стройуправление БАМа во Владивостоке ликвидировалось.

Ильюхов А.А.
Смоленский госпединститут

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВСЕОБЩНОСТИ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОММУНИЗМА.

Одной из важнейших черт социалистического труда и социализма ...бще является всеобщность труда. Этот принцип социализма выража... я в лозунге "Кто не работает - тот не ест". Основной формой ...спечения всеобщности труда в первые годы после Октябрьской ре...юции была трудовая повинность. Эта мера была не случайным и да... вынужденным мероприятием - она родилась из тогдашних представле... о социализме. Логика рассуждений лидеров советского государст... ...ех лет была такова: социализм - это труд всех на общую пользу, ...аз так, то целенаправленные (исходя из необходимости) перерас... ...еление трудовых ресурсов, трудовые мобилизации только способс... ...ют победе социализма. Такого рода взгляды укладывались в общую ...нцепцию военного коммунизма и были в конечном счете следствием ...ханического перенесения марксистских идей на российскую почву.

Еще в резолюции УП Апрельской Всероссийской конференции ...П(б) (апрель 1917 г.) о текущем моменте говорится о всеобщей ...удовой повинности как о важной социалистической мере. Говоря о ...удовой повинности, надо иметь в виду два необходимых условия. ...вое - трудовая повинность не изолированная и случайная мера, а ...ходимое звено в общей цепи мероприятий, необходимых для осуще... ...ления социализма. (Это и утверждалось на УП конференции партии). ...рое - при проведении трудовой повинности необходимо сочетать ме... ...д убеждения с методом принуждения. Это нужно для того, чтобы ме... ..., проводимые в обязательном порядке (в том числе трудовая повин... ...сть), воспринимались большинством населения сознательно и осуще... ...влялись добровольно. В.И.Ленин подчеркивал, что "сила примера ...лжна стать в первую голову моральным, а затем и принудительно ...одимым образцом устройства труда в новой Советской России". Введе... ...ние трудовой повинности В.И.Ленин представлял не как единовремен... ... акт, а как комплекс мероприятий проводимых постепенно и с боль... ...й осмотрительностью по мере усвоения его необходимости и практи... ...ской важности подавляющим большинством народа. Как первый шаг ...И.Ленин выдвигал "введение трудовой повинности для богатых".

Всеобщая трудовая повинность была принципиально провозглашена ...нваре 1918 г. в "Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого

народа". Ее подтвердила Конституция РСФСР, принятая У Всероссийским съездом советов 10 июля 1918 г., в состав которой вышеназванная декларация. Специальным пунктом данная декларация провозгласила, что труд является обязанностью для всех граждан Республики: "Не трудящийся да не ест!" Выполняя это конституционное установление, Совнарком принимает 5 октября 1918 г. декрет о трудовых книжках для нетрудящихся, которых использовали теперь на работах не требующих квалификации. Только поступив на работу и получив трудовую книжку, представители эксплуататорских классов могли пользоваться правом передвижения в пределах Республики и получать продовольственные пайки. Фактически этим устанавливалась трудовая повинность для нетрудящихся. Лица, уклоняющиеся от труда, наказывались вплоть до заключения в концентрационный лагерь. Такой лагерь, в частности, был создан в конце 1918 г. в Петрограде у морской пристани. Летом 1919 г. в нем помещалось около 200 человек. Всего в Петрограде за 8 месяцев было зарегистрировано 9 тыс. "нетрудового элемента", на работы было мобилизовано 3862 человека.

10 декабря 1918 г. принимается Кодекс законов о труде, декретировавший введение трудовой повинности для всех граждан РСФСР. Трудовая повинность распространялась на всех граждан в возрасте от 16 до 50 лет (за исключением инвалидов). Лица, подлежащие трудовой повинности и незанятые общественно полезным трудом, могли принудительно привлекаться местными Советами к выполнению общественных работ. Провозглашая обязанность граждан трудиться, Кодекс в тоже время подчеркивал их право на труд. Трудящийся, не имевший работы по специальности или получавший за работу вознаграждение меньше установленного соответствующим тарифом, мог зарегистрироваться в местном отделе распределения рабочей силы в качестве безработного.

В связи с тем, что экономическое положение в стране ухудшалось, а гражданская война распространялась на новые территории, происходил постепенный отход от объявленных принципов. Убеждение и воспитание отходят на второй план и резко усиливаются принуждение и централизация в распределении рабочей силы. Постепенно происходит милитаризация труда. К ней скатились прежде всего потому, что экономическими методами уже было невозможно задержать рабочих на предприятиях. Значительную часть рабочих постепенно переводят на положение мобилизованных. Процесс этот начался еще в 1918 г., когда в военнослужащие зачислялись рабочие отдельных военных заводов. Но

степенно милитаризация труда распространилась и на невоенные отрасли. Так, постановление Совета Обороны от 15 марта 1919 г. зачислило весь состав рабочих и служащих речного и морского флота и занятых по ремонту судов и вывозке топлива для фронта в разряд военнослужащих. Точно так же были объявлены мобилизованными все работники Подмосковного угольного бассейна. А 27 июня 1919 г. были мобилизованы все рабочие и служащие, связанные с заготовкой топлива. Они не могли самовольно оставлять работу и были обязаны выполнять установленную урочную норму выработки. Последняя мера была предпринята для обеспечения более или менее нормальной производительности труда мобилизованных.

Трудовые мобилизации создание трудовых армий, борьба с дезертирством способствовали обеспечению предприятий рабочей силой. Но эти меры, меняя принципы труда, не способствовали формированию нового сознательного труда, не обеспечивали роста его производительности. На их основе нельзя было создавать социализм.

Ижко Ю.А.
Уссурийский госпединститут

ПРИМЕНЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ (ДОБРОВОЛЬНО-ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ) МЕТОДОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 30-е ГОДЫ

Железнодорожный транспорт имел решающее значение для нормального функционирования экономики страны. В начале 30-х годов партия и правительство приняло ряд дополнительных мер, направленных на улучшение работы транспорта. В конце 1933 года были созданы политотделы на железнодорожных магистралях, которые в своей деятельности опирались на чрезвычайные меры и широко применяли добровольно-принудительные методы вовлечения рабочих в производственную деятельность.

На железнодорожном транспорте Дальнего Востока постоянную практику получили ежегодные рейды по проверке готовности железных дорог для работы в зимних условиях, в ходе которых проверялось качество ремонта пути, готовности депо, станций, водокачек, путейных сторожевых будок, рабочих квартир к зиме. Например, в рейде с 15 сентября по 1 ноября 1934 года приняли участие свыше 11.000 рабочих и членов их семей. Было организовано 278 проверочных бригад, кото-

рые проверяли состояние пути на протяжении 2.600 км. и выявили большое количество серьезных дефектов. За время рейда было сменено 207 рельсов, 8.396 шпал, 14.500 накладок, 4.500 болтов, 34.000 костылей. Закончен ремонт 600 депо, 20 станций, 84 путейных будок, 10 водокачек, 22 водонапорные колонки, отремонтировано 1320 квартир. Проведенный рейд по подготовке Уссурийской железной дороги к работе в зимних условиях - яркий пример "штурмовщины", основанном на добровольно-принудительном методе.

Другой формой "штурмовщины" были всесоюзные производственные походы в честь революционных дат и съезда партийных съездов. Так, в честь 17 съезда партии во Всесоюзном производственном походе приняли участие на Уссурийской железной дороге 38 станций, 33 разъезда, 31 депо, дистанция пути и связи. Поход проводился под девизом "Угроза [illegible] производственной дисциплины, мобилизация железнодорожников на борьбу за образцовую за образцовую станцию, цех, километр пути, доброкачественный ремонт подъездного пути, выполнение государственного плана перевозок".

[illegible] добровольно-принудительных методов повлечения [illegible] организации социалистического соревнования. На железнодорожных предприятиях Дальнего Востока периодически проходили массовые проверки хода социалистического соревнования. Всячески выпячивались успехи отдельных коллективов и рабочих. Применялись методы материального и морального поощрения отдельных рабочих. Причем, чем больше было принуждения к труду, тем больше давалось различного рода поощрительных грамот, медалей и орденов. Так, в 1937 году (начало массовых репрессий на железнодорожном транспорте, в том числе и на дальневосточном Востоке) 976 железнодорожников-дальневосточников были награждены орденами и медалями Советского Союза.

[illegible] добровольно-принудительные методы проявили себя в ходе мобилизации молодежи на непопулярные и низкооплачиваемые должности: кочегаров, смазчиков, кондукторов, стрелочников, которых очень не хватало на железных дорогах. Например, в 1935 году на предприятиях Приморья было мобилизовано 183 человека для работы кочегарами поездных бригад. Мобилизация проходила также на лесозаготовки, на расчистку железнодорожных путей.

Однако, добровольно-принудительный метод привлечения граждан ского населения на железнодорожный транспорт не покрывал нужды У

рийской железной дороги в инженерно-технических и рабочих кадрах, особенно строителей железнодорожных объектов. Для того, чтобы решить эти проблемы правительство широко применяла труд военизированных железнодорожных подразделений и труд заключенных. В 30-е годы новые железнодорожные объекты Дальневосточного края строились заключенными и военизированными батальонами.

С известной оговоркой можно констатировать, что в 30-е годы чрезвычайные методы стали нормой в производственной деятельности железнодорожных коллективов Дальнего Востока. Решающая "заслуга" в этом принадлежит политотделам ВКП(б) на железнодорожном транспорте.

Исхакова О.Д.
Дальневосточный
технологический институт

[illegible] Уссурийского казачества.

В настоящее время, когда повсеместно идет возрождение казачьего сословия и воссоздание казачьих воинских формирований, высказываются самые различные мнения, в том числе и многочисленные опасения: а не возродим ли мы тем самым "палача революционного народа", [illegible] в нашей истории было предостаточно казачества. [illegible] роль отводилась в году революции и гражданской войны. Не составляет исключения в контексте этой проблемы и Уссурийское казачье войско, наши представления о котором ассоциируются, как правило, со зловещей фигурой атамана Калмыкова. Бесспорно, отрицать белоказачество, забывать те неслыханные бесчинства, что с ним связаны, нельзя. Однако это еще не вся правда, а лишь часть ее. В истории уссурийского казачества были не только черные страницы, но и такие, где казаки вели себя достойно, несмотря на чрезвычайно противоречивую обстановку.

Именно на эти факты хотелось бы обратить внимание. Речь при этом пойдет не обо всем уссурийском казачестве, как сословии, а только о его воинских формированиях в период 1917 - 1918 г.г.

В 1917 г. на воинской службе в Уссурийском казачьем войске состояло более двух тысяч человек. С началом I мировой войны в действующую армию был направлен Уссурийский казачий полк и дивизион. Вместе с двумя Амурскими казачьими полками эти формирования вошли

в Уссурийскую конную дивизию.

В августе 1917 г., входя в конную армию генерала Крымова, Уссурийский полк оказался под Петроградом в гуще корниловского мятежа. Однако вовлечь себя в контрреволюционную авантюру генерала Корнилова казаки не позволили. По воспоминаниям одного из руководителей мятежа ген. Краснова уссурийские казаки арестовали мятежных офицеров, а командование полком передали казачьему комитету (мятеж Корнилова. Из белых мемуаров. Л. 1928. С. 93)

Сами же казаки в заявлении 3-го дивизиона Уссурийского казачества, сделанном 21 сентября 1917 г., писали: "Мы, казаки, заявляем, что никто нас не останавливал, а остановились мы сами, когда узнали о той роли, которую нам хотели навязать, направляя нас на Петроград".

Не удалось использовать Уссурийский полк и в подавлении Петроградского октябрьского восстания. О чем имеется также множество свидетельств с обоих противоборствующих сторон Об этом писал в воспоминаниях М.Д.Кузьминский, член казачьего полкового комитета, впоследствии большевик. И ген. П.Н.Краснов: 28 октября к Петрограду подошли три сотни из Уссурийской дивизии, но сразу заявили, что в братоубийственной войне принимать участия не будут, что они держат нейтралитет". (Краснов П.Н. На внутреннем фронте. Архив русской революции. Т. I, изд. 2-е - Берлин, 1922, С. 158-162).

Более того, примеру уссурийцев последовал и I Амурский казачий полк. Об этом свидетельствует письмо родным в Благовещенск амурца, офицера-казака, принимавшего участие в бою под Царским Селом. "Нас потребовали для усмирения большевиков. Три сотни отказались идти, но их под разными угрозами вынудили. Начался бой. Казаки наши, видя, что у нашей дивизии пошли в бой только три сотни, а нерчинцев, уссурийцев и приморцев нет, - отказались проливать кровь в братоубийственной войне" (Амурское Эхо, 1917, № 830).

В конце декабря 1917 начале января 1918 г. казачьи полки начали возвращаться домой с театра военных действий. В первых числах января 1918 г. для демобилизации в Никольск-Уссурийск прибыл Уссурийский казачий полк. В связи с этим резко активизировала свою деятельность реакционная казачья верхушка. Хотя в крае находились особые конные сотни Уссурийского войска, сформированные из казаков запасного разряда, но свои надежды в борьбе с установившейся в крае Советской властью они связывали с возвращающимися казачьими частями.

20 января в Имане открылся большой круг Уссурийского казачьего [войс]ка, и именно здесь стало очевидно, что единого войска нет. Ин[тересы] боевого полка на круге представлял вахмистр Г.Шевченко. Имен[но он] был одним из наиболее активных противников Калмыкова и его ок[руже]ния. Казаки-фронтовики хорошо знали подъесаула Калмыкова как [отъя]вленного палача, о чем открыто говорили. Не случайно он был изг[нан] [illegible] полка [illegible] под Петроградом, и поэтому рассчитывать ему на под[держ]ку фронтовиков не приходилось.

Результатом круга стало то, что рядовые казаки стали разъезжаться, поддержав позицию боевого полка о лояльном отношении к Советам. [illegible] наиболее [illegible] часть [illegible] Калмыко[illegible] [illegible]. Однако [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]ия Калмыкову не удалось. Его поддержали чуть более сотни каза[ков,] офицеров и зажиточная молодежь. Вскоре со своим отрядом Калмы[ков] ушел в Манчжурию.

Оказавшись перед фактом формирования казачьим кругом реакционно[го] казачьего правления во главе с Калмыковым, казаками Уссурийско[го] полка было принято решение организовать "революционные отряды защиты революции и Советской власти". А в марте 1918 г. как [пре]дставитель Уссурийского казачьего войска Г.Шевченко был кооптирован в состав краевого Исполнительного комитета Советов и введен [в во]енный комиссариат. Впоследствии на Гродековском фронте он командовал сводным красным казачьим отрядом.

Таким образом, совершенно очевидно, что не может идти речь о [пр]отивопоставлении казачества как враждебного народу, а что начавшаяся жесточайшая гражданская война расколола на "белых" и "красных" и казачество в том числе, как и всё наше общество. В этом историческая истина, и из этого следует исходить, переосмысливая нашу историю.

Кобко В.В.
зав.сектором хранения Приморского государственного объединенного музея им. В.К.Арсеньева

СТАРООБРЯДЧЕСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЧУГУЕВСКОГО РАЙОНА ПРИМОРЬЯ.
(Итоги экспедиционной работы 1991 года)

Более 100 лет назад начался в Приморье процесс формирования [illegible]. Состав русских переселенцев неоднороден. [illegible] собый интерес, в связи с важной ролью в хозяйственном освоении самых далеких, необжитых уголков края и полной почти неизученно- [illegible] представляет группа старообрядческого населения.

[illegible] данные предварительной разведки (экспедиция 1988 г.) [illegible]-бытовая экспедиция Приморского государственного музея им. В.К.Арсеньева в течение 14 дней работала в Чугуевском районе. За это время работа велась в с.Тополевое, с.Ясное, г.Арсеньеве, с.Кокшаровка. Основными объектами исследования были жилище, одежда, предметы, характеризующие добывающие, обрабатывающие промыслы русского старообрядческого населения Чугуевского района, выявление традиций и нований материальной и духовной культуры, определение этнической основы старообрядческого населения района.

Специальных исследований на интересующую нас тему никем не проводилось.

В данном сообщении освещаются материалы, собранные в экспедиции, основных занятий и материальной культуры.

Более всего нас интересовало Тополевое, как село, заселенное старообрядцами.

Село Тополевое (бывший хутор Ян-Муть-Хоуза) было основано в начале XX века переселенцами-старообрядцами. В нач. 30-х г.г. в Тополевом жили уже более 14 семей старообрядцев, в основном, переселенцев из Алтайской губернии.

В начале 1937 г. был создан колхоз "Власть Советов".

В конце 50-х г.г. в с.Тополевое, Ясное переселилась часть старообрядческого населения из Китая.

Основные занятия населения: земледелие, охота. Среди других занятий: рыболовство, огородничество, пчеловодство.

Земледелие было одним из основных занятий крестьян с.Тополевое. Выделяли землю по количеству едоков. Система полей - полосная, с раскорчевкой целины. Из зерновых сеяли ячмень, просо, пшеницу, рожь, овес. Землю вспахивали конными и ручными плугами, сеяли с помощью "севалок", позднее сеялками. Зерно размалывали на общественной мельнице.

Охотились на крупных и пушных зверей: изюбрь, кабан, [illegible] волк, соболь, колонок, хорек, белка. Охотились нарезными ружьями, винчестерами. Из самоловных орудий до сих пор используются самоло-

[illegible]нные и фабричные канкеты. Мелкого зверя добывали с помощью самоловов "кулелена".

Село Тополевое стоит на берегу Уссури.

[illegible]ловили харпуса, ленка, налима, кету. Рыбу ловили ударными орудиями [illegible]острогой, удочками, сетями и неводами не ловили. Основной огородной [illegible]культурой был картофель. Садили также огурцы, помидоры, капусту, [illegible]свеклу, редьку, арбузы, дыни, тыкву. Скот обычно держали для своих [illegible]нужд.

[illegible]жилище. За время экспедиции в Тополевом и с.Кокшаровка было обследовано 3 дома, построенных в конце XIX - начале XX в. Дома, как [illegible]правило, возводились без фундамента. В основе сруба - кедровые [illegible]бревна, в углах бревна соединялись "в лапу" либо "в чашку". Крыша [illegible]двускатная, тесовая. Сохранились особенности устройства входа в [illegible]дом: крыльцо с односкатной и двускатной крышей. Внутренний интерь- [illegible]ер отличается стабильностью.

[illegible]Одежда. Консерватизм старообрядческого населения, как правило, ярче всего проявляется в одежде. Женщины пожилого возраста носят [illegible]традиционную одежду и в повседневной жизни.

В женский традиционный комплекс входят: рубаха, сарафан, запон, [illegible]платок. Рубаха с прямыми поликами и рукавами, скошенными к запя- [illegible]стью - называется "рукава". Сарафан встретился 2-х видов покроя: [illegible]прямой, круглый, и "горбач", косоклинный. Сделаны чертежи и видеозапись праздничного женского комплекса, сшитого в Китае в 50-х г.г. [illegible]Зимняя женская и мужская одежда были почти одинаковыми: полушерстяной халат - "набур". Мужчины носили шапки из "яманов", женщины - [illegible]платки. На ногах носили "обутки" или "пимы" зимой. Особо следует [illegible]сказать о тканых поясах. Для изготовления использовали шерстяные, [illegible]русные нити, ирис, льняные. Орнамент, в основном, геометрический, [illegible]реже растительный.

Сделаны выкройки и описание смертной одежды.

Предметов, характеризующих обрабатывающие промыслы у русских, [illegible]ранее в музейной коллекции не было. Среди собранных предметов: ше- [illegible]лок, веретена, мотовило, тюрики, воробы, белик - орудия для обработки кожи.

За время экспедиции 1991 г. было собрано 98 предметов, характеризующих материальную и духовную культуру старообрядческого населения края. Многие предметы, сведения о них, описание процессов [illegible]работы, промыслов появились в музейном собрании впервые. Некоторые [illegible]предметы одежды, утвари по разным причинам собрать не удалось, но

они зафиксированы на фотографиях, видеозаписях, чертежах.

Впервые в экспедиционной работе сотрудниками использовались видеотехника, в результате сделаны записи бесед с информаторами, посещение старообрядческого кладбища.

Впервые были собраны сведения о традиционных обрядах в семейной, общественной жизни (свадебные, похоронные и т.д.).

Впервые участниками экспедиции удалось побывать на старообрядческом соборе, сделать зарисовки типов старообрядцев, обстановку молитвенного дома.

Таким образом, экспедиция 1991 г. была результативной по собранному материалу, произведена разведка и определены объекты сбора на 1992 г.

Кобыльников Г.П.
Уссурийский госпединститут

ПЕРСПЕКТИВЫ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ.

Общность территории, единое историческое и политическое развитие народов, проживающих на территории края, привело к созданию на юге Дальнего Востока России обособленной историко-этнографической зоны, отличной от остальной территории Дальнего Востока и всей России.

В данных условиях региональная культура является носителем развития региональной общности и человека, воспроизводства качества человека. С этих позиций она выполняет одновременно функцию памяти общества, вновь созданного этноса, человеческой популяции и соответственно "социального генофонда", социально-экономического генотипа.

В связи с "выпадением" ряда звеньев региональной культуры нарушается ее функциональная подвижность и процесс саморазвития. История региона знает немало фактов, когда некоторые люди не только высказывались о ненужности "копаться в прошлом" и тем более сохранять его, но и аплодировали тем, кто под разными предлогами разрушал культурную среду, созданную предками, бездумно "очищал" наши села и города от "устаревшего хлама".

Призывая к необходимости разумного подхода ко всему тому, что создано прошлыми поколениями, А.И.Герцен писал: "...глубже опускаясь в смысл былого, раскрываем смысл будущего; идя назад, шагаем вперед". Правомерность мысли А.И.Герцена особенно понятна, если учесть, что каждый памятник региональной культуры, порожденный той или иной социально-экономической формацией, выражает характеристику эпохи, в том числе национальные особенности народа, создавшего его, уровень культурного развития.

Культурная среда региона Дальнего Востока созданная культурой многих поколений и народов играет важную роль в жизни человека. Сохранение культурной среды - задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы.

На фоне всего выше изложенного следует отметить, то, что на реализацию перспективного плана сохранения, возрождения и развития культуры села в Приморском крае на 1991 - 1995 годы, выделено 56 миллионов рублей. Некоторые разделы плана начинают претворяться в жизнь. Прежде всего следует отметить, что составляется этнографическая карта Приморья с подробным указанием мест традиционного бытования народных промыслов и ремесел. Выявляются лучшие мастера декоративно-прикладного искусства. Берутся на учет и государственную охрану их произведения. В 1992 году при краевом центре народной культуры планируется открыть художественно-ремесленическую мастерскую с платной студией. Ее филиалы со студиями по специализации: роспись по дереву появится в Лучегорске, вязанию декоративному - в селе Дмитриевка Черниговского района, национального декоративно-прикладного искусства удэгейского народа - в селе Красный Яр Пожарского [illegible] крестьянского [illegible] Михайловского, Черниговского и Октябрьского районов.

Продукцию мастеров народного творчества планируется реализовывать во Владивостоке и Находке через салоны-магазины, которые будут созданы в 1992 - 1993 годах.

Ежегодно в сельские районы Приморья будут организовываться фольклорные экспедиции ученых, на наш взгляд, к этой работе целесообразно привлекать студентов Уссурийского пединститута и Дальневосточного государственного университета.

С 1992 года намечается поэтапная организация десяти фольклорных творческих коллективов. Уже сейчас начинается сбор материала для музея фольклора во Владивостоке.

Районные смотры-конкурсы фольклорных коллективов, праздники народного творчества, а также "Дни славянской письменности и куль-

туры" в рамках Славянского хода, думается будут регулярными. В Приморском крае учреждается звание "народный мастер" и "диплом "народного умельца", который будет вручаться по итогам работы и выставок. В 1992 - 1993 годах планируется создать во Владивостоке народную филармонию и театр традиционного костюма.

Все планируемые мероприятия будут способствовать сохранению и развитию культурной среды Приморского края. Д.Лихачев писал по этому поводу: "Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его духовной оседлости, для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности".

Кузьмин Ю.В.
Иркутский университет

ВОПРОСЫ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРОФЕССОРА Н.Н.КОЗЬМИНА.

В историографии сложилась традиция изучать работы, дневники и отчеты крупных ученых и путешественников; использовать их материалы в исторических исследованиях, а работы ученых, считающихся "рангом пониже" не замечать и не вовлекать в научный оборот. Как справедливо писал великий поэт А.С.Пушкин: "мы ленивы и не любопытны".

Несправедливо, по нашему мнению, полузабыты имя и научная деятельность историка, профессора Иркутского университета Николая Николаевича Козьмина (1872 - 1939), внесшего существенный вклад в изучение истории, этнологии, экономики кочевых обществ. В 30-е годы он подключился к выяснению сложной теоретической проблемы монголоведения и востоковедения - решению научного вопроса о наличии феодальных отношений у кочевых народов Востока. К сожалению, в современной исторической литературе об этом почти не упоминается.

А между тем, Н.Н.Козьмин - один из крупных сибирских историков, этнографов конца XIX - первой трети XX в.в., первоначально историк либерально-буржуазного направления, во взглядах которого в 20 - 30-е годы наметился перелом к марксизму (определение Б.Шейнфельда).

Сложный и трудный жизненный путь прошел этот человек. Трагичен и финал его жизни: он погиб в волне необоснованных репрессий конца 30-х г.г., преданными забвению оказались и его исследования.

Н.Н.Козьмин получил прекрасное гуманитарное образование, окончив историко-филологический факультет Петербургского университета.

Историк, этнограф, журналист, один из активных деятелей сибирского областнического движения. Ряд лет он являлся правителем Восточно-Сибирского Географического общества центра географических, исторических, экономических и этнографических научных исследований Восточной Сибири. Именно ему в 1905 г. было поручено подготовить и прочитать доклад на торжественном собрании членов Отдела: "Исторический очерк деятельности ВСОИРГО за пятьдесят лет".

Н.Н.Козьмин - автор многих работ по истории и этнографии Сибири, особенно его привлекали проблемы истории и современного положения коренных народов Сибири: бурятов, якутов, эвенков.

В 1920 - 1922 г.г. - редактор ряда газет в Харбине. С 1922 г. работает в Бурятии: консультантом по экономическим вопросам в Наркомземе и Госплане Бурят-Монгольской АССР, затем избирается профессором Иркутского университета.

Продолжая глубокие традиции монголоведения в Иркутске, заложенные А.В.Игумновым, А.И.Бобровниковым, И.А.Подгорбунским, Г.Н.Потаниным, Д.А.Клеменцем, Н.Н.Козьмин в 20 - 30-е годы проявляет глубокий интерес к истории и этнографии Монголии. Им были написаны и опубликованы: монография "К вопросу о турецко-монгольском феодализме" (1934 г.), статьи: "Экономические причины войны между Чингизидами", "Тата и татары. Спорные вопросы истории Центральной Азии", "К вопросу о времени расселения бурят около Байкала", ряд рецензий на издания монголоведов: Б.Я.Владимирцова и В.Л.Котвича.

Н.Н.Козьмин перевел и опубликовал работы крупнейших монголоведов и тюркологов: в 1929 г. с немецкого языка - работу В.В.Радалова "Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии", в 1937 г. с французского - книгу Д.Оссона "История монголов от Чингис-Хана до [illegible]".

Работа Н.Н.Козьмина "К вопросу о турецко-монгольском феодализме", изданная в 1934 году в Иркутске, оказалась в "тени" работы "Общественный строй монголов" выдающегося советского монголоведа Б.Владимирцова, изданной также в 1934 г. (но незавершенной в 1931 г.) в Ленинграде.

Главная идея этих обеих работ - обоснование тезиса о наличии феодальных отношений в кочевом монгольском обществе. Однако, работа Н.Н.Козьмина не свободной от недостатков, за что и была справедливо подвергнута критике (В.Казакевич, Н.Смирнов, А.Окладников). Например, автор стал на путь формальной аналогии различных социа-

льно-экономических эпох (УI и УШ в.в. истории народов Центральной Азии), не учитывал диалектику общественного развития кочевого общества. Тем не менее, его интересная попытка решить крупную научную проблему заслуживает внимания, а факт одновременного выхода в свет двух книг, посвященных одному вопросу заслуживает специального анализа и рассмотрения.

О важности и сложности данной научной проблемы - феодализм в странах Востока, его специфика в кочевых обществах - говорит тот факт, что до настоящего времени продолжаются споры, а ученые так и не пришли к единому мнению по вопросу об основах кочевого феодализма.

Круг научных интересов и поисков Н.Н.Козьмина был чрезвычайно широк и разнообразен. Его опубликованные работы свидетельствуют, что в научных исследованиях органично сочетались историк и экономист, этнограф и краевед. И такое разнообразие научных изысканий не мешало его плодотворному творчеству. К сожалению, утрачены научный архив и библиотека ученого, что затрудняет изучение творческой лаборатории историка.

В настоящее время, когда перед историками стоит серьезная задача переосмысления многих исторических событий и создания правдивой и полной истории Монголии и Сибири, очень важно привлечь максимальное количество разнообразных источников и литературы. Изучение и использование результатов научных поисков Н.Н.Козьмина, несомненно, поможет в этом нелегком процессе.

Куликов С.В.
Приморский государственный
объединенный музей
им. В.К.Арсеньева

ЗНАМЕНИТЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ И ИССЛЕДОВАТЕЛИ В МЕДАЛЬЕРНОМ ИСКУССТВЕ СССР.

Слово медаль происходит от латинского слова. С давних пор так называли металлический знак, изготовляемый по поводу или в память важного события или выдающейся личности. Очень часто такой знак выполнял роль награды. Истоки медальерного искусства уходят в глубокую древность - к моменту изобретения чеканных монет. Собственно

изготовление медалей, как вид искусства выделяется в конце XIУ - начале ХУ века. Своим рождением медаль обязана итальянским мастерам эпохи Возрождения. Именно в это время в Италии появляются первые портретные медали. Впоследствии, искусство изготовления медалей распространилось и в других странах. Возникли новые жанры: исторический, батальный, бытовой, пейзаж. Однако тематика медалей оставалась в основном неизменной из-за ее официального характера.

В России медальерное искусство получило развитие в период царствования Петра I. Именно в годы Северной войны были изготовлены новые медали, прославлявшие победы русского оружия. Подлинный расцвет русского медальерного искусства наступает в первой половине XIX столетия. Этот подъем связан с деятельность выдающегося мастера Федора Толстого. Творчество Ф.Толстого определило целую эпоху в развитии русской медали периода классицизма и наметило пути развития реализма в русском медальерном искусстве.

Советские медальеры продолжили традиции русских мастеров. В рамках традиционных жанров развивалась новая тематика, связанная с революцией, народом. Не были обойдены вниманием также деятели русской-советской науки и культуры. Однако до сих пор существуют темы, которым не было уделено должного внимания ни русскими ни советскими медальерами. Одна из таких тем - великие путешественники и исследователи.

Из дореволюционных работ в этой области можно выделить лишь медаль, посвященную Ф.П.Литке, изготовленную медальером В.Алексеевым во второй половине XIX века. В советский период было выпущено около двадцати памятных медалей, посвященных таким всемирно известным путешественникам как Христофор Колумб, Фритьоф Нансен, Семенов Тян-Шанский и другие. В общем-то даже немногие из всемирно известных путешественников были запечатлены на медалях, выпущенных у нас в стране. Что же тогда можно сказать о менее известных людях, которые также внесли свой вклад в исчезновение "белых пятен" с географических карт планеты.

В фондах государственного объединенного музея им. В.К.Арсеньева хранится небольшая, но достаточно полная коллекция памятных медалей, посвященных знаменитым путешественникам и исследователям. Среди них, медали, изготовленные в 60-е г.г.:

100 лет со дня смерти Петра Петровича Семенова Тян-Шанского,
175 лет со дня смерти Витуса Ионасена Беринга,

медали, выпущенные в 70-е г.г. в честь:

- 150-летия открытия Антарктиды экспедицией Ф.Ф.Белинсгаузена и М.П Лазарева
- 450-летия кругосветного плавания Магеллана
- Миклухо-Маклая
- В.К.Арсеньева
- Роальда Амундсена
- Головнина

медали, выпущенные в 80-е г.г., посвященные:
- 200-летию со дня рождения Ф.Ф.Белинсгаузена
- Христофору Колумбу
- М.П.Лазареву

и, наконец, две медали, изготовленные в 1991 г.:
- 250-летие плавания В.Беринга к берегам Америки
- плавание пакетбордов Св.Павел и Св.Петр к берегам Америки.

Кроме того, в коллекции музея есть медали, посвященные 200-летию открытия Восточного побережья Австралии капитаном Д.Куком (копия) 350-летию рейса корабля "Мефлауэр", доставившего первых поселенцев на берега Северо-американского континента (серебряная и никелевая), 200-летию основания форта Росс, 125-летию основания Владивостока и рейса транспорта "Манджур", ледоколу "Челюскин", ледоколу "Красин".

Комплектовалась эта коллекция в течение длительного времени. Медали к нам в музей поступили в основном из частных собраний. Объясняется это тем, что памятные медали выпускались небольшими тиражами, а также тем, что основные центры медальерного производства - Москва и С.-Петербург находятся на значительном удалении от Владивостока. В настоящее время в перспективном плане комплектования стоит поиск четырех медалей: "Ф.П.Литке", "200 лет со дня смерти Х.П. Лаптева" и "50 лет со дня гибели Г.Я.Седова" и "100 лет со дня рождения Фритьофа Нансена".

Куцый В.Ю.
Уссурийский госпединститут

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ 26 МАЯ 1921 Г. В ПРИМОРЬЕ.

1. 26 мая 1921 г. в Приморье представители течений правого крыла внутренней контрреволюции - семеновцы и буржуазные националь-демократы (непримиримые противники большевиков и Советской власти) [illegible] негласной поддержке японских интервентов совершили государствен[illegible] переворот. Приморское Областное управление ДВР во главе с боль[illegible]иком В.Г.Антоновым было свергнуто, к власти пришло Временное При[illegible]урское Правительство под председательством С.Д.Меркулова, выдвину[illegible] Советом съезда несоциалистического населения Дальнего Востока.

2. Переворот явился закономерным результатом продолжительной деятельности правой контрреволюции и японских интервентов в период [illegible] - май 1921 г.г., а также результатом непоследовательной проти[illegible] политики социалистических партий, буржуазно-семеновского [illegible] и непопулярности мероприятий Приморского Областного уп[illegible]вления ДВР, идущих в фарватере политики Советской России и ДВР, [illegible] только у правонастроенной общественности, но и у демократических [illegible]ев населения края.

3. Обстоятельствами ускорившими переворот явились: 1) к концу [illegible]я 1921 г. основные течения правой контрреволюции обладали доста[illegible]ной организационной и политической сплоченностью в гражданской [illegible]езд несосов"/ и в военном плане (каппелевцы и семеновцы на сто[illegible]не правых), имели общий план действий; 2) материальное положение [illegible]ппелевцев оставалось неудовлетворительным (средств на содержание [illegible]ии хватало только до 1 июня 1921г.), чем воспользовались правые; [illegible] на майском совещании в Токио военная партия Японии потерпела по[illegible]ние - вопрос об эвакуации Приморья и КВЖД был решен окончательно, [illegible]тому военным нужна была политическая нестабильность, способству[illegible]ая продолжению интервенции; 4) американский бизнесмен Лайвли полу[illegible] от правительства ДВР и Приморского Областного управления ДВР по[illegible]омочия на продажу грузов, находящихся во Владивостокском порту, [illegible]о вызвало в японских промышленных и военных кругах замешательство, [illegible]никак на глазах ускользал такой лакомый кусок.

4. О заинтересованности и причастности Японии к перевороту го[illegible]ит то, что военный министр Танака подал в отставку после событий [illegible] мая 1921 г. в Приморье, а командующий японскими войсками на рус[illegible]ом Дальнем Востоке генерал Тачибана откладывал свой приезд в При[illegible]орье с 27 мая на 30 мая, а затем на 6 июня 1921 г. Не трудно уста[illegible]овить, что японское командование вопреки решению токийского сове[illegible]ания в мае 1921 г. о прекращении интервенции, произвело инсцениро[illegible]ный переворот, чтобы тем самым поставить японских дипломатов и [illegible]отивников интервенции перед свершившимся фактом.

5. Государственный переворот в Приморье произошел своеобразно [illegible]являлся не единовременным. Его начало было подготовлено события-

ми 23 мая 1921 г. в Никольск-Уссурийске, а во Владивостоке же он проходил 26 - 28 мая 1921 г. Выступление правых во Владивостоке возглавил Национально-революционный Комитет под руководством генералов Д.А.Лебедева и П.П.Глебова (семеновцы), к ним же примкнул каппелевский полковник семеновской ориентации Глуздин. Основную ударную силу переворота составляли каппелевцы, хотя было и незначительное количество семеновцев.

6. Переворот подготавливался атаманом Семеновым и имел конечной целью приход его к власти, чего и желали японские интервенты. Однако, как показали события, в борьбу за власть ввязались приморские несоциалисты - национал-демократы, к власти же их поддерживало каппелевское командование, что было менее выгодно для японцев. Именно, данным обстоятельством можно объяснить неопределенную позицию японского командования в первый день переврота- их нейтралитет, но видя, что позиции атамана Семенова слабы и шансы его тают, а "несосы" так активны, японцы спешно поддерживают последних, чтобы не упустить благоприятный для них момент. И когда 26 мая 1921 г. власть во Владивостоке перешла к Национально-революционному Комитету семеновской ориентации, по дерективе японского штаба, власть была передана Совету съезда несоциалистического населения Дальнего Востока, возглавляемого С.Д.Меркуловым, который и выдвинул Временное Приамурское Правительство (С.Д.Меркулов - председатель, члены: И.Д.Меркулов, И.И.Еремеев, Е.М.Адерсон, А.Я.Макаревич). Власть последнего распространялась на Южное Приморье и районы занятые японскими интервентами.

Куцая М.А.
РГПУ им.А.И.Герцена

ОБНОВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ПРАВОСЛАВИИ.

Процесс обновления нашего общества не может не затрагивать религиозной жизни, ибо перемены в советской жизни - это и перемены в отношениях церкви и государства. Стало возможным сотрудничество на равных началах, что послужило созданию совместных государственно-церковных программ для решения различных проблем жизни общества. Православие, в числе других конфессий, в качестве ведущей тенденции определяет обновление богословия, которое должно осуществ-

ться путем осторожного пересмотра всех элементов, нуждающихся в переосмыслении. Следует подчеркнуть, что в настоящее время правонее говорить именно не о модернизации православного учения, а о развитии богословия.

И модернизация, и развитие богословия имеют своей задачей обновление православной идеологии с целью ее приближения к современности. Но различие их состоит в том, что модернизация - это процесс обновления традиционных социально-этических воззрений путем отбрасывания или замены всего устаревшего в них новыми суждениями, развитие же богословия - это процесс постоянного обновления православной идеологии, но идущего на основе результатов ее модернизации.

Богоустановленность современного процесса обновления, по мнению православных идеологов, предлагает от христианина непосредственного участия в практике повседневной жизни. В связи с этим большое внимание уделяется проблемам человеческой личности, ее обязанностей, смысла жизни, нравственности и т.д. Если раньше человек рассматривался лишь как творение божье, его подобие, то сегодня он является сотворцом бога. Заявления богословов, что основной проблемой современности является не проблема бога, а проблема человека человечества, спасение их от грозящих опасностей, решение злободневных вопросов общества и культуры "в свете христианской истины о человеке", свидетельствуют о серьезном ослаблении традиционного теоцентризма. Этот процесс неоднозначен, ибо обновленное истолкование религии богословами Русской православной церкви вызывает среди верующих и среди неверующих одобрительную реакцию в адрес этого религиозного комплекса, т.к. аппелирует к религии как источнику и гаранту нравственности.

Необходимо подчеркнуть, что среди современных иерархов русского православия можно заметить два различных направления в решении проблемы эволюции русского православия. Одно из них характеризуется стремлением дальнейшего усиления модернизации с распространением ее не только на область социально-политической ориентации церкви, но и даже на сферу вероучения и обрядности. Причем, этого направления придерживаются в основном молодые священники и церковные деятели.

Второе направление требует сохранения русского православия в его нынешнем виде, т.е. без сколько-нибудь значительных перемен и преобразований религиозной идеологии и церковной жизни. На этой

умеренной позиции стоят богословы старшего возраста, которые в модернизации усматривают лишь теневые стороны, отход от старых церковных традиций.

Однако и те, и другие сходятся в том, что условием дальнейшего успешного развития церковной жизни и решения актуальных задач православной идеологии является широкое "вовлечение народа в размышления о церковной жизни". В связи с этим встает проблема воспитания прихожан "в желании социальной деятельности, чтобы содействовать развитию тех положительных преобразований, происходящих сейчас в обществе". Этим самым Русская православная церковь выразила готовность и в дальнейшем проводить определенную модернизацию в стиле "органического обновления".

Купая М.А., Купый В.Ю.
РГПУ им.А.И.Герцена

ВЛИЯНИЕ ОБНОВЛЕНЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ПРИАМУРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.

В период гражданской войны перед Русской Православной Церковью остро встал вопрос о дальнейших перспективах ее существования. Религиозные деятели ясно понимали, что в условиях гражданской войны и неизвестного ее исхода изменяется сознание верующих. К числу основных проблем православные идеологи относили обоснование самого богословия и богословское осмысление новых социальных проблем, возникших в ходе развития общественной жизни. Причем, по их мнению, обновление богословия должно было осуществляться путем осторожного пересмотра всех тех элементов, которые нуждаются в переосмыслении, ибо "духовная сущность неизменна, но формы осуществления определяются обстоятельствами времени, особенностями религиозных запросов".

Не исключением в этом смысле стала деятельность Русской Православной Церкви в период существования на Дальнем Востоке Приамурского государства. Церковные деятели активно влияли на политическую жизнь этой государственности, пресекая всяческие попытки отдельных недальновидных представителей церкви занять крайне полярные позиции в политической жизни. Последние использовали учение Святой Церкви в угодных тонах политической конъюнктуры, расходясь с интересами большинства верующих.

Показателен пример, когда священник отец Иоан Кудрин, член фракции "диких" в Приамурском Народном Собрании, выступил в поддержку Временного Приамурского Правительства, неотражающего интересы большинства населения Приморья, чем вызвал гнев и неудовольствие церкви. Так, Иосиф Епископ Амурский всего Дальнего Востока и Сибири старообрядческий обратился с заявлением от 22 января 1922 г. на имя председателя Приамурского Народного Собрания, в котором просил об отстранении из Народного собрания отца Кудрина за участие в мирских делах, что противоречит религии, к тому же последний не был избран от духовенства и большинства всего старообрядчества, а от чинов армии. В заявлении указывалось на то, что "если он не оставить Народное собрание, то мы за его работу и действия в Народном собрании не желаны нести ответственности". А 3 февраля 1921 г. с подобным заявлением обратился Епископ Филарет Казанско-Вятского и всего Военного Духовенства: "выступления отца Кудрина в Народном Собрании несогласованы с учением Святой Церкви и не отражают упования наших пресвятых старообрядцев и моего смирения. Отец Кудрин не благословляется, как не соблюдший честь и достоинство священника".

Как видим, отцы церкви также встали в оппозицию Временному Приамурскому Правительству, наряду с большевиками, эсерами, меньшевиками, Дальневосточным Демсоюзом и другими представителями левого крыла общественных движений.

Таким образом, модернизм в русском православии осуществлялся на традиционной базе, который лишь обновленно истолковывался и ориентировался конкретно на верующих нашей страны и даже региона, и носил осторожный, умеренный характер.

Лазарева С.И.
Институт истории ДВО РАН

МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ ПРИМОРЬЯ В 20-е - 30-е ГОДЫ.

Происходящие ныне изменения в политической системе советского общества, которые означают разрыв не только с традиционными механизмами, но и с важными положениями марксистско-ленинской теории государственности (об исторической "пройденности" парламентаризма, разделения властей, правового государства и т.д.), заставляют задуматься над причинами неудачи в реализации модели советской государ-

ственности, об истоках деформаций политических структур, и прежде всего Советов.

Однако советская историография как общесоюзная, так и дальневосточная, несмотря на накопленный ею опыт изучения новой, рожденной Октябрем государственности в России, не дает пока исчерпывающих ответов на многие вопросы, связанные с советским строительством на Дальнем Востоке, в том числе в Приморье в сложные 20-е - 30-е годы. Новой оценки требует деятельность местных Советов Приморья после окончания гражданской войны и иностранной интервенции вплоть до начала Великой Отечественной войны, требуется более точное определение начального этапа активизации Советов, выявление и обоснование причин, из-за которых потенциал Советов как представительных органов не был в полной мере реализован.

Создавшееся положение объяснялось слабостью Советов края, необеспеченностью квалифицированными кадрами, засоренностью советского аппарата, частой сменяемостью кадров, слабостью массовой работы в значительной части низовых органов государственной власти.

Однако это была констатация второстепенных причин. Действительные корни "слабости" местных Советов Приморья определялись обстановкой, складывающейся в стране с конца 20-х годов (неуклонно разрастался партийно-государственный аппарат, утверждались авторитарные методы власти). Советам, выступавшим в роли политической структуры формировавшейся общественно-политической системы, отводилась роль не хозяев, а лишь исполнительных проводников "генеральной линии партии". В то же время являясь частью этой системы, Советы несли на себе печать ее пороков. Нарушение демократических принципов в самой их деятельности, назначенство, командование, нажим, известный отрыв от массы трудящихся и прочие недостатки в работе советского аппарата не представляли особенностей Приморья, а были общими по стране в эти годы.

В условиях нагнетания напряженности, режима личной власти демократические начала государственной жизни не могли стать нормой, первые шаги, предпринятые в начале 20-х г.г., не получили в дальнейшем значительного развития. Этому мешал также низкий уровень общей и политической культуры трудящихся, практически полное отсутствие демократических традиций, что наложило отпечаток на политическое мышление большей части партийно-советских и хозяйственных кадров не только Приморского края, но и всей страны.

Будучи субъективно преданными делу социализма, они несли идею революционного нетерпения, радикалистский образ мысли и действия, свойственный большинству рабочего класса страны. Эти настроения разделялись многими высшими руководителями партии и правительства, прежде всего И.В.Сталиным. Его тяготение к административным, силовым методам сказалось на осуществлении задач социалистической реконструкции. Форсирование преобразований не дало реального ускорения, достигнутые успехи в Приморье были связаны прежде всего с искренней верой трудящихся в социализм, с их энтузиазмом, рожденным Октябрьской революцией. В Приморье выросли кадры советских работников, боровшихся за укрепление советского аппарата, улучшение его деятельности. Много сделали в этом плане работники Дальревкома и облисполкомов Я.Б.Гамарник, М.П.Копытин, А.И.Кошкарев, Е.В.Лебедь, В.П.Виноградов, П.И.Незнахин, Ф.И.Дриго и др.

Однако позитивные результаты связывались, в первую очередь, с методами командования, администрирования, которые представлялись наиболее эффективным способом решения всех задач. Широкое их применение в разных сферах упрочило командно-административную систему присущими ей чертами максимальной централизации политической и экономической власти, приданием им методами управления, ограничением легализацией норм государственной жизни. В результате социалистическое строительство в Приморье, как и по всей стране, приобрело характер, существенно отличавшийся от ленинского понимания. Все более давало знать расхождение между провозглашенными принципами и их реализацией на практике, что наглядно проявилось в осуществлении положений Конституции СССР 1936 г.

Провозглашенные Конституцией неприкосновенность личности, тайна переписки, независимость судей в условиях произвола и массовых репрессий были не более, чем декларацией. Был репрессирован председатель облисполкома Г.М.Крутов, исключен из партии зам.председателя Приморского облисполкома Б.Шмидт и др.

Перестройка избирательной системы и системы Советов на основе Конституции СССР 1936 г. не укрепила законодательный механизм власти, не обеспечила преемственности прежнего опыта советского демократизма.

Левошко С.С.
Хабаровский политехнический институт

ИСТОРИКО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ХАБАРОВСКА.

Целью проводимых автором историко-градостроительных исследований Хабаровска является фиксация всех ценных элементов наследия (исторических, архитектурно-градостроительных, ландшафтных, археологических), их комплексная оценка, а также определение охранных зон и исторического наследия и режима их реконструкции.

Хронологические границы и ценностные критерии для Хабаровска были разработаны с учетом региона освоения, его потенциала и всего исторического контекста, в котором возник и развивался город. Основанный в середине XIX в., в зоне недавнего хозяйственного освоения в сравнении со староурбанизированными районами России, Хабаровск в качестве ценного наследия на сегодняшний день имеет ландшафт, планировку и застройку конца XIX - нач. XX в.в., а также планировку и застройку 1930 - 1950-х г.г.

В историческом центре Хабаровска выделена территория, практически полностью освоенная в соответствии с первыми генеральными планами, составленными в 1864 и 1880 годах. Эта территория - от Амура до площади Ленина, ограниченную нынешними улицами Серышева и Ленина с зонами их влияния - является образцом регулярной планировки 2-й пол. XIX в., отразившим градостроительные идеи российского классицизма.

В результате анализа поэтапного формирования среды Хабаровска выявлены тесные взаимосвязи между застройкой, планировкой и природным ландшафтом. Характерная структура пространств природного ландшафта исторического центра Хабаровска определила каркас его планировочной структуры: главные улицы протрассированы по гребням трех параллельных грядообразных возвышенностей, разделенных поймами 2-х горных речушек и перпендикулярных к береговой линии Амура. Это создало основу композиционной выразительности центра Хабаровска. Улицы и дороги, зафиксировав положение главных ландшафтных осей, явились визуальными коридорами восприятия городских видов, склонов, плановых панорам.

В результате исследований системы этнокультурных памятников

Амурья Н.А.Соболевской Хабаровский утес классифицирован как историко-природный памятник. Во-первых, в районе утеса жили предки современных амурских народностей. А во-вторых, непосредственно сам [illegible] в этнокультурное время являлся значительным культовым местом. Дальнейшем, при основании и развитии Хабаровска, этот естественный акцент в береговом ландшафте Амура был всегда выделяем (памятник, смотровой площадкой и т.д.) и достаточно быстро в сознании людей сформировался как устойчивый символ, знак, природный тотем города.

Уникальный природный ландшафт исторического центра Хабаровска, включая береговую полосу, откосы берегов Амура с естественными видовыми площадками, утесом, историческим парком являются элементами наследия и объектами охраны.

Анализ сложившейся к 1920-м г.г. объемно-пространственной композиции Хабаровска позволил формализовать 2 типа ансамблей. Первый тип: доминирующие вертикали культовых зданий, пластически выразительные, контрастирующие с окружающим фоном малоэтажной усадебной застройкой и образующие т.н. замкнуто-веерную композицию путем подчинения всего комплекса доминант - главной - кафедральному Успенскому собору. Второй тип: т.н. "средовые ансамбли" - эволюционно развивающиеся кварталы, улицы рядовой застройки с доминантами "среднего плана" - акцентами в виде архитектурных деталей (Кулинич И.Ю.. "Формирование жилой застройки...": Канд. дисс. - М., 1991). Первый тип ансамблей утрачен полностью, второй, исключительно ценный для формирования традиционного образа исторического Хабаровска, сохранился частично и находится в плохом физическом состоянии. В проведенной работе был специально сделан акцент на выявлении и оценке фрагментов исторической среды, являющейся наиболее комфортной для [illegible] памятников как новой проблеме в теме сохранения наследия Хабаровска.

В историко-архитектурном опорном плане Хабаровска кроме зданий - памятников истории и архитектуры, стоящих и предлагаемых к постановке на госохрану, выявлены и учтены такие объекты охраны, как улица, частично сохранившиеся усадебные владения, археологически ценные территории.

Проведенные исследования позволили разработать эскиз проекта охранных зон историко-культурного наследия, где предварительно определены границы зон с различной степенью строгости регулирования

новой застройки.

В настоящее время остро необходим новый проект детальной планировки центра г.Хабаровска. Требуется иная концепция его застройки и реконструкции и с точки зрения охраны исторического наследия, и с точки зрения новых социальных условий и потребностей в нетиповой, уникальной среде, что естественным образом органично взаимосвязано.

Лыкова Е.А.
Дальневосточный
госуниверситет

КАЗАЧЬЯ ДЕРЕВНЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В ДВАДЦАТЫЕ ГОДЫ.

Возрождение русского казачества в наши дни, его активное участие в общественно-политической жизни объясняет возросший интерес к этой теме. Тем более, что история казачества в отечественной историографии представлена весьма скромно и далеко не всегда объективно.

История дальневосточного казачества в дореволюционный период рассматривается О.И.Сергеевым в его статьях и солидной монографии. Нет в дальневосточной историографии работ, которые бы специально исследовали казачество в период революции 1917 года, на фронтах гражданской войны и военной интервенции, "казачий вопрос" в период восстановления Советской власти.

Дальневосточное казачество как сословие было ликвидировано в 1922 году после окончания гражданской войны и иностранной интервенции. Однако, за время своего существования, впитав в себя представителей многих народов России, сформировавшись в самобытную этническую группу со своей духовной и материальной культурой, казачество еще длительное время оказывало влияние на политическую, экономическую и культурную жизнь региона.

Исследование казачества двадцатых годов представляет определенные трудности. В источниках практически нет подразделения сельского населения по сословным признакам.

Особенностью дальневосточной деревни 20-х годов является довольно высокий удельный вес казачества. В 1926 году в 115 казачьих селениях Дальнего Востока насчитывалось 198.074 чел., т.е. 27,2% от

общего числа населения.

В то время "казачий вопрос" решался как составная часть аграрно-крестьянского вопроса. Однако целый ряд факторов затруднял сближение казачества с Советской властью. К их числу следует отнести тяжелые последствия пятилетней гражданской войны и интервенции, сохранявшаяся острота земельных противоречий между казачеством и крестьянством, наличие антиказачьих настроений среди части советских и партийных работников края.

Поскольку ни в одной из губерний земельное устройство казаков к революции не было закончено, емкость отводов определялась применительно, при высокой норме наделения (с запасными землями до 50 дес. на душу), казаки продолжали сохранять за собой большие земельные площади. По данным 1923 года размер фактического землепользования на едока у бывших казаков составлял в среднем 19 десятин, в то время как у старожилов немногим более 8 десятин. В казачьи отводы входили лучшие земли, однако площадь используемой земли в них достигала, например, в Приморье, 18%. Поэтому излишки земель у казаков оставались значительно больше, чем у старожилов, равно как и площадь нетрудовой аренды, которая у казаков достигала 39% всей пахотной земли.

Землеустройство бывших казаков в двадцатые годы становилось первоочередной задачей по трем причинам: 1) изъятие земельных излишков сверх трудового использования; 2) начавшееся самовольное внедрение на земли казаков безземельных крестьян (только в Приморье в 1923 году самовольные засельщики составили 2 тыс. русских и 3 тыс. корейцев), что породило возрастание напряженности в деревне, острые земельные споры; 3) скорейшее землеустройство казачьих территорий способствовало выявлению и заготовке переселенческого фонда (по данным ДВРПУ для нужд колонизации из землепользования казаков безболезненно можно было изъять до 3 миллионов дес.).

Увеличение государственных ассигнований на землеустройство, усиление государственного регулирования землеустройства, определение земельных норм, начиная с середины двадцатых годов усилило недовольство казаков, которые лишались возможности сдавать в аренду земельные излишки (казаки брали огромную арендную плату, особенно с переселенцев – от 50 до 65 центнеров зерна за десятину).

Борьба против землеустройства разжигалась в основном зажиточным казачеством, которое по своему размаху хозяйствования не удовлетворялось введенными земельными нормами (с 1925 года от 5 до 7,5

дес. на едока). К концу двадцатых годов земли бывшего казачества сократились почти на 40% (старожилов на I3 - I5%).

Своеобразным оставался социальный состав казаков. Выборочные обследования Некрасовского и Михайловско-Семеновского районов Хабаровского округа, где казачество составляло 24% от общего населения, были освобождены от уплаты сельскохозяйственного налога от 20 до 33,5% казачьих хозяйств (по всему Некрасовскому району - 47,5%).

По данным кресткомов по Хабаровскому округу казачья беднота составляла 40% (общее число бедняков - 54%). Кстати, в документах отмечается, что уплата сельскохозяйственного налога в I925 - 26 г.г. у казаков проходила более успешно чем у крестьян, налог выплачивался в срок, недоимок почти не было.

Один из сложнейших вопросов - взаимоотношения казаков с новой властью, вовлечение казачества в общественно-политическую жизнь деревни. С одной стороны, информационные сводки о политических настроениях среди сельского населения Дальнего Востока отмечают, что за годы гражданской войны и интервенции настроение казаков изменилось в пользу Советской власти. С другой стороны, в казачьей деревне еще велика была роль "верхов", непоколебимым оставался авторитет атаманов и командиров. Они начинали земельные споры, выступали против землеустройства, требовали прекращение переселения, начавшегося в I926 году, требовали восстановления казачьего сословия. Критике подвергалась налоговая политика Советской власти. Зажиточные казаки открыто высказывали недовольство большими и непосильными налогами. Казачьи волости Амурской губернии (Благовещенский уезд), Забайкальской (Сретенский и Олинский уезды) стали центрами крупных антисоветских выступлений в I924 году;

Особой активностью казачьи деревни отличались в период перевыборов Советов. Внимательно зажиточные казаки относились к отчетам Советов. Критиковали не только земельную, налоговую политику, но и политику Советов по отношению к бедноте (бедняков нет, есть лодыри и нет смысла тратить на них советские деньги). Казачья беднота во многих селениях активностью не отличалась.

Об активности казачества можно судить по их участию в общественных организациях - кресткомах, комсомольских, женских, МОПР, ДОДД (она выше, особенно со стороны казачьей молодежи, чем у крестьян).

Характерной чертой казачьей деревни Дальнего Востока являлся

ее более высокий по сравнению с крестьянством культурный уровень. До 80% казачьих селений были обеспечены школами первой ступени, I00% детей казаков в Зейском округе, 67% - в Хабаровском были охвачены школами. (Всего по Дальнему Востоку - 65%).

В казачьих селах чаще встречались культурно-просветительные учреждения (одно на 4,5 тыс. казаков, тогда как среди крестьян - одно на 6 тысяч человек). Довольно широко была распространена газета - с 3 до I0 экземпляров на село.

Приведенный выше материал является первой попыткой дать характеристику казачьей деревни двадцатых годов. Можно с уверенностью сказать, что это огромный пласт русской культуры, который заслуживает скрупулезного изучения.

Макаренко В.Г.
Институт истории ДВО РАН

ИЗ ИСТОРИИ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (КОНЕЦ 20-х - НАЧАЛО 30-х г.г.)

К настоящему времени усилиями литераторов, публицистов, историков сделано достаточно много для воссоздания объективной исторической картины осуществления коллективизации в нашей стране и ее трагических последствиях.

Существенно дополнить и расширить наши знания и представления об этих процессах позволяет региональный подход. В этом плане немаловажный интерес для исследователей представляют ранее недоступные им архивные материалы ОГПУ, характеризующие, на наш взгляд, реальную обстановку в дальневосточной деревне в конце 20-х - начале 30-х г.г. и, в частности, отношение крестьян к политике раскулачивания и коллективизации. Поэтому представляется необходимым акцентировать внимание на фактах, которые говорят сами за себя и которые в течение длительного времени замалчивались или квалифицировались как односторонние, а как сопротивление классовых врагов мероприятиям советской власти в деревне.

К концу 20-х г.г. в ряде сельскохозяйственных районов Дальнего Востока уже были созданы коллективные артели крестьян. Однако многие из них, создававшиеся в порядке компанейщины, были маломощными

плохо оснащенными тягловой силой и инвентарем. Поэтому предпринимались меры к их объединению в более крупные хозяйства. Например, на территории села Жариково Гродековского района было три сельскохозяйственных объединения, которые к началу 30-х г.г. были объединены в коммуну им. 30-го Череповецуого полка. В нее вошли Рубиновская и Лозовская сельхозартели, состоявшие в основном из бедняков, Зажиточные середняки относились к коллективизации настороженно, не принимали ее. Так, середняк А.П.Рязанов из села Камень-Рыболов заявил односельчанам: "Нас хотят загнать в коммуну и сделать рабами, а те же помещики коммунисты будут над нами издеваться". Под издевательствами над крестьянами-единоличниками подразумевались "сильные налоги": I0 руб. с лошади, обязательная страховка, высокий подоходный налог и платежи за пользование землей - 70 руб. за одну десятину. К тому же наделы колхозникам отводились в неудобьях, на целине. Кроме того, хлеб (пшеницу) у крестьян представители Советской власти брали по цене I - I,5 руб. за килограмм, а мука продавалась по 3 руб. 60 коп. за килограмм или взамен выдавался паек на месяц - по 6 кг. муки на человека. Но не всегда мука своевременно подвозилась в села, как и необходимый сельхозинвентарь, мыло, керосин, спички, фурнитура и т.п. Насильственное вовлечение крестьян единоличников в колхозы вызывало их противодействие. В четырех районах Дальневосточного края, намеченных к сплошной коллективизации, - Сретенском, Олинском, Нерчинском, Чернышевском - за период с сентября I929 г. по январь I930 г. органами ОГПУ было отмечено I88 случаев повстанческой агитации. Ее вели не только середняки, но и часть бедноты. Характерны были телеграммы, направляемые в центр о ходе коллективизации в ДВК, подписанные начальником ОГПУ по ДВК Дерибасом, секретарем крайкома ВКП(б) Перепечко и начальником отдела информации: "Раскулачивание ведется исключительно административным порядком..., в срыве коллективизации принимают участие бедняцко-середняцкая прослойка". Весной I930 г. резкая антисоветская и антикоммунистическая агитация отмечалась органами ОГПУ "во Владивостокских округах, в селениях (гродековского района. - В.М.) Барабаш, Сергеевка, Алексеевское, Жариково". Нередко она сопровождалась угрозами: "Будем бросать бомбы, стращать коммунистов!" Документы ОГПУ по ДВК предельно ясно иллюстрируют отношение крестьян к колхозам: "Бедняки и середняки от колхозов отказываются, срывают собрания по коллективизации, ...в с.Турий Рог (Ханкайского района), Жариково (Гродековский район) крики (на собраниях. - В.М.): "Не надо колхозов! Власть насильно заставляет входить в них!" От неповиновения и угроз крестьяне переходили к конкретным действиям. 8 марта I930 г. в Гродековском районе было сожжено I00 стогов сена, принадлежавших Жариковскому колхозу. I2 марта в с.Атамановка сожжена колхозная мельница с 50 пудами муки. В феврале-марте I930 г. в Амурской области кавалерийскими частями долго преследовался и был рассеян у самой границы слабовооруженный отряд крестьян, в который входили бедняки, середняки и даже коммунисты и комсомольцы, выступившие против коллективизации.

Таковы лишь некоторые факты о ходе коллективизации на Дальнем Востоке России. Автор сознательно избегает оценок и не делает выводов, т.к. целью вышеприведенного материала было привлечение внимания исследователей у вновь открывшимся фондам и архивам, одновременно считая, что данные факты в комментариях не нуждаются.

Мармаза Л.П.
г.Владивосток
Кобыльников Г.П.
г.Уссурийск

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕССА СОЦИАЛИЗАЦИИ
(на материалах Приморского края)

Понимание и созидание прекрасного оказывает на человека облагораживающее и возвышающее воздействие. Эстетическое воспитание ребенка в период его становления как гражданина становится предметом особого внимания, особенно сегодня, в период реставрации.

С момента рождения у детей формируется эстетическое чувство под воздействием культурной среды, в которой происходит социализация ребенка. Это чувство развивается и в процессе познания окружающей действительности. В результате деятельности, в которую включается ребенок с первых лет жизни, формируется эстетический вкус, художественное отношение к действительности.

Широкая сеть детских учреждений Приморского края, равно как и всей России призвана воспитывать у детей чувства, которые позволят ребенку не только восхищаться красотой, но и утверждать ее, преобразуя мир - в этом цель и смысл эстетического воспитания.

Одним из таких центров эстетического воспитания является театр-студия г.Владивостока. Основная цель этого центра – побуждать к прекрасному, воспитывать "художников жизни", выявлять таланты. Это сложно, ибо нельзя один процесс подменять другим (индивидуализацию социализацией).

Обучение в студии длится 7 лет и включает три ступени. Первая ступень – общее знакомство с хореографией. Длится этот период три класса. Вторая ступень – с 3 по 5 класс – профессиональная ориентация. Третья ступень – 6 – 7 кл. – сценическая практика (готовит как профессиональных артистов балета).

Внутренний интерьер студии (классы, залы, холлы) настраивает детей на мысль, что это храм искусства. Стены украшены галлереей выдающихся педагогов – хореографов, балетмейстеров, танцоров. Все это создает психологический настрой ребенку.

Объем знаний формируется из преподавания таких дисциплин как: классический танец, историко-бытовой танец, история балета, эстетика, музыка. Но основу обучения составляет танец. Дети не сразу начинают познавать азы классического танца.

Первый год обучения заключается в развитии природных данных как физический, так и музыкальных. Идет целенаправленное привитие детям любви к искусству хореографии. Беседа, показ иллюстраций, просмотр фильмов о балете, вот те методы, через посредство которых ребенку дается возможность прочувствовать танец. но основу составляет личный опыт ребенка (занятия танцем).

На педагога ложится большая ответственность – не пропустить талант, развить способности ребенка. Чему бы педагог не обучал, на первое место ставится личность ребенка.

С первых дней обучения в студии детей знакомят с историей зарождения танца, как необходимого элемента жизни человека. Используя теоретический материал, педагог чередует его с показом движений, слушанием музыки танца, знакомит детей с простейшими танцевальными ритмами.

Весь процесс формирования умений, навыков, воспитание в характере ребенка качеств, которые помогут ему в дальнейшей [illegible], дополняется знакомством с уставом учащихся студии.

Второй год обучения открывается торжественным праздником "Посвящение в студийцы". Детей встречает Терпсихора – богиня танца. Она проведет их за собой в волшебный мир танца. С этого года дети начинают

глубоко, постепенно шаг за шагом постигать секреты классического [illegible], красоты жизни.

За все эти годы обучения ребенок должен научиться не только любить природу, [illegible] ее, но и уметь передать свое чувство на сцене с большой точностью и определенностью. Например, балет Прокофьева "Каменный цветок" – образ Катерины – это и стройный стан русской березки, и дуновение ветерка, и тихий шелест листвы.

За семь лет обучения студийцы познают мир прекрасного, через средство танца, через посредство прекрасного красоту мира. Так [illegible] человек. Процесс индивидуализации, гармонируя с процессом социализации, формирует личность ребенка.

Марьясова Н.В.
Институт истории ДВО РАН

ИСТОРИЯ КОНЦЕССИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ "ТЕТЮХЕ".

В начале 60-х г.г. XIX в. в Приморье распространились слухи о [illegible] месторождениях в долине Тетюхе. Глава Т/Д "Бринер и К" Ю.Бринер в 1897 г. на свои средства организовал экспедицию под руководством горного инженера Мелешникова для проведения разведки в районе Тетюхе. Поиски продолжались в течение 5 лет и дали благоприятные результаты.

После окончания русско-японской войны по рекомендации Русско-Азиатского Банка Ю.И.Бринером было подписано соглашение с немецким предпринимателем А.Гиршем, получен кредит и куплен Верхний рудник. [illegible] г. началась эксплуатация месторождения. Сбыт руды осуществлялся в Западной Европе через А.Гирша и его компанию.

Нехватка денежных средств заставила Ю.И.Бринера пойти на создание акционерного общества. 20 марта 1909 г. был подписан договор с фирмой "Арон Гирш и сын". Вскоре к чему присоединился английский предприниматель А.Петерсон и общество получило название "Акционерное горнопромышленное общество "Тетюхе" или "АГОТ". Устав общества утвердили 3 августа 1909 г. Основной капитал составил 1 млн. руб. и разделился на 4 тыс. акций на предъявителя по 250 руб. каждая.

К 1914 г. была построена обогатительная фабрика фирмой Гумбольдта с пропускной способностью 8 т. руды в час. От рудника к морю проложили узкоколейку длиной в 36 верст. Подвижной состав насчитывал 4

паровоза, 80 вагонов и платформ. Для обслуживания подвижного состава имелось депо и ремонтная мастерская. Для удобства разгрузки и загрузки судов была выкопана гавань и соединена с бухтой каналом, построена пристань для парового катера и барж. При обогатительной фабрике функционировала химлаборатория. В рудничном поселке построили больницу, для 2,5 тыс. рабочих и служащих были сооружены благоустроенные дома и 15 казарм. Все жилые и промышленные объекты были электрифицированы и телефонизированы.

С началом первой мировой войны положение АГОТ осложнилось, поскольку в деле участвовал капитал враждебной страны. А.Гирш владел 40% акций общества. 1 июля 1915 г. был издан закон, предоставлявший Совету Министров право признавать акционерные общества, в которых участвовали подданные враждебных держав, подлежащими закрытию и ликвидации. 2 февраля 1916 г. Совет Министров в Петрограде учредил Особое правление по делам АГОТ. Чиновники правления были заинтересованы в продаже предприятия. Бирнер сопротивлялся этому и они остранили его от дел. 3 марта 1917 г. были поданы прошения о покупке АГОТ от гр. Иванова, Гучкова, Постникова и Т/Д Пьянковых. Дело решилось в пользу Пьянковых, но Т/Д не смог вовремя внести деньги и лишился права на приобретение АГОТ.

Убытки АГОТ в связи с событиями мировой войны и последующей революцией приблизились к 800 тыс.руб. В начале 1918 г. работы рудника по постановлению общего собрания рабочих и служащих были остановлены, предприятие поставлено на консервацию. Гражданская война и иностранная интервенция, смерть Ю.И.Бринера (март 1920 г.) поставили АГОТ в еще более трудное положение. Заботу о предприятии взяли на себя сыновья и правопреемники Ю.И.Бринера.

Попытку помочь обществу предприняло правительство ДВР, выкупив 1575 акций, принадлежавших фирме "А.Гирш и сын", 11 июля 1920 г. После советизации на основании установленных для Дальнего Востока положений директор-распорядитель Б.Ю.Бринер представил в концесском и ГУГП проект арендного договора с государством.

Концессионный договор сроком на 36 лет был подписан 25 июля 1924 г., хотя фактическая сдача предприятия произошла лишь летом 1925 г., а акты о передаче подписаны 14 сентября 1925 г. Тот час же после оформления фактической передачи "Бринет и К" передали все свои права и обязанности "Английской Акционерной Корпорации "Тетюхе" и 13 октября 1925 г. предъявили документы о погашении долгов,

несенных в балланс предприятия.

В 1926 г. концессионер приступил к добыче и переработке руды, передив определенные концессионным договором сроки. Одновременно та подготовка к переоборудованию обогатительной фабрики и постройе плавильного завода. Концессионер испытывал трудности, связанные организацией производства в отдаленном месте, нехваткой квалифированных рабочих и служащих, горных специалистов, но в то же время оборудование, получаемое из-за границы было новым, отвечающим ем необходимым техническим требованиям, снабжение продовольствием довлетворительным. Корпорация приступила к разработке механизированных процессов горных выработок, модернизировала обогатительную рику, вела производственное и гражданское строительство. Платежи государству поступали вовремя и полностью, составив к 1931 г. без ета заработной платы и натуральных поставок цинкового концентрата 0 597 руб., а капиталовложения составили внушительную цифру 5597 .руб.

Несмотря на трудности, концессионер стремился выполнить в срок и обязательства перед государством. Немногим позже намеченного ка, 17 ноября 1930 г., был пущен свинцовоплавильный завод с продительностью 32 т. руды в сутки, обогатительная фабрика перевена на прогрессивный метод масляного обогащения руд цветных металлов.

Через 10 дней после пуска завода, 27 ноября 1927 г. по концес прошла волна арестов. Был арестован ряд ценных специалистов предприятия и среди них заведующий хозяйственным отделом Капитонов и ший отделом Левицкий. Главноуправляющий рудниками Джексон подал сьбу местным органам власти отпустить арестованых на поруки, поскольку возникла угроза остановки предприятия. Единственным ответом его просьбу было то, что аресты произведены не в связи с хозяйственной деятельностью предприятия.

Дальнейшее развитие событий показало, что отношение к концес со стороны государственных органов изменилось: явно проявилась енция использовать все возможные средства для уличения концессера в нарушении условий договора с целью дальнейшего нажима, подщего к решению об отказе от своих прав на концессию. Государство было заинтересовано в том, чтобы концентраты цветных металлов не ались за границу, а предприятие перешло в государственную собственность, тем более, что реконструктивно-производственная программа была выполнена.

Между советским правительством и администрацией концессии "Тетюхе" было достигнуто соглашение о досрочном выкупе предприятия, и 2 октября 1931 г. подписан документ о прекращении срока действия концессионного договора. Правительство СССР заплатило концессионеру выкуп в 4386,1 тыс.руб.

Мухачев Б.И., Еденко Т.Н.
Институт истории ДВО РАН

КОЛЧАК И ИНТЕРВЕНЦИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

Установление военно-монархической диктатуры А.В.Колчака в Сибири и на Дальнем Востоке (рассчитанное на всероссийский масштаб) [illegible]ло в интересах прежде всего крупной и средней бержуазии и помещиков, уже пострадавших от Советской власти.

Колчака поддерживали и направляли его деятельность бывшие союзные с Россией державы (Англия, Франция, Япония, США и др.) в стремлении помочь свергнуть советскую власть, а также воспользоваться временной слабостью России для экономической экспансии. Для Японии [illegible] характерна также тенденция к территориальным притязаниям.

Правительству Колчака приходилось учитывать эти моменты в своей внешней политике, иметь в виде и противоречия империалистических держав в Юго-Восточной Азии и Тихоокеанском регионе, главными среди которых были американо-японские противоречия и вытекающее отсюда [illegible] стремление ограничить, [illegible] экспансионистские планы в этом регионе.

Эти противоречия сказались и на расстановке [illegible] интервентов в Сибири и на Дальнем Востоке: США и Япония в основном на Дальнем Востоке и в Забайкалье, Англия и Франция - в Сибири. Вопрос роль в интервенции играли Англия и Франция, роль главной ударной силы - Япония, контролера - США.

Правительство США после ориентации на [illegible] Керенского-Лаврова не сразу определило своб позицию по отношению к Колчаку, и после приезда в Вашингтон полномочного колчаковского представителя князя Львова (ноябрь - декабрь 1918 г.) обещало ему всестороннюю поддержку (за исключением ограниченного количества войск). И такая поддержка оказывалась. Продавалось большое количество оружия, бос-

[illegible]лов, продовольствия. Это привело к некоторому охлаждению отношений Колчака с Японией, которая действовала на Дальнем Востоке совместно с казачьей верхушкой (Семенов, Гамов, Калмыков).

Для взаимоотношений колчаковского правительства, местных его властей с руководством интервентов характерно было неравноправное положение белых, приходилось во многом идти на встречу с нарушением их интересов. Колчак вынужден был продлить действие японо-русской правительственной конвенции, срок которой заканчивался в 1919 г.

Был установлен международный контроль на железных дорогах Дальнего Востока и Сибири во главе с представителем США. Руководство межсоюзного железнодорожного комитета часто не считалось с русской железнодорожной администрацией. Введено ограничение мест пребывания русских белогвардейских войск и даже запрет (на Сучане и в др. местах). Атаманы казачьих войск, поддерживавшиеся Японией, фактически саботировали Колчака. За помощь в борьбе с советами за границу вывозилось золото, захваченное Колчаком на Урале из всероссийского золотого запаса.

Союзники участвовали совместно с колчаковскими войсками в карательных экспедициях против партизан. При этом наибольшую активность проявляло японское командование. Для войск США характерно было участие в военных действиях в основном в зонах охраны ими железной дороги, в некоторых случаях наблюдалось лояльное отношение к партизанам.

Через газеты и журналы, организации из христианского союза молодых людей пропагандировался зарубежный образ жизни. Колчак считал, что деятельность христианского союза молодых людей из США оказывает отрицательное влияние на население и требовал не допускать [illegible] деятели.

В связи с успехами наступления Красной Армии на восточном фронте союзники отказали колчаковскому правительству в признании.и к [illegible]у 1919 г. приняли решение (за исключением Японии) о выводе своих войск с территории Сибири и Дальнего Востока. Смена Колчаком американской политики на прояпонскую уже не помогла ему.

Попытки реставрации дофевральского режима России, подавление демократических свобод, карательные экспедиции против неподчиняющегося ему населения, опора на интервентов вызвали мощное антиколчаковское движение самых различных слоев населения, местами объединенное этой борьбе коммунистической и мелкобуржуазных партий. Особен-

но сильно развернулась партизанская борьба. Она стала носить не только классовый, но и национально-освободительный характер.

В результате Красной Армии даже не потребовалось двигаться за Байкал. Дальний Восток был освобожден от колчаковцев фактически силами одних партизан. Япония вынуждена была вывести свои войска из Амурской области.

Интервенция не помогла Колчаку укрепить свою власть. Из-за интервенции гражданская война затянулась на несколько лет, а без иностранного вмешательства она могла бы закончиться в 1918 г.

Назаров М.С.
РГПУ им.А.И.Герцена
г.Санкт-Петербург

СПЕЦИФИКА ГОРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА, КАК СОЦИАЛЬНО-ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ.

Возрастающее значение для будущего человечества приобретают исследования, которые призваны обеспечить создание рациональной среды человека, целесообразного формирования систем расселения, особенно городских. В XX в. планета людей стала планетой больших и малых городов. Трудно указать другую область знания, где бы столь велик был разброс взглядов, мнений, концепций на проблему города. Архитекторы, географы, экономисты, социологи, представители других наук проявляют особый интерес к проблемам городов. По словам одного исследователя, "все бросаются в один поток только с разных участков берега".

Поэтому толкование самого понятия "города", как объекта исследования различно. Социолога интересует, как общественное явление, но с точки зрения среды его проживания, а также взаимовлияния и взаимообусловленности развития человека и города. С позиций системного подхода городская система представляет собой совокупность разнородных тел и явлений, обладающих свойством целостности, определенной структурой, внутренней организацией, особыми функциями. Являясь сложным, многофункциональным образованием (промышленный, культурный, административный центр, транспортный узел, место проживания и отдыха и т.д.), город выступает и как социально-воспроизводственная система. Ее структуру можно представить в виде разнородных [illegible]

аимодействие которых обеспечивает нормальное функционирование и лостность всей системы. Например:

I. Блок производственной инфраструктуры, обеспечивающий воспроизводство человека, как производительной силы. Это средства производства, создающие возможность рациональной организации труда (здания и сооружения, участвующие в материальном производстве).

2. Блок инженерной инфраструктуры, элементы которого обеспечиют необходимыми потоками вещества и информации другие блоки (городской транспорт, связь, сети энергоснабжения, водоснабжения и др.).

3. Блок социальной инфраструктуры, куда входят элементы обеспечения повседневной жизнедеятельности населения, т.е. отвечающие за спроизводство человека, как биосоциального существа (учреждения равоохранения, бытового обслуживания, просвещения и т.д.).

Особо в этом неполном перечне блоков следует выделить блок, бединяющий само население города (он, в свою очередь, состоит из дсистем, объединяющих людей по роду деятельности, возрасту, нацильности и т.д.) и блок нематериальных элементов. Это своеобразный уховный цемент", представленный духовными и культурными ценностя-, моральными нормами, традициями, научным (интеллектуальным) поциалом и т.п., и обеспечивающий уровень организации и развития й системы города.

Концентрация в одном месте значительного количества людей, коые вместе создают громадный экономический, научный, интеллектуаый и культурный потенциал, требует исключительного подхода к блемам формирования последних двух блоков. Нарушения в их струк[illegible] и функционирования могут вызвать стагнацию, деструкцию и в конечном счете, привести к ситуации, когда город, как социально-воспроизводственная система, окажется не в состоянии обеспечить нормальную среду жизнедеятельности людей.

Городские системы Дальнего Востока в большинстве своем не пре[illegible] образований. Исторически сложившаяся нерациональная организация функциональной структуры, обусловленная удаленностью от центральных районов страны, сложными природными условиями, [illegible] демографической политики и другими причинами, создали негативные явления в функционировании городов. На Дальнем Востоке самый высокий миграционный оборот, самая высокая доля [illegible] со сроком проживания 2 - 5 лет (25%) по стране. Слабая организация блока социальной инфраструктуры, [illegible] в [illegible] ряду явлений, снижающих социально-культурного и интеллектуального потенциала городских систем:

- проточности населения, временного характера его проживания;
- связи миграционного оборота и ухудшения криминогенной ситуации;
- "размывание" норм поведения, потеря традиций, снижение культурного уровня из-за высокой динамики населения.

Повышение социально-экономического интереса (как общегосударственного, так и международного) к Дальневосточному региону, рост темпов урбанизации вызывают необходимость научного подхода к решению проблем рациональной организации городских систем, с учетом социально-экономических и природных особенностей региона, прогнозирования кризисных ситуаций, особенно экологических.

Нам И.П.
Приморский государственный
объединенный музей
им.В.К.Арсеньева

АРХИВ СЕМЬИ СИЛИНЫХ В ПРИМОРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБЪЕДИНЕННОМ МУЗЕЕ ИМ.В.К.АРСЕНЬЕВА.

В фондах нашего музея на протяжении почти 40 лет комплектовались материалы о династии переселенцев-первопроходцев Силиных.

Документы этого фонда, насчитывающего около 600 единиц хранения, охватывают период с.1907 года до наших дней. Сохранились единичные предметы более раннего времени: например, "моталка" - приспособление для витья веревок, которое бытовало в семье Силиных в конце XIX - начале XX века.

Самым ценным из этих материалов является личный архивный фонд Федора Андреевича Силина - активного участника гражданской войны, партизана, геолога - разведчика, первооткрывателя многих рудных месторождений Приморья.

Первым Силиным, о котором в памяти потомков сохранились его имя и отчество, был крестьянин Пермской губернии Аханского уезда Малососновской волости Феодосий Тимофеевич Силин. В 50-х г.г. XIX века всю семью Силиных выслали в Сибирь. Дорога была дальней: ехали на лошадях три года, затем сплавлялись на плотах по реке Милке, воспользовавшись знаменитыми муравьевскими сплавами, спустились на баржах вниз по Амуру. В благоприятном для земледелия Софийском ок-

ге Приморской области Силины основывают деревни Тамбовку и Пермскую, названную так в память о покинутой родине. Впоследствие на месте этой деревни вырос город Комсомольск-на-Амуре. На новом месте семья прожила два года. Дальше жить в Пермской остался только один из братьев с семьей, а другой переехал в Амурскую область. Самый младший, Андрей Маркович, вместе с крестьянами из Троицкого, Аханского, Тамбовского сел перебирается в пост в бухте Святой Ольги паромом из Николаевска-на-Амуре, где по преданию, его дед Феодосий Тимофеевич при строительстве крепости в одиночку занес на вал ствол корабельного орудия.

В 6 - 7 верстах от устья реки Аввакумовки была основана деревня, которую тоже назвали Пермской, по названию тех мест, откуда они начали свой нелегкий путь переселенцев.

Обосновавшись на богатых землях, Андрей Маркович корчевал тайгу, распахивал целинные земли, занимался охотой и рыбалкой. Он и стал родоначальником приморской ветви семьи Силиных. В его семье выросли три сына и две дочери, о судьбе которых ничего не известно (они остались после смерти матери восьми и шести лет). А вот сыновья Семен, Василий и Андрей пустили на приморской земле глубокие корни и оставили о себе светлую память.

После смерти отца, Андрею Андреевичу - главе семьи, пришлось пойти работать к горному инженеру Масленникову, занимавшемуся поисками полезных ископаемых по заданию купца Шевелева. К поискам золота был привлечен и его старший сын Федор. В путешествии по тайге [illegible] Силин нашел свое истинное призвание, вся его дальнейшая жизнь [illegible] связана с поисковой работой. Большое особое значение для него [illegible] удостоверение о разрешении ведения поисков полезных ископаемых в пределах бассейнов рек Таухэ и Судухэ, которое было выдано 6 [illegible] 1907 г. лесничим Сучанского лесничества Приморской области. [illegible] русской-японской войны Федору Андреевичу Силину пришлось быть [illegible]ником у отрядов капитана Бунина и капитана Арсеньева. Их маршруты проходили от залива Святой Ольги до бухты Тадуши. Познакомившись с В.К.Арсеньевым, Федор Силин не прерывал связей с этим неутомимым исследователем Дальнего Востока.

В 1914 г. четырех братьев призвали на военную службу. Федора Силина по ходатайству геологов отправили на поиски флюорита для военных целей. В 1915 г. его переводят служить в Петроград на Путиловский завод. Три года провел Федор Силин в Петрограде. За это время

много узнал, понял. Встречал Ленина у Финляндского вокзала, а на следующий день, 4 апреля 1917 года, вступил в партию большевиков. Позже Ф.А.Силин официально откомандировался Петроградским геологическим комитетом в распоряжение геологического комитета Уссурийского края.

В годы гражданской войны организатором и командиром партизанского отряда в Ольгинском уезде стал Дмитрий Семенович Силин.

На хуторе Силиных была оборудована оружейная мастерская, где изготавливались самодельные бомбы, из цинка лили пули для трехлинейных винтовок, а из свинца - для берданок. Никита Семенович и Василий Федорович Силины сделали самодельную пушку: к березовому чурбану прикрепили обмотанную телеграфным проводом железную трубу диаметром 3 дюйма.

В 1930 г. в Приморье приезжает комиссия ВСНХ по улучшению изучения производительных сил Дальнего Востока. По просьбе членов комиссии Федор Андреевич Силин делает обстоятельный доклад о рудных месторождениях края.

Немало километров исходил по тайге проспектор Федор Силин. Это по его следам шли геологические экспедиции: производили детальную разведку, подсчитывали запасы, готовили месторождения к разработке. Он внес большой вклад в изучение естественных богатств края.

Но несмотря на большие заслуги Силиных в защите и освоении края, их семью не обошли стороной страшные репрессии 30-х г.г. Постановлением Ольгинского райкома ВКП(б) от 25 января 1932 г. Ф.А.Силин был необоснованно обвинен в кулачестве (припомнили те десятины, что в 1908 г. получила семья). Его сына, как скрывшего свое социальное происхождение, исключили из Владивостокского судостроительного техникума. В архиве сохранилось письмо Ф.А.Силина к Сталину с просьбой восстановить его на 4 курсе техникума и лично разобраться с арестом в 1938 г. отца и его братьев. Больше года просидел Федор Андреевич в тюрьме г.Владивостока, откуда привезли его на доследование в Тетюхе. 4 сентября 1939 г. в связи с прекращением дела он был освобожден. А в октябре этого же года Федора Силина в десятидневный срок выслали за пределы края. Он уехал в Казахстан. Лишь в 1951 г. Федор Андреевич возвращается на Дальний Восток, трудится на Сихото-Алинском полиметаллическом комбинате "Сихали", на Ольгинском руднике.

После ухода на пенсию в 1957 г. он поселился в г.Сучане (ныне г.Партизанск). В том же году специальной комиссией были и [illegible], об-

работаны, а затем разосланы в геологоразведочные экспедиции результаты многолетних трудов Федора Андреевича. Он участвовал в геологических экспедициях Козлова, Никитина, Керенского, Дубейко, Богдановича, Валаровича, Булыго, Болотникова, Гвоздицкого, вел поиск полезных ископаемых один. В Южном Приморье им открыто около 2 тысяч рудных точек. Ф.А.Силин открыл почти все выходы оловянного камня в Кавалеровском районе разрабатываются открытые им месторождения Монастырское и Ахобинское. В честь своего открывателя назван "Силинским" рудник полиметаллических руд на Хрустальненском горно-обогатительном комбинате в п.Кавалерово. Открытая Ф.А.Силиным подлинная кладовая богатств края и сегодня служит людям.

Панфилова С.С.
Уссурийский госпединститут

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ДЕРЕВНИ В ПЕРИОД КОЛХОЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (1928 - 1937 г.г.).

Дальний Восток накануне подготовки и проведения коллективизации крестьянских хозяйств представлял собой один из своеобразных и сложных районов нашей страны. Крестьяне-дальневосточники имели больше [illegible] и основных средств производства в 1928 - 1929 г.г., чем крестьяне европейской части России, Украины. Так, например, в 1927 году [illegible] крестьянин (бедняк) в Приморье (Ханкайском районе) имел 3,1 [illegible]. Надел среднего крестьянина составлял 6,3 га, надел крупного крестьянина (кулака) 8,6 га.

О социальной дифференциации сельского населения в 1928 г. в [illegible] можно судить в основном по капитальным вложениям. Так, капитальные вложения крупного крестьянина достигали 2,5 тыс.рублей, среднего крестьянина 1,0 тыс.рублей, мелкого 0,4 тыс.рублей. При этом необходимо иметь в виду, что в сельской местности имелась значительная пролетарская прослойка крестьянства (как правило переселенцы); [illegible] сдавала свою рабочую силу в наем. В 1928 г. на Дальнем Востоке не был ограничен наем рабочей силы. Даже мелкие крестьяне ежегодно нанимали на 10 - 15 дней работников, крупные крестьяне имели [illegible] привлекать рабочую силу на три и более месяца.

На Дальнем Востоке 9,4% всех крестьянских хозяйств были крупными, в Приморье 8%, в отдельных районах удельный вес их был еще

выше. Дальневосточное крестьянское хозяйство имело высокое техническое оснащение. В 1928 г. было поставлено крестьянам Дальнего Востока сельскохозяйственной техники на 6,4 млн.рублей, в 1929 году - на 9,2 млн.рублей. Но основным обладателем сложного сельскохозяйственного инвентаря и машин был крупный хозяин. Мелкий крестьянин мог взять сельскохозяйственные машины в прокатных пунктах или арендовать у крупного крестьянина. Сдача в аренду земли, машин, скота, использование наемной силы, продажа своих продуктов и сырья государству и населению свидетельствует о наличии на Дальнем Востоке хозяйств фермерского типа. До сплошной коллективизации такие хозяйства представляли серьезную экономическую силу.

Наличие многочисленных групп землепользователей, сравнительно высокий процент крупных крестьянских хозяйств, отсутствие периода комбедов, малозаселенная огромная территория края, поздняя советизация замедляли темпы колхозного строительства на Дальнем Востоке.

В Дальневосточном крае массовая коллективизация развернулась в начале 1930 г. Темпы коллективизации приняли непомерно форсированный характер, за три месяца с января по апрель 1930 г. уровень коллективизации возрос с 8,8% до 45%. Резкий скачок коллективизации был вызван рядом перегибов и ошибок. Допускалась торопливость, нарушался принцип добровольности, административный нажим, принудительное обобществление скота.

Методы нажима и диктата привела к тому, что уже в апреле 1930 г. в крае начинается частичный отлив крестьянских хозяйств из колхозов, с 1 апреля по 1 мая 1930 года процент коллективных крестьянских хозяйств уменьшился с 45% до 26,1%. Возобновились открытые протесты и выступления, в феврале 1930 года было зафиксировано 12 антиколхозных выступлений с 1300 участниками.

В конце 1930 - начале 1931 г. на Дальнем Востоке были проведены ряд мероприятий по ликвидации ошибок, допущенных в колхозном строительстве. Были намечены меры по укреплению колхозов, В результате в 1933 году темпы сева были выше предыдущих лет, но они не дали решающего перелома в развитии сельского хозяйства края. СНК СССР и ЦК ВКП(б) вынуждены были дать значительные льготы населению Дальневосточного края.

Закон о льготах 1933 года явился могучим организующим средством, В крае создаются свои семфонды, повышается вес трудодня, к 1937 году удалось достигнуть успехов в живтоноводстве (преимущественно за счет завоза из других районов), усилилось снабжение совхозов и кол-

хозов машинной техникой, так в 1937 г. сельское хозяйство Приморья имело 2000 тракторов (1930 - 286 тракторов), но производительность труда трактористов была низкой. Несмотря на достигнутые результаты, сельское хозяйство Дальневосточного края к концу сплошной коллективизации (1937 года), отставало, но колхозный строй прочно вошел в жизнь дальневосточной деревни.

Фермерский тип развития сельского хозяйства в дальневосточной деревне был напрочь вытеснен колхозным строительством.

Поздеева Н.В.
Уссурийский госпединститут

ЛАНДШАФТНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ г.ВЛАДИВОСТОКА.

Каждая геотехсистема, особенно городская, имеет сложную и, главное, намного динамичнее, чем природные геосистемы. История геотехсистемы - это одновременно и история освоения, и заселения, и хозяйственного развития территории. Вот почему при изучении городских геотехсистем, как наиболее динамичных, важное значение приобретает знание типов хозяйственного использования территории, как современных, так и имевших место в прошлом. Историко-ландшафтный анализ позволил проследить особенности формирования функционального разнообразия г.Владивостока [illegible] возникновения и дальнейшего развития, взаимодействия и взаимообусловленности природных и технических составляющих его геотехсистем.

Пространственно-функциональная структура города обусловлена многообразием функций, сложившихся в ходе исторического развития. Выделяются градообразующие (являются причиной появления или перелома в развитии города) и градообслуживающие (вызваны самим существованием города) функции. Выполнение Владивостоком всего многообразия функций, предопределенных его экономико-географическим положением и потребностями общества, нашло свое выражение в формировании [illegible] типов природно-хозяйственных территориальных систем (ПХТС).

С другой стороны, пространственный "рисунок" ПХТС и возможность [illegible]нения определенных функций зависят от свойств и условий природного ландшафта.

В докладе дается анализ природных условий и очередности освоения территории Владивостока в историческом ходе формирования его многофункциональной структуры.

Военная функция Владивостокского поста стала градообразующей. Около порта одновременно с ним стал зарождаться город, который вызвал появление многочисленных градообслуживающих функций - селитебной, коммерческой, промышленной (прежде всего судоремонт). В советский период военная функция перестала быть определяющей. В городе до 30-х годов царил полный застой. И только присвоение городу статуса административного центра - явилось новой градообразующей функцией, давшей очередной толчок в его развитии. Продолжала расти роль Владивостока, как крупного международного порта. Произошло как бы наслоение порта на город, что, с одной стороны. привело к формированию крупного многофункционального портово-промышленного комплекса со сложной природно-хозяйственной структурой, а с другой - породило ряд конфликтных ситуаций между городскими природно-хозяйственными территориальными системами и портово-промышленными, а также экологическое разнообразие территории. Главные недостатки территориальной организации выразились в неупорядоченном взаиморасположении, чересполосице природно-хозяйственных структур разного функционального назначения и, которые стали взаимно мешать развитию друг друга. Раскинувшись амфитеатром над портом, город оказался отрезанным от морского побережья.

Полуостровное местоположение Владивостока и особенности литогенной основы стали главными факторами, сдерживающими дальнейшее пространственное развитие города.

Проскурина Л.И.
Институт истории ДВО РАН

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПРИМОРЬЯ И ФОРМИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-КОМАНДНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ.

I. Командно-административная система в сельском хозяйстве - одно из наиболее существенных проявлений сталинской деформации социализма. Складывалась она с конца 20-х г. в борьбе за "хлеб" любой ценой. Хлебозаготовительный кризис конца 20-х г. создал угрозу планам промышленного строительства, крайне осложнил экономическое положение

по всей стране, так и в Приморье. Именно в этот период сталинс- руководство пошло на прямой отказ от ленинских принципов политики по отношению к крестьянству как союзнику рабочего класса. С осени 1929 г. произошел решительный поворот в экономической политике в вне, началось свертывание рыночных связей. Был взят курс на насильственную коллективизацию и все другие возможности социалистического строительства - "бухаринская", "первого пятилетнего плана", ановская" были отброшены.

Административная система формировалась как система чрезвычайных мер, нацеленных на выкачивание продовольствия, сырья, людских ресурсов из деревни в город. Нарушение законности, произвол, наси- вызвали открытые протесты крестьян вплоть до актов террора и совых выступлений. Так, во Владивостокском округе в 1928 г. было случая террора, а в декабре 1929 г. зарегистрировано 2 антиколхозных выступления с 50 участниками.

В ходе коллективизации впервые особенно широко были применены [illegible] меры по отношению к кулачеству и части середняков. Так, [illegible] 1930 г. из Владивостокского округа было выслано 2114 кулацких семей или 2,5% всех крестьянских семей. В Сучанском районе было раскулачено 240 хозяйств, в Гродековском - 300 хозяйств, Спасском - [illegible]. В значительной своей части это были середняцкие хозяйства. [illegible] в процессе массовой коллективизации, особенно в ее начальной [illegible] была апробирована адская машина репрессий - неотъемлемая [illegible] сталинистской административно-командной системы.

2. Перевод сельского хозяйства на путь крупного обобществлен- производства стал рассматриваться как средство решения хлебной [illegible] в [illegible] короткие сроки не считаясь с социальными поте- и их последствиями. Командно-административная система использовалась прежде всего для внеэкономического принуждения крестьян. [illegible] насильственным путем, без достаточной материально-[illegible], идеологической и психологической подготовки была осуществлена сама коллективизация. В колхозах был установлен такой [illegible] порядок, который отрицал материальную заинтересованность [illegible], хозрасчет, эквивалентный обмен между городом и деревней и [illegible]чительной мере опирался на внеэкономическое принуждение крестьян [illegible] прежде всего в обеспечении отчуждения части [illegible] в виде обязательных поставок, кото- [illegible] продразверсткой в условиях мирного времени.

Эти и другие меры коллективизации положили конец нэпу в сельском хозяйстве, силовые методы управления экономикой стали доминирующими. Колхозы оказались в строгой степени в экономической зависимости государства, открывающей широкое поле для командования и администрирования. О самого возникновения колхозов о какой-либо их самостоятельности не приходится говорить. Произошло отчуждение крестьян от средств и произведенной ими продукции. Крестьянин попал в полную зависимость от общественной собственности, распоряжаться которой ему не было позволено.

В социальной сфере "раскрестьянивание" колхозника явилось одним из важнейших последствий командно-административной системы руководства сельским хозяйством. Колхозник утратил чувство хозяина, любовь и привязанность к земле, инициативу. Все это привело к пагубным последствиям: скорополительно, в большей мере принудительно созданные колхозы Приморья в своей основной массе были слабыми, произошел массовый отток крестьян из деревни, сельскохозяйственное производство сократилось, а поголовье скота было истреблено почти наполовину.

3. Будучи крутым поворотом в развитии экономических отношений не только в деревне, но и стране в целом, коллективизация сельского хозяйства явилась вместе с тем переломным рубежом в политической жизни. Прежние методы руководства, где еще проявлялись демократические начала, все больше уступали место административному нажиму, нередко под прикрытием демократической фразеологии или без нее, открыто, шло формирование командно-административной системы в ее худшем сталинском варианте. Она представляла собой по существу тоталитарный режим, глубоко враждебный любым проявлениям демократизма. Именно крестьянские массы стали первым объектом массированного применения сталинских методов руководства. Экономический и политический террор стал нормой в решении практически всех вопросов. Осуществлялось это под вывеской внутриколхозной демократии и с помпезными лозунгов.

Романовский В.К.
Уссурийский госпединститу

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ РАБОЧИХ НАКАНУ ПЕРЕХОДА К НЭПУ.

Экономическая политика большевистской партии, основанная на общем обобществлении производства, жесткой централизации хозяйственной жизни, милитаризации труда, отрицании товарно-денежных отношений, привела страну к тяжелому кризису. Последствия же гражданской войны лишь усугубили хозяйственное положение России. Но военно-экономический курс, соответствуя большевистским установкам на форсированное строительство социализма, не отвечал интересам широких масс трудящихся. Прежде всего потому, что негативно отражался на их социальном положении.

Особенно дорогую цену за большевистский эксперимент заплатили рабочие. Хозяйственная разруха, остановка промышленных предприятий подорвали экономическую, материальную базу существования пролетариата. Резко ухудшилось его материальное положение. Совокупная заработная плата рабочих (деньги плюс натурвыдачи) в 1920 г. составляла лишь 27% от уровня 1913 г. Денежная часть зарплаты в реальном исчислении в начале 1921 г. составляла не более 20 - 35 коп. Натуральные выдачи (продовольственный паек, одежда и пр.) стали доминировать в рабочем заработке с 1919 г., а зимой 1921 г. достигли ресурсного уровня, составляя 92 - 94% от совокупной зарплаты. Месячной зарплаты не могло хватить даже на несколько дней. Постоянное недоедание , плохие жилищные условия, отсутствие медобслуживания приводили к массовым заболеваниям и эпидемиям, которые только в Петрограде привели к гибели 10% рабочих.

Расстройство экономической жизни, полуголодное существование пролетариата, плохие условия его труда и быта создавали благоприятную почву для деклассирования рабочего класса. Значительная часть рабочих уходила в мелкие кустарные заведения, непроизводственную сферу, в деревню. Условия, в которые они попадали, способствовали их деклассированию. Фабрично-заводские коллективы потеряли большое число своих кадров. Численность их в конце 1920-го - начале 1921-го г.г. составляла от 42 до 13% от прежнего состава (по Москве и Петрограду).

Оставшиеся на предприятиях рабочие "осваивали" новые виды деятельности. Наиболее распространенным стало "зажигалочничество", т.е. изготовление (как правило, на своих рабочих местах) различных предметов домашнего быта, сельхозинвентаря, других изделий (в том числе и зажигалок) с целью их продажи. Массовый характер в рабочей среде приобрело "мешочничество". Домашнюю утварь, предметы, изготовленные на работе, натурвыдачи (в виде каких-либо товарных изделий) обмени-

вали на рынках, в ближайших деревнях на продукты питания. В результате подобных занятий в рабочем бюджете выросли и, причем, значительно доходы, не связанные с основным местом работы (так называемые "незаводские" доходы). Если до революции они составляли всего 5%, то в 1918 г. их доля возросла до 34 - 38%, а в 1921 г. достигла 63%.

В рабочей среде падал авторитет индустриальных профессий, ухудшалась трудовая дисциплина, возрастали прогулы, отказы от работы. Фактически отработанное время в структуре рабочего года сократилось с 257,7 дня в 1913 г. до 221,5 дня в 1921 г. На отдельных петроградских предприятиях в январе 1921 г. от 20 до 70% рабочих ежедневно не выходили на работу по различным причинам. Эти и другие факты отражали значительное ослабление материальной, экономической связи рабочего класса с производством, что являлось главной угрозой его существованию.

Ухудшение социального положения рабочих не могло не влиять на их политические настроения. В рабочей среде стали понимать, что хозяйственные трудности, материальные лишения связаны не только и не столько с последствиями гражданской войны, сколько с некомпетентностью на местах, неумением властей хозяйствовать, с их стремлением руководствоваться революционными лозунгами, а не здравым смыслом. Это особенно стало заметно на рубеже 1920 - 1921 г.г., когда война закончилась, а большевики продолжали свой прежний курс.

Рабочие массы стали открыто выражать недовольство политикой "военного коммунизма". В январе - феврале 1921 г. в крупнейших промышленных центрах страны прошли громадные забастовки и демонстрации, вызванные еще большим падением жизненного уровня рабочих. Им надоело терпеть лишения во имя "светлого будущего" и жить "большими вопросами нашего времени". Их интересы становились все более конкретными, тесно связанными с повседневными нуждами. Все большее неприятие вызывала большевистская демагогия. На фабриках и заводах заметно возросли антибольшевистские настроения. Участились выходы рабочих из партии. Так, во время перерегистрации членов РКП(б) по Петрограду и губернии, из вышедших по собственному желанию из партии 80% составляли рабочие. Удельный вес коммунистов от числа работающих у станка упал до 3 - 4%, а на некоторых предприятиях их вообще не было. Протоколы фабрично-заводских собраний того времени свидетельствуют о том, что коммунисты перестали пользоваться авторитетом у рядовых рабочих: к ним не прислушивались, не обращались за сове-

том, их не избирали в фабрично-заводские комитеты. Вместе с тем наблюдается рост влияния эсеров и меньшевиков в рабочей среде.

Среди политических лозунгов, которые все более открыто выдвигались рабочими, было требование "перевыборов Советов равным и тайным голосованием". В нем отражалось и несогласие с диктатурой правящей партии, и недоверие к существовавшим пробольшевистским советским органам, и стремление пролетарских масс иметь в лице Советов действительно демократический орган, который учитывал бы самые разнообразные социальные интересы, в том числе и рабочих. Не менее распространенными требованиями рабочих масс были "свобода торговли" (право свободного обмена промышленных товаров на продовольственные), прекращение борьбы с так называемым "мешочничеством" (снятие заградительных отрядов на вокзалах), "свобода труда" (ликвидация насильственного прикрепления рабочих к предприятиям) и др. Требования рабочих были подхвачены восставшим Кронштадтом, главным лозунгом которого был "за власть Советам, а не партиям".

Антибольшевистские выступления широких масс трудящихся (московских и питерских рабочих, тамбовских и сибирских крестьян, кронштадских моряков и др.) были для правящей партии опаснее Деникина, Юденича и Колчака вместе взятых. Угроза потери власти в этих условиях заставила большевистское руководство начать переход к нэпу.

Семенова Р.Д.
Уссурийский госпединститут

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА XIX ВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.

Многие годы освободительное движение в России, по существу отождествлялось в советской литературе с революционным. Если либерализм и интересовал советского историка, то лишь в качестве идейного противника марксизма.

Специальное научное исследование проблем либерализма начинается только в конце 50-х г.г., с создание в 1958 г. при Институте истории АН СССР группы по комплексному изучению первой революционной ситуации. Свою задачу академическая наука видела в преодолении односторонности советской историографии, недооценки в ней роли либеральной оппозиции как важного фактора революционной ситуации.

Постановка проблемы "революционеры и либералы" потребовала всестороннего и углубленного анализа истории либерализма на различных его этапах. За последние I5 - 20 лет разработка этой темы существенно продвинулась вперед. Подведем некоторые итоги.

На сегодня сложилась довольно обширная отечественная историография славянофильства. Свой вклад в изучение этой проблемы внесли исследователи разного профиля. Большинство историков (Н.И.Цимбаев, Е.А.Дудзинская и др.) считают славянофильство одной из разновидностей буржуазно-помещичьего либерализма. Против этого мнения, как и против всякой попытки заключить содержание славянофильства в ту или иную конечную формулу, выступают З.В.Смирнова и В.А.Китаев. Они предполагают наличие в славянофильстве наряду с либеральной линией второй, консервативно-утопической. По мнению В.А.Китаева, говорить о подлинно научном синтезе применительно к данной проблеме пока не приходится. "Попытки обносить методологический аппарат исследования не дали еще убедительного результата..."

Несколько меньший интерес вызывает западническая, более радикальная и цельная ветвь либерализма 40-х г.г. Между тем без специального изучения дворянского либерализма в условиях николаевской России невозможно разрешить спорный вопрос о генезисе российского буржуазного либерализма. Пока же бесспорным является вывод об идейных "просветительских" истоках западничества. Навеянные Западом идеи оформились на российской почве в антикрепостническую идеологию, не лишенную политической оппозиционности.

Только началась разработка проблемы конституционализма, или борьбы либералов в предреформенные годы за представительные учреждения. Свой интерес к теме молодой автор Шмигельская М.А. (В сб.: Освободительное движение в России. Вып. I2. Изд-во Сара. ун-та, 1989) традиционно обосновывает ссылками на Ленина и Маркса, усматривавшими в конституционном движении силу, дестабилизирующую царизм. В заключении же исследовательница весьма неоригинально противопоставляет умеренность и соглашательство конституционалистов самой передовой прокрестьянской революционной социалистической позиции "Современника" и "Колокола".

С конца 70-х г.г. всесторонне изучается история земского либерального движения. Автор специальной монографии, известный историк Н.М.Пирумова приходит к выводу, что земский либерализм второй половины XIX в. от культуртрегерских и экономических проблем"дошел" в I902 г. до конституционной платформы. "Но при всей активности групп

конституционалистов не следует забывать, что она и в самых своих левых" заявлениях не шла дальше конституционной монархии". Экономическая программа земских либералов, по мнению исследовательницы, служила упрочению положения землевладельцев-помещиков в рамках прусского пути развития капитализма.

До последнего времени над отечественной историографией либерализма довлеет ленинская концепция освободительного движения. Богатейший фактический материал осваивается историками в путах марксистско-ленинских установок, направленных на разоблачение классовой узости, ограниченности и исторической бесперспективности либерализма.

Нам понятна причина, по которой в апогей "застоя" советский ученый отмежевывался от рассуждений американца Дж.Фишера о "шансах на успех либерализма в России". Последние, по мнению Фишера, "были ни не меньше и не больше", чем в других странах, отставших от передового Запада. Подобная постановка вопроса, допускавшая тем самым "неуспех" революционного пути, осуждалась Н.М.Пирумовой как тенденциозная, отрицающая очевидное - закономерность социалистической революции в России. Спустя десятилетие об альтернативе - капитализм или социализм в I9I7 г. - уже начали робко рассуждать советские историки, за что, правда, получили грозную отповедь в редакции журнала "История СССР" (I987. - № 6. - С.2I3).

Во многих новейших исторических работах по-старому идеализируются революционеры, народу приписываются социалистические идеалы, а либерализм изображается как нечто второстепенное, всецело зависимое от силы революционного движения.

В свете подобных оценок заслуживают особого внимания робкие выводы некоторых историков о прогрессивном характере либерализма до I86I г. и даже о тесном взаимодействии либеральных и революционно-демократических течений на всем протяжении XIX в.

К попыткам выйти за тесные рамки традиции относится и рассмотрение в немногочисленных статьях и диссертациях причин перехода бывших революционеров в либеральный и консервативный лагеря.

К достижениям отечественной историографии либерализма можно отнести ряд монографий, посвященных русской либеральной политико-правовой мысли, в частности, правительственному либерализму начала XIX в., либералам - представителям так называемой "профессорской культуры" второй половины XIX в.

В целом же изучение проблем российского либерализма нуждается в новом концептуальном осмыслении.

Семенова Р.Д., Гнатовская Е
Уссурийский госпединститут

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ (1920 - 1950-е г.г.).

Изучение после 1917 года освободительного движения в России во многом обусловливалось теми факторами, которые определяли развитие советской исторической науки в целом. Это развитие отличалось изначальной противоречивостью.

С одной стороны, с победой Октябрьской революции складывались благоприятные предпосылки для глубокого изучения освободительного движения (рассекречивались архивы, публиковалось масса новых источников, издавались специальные историко-революционные журналы), с другой, - появился новый исторический масштаб для оценок прошлого. Историю освободительной борьбы в России стали рассматривать как предысторию Октября. Эта априорная, спущенная сверху посылка обеспечивала историкам общественной мысли и движения одновременно привилегированное и зависимое положение.

Худшие времена для молодой исторической науки наступили на сразу. До конца 20-х - начала 30-х г.г. сохранялась атмосфера относительной творческой свободы, продолжалось искреннее сотрудничество немногочисленных тогда историков-марксистов с историками старых школ и направлений, Советские историки (В.Евгеньев-Максимов, Г.Берлингер и др.), слабо усваивавшие ленинскую концепцию освободительного движения, все же имели возможность вплоть до середины 30-х г.г. печатать свои работы. Они нередко сотрудничали в одних журналах с историками, переживавшими в эти годы период вульгарного социологизирования, своеобразный этап на негладком многотрудном пути овладения марксистско-ленинской методологией.

Не случайно в сравнительно благоприятные 20-е г.г. началась творческая деятельность Б.П.Козьмина, "признанного специалиста эпохи 1860-х г.г." и вместе с тем "многопланового исследователя" всешл разночинского этапа освободительного движения. Он первым в советской историографии поставил проблему "русского бланкизма", первым начал писать об "утратах" и "издержках" революционной борьбы, не исключая ее самых негативных явлений.

Однако уже с конца 20-х г.г. появились первые слабые признаки надвигавшихся перемен в исторической науки. Глубоко закономер-

..., что более заметными они оказались в области изучения освободительного движения, Первой сверху спущенной программой для истори... стали составленные комиссией ВЦИК "Тезисы" к 100-летию со дня ...дения Н.Г.Чернышевского.

Наряду с запретами огромный вред отечественной исторической ...ке наносило родившееся вместе с Октябрем политическое мышление ...риков. Так, [illegible] молодая исследовательница М.В.Нечкина ...дущий академик) откликнулась на появление "Тезисов" двумя ста... в "Историке-марксисте", в которых официальный пропагандист...й документ поднимался на небывалую высоту в качестве политиче...й и методологической установки для ученых. С легкой руки таких ...нтузиастов, вдохновленных идеей создания подлинно научной ис...ии первого в мире социалитсического государства, отечественная ...ория начала политизироваться задолго до выхода "Краткого курса ...ории ВКП(б)". Если историческая наука воспринималась как фронт ...нных действий, то история освободительного движения представля...ь его наиболее горячим участком. Было объявлена война за подли...го Чернышевского; опровергалось все, что было сделано до 1917 ..., включая работы Г.В.Плеханова.

Обнародование в 1938 году сталинской концепции революционного ...жения способствовало окончательному утверждению среди историков ...ого мышления. Для работ 40 - 50-х г.г. были характерны: преуве...ение силы и мощи революционного движения на его разных этапах, ...ное отождествление идеологов революционной демократии среволю...нерами-практиками, сосредоточение особого внимания на расхожде... революционеров-демократов с либералами и, по существу, "вы... либерализма за рамки освободительного движения, уход от проб... противоречий в революционно-демократической идеологии, "изъя..." из истории народничества как проявления "упадка" и "врага"ма...изма". По меткому замечанию современной исследовательницы В.А. ...довской, идеология освободительного движения представала в ...гочисленных работах советских историков "в виде цельнометалли...ких и железнобетонных конструкций". Очень немногие ученые, име... в те годы смелость думать по-другому и высказывать свое мне..., обвинялись в отступлении от ленинской концепции и возрождении ...рально-буржуазных оценок.

С середины 1950-х г.г. начинается новый этап советской исто...графии освободительного движения в России. Он характеризуется

повышением методологического и научного уровня трудов советских историков. Особенно ощутимы достижения последних двух десятилетий.

Вместе с тем проблемные, претендующие на теоретическое осмысление истории освободительного движения новейшие статьи и монографии П.В.Волобуева, А.Я.Авреха, В.А.Дьякова, Е.Г.Плимака и др. свидетельствуют о том, что политическое мышление далеко еще не изжито нашими историками. Истинность и не истинность демократизма в России по прежнему "проверяется" по Ленину. В.И.Ленин же фигурирует в научных исследованиях как самый авторитетный специалист по истории российского либерализма. Большевизм предстает как вершина освободительного движения. Негативные явления в революционном движении оцениваются как явления, хотя и не случайные, но временные, которые "шаг за шагом изживались в ходе борьбы, особенно на ее пролетарском этапе".

Слабнина Л.А.
Институт истории ДВО РАН

ЖИЛИЩНО-БЫТОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ ПРИМОРСКОГО КРАЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (КОНЕЦ 40-х - НАЧАЛО 60-х г.г.).

Удовлетворение потребности населения Приморского края в благоустроенном жилье было одной из наиболее острых социальных проблем в послевоенный период. Недостаточное жилищное строительство до войны и фактическое прекращение его в годы войны резко обострили проблему обеспечения рабочих края жильем.

В годы войны возводились строения упрощенного типа - бараки, землянки, под жилье передавались временно неиспользуемые промышленные и культурно-бытовые здания, как правило, без коммунальных услуг. В Приморском крае от 25 до 30% жилья было размещено во временных строениях и неблагоустроенных домах. Отсутствие достаточных средств для ремонта в годы войны привело к высокому проценту изношенности имевшегося жилого фонда городов и рабочих поселков края. Так, в 1946 г. по комбинату Приморскуголь из общего числа строений 1634,234 были барачного типа и времянки, в которых проживало более 10 тыс. человек. 5 тыс. рабочих и членов их семей жили в общежитиях, зачастую по несколько семей в одной комнате. В угольной промышленности Приморского края на одного проживающего приходилось 4,6

м., в общежитиях - 3 кв.м.

В первое послевоенное десятилетие сохранность жилого фонда, его строительство сдерживались отставанием в развитии строительной индустрии, недостаточными капиталовложениями, нехваткой рабочих рук. В середине 50-х г.г. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мерах по индустриализации строительства", решения XX съезда положили начало по переводу строительства на индустриальные методы работ. С этой целью в Приморском крае были построены три завода по изготовлению сборного железобетона и ряд других предприятий.

Во второй половине 50-х г.г. возросший потенциал стройиндустрии, рост капиталовложений в жилищное строительство позволили увеличить как государственное, так и индивидуальное строительство жилья в крае. Всего в Приморском крае с 1946 по 1960 г.г. было введено в строй 5 тыс. кв.м. жилья. Особенно вырос жилой фонд в городах Владивосток, Артеме, Находке. Например, во Владивостоке к началу 60-х г.г. по сравнению с 1940 г. жилой фонд возрос более чем в 2 раза.

Одновременно со строительством общественного жилого фонда часть рабочих семей улучшала жилищные условия через строительство индивидуального дома, особенно проживающих в поселках и сельской местности. В Приморском крае в городах и рабочих поселках в 1951 - 1955 г.г. рабочими на строительстве было освоено 36 млн.руб., построено 2096 жилых домов, а всего в Приморском крае в рассматриваемый период жилья было построено индивидуальными застройщиками. Населению не продавались сборно-щитовые и рубленные дома, предоставлялись ссуды как на строительство, так и на покупку жилья. Однако качество частных домов зачастую было неудовлетворительным: большой процент их строился из "прочей древесины", срок службы ограничивался 10-15 годами. Поэтому со второй половины 50-х г.г. государственное жилье становится основной формой строительства.

Несмотря на увеличение, объемы строительства жилья были недостаточными, отставали от роста населения, потребности в жилье не удовлетворялись. В 1957 г. в среднем по Приморью обеспеченность жилой площадью составляла 5,6 кв.м. на человека, во Владивостоке - 5,8 кв.м., Находке - 3,7 кв.м., в Уссурийске и Арсеньеве - 3,7 кв.м. Эти показатели отставали от среднереспубликанских, не была достигнута санитарная норма жилья (9 кв.м. на человека). Одной из причин низких темпов строительства жилья был малый удельный вес ассигнований на жилье (12 - 13%) в общем объеме капиталовложений в развитие края. Жилищное строительство финансировалось по остаточному принципу, в первую очередь наращивались производственные мощности.

Таким образом, в 40 - 50-е г.г. в решении жилищной проблемы были достигнуты определенные успехи: повысился уровень обеспечения рабочих жилой площадью, ее качество, происходило расселение семей рабочих из неприспособленных помещений, бараков, коммунальных квартир. И хотя в 40 - 50-е г.г. не был ликвидирован жилищный кризис, в быстрорастущих городах и поселках края была создана индустриальная база строительства, заложены масштабы строительства последующих лет.

Трифонова Г.А.
Дальрыбвтуз

ИЗ ИСТОРИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЫБОПРОМЫШЛЕННОГО ТЕХНИКУМА.

Рыбной промышлечности Дальнего Востока в довоенный период времени требовались в больших количествах специалисты среднего звена: техники и мастера, которых было возможно и необходимо готовить на месте. Настоятельно выдвигалась задача создания учебного заведения по подготовке кадров этого уровня.

Вопрос об открытии рыбного отделения при промышленно-экономическом техникуме был положительно решен еще в I924 г., но отсутствие денежных средств не позволило это сделать.

В декабре I925 г. Дальневосточное экономическое совещание приняло решение об организации рыбного отделения при промышленно-экономическом техникуме в I926-27 уч.году. В феврале I926 г. оно посчитало целесообразным разделить в I927-28 г. промышленно-экономический техникум на два самостоятельных техникума: I. промышленно-экономический; 2. индустриальный с рыбопромышленным отделением.

II декабря I927 г. в здании промышленно-экономического техникума по ул.I Мая был открыт рыбопромышленный техникум с 4-х годичным сроком обучения, в который было принято 40 человек в возрасте от I5 до 25 лет.

Заведующим техникума был назначен Владимир Осипович Колобов, специалист по рыбному хозяйству. Педагогический персонал состоял всего из II человек, которые почти все являлись совместителями.

Переломным моментом в истории рыбтехникума явился I930 г., когда Дальневосточное и Всесоюзное совещания по рыбохозяйственному образованию приняли решение о расширении техникума и увеличении числа обучающихся в нем. Но эти решения не были подкреплены мате-

риально, поэтому слабая учебная база не могла обеспечить ни качества преподавания, ни нормального учебного процесса, ни культурно-бытовых запросов студентов.

Укрепление материально-технической базы техникума произошло только в I934-35 г.г. Летом I935 г. вступило в строй новое общежитие. Если в I934 г. в нем проживало I90 студентов, то I935 г. - 5 чел. Только за I935 г. в кабинеты рыбтехникума было приобретено оборудования на 5 тыс. руб. К I935-36 уч.году была закончена надстройка учебного корпуса техникума.

К I94I г. Дальрыбтехникум уже располагал учебным корпусом с полезной площадью 963 квадратных метра, в котором находились 6 аудиторий, 9 лабораторий, II учебных кабинетов, 2 библиотеки, физкультурный зал.

Студенты техникума были плохо обеспечены материально. Стипендия не обеспечивала прожиточный минимум и не давала возможности удовлетворить минимальные культурно-бытовые нужды студентов. Вследствие этого происходил большой отсев студентов из техникума.

Большие трудности испытывал рыбтехникум и с набором необходимого числа учащихся на первый курс, план приема не выполнялся из года в год. Отрицательную роль сыграл прием по социальному происхождению, вследствие чего многие лица, желающие учиться в рыбтехникуме не допускались к сдаче вступительных экзаменов.

Несмотря на неблагополучные условия учебы по сравнению с другими рыбтехникумами страны, студенты Дальрубтехникума по результатам экзаменационных сессий занимали достаточно высокие места среди учебных заведений этого профиля. В I932 г. во всех высших и средних учебных заведениях было введено дипломное проектирование. Если в I935 г. I/3 выпускников Дальрыбтехникума не защитила дипломной работы, то в I936 г. их было I3%, а в I937 г. - не менее 4%.

Подготовку студентов в техникуме вели около 60 преподавателей специалистов рыбной промышленности и морского пароходства, научных сотрудники ТИНРО. Но только I7 из них были штатными, остальные совместители, 30 человек имели высшее образование, 2 - незаконченное высшее, I2 - среднее. Большинство преподавателей имели педагогический стаж работы более I0 лет и только 7 из них преподавали менее 5 лет.

Ощутимый урон Дальрыбтехникуму был нанесен в годы сталинских репрессий. В I936-37 уч.году из техникума было отчислено 43 студента как "дети врагов народа". Значительно сократился книжный фонд

библиотеки: были уничтожены монографии и ученые труды репрессированных авторов.

Первый выпуск рыбтехникум сделал в I93I г. и до I94I г. включительно подготовил 50I специалиста различных профилей.

За годы своей работы Дальрыбтехникум несколько раз подвергался реорганизации, соответственно с изменением целевых установок менялось и его название.

Выпускники Дальрыбтехникума успешно трудились директорами и техниками крупнейших рыбозаводов и рыбокомбинатов, капитанами судов и судомеханиками.

По Ш-му пятилетнему плану была намечена организация на Дальнем Востоке второго рыбопромышленного техникума с технологическим, учетно-бухгалтерским, механическим и ихтиологическим отделениями. Создание этого техникума обеспечивало подготовку механиков по оборудованию и обслуживанию рыбозаводов.

Организация нового техникума была вызвана количественно заниженной подготовкой специалистов средней квалификации по отношению к высшей квалификации. Тогда как интересы производства и история мировой практики требовали преобладания специалистов среднего звена.

Таким образом, Дальневосточный рыбный техникум сыграл существенную роль в обеспечении рыбной промышленности региона специалистами-техниками, но полностью удовлетворить потребности отрасли не смог по ряду причин. Слаба была материально-техническая база техникума, не хватало квалифицированных преподавателей, существовал большой отсев учащихся из техникума, недостаток подготовленных кандидатов для поступления в техникум.

Удаление техникума от центральных областей страны неблагоприятно влияло на его деятельность: слабое финансирование, намеченные планом капиталовложения не отпускались.

Многие ценные предложения и планы по реорганизации и развитию сети рыбопромышленных техникумов на Дальнем Востоке в довоенный период так и остались благими поделаниями, хотя их требовалось как минимум четыре - Приморье, Амур, Сахалин, Камчатка.

Храмцова А.Т.
Приморский государственный объединенный музей
им.В.К.Арсеньева

ПРИМОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ МУЗЕЙ им.В.К.АРСЕНЬЕВА КАК КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЦЕНТР: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ.

Исторически сложилось так, что краеведение Приморья началось с [illegible] создания музея в г.Владивостоке. Последователи этой идеи, собравшиеся в I884 г. с целью основания музея, решили создать при нем [illegible]щество с более широкими целями - Общество изучения Амурского края (ОИАК). Это было первое краеведческое общество на Дальнем Востоке. [illegible]новление ОИАК происходило трудно и сложно, и только включение в [illegible]став Русского императорского географического общества помогло ему [illegible]стоять, окрепнуть, сохранить самостоятельность и независимость от [illegible]нистрации края.

Музей занимал особое место в деятельности ОИАК. Изначально оп[illegible]елилось его предназначение как аккумулятора и хранителя естест[illegible]но-исторических памятников как источниковой основы научных ис[illegible]дований. Одновременно он должен был стать центром научно-просве[illegible]ельной деятельности просвещенной общественности на далекой ро[illegible] - окраине.

К I917 г. музейное собрание насчитывало свыше I5 тыс. музей[illegible] предметов. Он был известен как значительное научно-исследовате[illegible]ое учреждение в странах Тихоокеанского побережья и Европы.

I917 - I937 г.г. были годами бурного развития краеведения на [illegible]ьнем Востоке. В этот период в деятельности музея ОИАК четко про[illegible]ились две противоположные тенденции.

Выделившись в I925 г. в самостоятельное учреждение Владивос[illegible]кий областной музей значительно расширил круг краеведческих ис[illegible]дований. Для этого времени характерна тесная связь музея с круп[illegible] специализированными научными учреждениями, в особенности с [illegible] с НИИ краеведения при ГДУ, созданного в I923 - I924 г.г.

С другой стороны, с начала 30-х годов нарастает процесс иде[illegible]изации деятельности Владивостокского, а с I938 г. Приморского [illegible]вого краеведческого музея. Его научные исследования направля[illegible] в русло решения идеологических задач пропаганды достижений в [illegible]ительстве социализма, преимуществ социалитсического строя.

Во 2-й половине 30-х годов сознательная государственная политика, направленная на сворачивание краеведческого движения как несоответствующего идеологическим целям партии большевиков, привело к распаду сложившейся системы государственного краеведения, частью которого был музей. Она распалась и никогда уже не возродилась в таком масштабе, как это было в 20 - начале 30-х годов.

Краеведческая деятельность в Приморье не угасла благодаря деятельности Приморского краеведческого музея и Приморского филиала географического общества СССР (ПФГО), объединившего в своих рядах значительный отряд краеведов-общественников.

В послевоенные годы краевой музей стал главным краеведческим центром в Приморье, не только всесторонне изучающим, но и документирующим историю развития природы и общества в Приморском крае.

В настоящее время он осуществляет свою деятельность в особых условиях, которые ставят перед ним новые задачи и проблемы. Всплеск невиданного ранее интереса к подлинной, неприукрашенной истории страны, истории своего края - одна из характернейших примет общественной жизни.

Музей ставит перед собой задачу становления как центра экологического воспитания. С этой целью в настоящее время разрабатываются научная и художественная концепции Музея Природы Приморского края, который будет создан в старом здании по ул.I Мая, 6.

Краевой музей в своей новой концепции научно-исследовательской работы предусматривает развитие географического краеведения: инвентаризацию исчезающих ландшафтов в крае, анализ влияния деятельности человека на природу края как среду обитания человека. Справляться с этими задачами он сможет только в тесном взаимодействии с академической наукой, ПФГО, широким активом общественников-краеведов.

Приморский государственный объединенный музей им. В.К.Арсеньева совместно с Приморским отделением Российского фонда культуры ставит перед собой задачу поддержки и популяризации краеведческого движения. С этой целью с 1990 г. проводятся ежегодные краеведческие конференции, на которых наряду с сотрудниками музея большое участие принимают представители общественного краеведения. Выделен специальный фонд поощрения краеведов, сделавших значительный вклад в дело изучения родного края.

Чернолуцкая Е.Н.
Институт истории ДВО РАН

УЧАСТИЕ СПЕЦКОНТИНГЕНТОВ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОСВОЕНИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА.

Термином "спецконтингенты" в секретных спецпереписях НКВД 1937 1939 г.г. названы следующие категории населения: 1) личный состав ративно-чекистских управлений и отделений НКВД СССР, пограничных утренних войск (контингент "А"); 2) личный состав милиции, сос- ий на вольнонаемном положении, военизированной пожарной охраны, ный и вольнонаемный состав аппаратов лагерей, управлений и от- в, мест заключения ГУЛАГа НКВД (контингент "Б"); 3) осужденные, дственные, заключенные, трудпоселенцы, воспитанники колоний для овершеннолетних (контингент "В").

Авто ставит перед собой задачу определить место спецконтинге- в в населении и трудовых ресурсах Дальнего Востока и их роль в яйственном освоении региона.

Политика хозяйственного совоения Дальневосточного региона в тский период берет свое начало с середины 20-х г.г., когда на- ееся организованное переселение носило преимущественно аграрный ктер.

С 30-х г.г. главным направлением хозяйственного освоения края о его индустриальное развитие с ярко выраженной сырьевой специ- ацией, в связи с чем основной формой заселения региона станови- промышленное заселение.

Высокие темпы развития промышленности в трудонедостающей рай- приводили к постоянной острой потребности в рабочей силе. Она ично покрывалась с помощью организованного набора рабочих в це- льных районах страны, привлечения демобилизованных воинов, вы- ев из сельской местности, общественных призывов молодежи.

Значительно меньше известна другая форма переселения - насиль- енная или принудительная, которая в одном из документов СНК РСФСР зана как спецколонизация.

Таким образом, политика хозяйственного освоения необжитых и обжитых районов страны, в том числе и Дальнего Востока расчиты- ась с учетом двух потоков - как освоение свободным населением ормах организованного и самотечного переселения) и как спецко- изация (в форме принудительного переселения спецконтингента "В"

и аппарата надзора за ним).

Наиболее многочисленными группами контингента "В" были заключенные лагерей и колоний, а также труд- (спец-)поселенцы. Они использовались в добывающей, лесной, деревообрабатывающей, тяжелой, швейной, кожевенной промышленности, в капитальном и дорожном строительстве, реже – в сельском хозяйстве.

Комплексное освоение особо трудного [illegible] Дальнего Востока, Верхней Колымы и Охотского побережья – осуществлялось такой специфической организацией как Дальстрой, созданной в ноябре 1931 г. и просуществовавшей до 1953 г. В качестве рабочих Дальстрой использовал в основном заключенных, а главным направлением хозяйственной деятельности была горная промышленность, хотя развивались также строительство и другие отрасли хозяйства.

Другой мощной и достаточно автономной хозяйственной организацией, использовавшей труд спецколонистов, было Управление железнодорожного строительства ГУЛАГа и его преемник с 1940 г. – Амурлаг. В его систему входили сеть лагерей, подрядные организации и спецстроительства.

Условия труда и быта заключенных и трудпоселенцев были крайне тяжелыми и являлись причиной высокой смертности. Но несмотря на это "спецпредприятия" не испытывали острого недостатка в рабочей силе, которая постоянно пополнялась вновь прибывающими узниками ГУЛАГа.

Первый удар [illegible] обрушился на крестьянство, которое в 30-х г.г. стало главным источником формирования не только [illegible] класса, но и отряда "специальной" рабочей силы, эксплуатировавшейся принудительно.

Миллионы раскулаченных крестьян с семьями отправлялись на спецпоселения. На местах органы ОГПУ (НКВД, [illegible]) распределяли их по трудовым поселкам, а часть направляли в лагеря, тюрьмя и исправительно-трудовые колонии.

На Дальнем Востоке численность спецпоселенцев возросла с 40440 чел. в 1932 г. до 64215 чел. в 1953 г. (данные В.Н.Земскова). Основная их масса была расселена в Хабаровском крае и в некоторые периоды – в Магаданской области. Кроме крестьян число спецпоселенцев со второй половины 30-х г.г. пополнялось "неблагонадежными элементами", выселенными из крупных городов и погранзон. Затем на-

[illegible]ла очередь депортированных народов, а во время войны и после нее [illegible]редателей и изменников Родины и членов их семей.

В 1953 г., когда численность спецпоселенцев в СССР достигла [illegible]симальной величины, на Дальнем Востоке находились следующие ка[illegible] [illegible] – 5[illegible], [illegible] (мобилизованные, местные, выселен[illegible] и репатриированные) – 14,6%, "власовцы" – 11,2%, по Указу 2 июня [illegible]3 г. (за уклонение от общественно-полезного труда и за ведение [illegible]иобщественного образа жизни в сельском хозяйстве или иначе – за [illegible]работку обязательного минимума трудодней) – 6,5%; представители [illegible]одов, высланных из Прибалтики в 1945 – 1949 г.г. – 9%, из Молда[illegible] в 1949 г. – 3%, из Северного Кавказа и Крыма – по 0,5%, калмыки [illegible],6% (подсчеты автора на основании данных В.Н.Земскова).

Другой значительной группой спецколонистов были заключенные [illegible]ерей и колоний. Среди них доля осужденных за уголовные и бытовые [illegible]ступления была, как правило, преобладающей. Особенно большой на[illegible]в уголовников происходил после 1947 г., когда были усилены меры [illegible]орьбе с организованной преступностью.

Удельный вес осужденных за контрреволюционные преступления в [illegible]ом по стране колебался от 12,6 и 12,8% в 1936 и 1937 г.г. (мини[illegible]ный показатель) до 59,2 и 54,3% в 1946 и 1947 г.г. (максималь[illegible]) – данные только полагерям. На Дальнем Востоке удельный вес [illegible]литических" был выше, чем в среднем по стране, так как они отп[illegible]лялись в наиболее отдаленные районы с экстремальными условиями. [illegible]исло политических входили т.н. "троцкисты", изменники Родины и [illegible]датели, бывшие военнопленные и репатрианты.

На основании материалов Всесоюзных переписей населения СССР [illegible]7 и 1939 г.г., спецпереписей НКВД этих же лет, а также некоторых [illegible]их источников автором предпринята попытка определить удельный [illegible] спецконтингента, а там, где это возможно, с выделением контин[illegible]та "В" в общей численности населения и трудовых ресурсов Дальне[illegible] Востока.

Ориентировочные подсчеты показывают, что в конце 30-х г.г. [illegible] – 17% населения и 38 – 62% трудовых ресурсов региона представля[illegible]собой спецконтингент, в том числе контингент "В" – 10 – 15% на[illegible]ения и 24 – 33% трудовых ресурсов. Особенно велик был удельный [illegible] этих категорий населения в Магаданской области – от 79 до бо[illegible]90%, в том числе заключенных – около 70% в общей численности [illegible]ления. Среднесписочная численность заключенных Дальстроя в [illegible] г. почти в 2 раза превышала официальные данные о числе рабо-

чих и служащих Магаданской области в 1940 г.

Таким образом, согласно самому ориентировочному анализу промышленное освоение Дальнего Востока в 30-е - начале 50-х г.г. приблизительно наполовину, а в Магаданской области практически полностью осуществлялось путем спецколонизации.

Шинковская Н.В.
Институт истории ДВО РАН

МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД.

Задачи восстановления народного хозяйства страны, послевоенная смена социальных ориентиров экономической стратегии потребовали участия местных органов власти в лице Советов и, соответственно, усиления их хозяйственных функций.

Выполняя роль демократического фасада в системе органов центральной и местной власти, Советы, пронизывали своей строго унифицированной структурой все государство, создавая механизм, который обеспечивал полное единообразие политического развития страны. Заложенный в основу его функционирования принцип демократического централизма гарантировал всеобъемлющую подконтрольность каждого нижестоящего звена перед соответствующим вышестоящим от сельского до Верховного Совета, что [illegible] для [illegible] [illegible] программ по всей цепочке сверху вниз по всем регионам страны. Являясь на протяжении всей истории существования Советского государства "испытанным проводником политики партии, Советы сплачивали народ вокруг очередной программы и организовывали контроль за выполнением соответствующих решений партии и правительства.

В условиях незыблемости основополагающих принципов функционирования государственной системы управления отдельными регионами, основанной на жесткой централизации, речи о каких-либо кардинальных изменениях в статусе местных Советов идти не могло. Изначально ставка делалась не на расширение их хозяйственной самостоятельности и организационно-финансовое укрепление, а на усиление их контрольных, позже - координационно-контрольных функций.

В связи с планировавшимся в соответствии с 4-м пятилетним пла-

[illegible]м развитием на Дальнем Востоке ряда отраслей добывающей промышле[illegible]ности, промышленности стройматериалов, предприятий союзного подчи[illegible]ния, на местные Советы возлагалась задача обеспечения общегосуда[illegible]твенных интересов, налаживания связей предприятий центрального [illegible]дчинения с предприятиями местной промышленности, оказания содейс[illegible]ия в выполнении госзаданий и принятых соцобязательств, удовлетво[illegible]ии нужд работников, создании благоприятных условий производства.

Провозглашенный партией после войны курс на повышение благосо[illegible]яния народа ориентировал целым рядом постановлений на увеличение [illegible]изводства товаров широкого потребления как за счет переориента[illegible] предприятий группы "А" на параллельное производство товаров для [illegible]ода, так и за счет развития местной промышленности. Все это было [illegible]осредственно связанно с организационно-хозяйственной деятельнос[illegible] местных Советов, которые "должны были изыскать возможности для [illegible]клонного увеличения выпуска товаров широкого потребления, продо[illegible]ственных товаров из Местного сырья и отходов предприятий мест[illegible] промышленности" и увеличить их производство в 2 - 3 раза.

На повестках местных Советов стояли вопросы переквалификации [illegible]спределения трудовых ресурсов. Сразу после войны существовала [illegible]лема демобилизованных воинов и инвалидов, которых необходимо [illegible] приспособить к трудовой деятельности. В дальнейшем деятель[illegible] Советов была направлена на организацию в соответствии с Пос[illegible]лением Совета Министров СССР от 30.09.46 г. об улучшении под[illegible]ки трудовых резервов и увеличении количества рабочих", систе[illegible]месленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО.

Централизованная система планирования направлений развития [illegible]нов и крайняя слабость местных бюджетов практически исключали [illegible]жность не только самостоятельной хозяйственной деятельности, [illegible]како-либо инициативы вообще. Задачей местных плановых органов [illegible]ыявление потребностей в сооружении тех или иных объектах и [illegible]нансовое обоснование. Разрешение на строительство можно было [illegible]ить убедив центральные планово-финансовые и руководящие орга[illegible]го необходимости, что осуществлялось совместными усилиями [illegible] органов и исполкомов параллельно по партийным и государ[illegible]ым каналам.

[illegible]езультатом неоднократных обращений и согласований на россий[illegible] союзном уровнях явились серия постановлений Совета Минист[illegible]СР (в конце 40-х - 50-е г.г.) по хозяйственному развитию [illegible] областей и отдельных городов Дальнего Востока, в соответст-

вии с которыми планировалось "оказание помощи" в развитии местного хозяйства Приморского и Хабаровского краев, Сахалинской и Амурской областей, улучшении культурно-бытового обслуживания, строительстве предприятий социально-культурного назначения, а также целевым назначением на благоустройство городов Хабаровска, Благовещенска, Совгавани и т.д.

В итоге исолкомы местных (краевых и областных) Советов получали на руки тексты соответствующих постановлений и подробные перечни запланированных мероприятий с точным названием разрешенного к строительству объекта и указанием ответственного исполнителя к которому и направлялись, минуя исполкомы необходимые финансовые средства. Им являлось как правило одно из республиканских или союзных ведомств, ведущих промышленное или железнодорожное строителство на данной территории.

Финансирование и, тем более, сооружение объектов социального назначения осуществлялось ведомствами, как правило, по остаточному принципу, так как результаты этой работы находились вне сферы их прямых интересов. Контроль за освоением этих средств и своевременным введением объектов социальной инфрастукртуры был оставлен за Советами и в соответствии с законодательными актами по советскому строительству 70-х г.г., роль его возрастала. В то же время планы хозяйственного развития городов и сел в лучшем случае выполнялись лишь в части стройтельства промышленных предприятий.

Ни придание Советам координационных функций, ни вмененное им в 80-е г.г. право объединения средств и утверждения титульных списков первоочередных объектов в застройке городов и поселков не повышало эффективности организационно-хозяйственной деятельности местных органов власти.

Рассматривание этих вопросов на заседаниях исполкомов и сессиях, депутатские запросы к хозяйственным руководителям различных рангов, заслушивание их на всех партийно-советских уровнях, принятий совместных с партийными комитетами постановлений по "обеспечению срочного ввода...", деятельность организуемых на особо важных объектах депутатских постов и групп, безрезультатные действия предпринимаемые по развитию социалистического соревнования - весь этот мощный арсенал форм и методов деятельности Советов разбивался о всевластие Министерств и ведомств и их собственное безвластие.

Установившаяся в стране в довоенный период система управления

хозяйством исключала какую-либо финансовую или организационно-хозяйственную свободу составляющих ее регионов. Жесткая централизация [illegible]ное и одноцелевое существование двух параллельных структур (партия переплеталась с государственными структурами через исполкомы) исключали любую и в том числе, хозяйственную инициативу. [illegible] имея ни финансовой базы, ни организационно-хозяйственной свободы, зависимые и от центра и от Министерств и ведомств, наделенные только координационно-контрольными функциями, "Советы не имели возможностей для воплощения в жизнь "грандиозных" программ и планов принимаемых партией и правительством по хозяйственному и социально-культурному развитию страны и ее отдельных регионов.

Советы Дальнего Востока, являяся органической составной частью [illegible]ей системы разделили судьбу Советов страны.

Фридгендлер Л.Г.
Уссурийский госпединститут

О ПОНЯТИИ "ИКОНА" В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ И НАУКЕ.

На протяжении XI - XУП в.в. русское изобразительное искусство [illegible]сновном было культовым, являясь одним из уровней целой системы [illegible]тианского института, характеризующегося особой философско-психологической концепцией мира. В связи с этим следует рассматривать [illegible]ятия изобразительного искусства, их обозначения в общем контек[illegible] христианской культуры во всем ее этическом и эстетическом своеобразии, проявившемся в XI - XУП в.в.

Среди предметов религиозного культа (крест, святые мощи, раз[illegible]ые церковные атрибуты и др.) особенно большое значение придава[illegible] иконе, которая связывалась с ее Архетипом. На УП Вселенском [illegible]ре Святые Отцы так определили отношение к святым иконам: "... [illegible]ь воздаваемая образу переходит к первообразу и существу изоб[illegible]нному на ней".

Икона - термин древнегреческого происхождения. По данным сло[illegible]й (И.Х.Дворецкий, 1958; Кравчуновский И., 1817; Хориков И.П., [illegible]; Софокл Е.А., 1884 и др.) слово икона было полисемантичным в [illegible]е-источнике, причем первичное его значение связано с понятием [illegible]ского характера: "изображение", "подобие", "портрет", "образ", [illegible]жение", "видение", "призрак", "мысленный образ". Изображение

христианских образов святых берет начало от фаюмских портретов - икон, изображений усопших: стремясь сохранить черты покойного для потомков, египтяне клали на лицо умершего дощечку с его портретом. Принцип изображения Святых был тем же, потому у слова икона появилось дополнительное значение - "изображение Христа, Богоматери и других святых", с которым оно и было усвоено лексико-семантической системой древнерусского языка после принятия христианства.

В древнерусских памятниках, особенно регулярно в текстах XI - нач.XII в.в., встречается слово икона как обозначение не только иконы на досках, но и для обозначения различных видов стенной живописи: фрески, мозаика. Такая полифункциональность слова икона сохранялась вплоть до ХУШ века, хотя к тому времени сложилась довольно разветвленная система обозначений стенной живописи: писания, письмена, подписания, подпись, роспись, мусия, стенная живопись, стенопись, настенное письмо и др.

С одной стороны, эту универсальность слова икона можно объяснить влиянием Византийской традиции (см.: Акты УП Вселенского Собора); с другой - отсутствием четкого деления древнерусского искусства на виды и жанры. Но самая существенная причина, очевидно, обусловлена философско-психологическим состоянием древнерусского общества: действительность воспринималась тогда в целостном, неарсчлененном виде, т.к. стремление постичь вселенское как воплощение божественного начала, приводило к поиску общего в частном. Отсюда придавалось значение дифференциации наименований не по материалу и способу изображения, а по его форме, т.е. по изображенному. Изобразительное искусство древней Руси отражало библейские сюжеты, ставшие общими для живописи и на стене, и на досках, и в книжных заставках, и в миниатюрах. Таким образом, несмотря на то, что все эти виды искусства отличались методом исполнения, их сближала общность функции и жанра - изображение образа Святых и Богородицы. Это и позволило обозначать словом икона все виды искусства.

Неоднозначное отношение к иконе обусловило особенность функционирования обозначающего ее слова в текстах XI - ХУП в.в.: I) икона - объект создания. Здесь для слова икона типична позиция объекта действия "писать икону", "живописать икону", "воображать икону", "украсить иконами"; 2) икона - объект поклонения. Сознание связи иконы с ее Архетипом породило этикетное к ней обращение, закрепившееся в трафаретах (штампах, ситуативных формулах), кочующих из те-

текст на протяжении многих столетий: "припадать к иконе", ...ь икону", "молиться перед иконой", "чудотворная икона", "чест...кона", "чудная икона", "пречистая икона". Сознание того, что ...нение иконе есть поклонение Архетипу, очевидно, породило элли...ские конструкции, в которых опущено слово икона: поклониться ...й Матери, плакать перед святыми Апостолами, обратиться к Бого...ри и т.п. Это придавало особую эмоциональную приближенность ве...его к Первообразу. 3) икона - источник чудес. Здесь икона выс...ет уже не как объект действия, а как его активный субъект. Для ...нерусских текстов типичны описания исторически достоверных собы..., переплетающихся с вымыслом, фантастическими действиями иконы: ...и приступиша суздальци къ городу (Новгороду - Л.Ф.) ноября 27, ...пустиша стрѣлы, акы дождь, и обратися икона лицем на градъ, а ...альци смятошася и побѣгоша" (Влад. лет.); "(Въ лѣто 6847) во ...кви у святаго Лазаря от иконы святыя Богородицы явися знамение, ...обѣю очию слѣзы течаху" (Влад. лет).

Таким образом для слова икона характерна универсальная валент...ть, обусловленная своеобразием сюжетов древнерусских текстов, но ...жде всего особенностью мировоззрения автора (писателя, художни..., и читателя (зрителя), адекватно описывающего произведение. В ...изведениях [illegible] олицетворение не стилистический прием, не ме...орическое переосмысление действительности, а отражение религи...ого мироощущения, поэтому чудодейственные способности иконы вос...нимались как исторически достоверные, реальные события. Вот по... даже в летописях, документально фиксирующих реальные события, ... точной датой, с указанием конкретного места событий и свидете...й его описаны чудеса иконы: икона плакала, икона выбрала себе ...сто, икона простила, икона исцелила, икона чудодействовала, икона истекала кровью, икона явилась и т.п. Подобные описания кочуют ... одного произведения в другое, из одного летописного свода в другой, ...применительно к разным историческим событиям, только под разными ...тами, с другими историческими именами и географическими пункта...ми.

Современное искусствоведение заимствовало треминологический ...аппарат из древнерусского языка. Усвоены им и некоторые приемы опи...сания реалии, в том числе словосочетания типа "картины облетели ...мир". "картины смотрят", "картины говорят" и т.п. Эти словосочетания являются одним из устойчивых приемов описания произведения изо-

бразительного искусства. Но в Новое время они стали восприниматься как метафорические (вспомним высказывание А.Ф.Потебни: метафора начинается там, где кончается миф).

С.Е.Никитина, исследуя язык науки, проводит мысль о тесной связи метафоры в науке с понятием научной картины мира, что объясняется потребностью человеческого мышления, оперирующего одновременно абстракциями и образами (1980). Выражение "язые науки" применительно к искусствоведению в известной мере условно в силу особенности самого предмета описания: по отношению к нему вводит формулу "катарсиса эстетической реакции" Л.С.Выготский. Именно взрывная реакция, приводящая к разряду эмоций автора-зрителя (читателя) является мощным импульсом метафоризации в языке. В XI - ХУП в.в. человек также переживал контакт с культовым произведением: молитвой, библейскими текстами, музыкой, изобразительным искусством, - но это общение сопровождалось еще более мощной взрывной реакцией, потому что тогда не было какой-либо грани между логическим и эмоциональным, религиозным, этическим и эстетическим. Исходя из этих особенностей следует подходить к текстам XI - ХУП в.в., в каком бы ракурсе они не рассматривались.

Сун Тин-син
Ляонинский университет
КНР

ИЗ ИСТОРИИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ.

Русский язык в Китае изучают с давних времен. Две великие страны, расположенные по соседству, уже долгое время живут в мире и согласии, развивая взаимовыгодные экономические, культурные и дружеские связи.

Китайский народ никогда не забудет, что именно советский народ помог ему одолеть японских захватчиков в 1945 году.

Дружба двух народов еще больше укрепилась в 1949 году, когда была создана КНР. В те годы в Китай приехало много советских специалистов для оказания помощи молодой Китайской республике.

Именно в то время началось в Китае и широкое изучение русского языка - как в средних школах, так и в высших учебных заведениях. Институты, факультеты и отделения русского языка открылись во

[illegible]их городах Китая: Пекине, Харбине, Шанхае, Шеньяне, Даляне, Си[illegible] и других. Эти институты и факультеты росли как грибы после дож[illegible]

В 50-е годы впервые в Китае был издан Большой русско-китайский [illegible]рь (главный редактор - Лю цзе Жун), стали появляться учебники [illegible]тодические пособия для изучающих русский язык.

За сравнительно короткий период вновь открывшиеся институты и [illegible]льтеты русского языка подготовили большое количество квалифици[illegible]нных преподавателей русского языка и переводчиков. Именно эти [illegible] выпускники - преподаватели и переводчики - стали костяком [illegible]й армии китайских специалистов в области русского языка; именно [illegible] работали впоследствии во всех областях народного хозяйства; [illegible]гие из них стали профессорами и переводчиками высшей категории.

Большую помощь в подготовке этих квалифицированных кадров ока[illegible]и советские преподаватели русского языка, работавшие в китайских [illegible]ах рука об руку с китайскими преподавателями.

Китайская пословица гласит: "Когда пьешь воду, помни того, кто [illegible]л колодец". И китайский народ всегда благодарен советским спе[illegible]листам за их плодотворную работу по воспитанию национальных кад[illegible] преподавателей русского языка и переводчиков. В Пекинском ин[illegible]туте русского языка до сих пор помнят советских преподавателей [illegible]ского языка, работавших там в разные годы: Алабужину Т.И., Дру[illegible]ину А.Ф., Кормильцеву И.Г. и других.

Советские специалисты не только учили русскому языку, они еще [illegible]оспитывали учеников и студентов своим личным примером и демонст[illegible]овали своим китайским коллегам научный стиль и методы преподава[illegible].

В качестве примера преподавательского сотрудничества китайс[illegible] и советских специалистов можно привести работу коллектива Шень[illegible]ского института русского языка. Этот институт небольшой, там все[illegible] около 500 студентов. За годы существования института в нем рабо[illegible]о около 20 советских специалистов, оставивших о себе добрую па[illegible]ть: Ладикова А.Е., Титрова Г.Я., Шляпина В.А. и другие.

Первоначально студенты учились в институте 2 или 3 года. Сту[illegible]нты ежедневно занимались с русскими преподавателями лексикой, [illegible]матикой, переводом, развитием устной речи и в течение 2 - 3 лет [illegible]рошо овладевали русским языком.

В последние десятилетия расширились учебные планы и программы

отделений русского языка, увеличился срок обучения студентов, с к ждым днем совершенствуются методы обучения, используются новейшие технические средства обучения.

Студенты изучают общенаучные дисциплины (на младших курсах) и специальные дисциплины (на старших курсах), большое внимание удел ется общественно-политической подготовке и научно-исследовательск работе студентов.

И, как и прежде, большую помощь в обучении и воспитании будущих преподавателей русского языка и переводчиков оказывают специалисты из России.

Следует заметить, что был в истории отношений китайского и советского народов и трудный период - время китайской "культурной революции". Русский язык тогда практически не изучался. 26 институтов страны принимали на отделения русского языка только 300 человек в год. Например, факультет иностранных языков Ляонинского университета набирал только одну группу студентов из I5 - 20 человек в год. Но и этим немногим выпускникам часто приходилось менять профессию, т.к. трудно было найти работу по специальности.

Однако трудные времена миновали, добрососедские отношения СССР и КНР восстановились, а в наши дни отношения России и КНР крепнут с каждым днем.

Расширяется торговля, развиваются культурные связи и вместе с этим растут потребности в кадрах квалифицированных переводчиков.

В современных условиях возникла насущная необходимость принятия срочных мер по увеличению количества переводчиков, т.к. масштабы сотрудничества КНР и России увеличиваются.

В этой связи, на наш взгляд, необходимо расширять прием на отделения русского языка в институтах и университетах, нужно открывать курсы русского языка с различными сроками обучения (краткосрочные и долгосрочные) для желающих изучать русский язык с разным уровнем владения языком. Нужна продуманная система зарубежных стажировок для перподавателей русского языка - как школьных, так и для вузовских, а также и для аспирантов. Всем студентам русских отделений (или хотя бы лучшим из них) надо дать возможность проходить языковую практику в России.

Такие изменения в системе подготовки преподавателей русского языка и переводчиков могут обеспечить качественный и количественный рост квалифицированных кадров, станут залогом укрепления дружбы

сотрудничества КНР и России.

Дружба народов обеих стран сейчас напоминает распускающийся цветок. Пусть этот цветок расцветает все ярче и ярче.

АРХЕОЛОГИЯ

АЛКИН С.В.
ИАиЭ СО РАН

"КОНДОНСКАЯ" КУЛЬТУРНАЯ ОБЩНОСТЬ : НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Добротный анализ материалов поселения в пещере Чертовы Ворота безусловно вновь привлечет внимание археологов к проблеме "кондонской" общности, которая в настоящее время представлена тремя группами памятников развитой неолитической культуры на Нижнем Амуре, в китайском Трехречье и в Южном Приморье. В двух районах это одновременно и самые ранние на сегодня памятники неолита. Им присуща единая в основе традиция керамического производства. Привлечение в последние годы к анализу китайского могильника Синькайлю позволило сдвинуть дискуссию с "мертвой точки". Впервые материалы этого памятника были представлены на конференциях в НГУ - 1983, ОГУ - 1984 и в Иркутске - 1985. Тогда же были определены три основные группы памятников этой КО: кондонская культура Нижнего Амура, памятники района Уссури-Ханка (Синькайлю) и рудинская культура (Чертовы Ворота, нижний слой Рудной). В последней монографии две первые группы объединены. На мой взгляд, несколько преждевременно. С чем, похоже, будут согласны и авторы книги.

Перевод "Жиянь синькайлю ичжи" был осуществлен весной 1982 г. По разным причинам он не был опубликован; материалы вместе с предварительным анализом вошли в мое дипломное исследование. Но возможность работы с переводом предоставлялась всем, кто того желал. Первым был Д.Л.Бродянский. К сожалению, выборка данных в его книге изобилует неточностями и ошибками, из которых касательно Синькайлю лишь за одну я принимаю ответственность как переводчик (а именно: данных о примеси золы в формовочной массе у китайцев в отчете нет). Увы, некоторые из этих ошибок продолжают тиражироваться.

2. Сегодня число памятников "кондонской" КО в уссуро-ханкайском районе пополнилось несколькими памятниками.
Ванлихотун в у.Хуачуань на правом берегу Сунгари западнее долго Амурзета на территории средневекового городища при впадении небольшого притока. Культурные остатки происходят из горизонта желто-коричневого цвета (0.15 - 0.35) и перекрытого слоем гумуса. Наряду с фрагментами керамики и каменными изделиями

наружены комки обожженой почвы, уголь и кости животных. Произ-ден сбор с поверхности. 71 изд.из камня. Технологические особен-сти: ок. 88% - 63 экз. - техника расщепления (дву- и трехгранные астины и пластинчатые отщепы и ретушированные изделия из них; бственно пластин ок. 67%) ; 9.8% - шлифованные изделия (рубящие дия и украшение-бусина) и один сфероид со следами оббивки. рье: кварц, опал и агат. Нуклеусов нет. Пластинчатый наконечник линенно-треугольной формы с вогнутой основой, округлые и округло-симетричные скребки; широкое применение краевой одно- и двусторон-ретуши. Массовый керамический материал. Археологически целых судов не обнаружено. К неолитическим определенно относятся фраг-нты желто-коричневого цвета. Отощитель - зерна песка и толченой [illegible]. Орнамент ленточный налеп-чики прямые или слегка отогнутые наружу. По внешнему обрезу на-ки и защипы. В приустьевой полузоне орнамент бордюрного типа [illegible] отступающей лопаточки, ромбического, треугольного, чещуйчато- и других штампов. В большинстве случаев основной элемент - бический штамп "амурской" плетенки, расположенный плотными и кими рядами в медиальной части ленты орнамента. По рисункам со-ется впечатление, что композиции узкополосные. Хао Сыдэ счи-т памятник однокультурным с Синькайлю, но с рядом особенностей. мой взгляд, у материалов памятника явное тяготение к нижнеамур-ому ареалу. Географическое положение этому также способствует. Жэйлань на второй надпойменной террасе правобережья Мулинхэ 7 км к западу от г. Цзиси, в самом начале долины, далее сливаю-ся с приханкайской низменностью. Культурный слой нарушен хо-йственными работами. Находки фрагментов костей конечностей, че-па, нижней челюсти и зубов человека, нефритовых украшений и хеологически целых сосудов говорят о том, что тут находился по-ребальный комплекс. Керамика лепная, спирально-ленточная. ощитель - зерна кварца разного размера. Черепок плотный, на из-ме черного цвета, краевые участки желто-коричневого или черного. мечена группа формованных из лепешки керамической массы неболь-х изделий высотой до 8 см. Формы сосудов: горшки без горловины с горловиной. Большинство первых открытые с прямым или отогну-м венчиком. Есть два сосуда закрытой формы. Несколько экземпля-в имеют четко выраженную воронковидную горловину.

Орнамент: каннелюры и штамп ("амурская" плетенка, треугольный, отступающая лопаточка, чешуйчатый и зубчатая гребенка) . Сосуды с плетенкой имеют широкополосные композиции, сближающий из с синькайлюсскими. Материалом для изготовления каменных орудий использовались туф и сланец. (6 рубящих) и агат (резчик?) . Рубящие изделия трапециевидных форм с широким прямым или несколько округленным лезвием. Заготовки - гальки и плиточный материал. Есть ассиметричные и овальные в сечении (два экз. прямоугольные в сечении; возможно, поздние) . Оббивка и последующая шлифовка. Пять колец из белого и серого нефрита, в т.ч. два образца с фигурным оформлением внешней кромки. Авторы вполне справедливо отнесли этот памятник к культуре верхнего слоя Синькайлю. Обнаруженные на обоих памятниках фрагменты краснолощеной керамики с гребенчатым штампом вероятнее всего являются материалами культуры Байцзиньбао эпохи бронзы.

3. Сложным остается вопрос соотношения во времени памятников КО, что затрудняет и решение вопросов выделения культур в ее границах. В этой связи, несколько слов об известной дате из Кондона (4520±20). Как теперь ясно, это композитивный комплекс, где, по крайней мере, есть два неолитических: кондонский и вознесеновский. Имеющаяся дата с некоторых пор вносит сумятицу в умы исследователей, пытающихся сопоставить материалы трех культурных групп. Я уже имел возможность высказать мнение о том, что эта дата принадлежит вознесеновскому комплексу. Согласно паспорту, который был приложен к угольному образцу, переданного на пробу (ГИН-170), тот происходил из основания заполнения жилища глубиной 1.2 м., который раскапывался в 1963 г. Из числа исследованных в этот год жилищ единственным, которое имело такую глубину, было жилище №2. Относить его к вознесеновскому комплексу позволяет анализ керамики и то, что на дне одной из ям (№5) на полу котлована были обнаружены фрагменты со спиральным орнаментом.

4. Для характеристики ареала КО следует упомянуть находку фрагмента венчика, тулова хорошо профилированного сосуда открытой формы в г. Дуннин на небольшой возвышенности в верхнем течении Суйфанхэ. Венчик украшен налепным рассеченным валиком, на тулове широкая полоса орнамента в виде нескольких волнистых линий, ограниченная сверху и снизу оттисками гребенчатого штампа и горизонтальными линиями.

5. Во время научной стажировки в Китае я встречался с Ян Хуань Инцзе, которые подтвердили, что раскопана лишь незначительная часть Синькайлю. Понятно, что на этом месте существовало долговременное поселение. Могильник расположен на месте, где ранее были ямы для квашения рыбы, в двух случаях отмечено повреждение новыми могильными ямами старых захоронений. Продолжение раскопок принесет бесценный материал. Есть реальная возможность изучения первого в регионе неолитического могильника в сочетании с поселением. Но у китайских коллег не хватает сил и средств. С февраля 1991 г. в КНР действует специальное законодательство, регулирующее порядок работы совместно с зарубежными археологами. Лучше, чем Синькайлю, объекта в приграничном районе не существует. Объединение усилий может принести замечательные [illegible].

БОЛОТИН Д.П., ШИЛИН С.А.
Благовещенский пединститут

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ДИНАМИКИ НАКОНЕЧНИКОВ СТРЕЛ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ПРИАМУРЬЕ ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКОВ .

К настоящему времени эпоха средневековья Приамурья изучена относительно хорошо, благодаря исследованиям Е.И. Деревянко, С.М. Медведева, Ю.И. Васильева, из работ которых авторы и черпали сведения о мохэской и покровской (амурских чжурчженей) культурах. Однако их верхней хронологической границей является XII в. Материал позднего средневековья (XIII-XVII вв.) был получен лишь в последние годы и объединен во владимировскую археологическую культуру Верхнего и Среднего Амура. Благодаря этому появилась возможность проследить динамику наконечников стрел на довольно большом отрезке времени - с первых веков 1 тыс. и до второй половины II тыс. Интересные результаты дал анализ материала изготовления артефактов. Если у мохэ на железные наконечники приходилось около 76% от общего количества, то у покровцев - [illegible], а у владимировцев всего 9%. Доля костяных наконечников в сборке соответственно: 20%, 3% и 91%. Кроме того, в мохэских погребениях обнаружены каменные наконечники стрел (4%), а у покровцев один бронзовый. Странная и труднообъяснимая ситуация. В раннем и развитом средневековье ясно прослеживается тенденция

к сокращению использования кости в вооружении,однако после ХШ в. положение [illegible]лось. Объяснить данный факт можно двояко: [illegible] погребении начал действовать принцип "часть вместо целого",что [illegible] древним амурчанам класть в могилу не са[illegible] предметы,а их символы и менее дорогие вещи; [illegible] из Забайкалья и территории современного [illegible] [illegible] принесли [illegible] традиции применения костяных наконечников стрел. Оба положения имеют подтверждения фактами. Например,в период позднего средневековья зафиксировано применение стрел с костяными наконечниками и помещение в могилу вещей сломанных или бракованных при изготовлении,а в некоторых средневековых погребениях Восточного Забайкалья отмечено наличие лишь костяных наконечников.

Означенная ситуация не могла не отразиться и на типологии наконечников. Если у мохэ железные делятся исследователями на 22 типа,у покровцев на 36,то во владимировской культуре только на 16. Динамика количества типов костяных наконечников соответственно следующая : 4, 4 и 12. Сокращение многообразия железных артефактов и рост [illegible] костяных в позднем [illegible]вековье – закономерный итог доминирования последних.

Интересно и соотношение в разные эпохи различных групп наконечников стрел. С мохэского периода идет явное сокращение наконечников с трехлопастным пером,которые еще встречаются у чжурчжэней Амура,но очень редки,и совсем исчезают в позднем средневековье. Количество типов [illegible] пером (среди) серьезных изменений за 1-П-тыс. не претерпело,и в целом его можно характеризовать как [illegible] [illegible] (граненых) наконечников. Здесь количество типов [illegible] возрастает в покровской культуре,и [illegible] у носителей владимировской. Учитывая,что данные наконечники применялись преимущественно в военных целях,вероятно,их широкое распространение следует связывать с высокой политической активностью чжурчжэней в Х1-ХШ вв. В более стабильный в военном отношении период после ХШ в.,когда в Восточной Азии господствовали монголы,военные действия на Амуре стали более редкими,что и отразилось на типологии бронебойных наконечников владимировцев. Данный факт также в какой-то мере может служить объяснением роста в этот период количества костяных наконечников.

Несмотря на все изменения пера наконечников стрел,насад их

эпоху всего средневековья был практически неизменен –это черешок. Втульчатая боевая часть стрелы на Амуре – большая редкость. К настоящему времени известно по одному такому артефакту в покровской и владимировской культурах.

Иная ситуация отмечается в изменении размеров наконечников стрел. Независимо от материала они со временем плавно эволюционируют в сторону укрупнения. Если в мохэских памятниках встречаются наконечники 5-7 см в длину,то у владимировцев не найдено подобного вида предметов короче 11 см,а отдельные экземпляры достигают 18 см. Изменилась ли в связи с этим конструкция лука, из-за скудности источников сказать трудно,но он стал крупнее, что подтверждается находками отдельных фрагментов.

Приведенные выше факты не могут безоговорочно характеризовать наконечники стрел археологических культур в целом,т.к. погребения не всегда содержат материал полностью взятый "из обихода",а включают и специальные культовые предметы или те, что наносят меньший материальный ущерб живущим. К тому же и соотношение в погребениях "специальных" и "обычных" вещей в разные эпохи не одинаково.

ВАСИЛЬЕВ С.А.
ИИМК РАН С.-Петербург

СТОЯНКА УЙ-П – ОПОРНАЯ КОЛОНКА ДРЕВНИХ КУЛЬТУР ЭПОХИ КАМНЯ И ПАЛЕОМЕТАЛЛА В БАССЕЙНЕ ВЕРХНЕГО ЕНИСЕЯ.

1. В 1987-1991 гг Майнинская экспедиция ИИМК АН СССР провела широкой площади исследование многослойного памятника [illegible],расположенного в Саянском каньоне Енисея,вблизи пос. Майна. В результате была получена уникальная для бассейна Верхнего Енисея стратиграфическая колонка древних культур от позднего палеолита до железного века. Комплексное изучение материалов [illegible] с привлечением специалистов в области естественных наук (С.М.Цейтлин,А.Ф.Ямских,А.К.Каспаров,Г.Ю.Зубарева,И.М.Гро[illegible] [illegible]) позволило [illegible] природных изменений в позднем плейстоцене-раннем голоцене и сопоставить с ней развитие и смену культур.

2. Памятник приурочен к сильно разрушенным останцам П террасы Енисея к югу от современного устья р. Уй. Судя по некоторым стратиграфическим данным,в плейстоцене река протекала южнее,

в юго-восточном направлении, вблизи подножия горного склона. Таким образом, палеолитические слои памятника, вероятно, составляли единое целое с культурными горизонтами восточного участка Майнинской стоянки, ныне отделенной от УЙ II водной преградой. Стратиграфическая картина рисуется следующим образом. Под современной почвой с остатками культурного слоя А залегает пачка погребенных голоценовых почв с культурными слоями Б,В,Г,1. Ниже идет сложно построенная толща песчано-супесчаного аллювия со следами неоднократного почвообразования и многочисленными ярусами криогенных деформаций. Особенно четко читается сдвоенная погребенная почва, включающая остатки 4 культурного слоя. Выше нее залегают культурные слои 2,3,3а, ниже- слои 5,6,7. Песчаная пачка ложится на валунно-галечный горизонт, с верхней частью которого связаны остатки 8 культурного слоя.

3. Древнейший из позднепалеолитических слоев памятника, восьмой, залегающий непосредственно на галечнике, относится по мнению А.Ф.Ямских, скорее всего к раннесартанскому времени (18-21тыс. лет). Слой представлял собой остатки мастерской, расположенной на крайнем северном участке стоянки. Находки включают расколотые галечки, однонлощадочные ядрища, отщепы.

4. Далее следует колонка позднепалеолитических слоев, связанных с позднесартанской аллювиальной толщей -2-7. Фаунистические остатки включают кости благородного оленя, зубра, аргали, кулана. Предполагаемый возраст этих горизонтов 10-16 тыс. лет. Культурный слой 4, связанный с погребенной почвой, может быть ориентировочно отнесен ко времени кокоревского интерстадиала, порядка 12,5 тыс. лет. В слоях были открыты многочисленные очаги, в том числе с каменными обкладками. Наибольший интерес представляли остатки жилых структур - овального жилища из 2 культурного слоя и комплекса из большого жилища и легкого навеса, вскрытых в 7 культурном слое. Последние сооружения имели кольцевую каменную обкладку. Инвентарь всех слоев обычен для афонтовской культуры палеолита Енисей. Здесь найдены одно-, двухплощадочные, дисковидные, клиновидные, торцовые, кельтовидные, призматические ядрища, многочисленные скребла, долотовидные орудия, проколки, скребки, отщепы с ретушью, резцы, зубчато-выемчатые орудия, острия, отбойники. Разнообразной серией представлены пластинки с притупленным краем. [illegible] орудия из кости и рога -наконечники, иглы, шилья, из[illegible] своеобразной формы. Украшения - сланцевая подвеска, [illegible]

прямоугольные бусины. Во 2 культурном слое впервые в палеолите Енисея были встречены зернотерка и курант, есть также находки плит-терочников.

5. Особый интерес представляет комплекс 1 культурного слоя, приуроченный к сдвоенной почве голоценового оптимума. В слое были изучены остатки очага, крупной хозяйственной ямы, скопления расщепленого камня. Фауна - благородный олень и аргали. Здесь встречены одно- и двухплощадочные, торцовые и клиновидные нуклеусы, вкладыши, наконечники стрел, заготовка топора, топоровидное орудие, гальки-терочники, скребки, скребла, ножи, отщепы с ретушью, выемчатые орудия, чопперы и т.д. Комплекс входит в круг распространенного на Верхнем Енисее раннего бескерамического неолита и верхний слой Майнинской стоянки, Усть-Хемчик 3 и может быть по аналогии датирован У-1У тыс. до н.э.

6. Хронология и культурная принадлежность вышележащих слоев (Б-Г) остается во многом неясной. В культурном слое Г были вскрыты очаги, каменные выкладки, ритуальное захоронение черепа собаки. Из этого слоя происходит керамика (преимущественно с гребенчатой орнаментацией, прочерченными линиями и расчесами), заготовка топорика, тесло, вкладыши, треугольные наконечники стрел с выемкой в основании и др. Слой В доставил керамику с оттисками гусеничного штампа, сеткой из косых штрихов и насечками на венчике. Среди находок - обломки литейной формы, фрагменты бронзовых изделий, треугольные наконечники стрел, двусторонне обработанный нож. Керамика слоя Б украшена сеткой из прочерченных линий, расчесами. Здесь встречены наконечник ромбической формы, вкладыш, нож не отщепе и т.д. Вероятнее всего, эти горизонты относятся к эпохе бронзы, но нельзя исключать и более раннюю датировку для слоя Г.

7. Наконец, комплекс культурного слоя А, исследованного на ограниченной площади на северном участке памятника, принадлежит к таштыкской культуре (начало н.э.). В слое были встречены остатки столбовой конструкции, следы трупосожжений, разрушенное погребение. Находки - серия плоскодонных горшков, оселок, фрагмент бронзовой накладки, железные ножи.

ВАСИЛЬЕВА Т.А.
Институт истории ДВО РАН

ИССЛЕДОВАНИЕ БОХАЙСКИХ ПАМЯТНИКОВ В ПРИМОРЬЕ В 60-80 ГОДЫ.

В конце 50-начале 60 гг. началось систематическое изучение

памятников бохайского времени в Приморье. Вначале это были буддийские храмы и погребения в долине р. Чапигоу (Уссурийский район) (Шавкунов Э.В.). Одновременно начинаются разведочные раскопки на таких бохайских городищах как Николаевское, Чугуевское, Саинбарское, Южно-Уссурийское, Краскинское и уточняются их датировки.

По результатам этих работ Э.В. Шавкуновым была защищена диссертация и написана монография "Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье", в которой на основании анализа письменных источников рассматривается процесс становления государства, политическая история, административное устройство. Анализ археологических материалов позволяет рассматривать вопросы, касающиеся материальной и духовной культуры населения Приморья в УШ-Х вв. и показать, что народы, населявшие эту территорию, создали независимое государство и обладали высокой самобытной культурой. В то же время вопрос о создателях государства Бохай и истоках его высокой культуры зарубежными исследователями рассматривается с противоположной точки зрения. Эта дискуссия нашла отражение в статье А.П. Окладникова "Археология Сибири - вчера, сегодня, завтра".

Вопросы средневековой истории советского Дальнего Востока рассматриваются в монографии А.П. Окладникова "Далекое прошлое Приморья" и коллективной монографии "История Сибири".

В 1965-1966 гг. Э.В. Шавкунов начинает раскопки многослойного Новогордеевского городища (Круглая Сопка, Анучинский район), где выделен слой бохайского времени, в 70-х годах работу там продолжила Л.Е. Семениченко, а с 1986 г. - В.И. Болдин. В 1973 г. была выполнена инструментальная съемка городища. В процессе работ там были вскрыты жилые, производственные сооружения, прослежен способ возведения вала. В 1972 г. начаты работы на Новогордеевском селище, которое находится в 300 м к северо-востоку от городища. На селище исследователями выявлено три строительных горизонта бохайского времени.

Ведутся работы в Михайловском районе на городищах Николаевское-1 и Николаевское-II (Болдин В.И., Семениченко Л.Е.). Датированы эти городища УШ-Х вв. и, находясь в 8 км друг от друга, существовали одновременно. Исследователями на Николаевском-II городище выявлено два строительных горизонта и прослежены следы неоднократных перестроек. Нижний горизонт относится к периоду становлению государства Бохай, а верхний - к его расцвету. На городище

вскрыты сооружения производственного характера - остатки плавильной печи, горновые и шлаковые ямы, гончарный комплекс.

В Хасанском районе продолжены работы на Краскинском городище и снят план расположенного рядом курганного могильника (Болдин В.И.). На городище изучены остатки буддийского храма, крытого черепицей, и печь для обжига черепицы. Подобные сооружения были известны киданям в XI-XII вв. (Болдин В.И., Ивлиев А.Л.). По конструкции близки этим печам и печи для обжига керамики с Корсаковского поселения (Уссурийский район) и селища Константиновского-1 (Октябрьский район) (Болдин В.И.), которое исследуется в последние годы. Работы на этом селище показали, что основу культурного слоя составляли два строительных горизонта бохайского времени, которое по вещевому, керамическому и нумизматическому материалу можно отнести к IX-XI вв.

Археологические материалы, накопленные запоследние годы, позволили воссоздать материальную культуру ремесленно-земледельческого населения Приморья в период государства Бохай (Семениченко Л.Е.). Большие площади раскопок затрагивают не только жилые помещения, но и производственные комплексы. Изучается металлургическое производство у бохайцев (Леньков В.Д., Семениченко Л.Е., Зверев В.А.), анализируется технология производства изделий из цветных металлов (Конькова Л.В.).

Археологические находки с бохайских памятников Приморья позволяют судить о высоком уровне развития сельского хозяйства. Анализ этого материала и этнографических источников дали возможность заняться реконструкцией бохайской системы земледелия и животноводства (Болдин В.И.). В целом же, хозяйственную деятельность населения Приморья в более полном объеме можно восстановить, только сопоставляя материалы исторических хроник с археологическими данными.

Ведутся работы с керамическим материалом бохайцев, который говорит не только о развитии гончарства, но и служит свидетельством этнокультурных связей населения Приморья УШ-Х вв. с мохэскими племенами дальневосточной зоны, уйгурами, тюрками, киданями, чугуресцами. Предпринимаются попытки проследить торговые связи этих народов. Поднимались вопросы периодизации бохайской культуры в Приморье. Выделены ранний и поздний этапы развития этой культуры. Прослежены ее локальные варианты. Уделялось внимание в литературе и развитию духовной культуры бохайцев. Все эти проблемы

нашли отражение в коллективной монографии "История Дальнего Востока СССР", где отдельная глава посвящена Приморью в составе государства Бохай.

ВОЛКОВ П.В.
ИАиЭ СО РАН

СЫРЬЕВЫЕ ИСТОЧНИКИ В ДОЛИНЕ РЕКИ ТАДУШИ.

Исследования верхнепалеолитических памятников в долине реки Тадуши имеют уже достаточно длинную историю. Но целенаправленный анализ сырьевых источников в регионе впервые проведен лишь в ходе полевых сезонов 1988-1989 годов силами Сибирского экспериментально-трасологического отряда, включенного в состав Приморского археологического (ИИФФ СОАН).

Одной из поставленных перед нами задач было прослеживание зависимости особенностей сырья, шедшего на изготовление палеолитических орудий, и его влияние на специфические технические приемы расщепления камня, применявшиеся в древности в данном регионе.

Отмечена и установлена необычность, характерная только для данной местности, особенность "кремнистых" блоков.

Вследствии различных геохимических процессов, происходящих в почве, блоки "кремня" подвергались своеобразному окислению. Разрушение камня выразилось в изменении его структуры. Желтоватая корка окисла, в отличие от голубой сердцевины кремнистых блоков, более рыхлая, не столь пластичная при расщеплении, значительно менее прочна на излом и менее "износостойкая".

Для изготовления палеолитических орудий человек использовал материал только из сердцевины каменных блоков.

При добыче "сердцевин" древним жителям долины приходилось производить огромное число расщеплений. Следы подобных снятий окисла производят иногда впечатление бессистемного раскалывания камня. Затруднительно выделить в наборе таких артефактов привычные археологу традиционные, классические формы.

Место, где производилась подобная обработка камня, нельзя назвать мастерской в традиционном понимании этого термина. Добыча искомых кремневых, качественных желваков из-под массивных корок окисла есть, по-существу, работа, характерная для каменоломни.

Вероятно, такого рода деятельность, была более определяющей для характеристики активности древнего человека на таком памятнике,

ник Устиновка-1.

Переосмысления требуют, соответственно, и многие морфологические построения, сделанные на подобном материале археологических коллекций. Так, например, высеченный из-под окисла желвак ошибочно понимать как нуклеус или преформу. Разумнее охарактеризовать его лишь как блок сырья.

Все создаваемые типолисты, корреляционные построения и т.п. обобщения могут быть успешны и продуктивны лишь будучи построены на дифференцированном отношении к верхнепалеолитическим памятникам в долине реки Тадуши.

Без понимания специфики активности, рода деятельности людей на каждом из, во многом непохожих, археологических памятников территории невозможно формирование представления о применявшихся в древности техники, технологии, культурных связях жителей региона, невозможны никакие действительно научные реконструкции.

ГИРЯ Е.Ю., ПИТУЛЬКО В.В.
ИИМК РАН г.С.-Петербург

ВКЛАДНЫЕВЫЕ ОРУДИЯ В ПАЛЕОЛИТЕ - НЕОЛИТЕ СИБИРИ

Среди изделий из кости и рога, широко распространенных в разновременных археологических памятниках Сибири, особое место занимают вкладышевые орудия или, как их иногда называют, "орудия с пазом". Как представляется, именно сибирские материалы, содержащие весь "хронологический спектр" таких орудий - от самых ранних - афонтовских, кокоревских и др., до их позднейших вариантов, известных в древнеэскимосских памятниках, позволяют в полной мере оценить тенденции, которые существовали в развитии этого прежде всего охотничьего вооружения, а также, возможно, уловить какие-то общие закономерности развития культуры региона.

1. Вкладышевые орудия из позднепалеолитических стоянок.

Известны главным образом по материалам раскопок Афонтовой Горы (Аурбах, Сосновский, 1932), енисейских стоянок (Абрамова, 1979 а,б), единичные изделия были найдены в Черноозерье II (Петрин, 1986), стоянках Курла (Шмыгун, Филиппов, 1982) и Окурково (Окладников, 1959), Гирса (Хлобыстин, 1972), Майнинской стоянки (Васильев, Ермолова, 1983) и Березового ручья (Вишняцкий, 1987). Следует отметить, что в костяном инвентаре этих памятников выделяются как оправы явно вкладышевых орудий с "узким и глубоким пазом, пропиленным "по линейке", так и "орудия с желобками", которые

вкладышами, вероятнее всего, не оснащались. Оправы вкладышевых орудий подразделяются на "двухлезвийные кинжаловидные", относительно плоские острия и однолезвийные орудия, среди которых представлены как метательные наконечники, так и ножи. Для нас наибольший интерес представляют орудия с сохранившимися *in situ* вкладышами. Они очень немногочисленны: "кинжал" из Черноозерья II (Петрин, 1986) и метательное острие из Кокорево-1 (Абрамова 1979 б). Орудия оснащались неретушированными вкладышами из медиальных сегментов микропластинок, длина которых варьируется от 3,5-6 до 25,5 мм, а ширина составляет 4-6 мм. Как важный признак, отметим "перевернутое" взаиморасположение сечений пластинок в пазах двухлезвийного орудия из Черноозерья. Данные об использовании органических клеящих масс для закрепления вкладышей в оправах отсутствуют. Конфигурация пазов чаще всего треугольно-вытянутая (У-образная).

Ч. Коллекция мезолитических вкладышевых орудий гораздо менее многочисленна. Они получены при раскопках памятников, относящихся к различным этапам мезолита: Усть-Белая (Медведев. 1971), Итырхей (Горюнова, 1978), Горелый Лес (Савельев, Горюнова, Генералов 1974), Саган-Нугэ (Горюнова, 1978), Верхоленская Гора-1 (Аксенов 1980). Это преимущественно обломки оправ обоюдоострых и односторонних орудий, чаще всего, видимо, метательных. Судя по опубликованным предметам, конфигурация и размеры пазов практически идентичны аналогичным элементам позднепалеолитических орудий. Наиболее значительная по объему коллекция получена при исследовании высокоширотной стоянки на о.Жохова (Питулько, 1991). Найдено в общей сложности 25 оправ одно- и двухсторонних вкладышевых орудий. (заготовки, переоформленные предметы, обломки, целые орудия), в том числе и с вкладышами *in situ*. Представлено как метательное и колющее оружие, так и ножи. Пазы - глубокие и узкие, удлиненно - треугольные, глубина 3-4, ширина 1,5 - 2 мм. на большей части паза глубина постоянна. Вкладыши - все пластинчатые, часто имеют ретушь утилизации. Их длина колеблется в пределах 14-25 мм, ширина - 3,5-7,5 мм. Для их изготовления употреблялись медиальные части пластинок. Технологический анализ жоховской индустрии показывает, что она была ориентирована почти исключительно на производство пластинок для вкладышей. Ни по жоховским, ни по южносибирским материалам пока не установлено

использование клеящих масс для закрепления вкладышей. В целом мезолитические вкладышевые орудия можно оценить как вполне преемственные по отношению к позднепалеолитическим. Типологически они становятся несколько более разнообразны, появляются игловидные (с трехгранным сечением) метательные вкладышевые наконечники, хотя, возможно, это всего лишь локальное своеобразие. Основными формами являются обоюдоострые и однолезвийные орудия разной степени уплощенности, иногда сохраняющие естественную конфигурацию поперечного сечения заготовки, а также односторонне-выпуклые (в жоховском варианте-трехгранные) в поперечном сечении наконечники крупных колющих орудий.

Ш. Вкладышевые орудия эпохи неолита и ранней бронзы известны в ряде памятников юга Сибири, Прибайкалья (Окладников 1950, 1974, 1975, 1976, 1978), Байкала ([illegible] 19[illegible]) и Забайкалья (Окладников, [illegible] 19[illegible]; [illegible] 1931; [illegible] 1979; Ветров 1982 и др.), [illegible] (Федосеева 1968; Архипов 1989; Козлов 1980; Мочанов 1976). Характеризуя эти находки в целом, можно отметить две отчетливо выраженные тенденции в развитии вкладышевых орудий - первая наиболее отчетливо выражена в неолите-ранней бронзе Байкальского региона и состоит в довольно быстром вытеснении неретушированных пластинчатых вкладышей первоначально частично ретушированными, а затем полностью ретушированными вкладышами крупного размера в предметах охотничьего вооружения; эволюция режущих орудий идет в направлении создания составных орудий с одним крупным полностью ретушированным лезвием. Эти орудия заметно крупнее мезолитических. По-видимому, деталями таких орудий являются разнообразные уплощенные двусторонне-обработанные предметы, хорошо представленные в позднем неолите якутии. Соответственно вкладышам изменяются и формы и размеры пазов орудий. В то же время, особенно по якутским материалам, прослеживается и вторая тенденция - сохранение позднепалеолитической и мезолитической традиции оснащения оправ неретушированными вкладышами из микропластинок (Оньёсское и Джикимдинское погребения, могильник Туой-Хая). Параметры пазов и вкладышей приводятся в единичных случаях, однако они достаточно показательны - для оснащения острий из могильника Туой-Хая использованы неретушированные медиальные сегменты микропластинок, выступающие из паза на 1-2 мм, глубина пазов - 4 мм при ширине 1 мм (Федосеева 1968). Для оснащения игловидных обоюдоострых наконечников из Оньёсского погребения в качестве концевых вкладышей были использованы практически

целые пластинки с отсеченным ударным бугорком. Полностью идентичные орудия были встречены А.П.Окладниковым в смешанном комплексе Шилкинской пещеры (1960). Особенно следует отметить находки обоюдоострых вкладышевых орудий из Туой-Хая (Федосеева 1968), могильника Молодовск (Кириллов, Верхотуров 1985) и найденные in situ на месте истлевшей оправы вкладыши в погребении на поселении Старый Витим (Ветров 1982). Все эти орудия имеют "перевернутые" относительно друг друга неретушированные пластинчатые вкладыши, по крайней мере часть находок датирована поздним неолитом-ранней бронзой, а витимское погребение - рамками эпохи бронзы-раннего железа (Ветров 1982).

Обоюдоострые и однолезвийные вкладышевые оправы, появляющиеся впервые в позднепалеолитических памятниках, бытуют на протяжении длительного времени; в мезолите-раннем неолите, по-видимому, достаточно широкое распространение получают игловидные острия с 1-2 пазами. По крайней мере, для южных территорий региона отчетливо выражена тенденция развития вкладышевых орудий, проявлявшаяся в постепенном вытеснении обоюдоострых форм и заменой вкладышей 1 крупным клинком, т.е. переход от собственно вкладышевых к составным орудиям. Судя по опубликованным данным, для вкладышевых орудий Сибири характерно отсутствие клеевого закрепления вкладышей в пазах, что отличает их от находок из восточноевропейских и уральских памятников. Сибирские орудия, особенно ранних типов, имеют, как правило, узкие и глубокие пазы удлиненно-треугольных очертаний, вкладыши, вероятно, устанавливались в распаренные костяные оправы. Напротив, для восточноевропейских вкладышевых орудий характерны, как правило, широкие пазы с плоским дном, иногда трапециевидные в разрезе (Ошибкина 1986). Вероятно, эти технико-технологические особенности можно рассматривать в качестве региональной специфики. В то же время, можно констатировать, что технология вкладышей при изготовлении вкладышевых орудий играла подчиненную роль: она различна в разных индустриях, тогда как сама идея создания таких орудий остается неизменной в различных регионах в различное время.

Наконец, необходимо отметить технологический элемент, характерный для крупных обоюдоострых орудий - размещение микропластинок в пазах, когда они оказываются "перевернутыми" по отношению друг к другу: такие орудия распространены очень широко как в хронологическом, так и в территориальном плане (самые ранние-

Черноозерье-II, самые поздние находки - Старый Витим, т.е. эта традиция существовала примерно 10-11 тыс.лет). Аналогичные изделия известны и за пределами региона - например, в стоянке Талицкого (Гвоздовер 1952). Возможно, такое размещение вкладышей являлось функционально значимым..

ГРЕБЕНЩИКОВ А.В.
ИАиЭ СО РАН Новосибирск

ОПЫТ ГЕОАРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕГО ГОНЧАРСТВА ПРИАМУРЬЯ

Геоархеология представляет собой современную отрасль научного ания, которая занимается изучением природных источников и место-ждений различного минерального сырья - глин, отощителя, охры и .п. Здесь археология тесно сотрудничает с науками о земле - гео-гией, геоморфологией, стратиграфией, топографией и др.

Процесс керамического производства происходил в историческом лом не только благодаря совершенствованию технознания и прак-ческих навыков производителей, но также определялся потенциаль-ми возможностями и техническими характеристиками региональных ур[illegible].

Согласно данным дериватографии (ДТГ), электронной сканирую-микроскопии (ЭСМ) и рентгенофазового анализа (РФА), в ктике керамистов урильской культуры, существовавшей в бассейне днего и Нижнего Амура в первой пол.1 тыс.до н.э., применялось [illegible] дистое, смешанное каолинит-гидрослюдистое. Заметно преобладают ы иллитового ряда (гидрослюды) с повышенным содержанием ящих окислов железа (6,5-17,4%).

Химический состав глин отличается выраженной стабильностью делах каждой из выделенных минералогических групп, существен-е меняясь в зависимости от географии распространения древ-памятников и мест дислокации эксплуатируемых выходов сырья. Присутствие сравнительно небольшого количества кремнезема ,1-70,1%) в изученных черепках говорит о слабой естественной сыщенности и высоком пластичности слагающих их глин. При зат-нии водой они способны образовывать хорошо формируемые мас-ческой сортности, что положительно сказывается на физико-ических свойствах керамических изделий. Незначительное содер-е в пластичной субстанции окислов кальция и магния соот-

ветственно (0,43-3,57% и 0,45-1,41%) объясняет низкопористость и малую влагопроницаемость стенок урильских сосудов.

Использование жителями одного поселения глин нескольких минеральных сортов объясняется одновременной эксплуатацией различных месторождений сырья, что является вполне характерным для индивидуального домашнего производства (домашней индустрии). Показательным в этом отношении выглядит факт применения несхожих по составу наборов глин обитателями Кочковатки и Бензобаков - амурских поселений, удаленных друг от друга всего на 2 км.

Сравнительное изучение химического состава археологической керамики и гончарных глин амурского бассейна, учтенных балансом геологических запасов, позволяет предполагать, что древние гончары осваивали и эксплуатировали как крупные месторождения, имеющие ныне промышленное значение, так и "глинища" малых площадей. И те, и другие были размещены в непосредственной близости от пунктов дислокации основных стационарных поселений.

Горнотехнические особенности залегания сырья всех месторождений и выходов глин, которые осваивались урильскими гончарами, позволяли вести открытую разработку, добывая сырье непосредственно из обнажений речных террас или после предварительной вскрыши маломощных (до 0,2 м) покровных слоев. Основными инструментами, применявшимися при заготовке глин, были обычные каменные мотыги.

Наши наблюдения подтверждают тезис о возможном влиянии геологических особенностей размещения сырьевой базы гончарства на географию расселения древних народов. Такая зависимость может выступать в качестве координирующего указателя при разведочных работах, ориентированных на поиск как археологических объектов, так и наиболее перспективных месторождений глин для их промышленного освоения и использования.

Иная ситуация прослеживается на памятниках, представляющих собой сезонные промысловые лагеря охотников и рыболовов, где отсутствуют следы местного гончарства (например, стоянка Сухие протоки на р.Бурее - одном из крупных левых притоках Амура). Идентификационный спектрально-химический анализ показал, что керамические изделия из этого местонахождения изготовлены из сортов глин, не встречающихся в составе местных источников сырья. Тесто археологической керамики было замешано на глинах месторождения, расположенного в 70-75 км от древнего сезонного поселка X-1X вв.до н.э.

Локализация мест добычи сырья на значительном удалении от [illegible] временного обитания человека позволяет очертить основной [illegible]ал расселения бурейских племен, представляющих собой локальную [illegible]ну носителей урильской культуры, а также наметить направление [illegible]вных хозяйственно-промысловых миграций, которые имели место [illegible]ом пока еще слабо исследованном районе на начальном этапе [illegible]ого железного века.

Множественность источников сырьевого материала урильских гон[illegible]ов подтверждается при изучении химико-минералогического соста[illegible] охристых красок, применявшихся в составе ангобных масс.

Петрографическое и рентгенофазовое обследование урильских че[illegible]ков определило наличие пестрого состава полимиктового минераль[illegible]о компонента в цементе шлифов. Это может служить надежным дока[illegible]ельством использования местными гончарами в качестве ведущей [illegible] добавки в глину естественно перемытых речных песков. [illegible] сырье бралось из отложений русловых фаций аллювия в поли[illegible] Амура или его притоков. Маловероятно, что приамурские керамисты [illegible]имались разработкой и эксплуатацией специальных мест добычи [illegible]ка. Состав другой разновидности минерального отощителя- дресвы, [illegible]орая представляет собой кору выветривания интрузивных гранито[illegible]йсовых массивов, -наоборот, устойчив и однороден. Геоморфологи[illegible]ки древние места добычи дресвы были, вероятно, приурочены к [illegible]щам элювия на останцах в основании цокольных и эрозионных реч[illegible]х террас.

ДОВБЫШ О.В.
Уссурийский пединститут

РАСКОПКИ СТОЯНКИ ИЛИСТАЯ-2 В 1990 Г.

Местонахождение Илистая-2, открытое Кузнецовым А.М. в 1976 г., [illegible]сположено на левом берегу р.Илистая, в 300 м выше по течению от [illegible]стонахождения Илистая-1 и приурочено к пологой поверхности [illegible]алцатиметрового террасовидного уступа. Во время стационарных [illegible]бот 1990 г. здесь было разбито два раскопа: №2 (площадью 40 [illegible]) и №3 (64 кв.м). Стратиграфический разрез по С-3 стенке [illegible]скопа №3 имеет следующий вид: гумусовый горизонт, комковатый, [illegible]линистый; эллювиальный горизонт А2 светло-серого (белесого) [illegible]та, в нижней части горизонта и на контакте с горизонтом В1 рас[illegible]лагаются артефакты мезолитического слоя; иллювиальный горизонт

B_1 , красно-бурый тяжелый суглинок. Верхне-средняя часть горизонта A_2 (в отличие от раскопок 1988 г.) не представлена керамикой бохайского времени.

Коллекция мезолитического слоя включает 3211 предметов, 86.9% которой приходится на отщепы, обломки галек и случайные сколы. Имеется 88 нуклеусов для производства пластин. В основном они имеют одну или две скошенные площадки (с полюсным расположением) и одну поверхность скалывания. Эта же техника наблюдается и на памятниках восточной группы (Устиновско-Суворовская). Как правило, такие нуклеусы дают пластины с "неправильной огранкой".

Пластины можно разделить на 4 группы: крупные (ширина которых более 20 мм), количество 22 экземпляра; средние (ширина 20-12мм) количество 29 экземпляров; мелкие (ширина 11-7 мм), количество 40 экземпляров и 45 микропластинок (большинство из которых - обломки). Последние отжимались с клиновидных нуклеусов, для большинства которых характерны высокие килевые формы. В коллекции представлен 1 клиновидный нуклеус с дорсальной подправкой киля и 8 ладьевидных изделий "ивановского типа" по определению В.А.Лынши (1989 г.).

В коллекции также представлены 7 резцов (из них 4 поперечно-диагональных, 2 продольных, 1 продольный заносистый); 5 скребков (3 из отщепа, 1 из пластины, 1 круглый микроскребок); 2 обломка крупных пластин с полукрутой краевой дорсальной ретушью; 1 бифас копьевидной формы, 1 обломок листовидного бифаса; 2 скребла (1 полулунное с двусторонней обработкой лезвия, 1 из пластинчатого скола с прямым лезвием и двусторонней обработкой); 1 скребловидное орудие с полулунным двустороннеобработанным лезвием; 1 топоровидное орудие из кальки, аналогичное по своей форме "рубиловидным" орудиям Осиновки.

Коллекция 1990 г. расширяет и дополняет орудийный набор Илистой-2, известный по раскопам 1988 г. По технико-типологическим характеристикам этот набор представляет типичное проявление устиновской мезолитической индустрии, широко распространенной на юго-западе Приморья 10-8 тыс.л.н.

ЖДМ А.А.
Уссурийский пединститут

ХАРАКТЕРИСТИКА СРЕДНЕВЕКОВОГО КОМПЛЕКСА Г.УССУРИЙСКА

Одним из самых интересных в историческом отношении мест Приморья является г.Уссурийск. В средние века на его территории был расположен город под названием Цуан-чен, что в переводе означает

...ийной город". Во времена существования государства Бохай (698-... гг.) Цуан-чен был центром одной из восточных провинций. Поз... этот город был перестроен и обновлен чжурчжэнями, которые сдела... его центром округа. Как считают некоторые исследователи (А.Л. ...иев), на рубеже гибели "Золотой империи" и становления монголь... го владычества на Дальнем Востоке (1235-1294 гг.) Цуан-чен ...л Северной столицей государства Восточное Ся. Таким образом, ... имеем пример городского комплекса с бохайскими и чжурчжэньски... культурными слоями. Это единственный, известный в Приморском ..., археологический памятник, ... в себе два развитых у... ...ленных городища, одно горное укрепление и уникальный могильный ...плекс с прижизненными ... и ...

Научный интерес к остаткам средневекового города Цуан-чен от... ...ается еще во 2 половине XIX в., то есть с момента присоедине... ... Приморья к России, и не иссякает по сей день. Из различных ис... ...ников, появившихся за это время, наиболее ценными являются те, ...торые были оставлены первыми исследователями вновь присоединен... ...х к России земель: горным инженером И.Лопатиным; путешественни... ...м Н.М.Пржевальским; китаеведом П.Кафаровым; председателем ОИАК ...Г.Буссе; действительным членом ОИАК А.З.Федоровым. Основываясь ... материалах вышеперечисленных исследователей, можно дать следу... ...ю характеристику средневекового комплекса г.Уссурийска.

...род был расположен в долине трех рек Славянки, Раковки и Суйфу... .В ее южной части находилось Южно-Уссурийское городище. Его ос... ...вали бохайцы в 713-742 гг. Укрепление имело форму неправильного ...моугольника, его площадь составляла около 700 кв м. Со всех сто... ...н городище было обнесено валом, его первоначальная высота была ...,4 м. С северо-западной и северо-восточной сторон был вырыт ров, ... с юго-восточной и юго-западной сторон вал идет сливаясь с... ...регом реки.

Второе огромное городище, Западно-Уссурийское, было расположено ...риблизительно в 2 км от первого земляного укрепления и представ... ...ло собой по форме трапецию, близкую к квадрату, с площадью 600 ... м. Городище также было окружено со всех сторон валом, а с трех ...сторон еще и рвом. Это укрепление имело больше значение, об этом ...видетельствуют оборонительные сооружения, найденные в валах.

Кроме этих крепостей были обнаружены другие древние сооруже... ...ия: следы построек, дорог, колодцев и другие признаки городско... ...жизни. Но самыми замечательными оказались найденные изделия...

черепах. Таких черепах было две: первая, более архаичная, сейчас стоит перед входом в Хабаровский краеведческий музей, вторая,- более выразительная, осталась в Уссурийске. До сих пор спорным является вопрос об их первоначальном местонахождении. Такие изваяния обычно ставились на могилах выдающихся деятелей. Могильный памятник в виде черепахи состоял из трех частей: фигуры самой черепахи, стелы с надписью и навершия в виде драконов. Некоторые части памятника были утеряны, но надпись на одной из стел была снята и переведена. Она гласит, что в Шуан-чене похоронен военачальник, принадлежащий царствующему роду. Памятники в виде черепах входили в могильный комплекс, обнаруженный на территории Уссурийска, состоящий из гробницы, могильного холма, на который устанавливали изваяние черепахи. К этому месту вела дорога, по сторонам которой стояли фигуры животных и людей, высеченные из гранита, и все это окружал небольшой ров.

Уникальность такого средневекового памятника очевидна. Но до сих пор существует ряд спорных, нерешенных вопросов, которые предстоит еще исследовать.

КЛЮЕВ Н.А.
Институт истории ДВО

НАХОДКА ЕЩЕ ОДНОЙ ЛИЧИНЫ В ПРИМОРЬЕ

Находки произведений мелкой пластики на археологических памятниках всегда привлекают внимание специалистов, так как выводят исследователей в мир духовной культуры древнего населения.

В Приморье наиболее крупная коллекция произведений древнего искусства обнаружена Д.Л.Бродянским на поселении Синий Гай, отдельные находки известны и на других памятниках (Чертовы Ворота, Петровичи и др.). К последним относится и многослойное поселение Новоселище-4, раскапываемое автором.

Памятник находится в Ханкайском районе Приморского края недалеко от с.Новоселище. Был открыт в 1988 г. Регулярные раскопки ведутся с 1989 г. Вскрыто около 150 кв.м площади памятника, исследовано 4 археологических объекта - остатки древних жилищ. Поселение многослойное. Верхний его слой относится к кроуновской культуре раннего железного века, нижний - к позднему этапу зайсановской культуры. Исследования 1991 г. впервые позволили стратиграфически выделить средний слой на памятнике, относящийся к эпохе

бронзы, с необычным для Приморья керамическим материалом.

Глиняная антропоморфная личина была обнаружена в 1991 г. на полу позднезайсановского жилища. Жилище погибло от пожара. Весь пол и бортиков был усеян развалами керамических сосудов. Сохранились остатки сгоревших деревянных конструкций, ямки от столбов, хозяйственные ямы и т.п.

Обломки личины (всего 7) лежали около одной из хозяйственных ям почти в центре жилища. Методика раскопок (работа зачистками, просеивание и флотация культурного слоя) позволила собрать все мелкие обломки личины, что обусловило достаточно полную ее реконструкцию.

Личина относится к разряду миниатюрных. В плане она почти круглая (диаметр 4,2 см), а в профиле представляет собой односторонне-выпуклую линзу (толщина от 0,4 до 0,9 см). Поверхность ее заглажена. Интересна техника изготовления и стилистика оформления личины. Прежде всего, она имеет "янусовидный" облик. Глаза и рот обозначены сквозными отверстиями. Отверстия проделывались с обратной стороны личины и древний мастер сумел придать более "суровый" облик этой ее части. Узкие щелевидные отверстия глаз указывают на монголоидный тип лица. В отличие от рта и глаз нос выражен другой техникой, а именно, узкой вертикальной насечкой. Интересно также отметить, с одной стороны, наличие ямки на подбородке личины и отсутствие бровей с другой стороны. Яркое подчеркивание одних черт лица и стилизованность изображения других или полное отсутствие отличают личину из поселения Новоселище-4.

Не меньший интерес представляет и вторая композиционная часть личины. Первоначально предполагалось, что отделенная от лица узким желобком часть личины это или волосы, или головной убор. Более внимательное исследование показало, что здесь мы имеем скульптурное изображение змеи, опоясывающей голову человека. Перпендикулярно телу змеи нанесено 12 узких насечек (календарный цикл?).

Эта часть личины сохранилась хуже, поэтому выводы носят более гипотетический характер, однако они вполне правомерны, учитывая широкое распространение культа змеи у населения Восточной Азии.

Полные аналогии личине из поселения Новоселище-4 оказались довольно затруднительными. Имеющиеся материалы по Приморью и Приамурью (наиболее близки по времени находки личин из нижнего слоя поселения Синий Гай) по своим стилистическим особенностям близки [illegible] Сакути-Аляна и резко отличны от личины из Новоселища-4.

не увенчались пока успехом и попытки найти более широкие аналогии этой портативной личине.

Предварительные итоги исследования личины из поселения Новоселище-4 показывают, что это одно из уникальных древних произведений мелкой пластики Приморья. Изучение подобных находок является ступенью в реконструкции семантики первобытного искусства.

КОМИССАРОВ С.А., АЛКИН С.В.
ИАиЭ СО РАН

КИТАЙСКИЙ УЧЕНЫЙ ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ БАССЕЙНА УССУРИ

Среди китайских ученых, пишущих на темы археологии Приморья и Приамурья, одно из ведущих мест занимает Тун Чжучэнь, который еще в 50-е гг. начал самостоятельные исследования северных и восточных районов пров. Хэйлунцзян. Поэтому его взгляды на проблему соотношения культур по разные стороны Амура и Уссури представляют определенный интерес.

Для эпохи позднего палеолита он указывает на находки памятников осиновской культуры, на территории Дунбэя, а также на аналогии со скреблами, найденными в пров. Шаньси и близ г. Хух-Хото.

В период неолита сходная по орнаментации керамика, пряслица с резным узором, удлиненные каменные наконечники существовали на побережье залива Петра Великого, в бассейне р. Туманган, на стоянках Сюинцзи и Байцаогоу, что позволяет отнести эти регионы к единой культурной провинции. Каменные топоры с прямоугольным сечением и ножи со скошенным лезвием найдены на п-ове Песчаном, в Ляодуне и Шаньдуне. Это доказывает, по мнению автора, факт глубокого влияния шаньдунских культур на приморские районы вплоть до Владивостока.

В письменных источниках народы к востоку от Уссури назывались илоу, предками которых были сушэни. Керамические бокалы из илоусского (верхнего) слоя Кроуновки одинаковы с находками нижнего слоя Туаньцзе (ок. середины Ув.ВС). В эпоху Наньбэйчао илоу назывались уцзи, а при династии Суй мохэ, одна из групп которых, хэйшуй мохэ, жила в устье Уссури и в нижнем течении Амура. Мохэская керамика 3-го слоя Осиновки сходна с находками в Тунжэнь. Т.о., материальная культура мохэ имела широкое распространение по обоим берегам Уссури.

В танское время возникло государство Бохай, в состав которого

входило 15 округов и 62 района, из них 6 округов и 23 района - восточнее Уссури. Сходные находки (напр., черепицы) известны на всей этой территории. "Китай ляоской династии" также имел округа в Приморье, в т.ч. округ по управлению племенами тели, которые присылали ляосцам дань и вели с ними торговлю.

Районы к востоку от Уссури были частью "Китая цзиньского времени", там выявлено немало цзиньских городищ. Среди них - Шуанчэн, где нашли стелу Ваньянь Чжуна, цзиньского наместника в этом районе. Находили также бронзовые печати цзиньских чиновников и зеркало, изготовленное в Дунбэе.

Исходя из вышеизложенных фактов, Тун Чжучэнь делает вывод о том, что "сушэнь, илоу, мохэ, бохайцы, кидане, чжурчжэни - все являются участниками истории китайской нации", а в Приморье все относится к числу областей, в которых вершилась эта история.

Теоретическая основательность такого вывода вызывает сомнение, однако сам факт значительных и взаимно плодотворных контактов является бесспорным. Использование перечисленных памятников для прямых и опосредованных сопоставлений значительно повышает информативность дальневосточных археологических материалов.

КОНДРАТЬЕВ П.В.
Хабаровский госпединститут

К ВОПРОСУ О ФОРМОВОЧНЫХ МАССАХ ПОЛЬЦЕВСКОЙ КЕРАМИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА У С.ПЕТРОПАВЛОВСКОЕ)

На данном этапе исследование археологического материала вышло на новую, более качественную ступень. Углубленное изучение традиционных производств позволяет более детально рассмотреть аспекты жизни и деятельности древнего населения, а также выявить степень влияния производственных процессов на систему хозяйствования в целом, на рост производительных сил и на другие изменения в обществе. Гончарное производство как одно из видов древних ремесел является критерием развития общества на определенном этапе.

В настоящий момент изучение гончарства как ремесла базируется на специальном анализе керамического материала. Подобный анализ дает информацию о формировании конкретных представлений одной из сторон материальной деятельности человека, о динамике развития

хозяйственной жизни, а также помогает в определении общекультурных традиций и выявлении локальных особенностей этнических групп древнего населения.

Необходимо отметить, что технологическое изготовление керамической посуды представляет собой весьма трудоемкий процесс, который включает в себя несколько основных этапов: а) подборка сырья и изготовление формовочной массы; б) формовка сосудов; в) доработка изделий; г) сушка сосудов с последующим обжигом. Каждый из этих этапов является по своей сущности в большей или меньшей степени показателем определенных традиций, существовавших у людей того времени, которые складываются в ходе длительного производственного процесса.

В настоящей работе хотелось бы более конкретно остановиться на первом этапе изготовления керамики. Формовочной массой называется - пластический материал определенной емкости, непосредственно используемый для изготовления керамических изделий. Подготовка формовочной массы является одним из важнейших элементов успешного гончарного производства. Любая такая масса состоит из двух частей: а) пластической (глинистой фракции или исходного сырья) и б) непластической (добавки разного вида, выполняющие в разных количествах роль отощителя этой фракции).

Исходное сырье. Известно три типа глинистых минералов, которые выделяются по наличию структурных пакетов. Это каолины, гидрослюды и хлориды. Исходным сырьем, по данным петрографического анализа, для изучаемой керамики является глина, относящаяся к типу железистых мелкочешуйчатых гидрослюд. Такие глины легкоплавки, огнеупорность их 1100-1500°С, имеют среднюю пластичность и чувствительны к быстрой сушке. Глинистая фракция исследованных образцов имеет примесь алевритовых частиц, которые в процентном соотношении составляют от 10 до 40%.

Добавки. В результате лабораторного исследования материала были выявлены три вида добавок: песок, дресва и шамот. Эти примеси, играющие роль отощителя исходного сырья, относятся ко второму виду неглинистых добавок, которые применялись для повышения стойкости изделий при обжиге. Коротко остановимся на характеристике каждой из добавок.

Песок. Это искусственная примесь кварцевого песка, встречающегося в естественных условиях, остроугольного, слабоокатанного. По своему составу искусственно включения примеси в исследованных пробах

ят из кварцевой основы, в подчинительном состоянии наблюда- полевой шпат (плагиоклаз и калишпат). Частицы включений имеют обломочную, угловатую, слабоокатанную форму. Концентра- в отдельных шлифах от 5 до 40%, величина частиц варьируется ,1 мм до 1,2 мм, реже встречаются частицы величиной до 1,5мм. есва. Это искусственно раздробленная порода, которую впослед- добавляют в исходное сырье. В изученной керамике дресва бы- готовлена в основном из гранитных, гранитообразующих минера- базальтов. Реже встречаются кремнистые породы и мелкозер- ый песчаник. В ряде шлифов встречается смешанная дресва, сос- ая из гранита и базальта. Форма осколочная, угловатая. Концен- ия в отдельных шлифах от 3-5 до 30%, размеры частиц колеб- я от 0,3 мм до 3 мм. Иногда встречаются образцы, по своим ерам достигающие 4 мм и 5,5 мм.

мот. Это искусственно измельченная, вышедшая из употребления мика. Этот вид добавки встречается в малых количествах (до 3%) льшинстве исследованных шлифов, хотя можно встретить и при- , что крайне редко, когда добавка шамота является основной. дки шамота в основном неправильные по форме, но встречаются круглые, а цементирующего глинистого материала отличаются цве- (более светлые), шамот также содержит алевритовую примесь, рая по своему составу характерна алевритовой примеси исход- сырья. Величина частиц варьируется от 0,2 мм до 4 мм. В ных обломках шамота отмечаются добавки вторичного шамота, своей структуре схожие описанным выше.

результате изучения частей, входящих в состав формовочной ы керамического материала можно выделить основной рецепт готовления керамической посуды. Основным традиционным рецептом готовления польцевской керамики на изучаемом памятнике явля- я рецепт: глина+ песок + дресва. Он составляет более 60% по ультатам анализа исследованной керамики этого периода. Следу- отметить, что кроме этого рецепта встречаются : чистые ре- пты - глина + песок , глина + дресва, а также смешанные - гли- + песок + дресва + шамот и глина + песок + дресва. Процент тальных рецептов не значительный. Например, смешанный рецепт: ина + песок + дресва + шамот встречается только в том случае, ли гранитная дресва заменена на базальтовую, которая в полном ъеме не в состоянии выполнить ее функции, то есть усадку го- вого керамического изделия при обжиге, в этом случае шамот

компенсирует этот недостаток.

В итоге хотелось бы отметить, что вопрос о формовочных массах польцевской керамики рассматривается впервые, и является первым шагом в накоплении банка данных по этому вопросу, кроме этого, информация может быть использована для сравнения аналогичной керамики других археологических памятников польцевского периода раннего железного века.

КОСИНСКАЯ Л.Л., ВОЛОКИТИН А.В.
Институт истории и археологии
г.Екатеринбург

О ТИПОЛОГИИ МЕЗОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА

Настоящая работа нацелена на выявление признаков, отражающих сезонную и хозяйственную специфику мезолитических памятников, расположенных в бассейнах Вычегды и Печоры. Рассматриваются памятники: Усть-Ухта, Лек-Леса, Парч 1-3, Ветью 2, Ляльский Бор, Евдино 2, пункт 4, Ыджид-ты и Ярега. Они имеют различную датировку и отличаются в культурном отношении.

В силу специфики региона при классификации исследуемых памятников оказался возможен учет в полной мере лишь признаков сезонности и характера кремнеобработки. Целью определения сезона обитания проанализирована топография поселений и рассмотрены характеристики имеющихся жилищ.

Для сравнения памятников с точки зрения интенсивности кремнеобработки и полноты обрабатывающего цикла используется методика, основанная на статистическом анализе структуры коллекций каменного инвентаря. Последний разбивается на три группы, отражающие различные стадии кремнеобработки. Группу А составляют категории, специфичные для первоначальной обработки - исходное сырье, его обломки, первичные сколы с них, которые характеризуют процесс эксплуатации готовых нуклеусов. Все остальные продукты расщепления (кроме чешуек), получаемые на обеих стадиях, объединяются в группу В.

Степень сходства комплексов оценивается по методу Брайнерда-Робинсона при учете количественных тенденций признаков. А статистическая значимость различий - с помощью критерия Пирсона.

Использование последнего позволяет определить критическую величину парных коэффициентов сходства, ниже которой нулевая гипотеза о случайности различий двух выборок стабильно не подтверждается.В данном случае такой величиной является парный коэффициент ,3%.По парным коэффициентам сходства и тенденциям признаков деляется несколько групп памятников.Наибольшую близость проявкомплексы Усть-Ухты и жилища 2 Лек-Лесы,для которых характерны минимальные тенденции численности групп А и Б и несколько вышенные - группы В.Иными словами,на этих поселениях почти не водилась первоначальная обработка сырья и расщепление нуклеусов.Таким образом,первая группа - это стоянки с ограниченным объемом кремнеобработки.Вторую группу образуют комплексы Ветью2, Парч 2 жилище 1,Ыджид-ты.Здесь тенденции численности групп А и ниже нормы,группы В соответствует норме.Эти памятники можно рассматривать как неспециализированные с полным циклом кремнеобработки - от исходного сырья до заготовок-полуфабрикатов с последующим доведением их до законченных орудий.Комплексы Ляльского Бора и жилища 2 Парча 2 тяготеют ко второй группе.У них низкие тенденции численности группы А, близкие к норме группы Б и нормальные - группы В.В целом их можно отнести к типу неспециализированных поселений с полным циклом кремнеобработки.Остальные памятники объединяются в группу лишь условно,т.к. их парные коэффициенты сходства ниже критических.У них повышенные тенденции либо группы А (Парч 1,Ярега), либо группы Б (Лек-Леса жилище 1), либо обеих (Евдино 2). Все эти поселения можно отнести к стоянкам-мастерским различного профиля.

Обращаясь к показателю насыщенности культурного слоя в пределах пятен-скоплений, отметим,что он различен для стоянок (13-71 ед. на один кв.м) и стоянок-мастерских (111-181 ед.) .Но в обеих группах имеются исключения: это стоянки Ветью 2 и Парч 3 (154 и 278 ед.на 1 кв м.) ,и стоянка Парч 1 (25 ед.) .

Если суммировать итоги по трем рассмотренным группам признаков (размеры,сезонность,специализация кремнеобработки) ,а также показатель доли орудий в общем количестве инвентаря,то можно выделить следующие группы памятников.

1.Малые кратковременные стойбища с жилищами и без них,летние,с ограниченным объемом кремнеобработки - Усть-Ухта,Лек-Леса жилище 2.

2.Малые кратковременные стойбища небольших групп,летние,неспеци-

ализированно с легкими жилищами без очагов - Нджид-ты, Лялький Гор.

2а. То же, но жилища с очагами, сезон не определен - Парч 2 жилища ...

3. Небольшие сезонные, но более долговременные поселения небольших [illegible] Парч 3.

4. Небольшие [illegible] с преимущественно первичной [illegible] кремня; летние, без жилищ - Парч 1, Ярега.

5. [illegible] сезонные, относительно [illegible] поселения, зимние и летние (?) с утепленными жилищами, с домашними мастерскими, преимущественно по изготовлению полуфабрикатов [illegible] Евдино 2, пункт 4, Лек-Леса жилище 1.

6. Крупное сезонное летнее, относительно долговременное стойбище без жилищ - Ветью 2.

По доле орудий в кремневом инвентаре памятники разных типов не различаются. Лишь для кратковременных стойбищ намечается тенденция увеличения доли орудий. [illegible] населения Европейского Северо-Востока.

КРАДИН Н.Н., Никитин Ю.Г.
Институт истории ДВО РАН

ОПЫТ ПРОСТРАНСТВЕННОГО АНАЛИЗА БОХАЙСКИХ ПАМЯТНИКОВ ПРИМОРЬЯ

В самом широком смысле "пространственная археология" - [illegible], в задачи которого входит изучение закономерностей пространственной организации человеческой деятельности в прошлом. Поскольку хозяйственная деятельность человека связана с перемещением в пространстве значительных материальных, энергетических и информационных потоков, археология фиксирует следы этой деятельности в виде остатков поселений, городищ, сетей коммуникаций, импортных вещей и т.п. Восстанавливая следы этих связей, пространственная археология создает модели, отражающие реальное функционирование данных общественных подсистем в прошлом. При этом полученные результаты дают принципиально новую информацию, которую невозможно получить методами традиционной археологии.

В качестве объекта исследования были выбраны укрепленные поселения (городища), относящиеся к бохайской культуре.

В настоящее время в Приморье известно 33 городища этого времени, однако необходимая информация для работы содержится только по 29 памятникам.

Для рассмотрения роли городов, авторы использовали методику, при которой город, вместе с обслуживающим его сельским округом может рассматриваться как "пространственный индикатор существования правящих классов". Отсюда [illegible] группировки и максимальным размерам той части прибавочного продукта, которую она контролирует (Tekely, 1979).

Предварительная процедура исследования предполагала разбивку городищ на "ранги", в соответствии с величиной их площади. В результате было выделено 5 рангов. К первому было отнесено самое крупное - [Юж]но-Уссурийское городище, площадь которого была около 100 га. [По]скольку данный памятник самый крупный в регионе, к тому же он неоднократно идентифицировался исследователями с бохайским городом [Шу]айбинем - столицей одноименной провинции государства, то он был [усл]овно принят нами за "столицу" рассматриваемого региона.

[К] второму рангу (24-33 га) были отнесены 2 городища, к третьему [...]-18 га) - 5 городищ, к четвертому (1-10 га) - 12 городищ, к пятому (до 1 га) - 9 городищ.

На следующем этапе были определены гравитационные связи между ми анализируемыми городищами, полученные результаты были сведены [в] [illegible] матрицу. Затем информация была переведена в графическое [изоб]ражение. Это позволило построить гравитационную модель региона [и диф]ференцировать пространственное распределение памятников на [отде]льные микрорегионы. Выделяются четыре микрорегиона, связанные [с д]олиной той или иной реки.

[Су]йфунский микрорегион: границы - долина р. Суйфун (Раздольная) [от г]осударственной границы до устья р. Шуфан (Борисовка). Предполагаемый центр микрорегиона - Ново-Георгиевское или Зареченское городище (возможно разрушенное городище на месте совр. Покровки).

[Ле]фуинский микрорегион: границы - долина р. Лефу (Илистая). Предполагаемый центр - городище в с. Горбатка. Возможен вариант, что [цент]ром этого микрорегиона являлось Южно-Уссурийское городище - [пред]полагаемая столица всего "региона".

[Даубихе-]Уссурийский микрорегион: выделяются два субмикрорегиона. [Пред]полагаемые границы первого - долина реки Даубихе (Арсеньевка) [до со]временного с. Гельцово. Предполагаемые границы второго субмикро-

региона – долина р.Уссури, примерно до современного с.Кировского. Предполагаемая "столица" микрорегиона – Чугуевское городище.

4.Прибрежный микрорегион: также возможно с двумя субмикрорегионами. Предполагаемы границы первого – в рамках территории современного Пожотовского района,с вероятным субцентром в Новороссийском городище.Предполагаемые границы второго субмикрорегиона – долина р.Сучан (Партизанская) .Вероятный центр этого субмикрорегиона,как и микрорегиона в целом, Николаевское городище.

В заключение хотелось бы обратить внимание на ряд вопросов,которые возникли в процессе анализа вышеизложенной модели пространственной организации региона.

Во-первых,многие районы Приханкайской низменности и Хасанский район остались за рамками гравитационной модели региона.Возможно, это отражение степени изученности данных территорий.Однако хотелось бы заметить,что городища на местности,как правило,выделяются лучше,чем другие археологические памятники и обнаруживаются в первую очередь.С другой стороны, наложение на схему имеющихся поселений бохайского времени уточняет полученную картину.Но в таком случае вполне правомерен вопрос: почему в данных регионах все-таки не было городищ?

Во-вторых, Краскинское городище, на котором в последние годы ведутся интенсивные исследования, не соотносится ни с одним из указанных выше микрорегионов.Вероятнее всего,оно вообще не относится к данному пространственному региону и скорее может быть связано с долиной р.Туманган.

В-третьих, имеется группа городищ Северо-восточного Приморья (Ольгинский,Кавалеровский,Дальнегорский,Тернейский районы) ,которые также остались за рамками региональной гравитационной модели.Насколько они соотносятся с рассмотренным нами регионом. возможно,покажут дальнейшие исследования.

КРУПЯНКО А.А.
Дальневосточный госуниверситет

БОЙСМАНА – II : ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ИЗ РАСКОПОК 1991 Г.

1.В 1987-88 гг. в бух.Бойсмана, в приустьевой части р.Рязановка Хасанский район сотрудниками Дальневосточного госуниверситета был предварительно обследован памятник,получивший название Бойсмана-II (Крупянко А.А.,1987). В результате шурфовки и подъемных сборов была получена представительная коллекция,состоящая из

обломков лепной керамической посуды,ретушированных и шлифованных орудий из окремненных пород, галечных грузил, изделий из кости и рога.Кроме этого,был проделан видовой анализ состава раковинной кучи и получена (по раковинам) колонка дат (Бродянский Д.Л.,Раков В.А.,1989) . Предварительно собранные материалы были разделены на три комплекса,относящиеся к эпохам раннего железа,позднего и раннего неолита.Хронологические рамки накопления культуросодержащих отложений памятника были определены серединой 1-го тыс. до н.э. и серединой 5-го тыс. до н.э.

2.Весной 1991 года на западной части памятника вскрылся человеческий костяк. На месте удалось собрать почти полный скелет,обломки браслетов из створок раковин и изделия из керамики и камня, связь с погребением которых весьма сомнительна.В этом же году экспедицией археологической лаборатории НИЧ ДВГУ на памятнике были произведены спасательные раскопки, в результате которых было вскрыто человеческое погребение.

3.Погребение парное, связано с нижней частью культуросодержащих отложений (глубина от современной дневной поверхности – 130-150 см) . Кости расположены вдоль линии ЮЗ-СВ. Следы впускной ямы в перекрывающих отложениях (нижний слой раковин) не фиксируется. Костяки получили следующую индексацию: юго-западный (разрушенный) – костяк Б,северо-восточный – костяк А.

Костяк А: располагался на левом боку с подогнутыми к груди коленями головой на запад.Левая рука вытянута вдоль тела, правая согнута в локте и прижата к корпусу. Ее кисть закрывала горло погребенного.С этим же связан и наклон черепа к грудной части скелета. В целом,костяк сохраняет анатомический порядок за исключением небольшого смещения обломков костей таза, фаланг пальцев и обломков ребер,что,как и деформация черепа,связано,по-видимому, с давлением масс перекрывающих отложений.

Наибольшее внимание привлекают следующие моменты:

- судя по состоянию зубов костяк принадлежал взрослому,но молодому человеку.Фрагментированность тазовых костей пока оставляет открытым вопрос пола погребенного.Восстановленный череп с выраженными азиатскими чертами требует детального изучения специалистом;
- в верхней челюсти отсутствуют резцы (последствия обряда ?);
- над правой глазницей видны следы ран,нанесенной оружием с узким лезвием.Рана не сквозная,без следов заживления.В тазовой области

в одном из позвонков обнаружен застрявший обломок ретушированного наконечника стрелы. Внутри черепа, около шейной части позвоночника, найден целый шлифованный наконечник стрелы. Таким образом, есть все основания говорить о насильственной смерти погребенного.

- в инвентарный комплекс костяка А входят: округлая бусина с биконическим отверстием (найдена около лицевой части черепа), в районе затылка обнаружены две составные костяные остроги, в шейно-плечевой части скелета лежали два кожаных квадратных "погончика" с прикрепленными на одной стороне несколькими рядами плоских бусин перламутра раковин. Там же найден зуб хищной рыбы. В левом ухе погребенного висела серповидная зооморфная подвеска из белого полупрозрачного камня с двумя отверстиями;
- под череп были подложены две плоские гальки. В изголовье и тазовой области зафиксированы остатки небольших зверьков. В районе черепа - охристые пятна. К особенностям погребального обряда, по-видимому, относится и отсутствие у скелета костей голеностопа.

Костяк Б: почти полностью разрушен. Анатомический порядок сохраняют лишь отдельные части скелета. Ориентация костяка Б, по-видимому, идентична ориентации костяка А. Располагался он головой в районе таза костяка А. Компактность размещения деталей скелета позволяет предположить его скорченное первоначальное положение. Череп восстановлен почти полностью. Зубы сильно сточены. Из инвентаря к данному костяку относятся обломки восьми браслетов из створок раковин. Общее состояние и положение костяка Б допускает, что в данном случае мы имеем дело с вторичным погребением.

К признакам описанного погребения можно отнести зону прокала вокруг костяков, присутствие среди костей человека обломков крупных расколотых костей со следами обжига, что, возможно, связано с погребальной трапезой. Собранные здесь же обломки керамической посуды, обломок шлифованного наконечника стрелы, обломок костяного гарпуна, фрагменты рога, обломки костяной иглы относить к погребальному комплексу, на наш взгляд, оснований нет.

Стратиграфически погребение связано с надматериковыми отложениями. Перекрыто оно слоем раковин. Аварийное состояние культуросодержащего слоя в данном месте памятника не позволяет однозначно соотносить либо разделять описываемый комплекс с нижним пластом раковинной кучи (нижний пласт раковин в центральной части памятника датируется 6 500± 740 - ДВГУ-145; 6 200± 830 - ДВГУ№ 144). Можно отметить лишь наличие в заполнении погребения

[illegible]

[illegible] аналоги описанному по- [illegible] комплексу нам не известны. Отдельные детали (например: [illegible] створок раковин, морфологически близкие остроги) [illegible]тся на памятниках янковской археологической культуры и [illegible] Приморья (Чертовы Ворота), дземона Японии (Фуиадомари 1У), [illegible] Китая (Синькайлю). В целом же проблема изучена слабо, пуб- [illegible] малочисленны. Можно лишь отметить уникальность данного [illegible] для Приморья на сегодняшний день, что еще более усилива- [illegible]внимание к памятнику Бойсмана-П вообще. В то же время есть все [illegible]вания утверждать, что описанное погребение на памятнике не един- [illegible]енное.

ЛБОВА Л.В.
ИОН БНЦ РАН

ПАЛЕОЛИТ В БУРЯТИИ : ИТОГИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

1. Обоснование географической области исследования.

[illegible]озиций общеконтинентального районирования территория Западного [illegible]айкалья Бурятия, являясь регионом Внутренней Азии, достаточно [illegible]етлива в географическом отношении, определенном Селенгинским [illegible]днегорьем.

П. История исследования и основные итоги.

[illegible]ытие палеолитических местонахождений А.П.Мостицем в 1894 г. [illegible] ставление им первых археологических карт, последующие сборы по [illegible]еленге в 1920-40 годы Г.П.Сосновского, Г.Ф.Дебеца, П.С.Михно со- [illegible]вили первый каталог точек сбора древнего материала в Селенгин- [illegible] зоне, позволив определить "геологически забайкальский палеолит [illegible]концом послеледниковой эпохи" (Сосновский, 1933, с.35). [illegible]езультате работ БМАЭ в 40-50-х годах этот список пополнился и [illegible] издан в качестве сводки "Палеолит Забайкалья" А.П.Окладниковым [illegible]951 г. До 1960 г. было известно 45 местонахождений палеолита [illegible] расчлененных в хронологическом отношении (Береговая, 1961). Вторая волна изучения палеолитических местонахождений относит- [illegible] к концу 60-х-70-м годам и связана с интенсификацией тематичес- [illegible] исследований докерамического времени в Сибири: работы отря- [illegible] Северо-Азиатской и Дальневосточной экспедиций ИИФФ СО АН и [illegible]И им.Чернышевского. Формируется более обширная источниковая ба- [illegible], определяется, в основном, схема организации забайкальского пале- [illegible]ита и развития антропогенового комплекса на фоне изменений

природных обстановок (Геология и культура...,1982) .Всесоюзная конференция в г,Улан-Удэ "Четвертичная геология и первобытная археология Южной Сибири" в 1986 г. подвела итоги изучения ранних ансамблей и их палеоэкологию,наметила основные перспективы комплексного изучения археологических местонахождений эпохи камня Байкальской Азии.

С открытием серии более ранних по возрасту палеолитических местонахождений и большей интенсификацией исследований палеолита в Селенгинском бассейне начинается современный этап,ставящий перед собой задачи разрешения основных моментов дискуссий 70-80-х годов и отрабатывающий направления новой схемы,учитывающей последние достижения сибирского палеолитоведения и геологии антропогена.

Ш.Региональные проблемы и перспективы исследований.

1.Проблема раннего палеолита типа "ашель-мустье". Возможность выявления раннепалеолитических комплексов на изучаемой территории,отодвигающая рамки заселения региона к рубежу среднего плейстоцена сводится к обоснованию геологической,археологической, палеоантропологической посылок (Чикойская стрелка,Базино).

2.Проблема начальной фазы позднего палеолита.Собственно решение "мустьерской" проблемы,требующей крайней объективности в полевой методике и анализе морфологии изделий на имеющихся материалах, преждевременно.Очевидна технологическая и хронологическая близость забайкальских материалов к педокомплексам зырянского-раннекаргинского времени и материалам "макаровского" и "карабомского" пластов Северной Азии (Каменка-Б, Баин, Куналей, Усть-Сахюрта).

3.Проблема классических верхнепалеолитических комплексов типа "ориньяк-мадлен". Материалы таких ансамблей при трансконтинентальных сопоставлениях обнаруживают среднеориньякские европейские и более поздние аналоги. Ближайшие территориальные корреляции фиксируют так же малочисленность и оригинальность таких комплексов классической поры верхнего палеолита (Каменка (А),Варварина Гора, Санный Мыс (7г).

4.Проблема финального палеолита и мезолита. На данном этапе материалы поселений позволяют исследователям выделить локализованные культурные образования кокоревской общности.Изучение многослойных поселений,приуроченных к отложениям первых речных терас и их микростратиграфии,корреляции с материалами сопредельных

иторий открывают перспективы в решении ряда проблем этого а (Ошурково, Усть-Кяхта).

Проблемами первого порядка являются хроностратиграфия,геоморгия,география палеолитических местонахождений,а отсюда блиие задачи планового археологического картирования,геоморфо- [illegible] систематика,обеспечение серией абсолютных дат и сра[illegible] стратиграфии.

[illegible] перспективы связываются с изучением Байкальского пожья, Джидинской горной траны, Восточно-Саянского пояса.Более [illegible]альные исследования предполагается провести на полевых стацирных полигонах Брянском, Хилокском, Усть-Кяхтинском.

Положительные тенденции в забайкальском палеолитоведении предлагают тактически исследование региональных проблем совместно [и]ркутскими, читинскими и монгольскими археологами и специалистами естественно-научного профиля.

ЛИСИЦЫН Н.Ф.
ИИМК РАН С.-Петербург

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ АФОНТОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Стоянки Афонтовской верхнепалеолитической культуры расположе[ны] в Южной Сибири,но подобные комплексы встречаются и на других [те]рриториях сибирского региона.Наиболее изучена эта культура в [ба]ссейне р.Енисей,где выделены опорные памятники.

К вопросу о происхождении афонтовской культуры господствовали [дв]е точки зрения.Высказывались предположения о миграции древнего [на]селения в Минусинскую котловину с Алтая или Монголии,существо[ва]ло мнение о формировании верхнепалеолитических индустрий на местной основе.В [illegible] построения носили гипотетический характер: между мустье и известными верхнепалеолитическими комплексами существовал большой хронологический разрыв.Следует подчеркнуть,что [illegible] культура известна уже в полностью сложившемся виде,временные рамки существования ее определяются [illegible] 23-10 [illegible] назад.По последним данным самые ранние [illegible] (Афонтова Гора-II, Кокорево-II, [illegible]) следует датировать в пределах [illegible] тыс.лет назад.Для решения вопроса о корнях [illegible] культуры [illegible] в виде более ранних стоянок с инвентарем афонтовского типа,наиболее яркими признаками которого является техника изготовления орудий на отщепах, обилие скребел,скребловидных орудий,скребков и отщепов с ретушью.

Открытие на Енисее ряда раннесартанских памятников (22-18,5 тыс.лет назад) с мелкой пластинчатой индустрией, полностью чуждой по всем показателям афонтовским комплексам, укрепило позиции сторонников миграционных процессов. Находки еще более древних стоянок Малая Сыя и Сабаниха в Хакасии, датируемых концом каргинского межледниковья, со своеобразным набором изделий на крупных пластинах еще более усилило мнение о пришлом характере афонтовской культуры.

В свете изложенных данных большой интерес представляют раскопки стоянки Куртак-4, проведенные Южносибирской экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в 1985-1990 гг. на берегу Красноярского водохранилища. Вскрыта площадь около 400 кв.м. при глубине залегания культурного слоя на 5 м от современной поверхности. Возраст памятника по многочисленным радиоуглеродным датам определяется в рамках 25-24 тыс.лет назад. В раскопе собрано более 1700 экз. расщепленного камня. Судя по соотношению отщепов и пластин в коллекции (99,3% и 0,7%) обитателям стоянки неизвестен принцип отделения пластинчатых заготовок. Интересно отметить, что даже в комплексах афонтовской культуры индекс пластин выше и колеблется в пределах 1,0% - 3,0%. Аморфные ядрища использовались без ранее подготовленных ударных площадок в типичной для афонтовской культуры традиции скалывания заготовок прямо с галечной плоскости. В орудийном наборе представлены скребла, грубые скребки, серия отщепов с ретушью, проколки. Характерно широкое использование зубчатой ретуши. В целом орудия атипичны: отсутствует серийность, четко оформленные пропорции, нет стандартных форм. Коллекция имеет тот переходный облик, когда описывать изделия по типологической схеме мустье нельзя, но и использовать классификацию для верхнепалеолитических комплексов затруднительно.

Особо следует отметить, что среди изделий стоянки Куртак-4 нет и намека на изготовление торцовых микроядрищ, которые через несколько тысячелетий станут непременным атрибутом коллекции любого палеолитического памятника. Вызывает удивление полное отсутствие остатков северного оленя среди многочисленной мамонтовой фауны. Интересно отметить, что массовое появление торцовых микроядрищ фиксируется на стоянке [illegible], где северный олень становится одним [illegible].

стоянке Куртак-4 трудно переоценить. Временной разрыв между известными памятниками сократился не менее чем в три раза. Можно уже вполне определенно говорить о линии развития, представленной техникой отщепа, от мустье до голоцена (мезолита). Следует помнить, что между стоянкой Куртак-4 и Афонтова Гора-II существует теперь промежуток не менее 8 тыс.лет, в котором фиксируются пока только памятники с пластинчатой индустрией. Чтобы связать все звенья цепи, необходимо найти памятники афонтовского типа, существовавшие в конце раннего сартана.

ЛЫНША В.А.
Уссурийский пединститут

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА СТРАТИГРАФИЮ ОСИНОВКИ

Многослойное поселение Осиновка (в 40 км к северо-востоку от Уссурийска) считается опорным для стратиграфии каменного века Приморья (Окладников, 1950). Наибольший интерес специалистов вызывал 4-й культурный слой с "осиновской индустрией" (самый древний в Приморье), возраст которого определяется в пределах каргинского [illegible] (Окладников, 1968; Никольская, 1970; Итлин, 1979). Миф о древности "осиновской индустрии" не столько опирается на типологию артефактов, сколько - на геологическую интерпретацию слоя красно-бурого суглинка, в котором на глубине 70-80 см от поверхности были обнаружены артефакты. Первоначально возраст "осиновской индустрии" определялся в пределах 10-15 тыс. лет назад (Окладников, 1958; 1959). Но после раскопок 1966 года ведущую позицию занял мезолитический слой, обнаруженный на глубине 40-50 см от поверхности в желтоватом суглинке. Возраст 1-го слоя был отнесен до каргинского времени (Окладников, 1968). При этом А.П.Окладников опирался на интерпретацию споро-пыльцевого спектра, полученного В.В.Никольской. На фоне холодного спектра осиновки в 4-м слое отражено некоторое смягчение и увлажнение климата: меньше кустарников, при абсолютном преобладании белой березы появляются монгольский дуб и амурская липа (Никольская, [illegible]).

Окончательно усложнил вопрос А.П.Деревянко, который при повторном воспроизведении разреза 1966 г. (Окладников, 1969) ниже [illegible]-суглинистого слоя (мощн. 50 см), почти лишенного красно-бурого суглинка с "осиновской индустрией", неожиданно поместил

еще один слой красно-бурого суглинка. Именно с этим слоем он связал "осиновскую индустрию", а прежний слой красно-бурого суглинка объявил стерильным (Деревянко, 1983). Это логическое "исправление" разреза основано на неверно понятой интерпретации Г.С.Ганешина, который в контексте общей характеристики стратиграфической ситуации Уссурийско-Ханкайской равнины упоминает о том, что в ряде мест на равнине шоколадные и красно-бурые глины доледникового возраста перекрываются суглинисто-щебнисто-глыбовыми шлейфами ледникового времени (Ганешин, Окладников, 1956). Таких суглинков на Осиновке нет. Г.С.Ганешин и В.В.Никольская при описании разреза вообще не выделяют слоя красно-бурого суглинка. В описании В.В.Никольской красно-бурому слою А.П.Окладникова соответствует темно-бурый суглинок, подстилаемый суглинисто-щебнистым слоем.

За последние годы в ходе специальных стратиграфических работ в долине р.Илистой (в том числе и на Осиновке в 1989 г.) нами получены новые данные (Лынша, 1989), позволяющие предложить более обоснованную интерпретацию осиновского разреза. Мезолитические памятники в этом районе приурочены к 20-метровой цокольной террасе с маломощной пачкой рыхлых отложений (1-1,5 м). Обобщенный стратиграфический разрез имеет следующий вид. Гумусовый горизонт A_1 мощностью 7-15 см, комковатый, суглинистый, с остатками железного века. Контрастно-белесый горизонт A_2 мощностью 20-25 см, "подзолистый суглинок", в подошве слоя остатки неолита (Осиновка) и бронзового века в состоянии компрессии (Илистая-1). На отдельных участках фиксируется горизонт A_3, легкий пылеватый суглинок желтовато-палевого цвета мощностью от 5 до 20 см. С ним связаны мезолитические индустрии (Осиновка, Илистая-1, Артемовка-1), возраст которых 10-8 тыс.л.н. Часть артефактов проникает в кровлю горизонта В. Это бурый плотный суглинок (при высыхании красноватый) мощностью 25-40 см, с кремнеземнистой присыпкой в кровле. "Осиновская индустрия" приурочена к подошве этого слоя. На Горбатке-3 из горизонта A_2B заложена криогенная трещина. В заполнении трещины сохранились остатки горизонта A_3 с мезолитическими артефактами. Трещина отражает финальносартанскую вспышку. На Горбатке-3 сильно смятый горизонт В подстилается черным прослоем торфа, для которого по C^{14} получена дата 13500±200 л.н. (СОАН-1922). Таким образом, отмеченное в пыльцевом спектре Осиновки смягчение климата соответствует кокоревскому потеплению, а щебнисто-суглинистый горизонт С соответствует 1-й половине сартанского периода. На отдельных участках горизонт В перекрывает карманообразные углубления в цоколе с заполнением из тонко-слоистой глины бледно-желтого цвета (Горбатка-3, Артемовка-1, Осиновка). Возможно, эти глины сопоставимы с глинами Вяземского периода.

КУЗЬМИН Я.В.
ТИГ ДВО РАН

РАДИОУГЛЕРОДНАЯ ХРОНОЛОГИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР ЭПОХИ КАМНЯ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Средний и нижний Амур. Палеолит датируется позднесартанским временем, 10-20 тыс.л.н. Наиболее ранний неолитический памятник Гася – относится к осиповской культуре. Малышевская культура (Сикачи-Алян, Вознесеновка) существовала 5-7 тыс.л.н. Кондонская культура (Кондон, Сучу), видимо, появляется около 5-6 тыс.л.н. Вознесеновская культура существовала 3-4 тыс.л.н.

Приморье. Палеолитические памятники существовали в теплое черногорское время (пещера Географического общества), в холодное сартанское время (Суворово III; Горбатка III,н.сл.) и в раннем голоцене (Илистая 1). Руднинская культура (Рудная,н.сл., Чертовы Ворота) датируется 6-7,5 тыс.л.н.; ее сменяет зайсановская культура (Рудная,ср.сл., Валентин-перешеек, Мустанг). Верхняя граница неолита – 3 тыс.л.н.

Сахалин. Палеолит не датирован, есть очень предварительные даты по обсидиану. Имчинская культура (Имчин II, IV, VII, X, XI, 11) существовала 6-2,5 тыс.л.н.; южно-сахалинская культура (Садовники II, Кузнецово II, Южная II – 6,5-3,5 тыс.л.н. (даты по Южной II А.А.Василевский (1989) считает омоложенными).

Курильские острова. Наиболее ранний памятник – Янкито 1 (7 тыс.л.н.), возможно, докерамический. Южнокурильская культура развивалась в интервале 2-4 тыс.л.н.

Некоторые закономерности:

1. палеолит не древнее позднекаргинского времени (30-35 тыс.л.н.) верхняя граница в Приморье – около 3 тыс.л.н.
2. Раннее появление керамики – Гася около 13 тыс.л.н.; широко распространяется 7-7,5 тыс.л.н.
3. Отсутствие датировок в интервале 8-10 тыс.л.н. говорит о недостаточной изученности раннего неолита.

Таблица

Радиоуглеродная хронология древних культур эпохи камня юга Дальнего Востока России (л.н.)

Регион / Эпоха	Средний и Нижний Амур	Приморье	Сахалин	Курильские острова
Т И Л О Е Н	Мыс [illegible]: 3700±70(ЛЕ-827) Малышево: 3575±120 ([illegible]-699); 3[illegible]±60(ЛЕ-663)	Олений А, сл. 3: 3500±103([illegible]-63)*; 20[illegible]±273(ДВГУ-ТИГ-64)* Бух. Теплая: 3720±104 (ДВГУ-ТИГ-74) В[illegible] ср. сл.: 4360±40([illegible]-5142); 4040±40 (ГИН-5630); 4130±40 (ГИН-5980); 4[illegible]±40 (ГИН-5981); 4030±40 (ГИН-5982)	Южная II: 2550±160(ЛЕ-4038 2640±100(ЛЕ-4041)*; 2360±110(ЛЕ-4040)*; 2320±160 (ЛЕ-4039)* Имчин II: 2640±100(МАГ-670) 2570±110(МАГ-672) Имчин XII: 3480±70(МАГ-745) 3340±20(МАГ-744) Имчин VII: 3570±150(МАГ-685) Имчин IV: 4040±85(СОАН-1148); 3780±70(СОАН-1140); 3490±75(СОАН-1147) Имчин X: 4200±200(МАГ-686)	Рейдово: 2410±40 (ЛЕ-2419) Березовка: 2710±40 (ЛЕ-2821) Оз. Куйбышевское: 2990±210(ЛЕ-4458); 2930±40(ЛЕ-2369); 2710±40(ЛЕ-2372); 2520±40(ЛЕ-2621); 2460±40(ЛЕ-3227); 2320±40(ЛЕ-2368) Мал. Куйбышевка: 2710±40(ЛЕ-4460) Алеховское: 3560±40(ЛЕ-2374); 3020±40(ЛЕ-2373) Березовка: 3710±40 (ЛЕ-2820) Рейдово 2: 3930±120 (ЛЕ-4083) Бух. Оля: 4020±40(ЛЕ-2420); 3610±40(ЛЕ-2167)

Таблица (продолжение)

Регион / Эпоха	Средний и Нижний Амур	Приморье	Сахалин	Курильские острова
Т И Л О Е Н	Кондон: 4520±25 (ГИН-170) Вознесеновка: 5115±160(-698) Гася: 5620±250 (МГУ-317) Сучу I: 5830±65 (СОАН-843); 5455±155 (СОАН-1658); 5170±90(СОАН-1123); 4650±55(СОАН-1281); 4380±40(СОАН-1280); 3950±90(СОАН-1657); 3875±60(СОАН-1659); 3260±75(СОАН-1661) Сикачи-Алян: 6900±260(МГУ-345)	Валентин-перешеек: 4500±120(МАГ-398); 4320±90(МГУ-544) Мустанг: 4630±60(КИ-3151) 4050±70(КИ-3752) Чертовы Ворота: 6825±45(СОАН-1212); 6710±105 (ЛЕ-4182); 6575±45(СОАН-1083); 6380±70(МГУ-504);	Имчин XI: 4200±200(МАГ-688) 3950±100(МАГ-690); 3500±100 (МАГ-687) Кузнецово III: 5770±140(ЛЕ-4043); 5960±140(ЛЕ-4044); 4242±730(ДВГУ-88)* Имчин II: 5810±90(СОАН-1145) 5650±250(МАГ-680); 4750±300 (МАГ-674); 4550±100(МАГ-683) 4250±30(СОАН-1040); 4060±50 (СОАН-1041); 3700±250(МАГ-673); 3600±100(МАГ-689); 3120±50(СОАН-1146) Садовники II: 6740±150(МАГ-694); 6100±300(МАГ-691)	Касатка: 4220±160 (ЛЕ-4462); 4000±100 (1-16047); 2720±60 (ЛЕ-3231) Рейдово: 4240±60 (ЛЕ-3787) Янкито I: 7030±100 (1-16048); 6980±50 (ЛЕ-3230)

Таблица (окончание)

Неолит	Солнышко I: 7760±120(ГИН-6945) Гася: 12960±120(ЛЕ-1781)	[illegible]±45(ЛЕ-4181) Рудная, н. сл.: 7650±60(ГИН-5631); 7690±80(ГИН-5983); 7390±100(ГИН-5984)		
Мезолит	Усть-Ульма: 19350±65(СОАН-2619) Филимошки: 20350±[illegible]	Илистая I: 7840±60(Ки-[illegible]) Горбатка III: 13500±200(СОАН-1922) Суворово IУ: 15300±140(Ки-[illegible]) [illegible]	Сокол: 11800-16300 (обсид.)	

*Датировки, по мнению археологов, омоложенные

НЕХОРОШЕВ П.Е.
ИИМК РАН г.С.-Петербург

ТЕХНИКА СКОЛА В МУСТЬЕ И ВЕРХНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ

1. Еще в прошлом веке исследователями отмечены морфологические особенности сколов нижнего и верхнего палеолита, в частности, усиленная обработка дорсальных поверхностей проксимальных концов верхнепалеолитических пластин. В 60-е гг. Р.Х.Сулейманов назвал этот прием "усиленным снятием бахромы" и считал, что он применялся для придания призматической пластине, снятой при помощи посредника, "подтреугольного контура". Однако просмотр некоторых коллекций и ряд поставленных экспериментов дают основание утверждать, что "усиленное снятие бахромы" имеет совсем другое значение и связано с определенной, неизвестной в нижнем палеолите, техникой скола, которая позволяла получать пластины без помощи посредника, ввиду чего существование последнего в наборе технических средств верхнего палеолита становится весьма проблематичным.

2. Техника скола - это совокупность приемов, средств и навыков приложения силового импульса к определенным образом подготовленной (или нет) поверхности камня с целью отделения скола.

3. Технология обработки камня в мустьерское время характеризуется "некраевым скалыванием". При расщеплении нуклеусов удар наносится на некотором расстоянии от края ударной площадки нуклеуса. При этом параметры скола сильно зависят от точности нанесения удара в определенное место на ударной площадки нуклеуса и от угла скалывания. Для увеличения точности удара ударная площадка нуклеуса часто делается выпуклой, или ретушируется часть площадки предполагаемого скола, что имеет то же значение, поскольку удар наносится почти в ребро "ступеньки", образованной поверхностью ретуши и неретушированной частью площадки нуклеуса. Однако вероятность ошибки при нанесении удара (слишком близко или слишком далеко от края) остается весьма значительной. Для определения расстояния точки удара от края площадки нуклеуса последняя ретушировалась по самому краю, а удар наносился чуть дальше дистальных концов фасеток ретуши. Практически такой прием оказывается трудно осуществить, так как длина фасеток ретуши плохо поддается контролю.

4. С началом верхнего палеолита совпадает появление новой техники скола. Расстояние точки удара от края площадки нуклеуса определяется "перебором карниза", "отодвиганием" края площадки в глубину, то есть площадка будущего скола как бы убирается, редуцируется. "Перебор" производится серией легких ударов по краю площадки и/или „пришлифовкой края грубым абразивом. Удар наносится в самый край площадки нуклеуса. Теряет свое былое значение угол скалывания. Он компенсируется углом нанесения скалывающего удара. Так, при угле скалывания близком к 90° удар наносится под острым углом к площадке нуклеуса; при уменьшении угла скалывания угол удара приближается к 90° и, в зависимости от значения последнего, скалывающие удары наносятся в ребро, образованное площадкой нуклеуса и поверхностью расщепления. При этом ударная площадка нуклеуса может быть даже вогнутой (единственное "доказательство" существования посредника).

5. Наблюдения различий в технике скола в мустье и верхнем палеолите подтверждаются и некоторыми опубликованными данными. На увеличение количества пластин с "усиленным снятием бахромы", начиная с 13-го слоя, обратил внимание Р.Х.Сулейманов при исследовании индустрии Оби-Рахмата. Изменение техники скола от "некраевого расщепления" к "краевому" отмечает К.Бергман, изучавший финальномустьерские и верхнепалеолитические слои Кзар-Акила (Ливан).

6. Нижнепалеолитическая техника скола не исчезает в верхнем палеолите, а продолжает существовать, пока существовало расщепление камня. То же относится к верхнепалеолитической технике скола. Последняя не связана жестко с призматическими нуклеусами, так как широко применялась при изготовлении тонких бифасов. Кроме того, верхнепалеолитическая техника скола использовалась и при снятии основного отщепа с нуклеусов, весьма сходных со среднепалеолитическими леваллуазскими черепаховидными (палеоиндейская стоянка Хэнсон, Вайоминг, США).

7. Поскольку все сколы верхнепалеолитического облика легко могут быть получены посредством прямого удара, а достоверные посредники пока отсутствуют в археологических коллекциях, предположение о существовании посредника в верхнем палеолите нуждается хоть в каких-нибудь доказательствах, исключая прямую экстраполяцию этнографических данных в древнее прошлое. Морфологические признаки верхнепалеолитической техники скола на артефактах, вероятно, могут использоваться как хронологический

казатель, позволяющий отделить послемустьерские индустрии от лее древних в случае типологической невыразительности каменно- инвентаря и нечеткости условий его залегания. Коллекция, имеая "мустьероидный" облик и признаки верхнепалеолитической техи скола, должна, по-видимому, рассматриваться либо как послестьерская, либо как смешанная.

ОРЕХОВ А.А.
Магаданский пединститут

ОННОЕ ПОСЕЛЕНИЕ НА МЫСЕ ТОНКОМ - НОВЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК ПОБЕРЕЖЬЯ АНАДЫРСКОГО ЛИМАНА

Н.Н.Диков в своей монографии отмечал "следы полуземлянок" у Тонкого. В 1991 г. археологический отряд МГПИ обследовал этот йон и выявил ряд археологических памятников.

Мыс Тонкий, высотой 8 м, находится в 20 км западнее г.Анадырь, побережье Анадырского лимана, при входе в Канчаланский залив. татки девяти слегка разглубленных (на 20-30 см, вероятно в зультате выравнивания поверхности) прямоугольных 4 х 2 м в ане жилищ расположены на пологом склоне террасы, в 300 м восчнее мыса Тонкий. Остатки жилищ удалены друг от друга на 20- м. Исследованы жилища 1 и 2 в 50 м от берега лимана.

В жилище 1 культурный слой обнаружен на глубине 0,2-0,25 м. ностью 0,05-0,1 м. В центре жилища находится очаг, диаметром м, сложенный из 4 крупных окатанных камней. В жилище найде: две мотыги (Д-41 и 29 см) и обломок мотыги (Д-16 см) из тового ребра; обломок лыжи и фрагменты двух изделий из дерева; лоз саней с подполозком из китового ребра, прикрепленном девянными шипами (Д-22 см); фрагмент кожаного ремня.

В 20 м южнее по склону террасы находится жилище 2. Оно тех размеров и планировки, что и жилище 1. Это, возможно, остаткаркасных жилищ, крытых шкурами, с обкладкой дерном по пери. Фрагментов каркаса не обнаружено, а приподнятые борта , поросшие травой, возможно, остатки дерновой обкладки. жилище 2 культурный слой обнаружен на глубине 0,2 м, инвенрь его оказался еще скуднее, чем в жилище 1. Здесь найдены: ребок на расщепленной вдоль гальке с краевой, односторонней тушью рабочего края и опиленое острие рога оленя. В центре жа находился очаг, обозначенный тремя камнями.

Тип жилищ своеобразен и отличается от построек приморских жителей. Возможно, это сезонное поселение связано с выходом тундровых жителей к морю. Состав инвентаря позволяет предположить, что это происходило поздней осенью, по первому снегу (он является и источником пресной воды, другого в радиусе 15 км нет). Возможно, выход к морю связан с промыслом ластоногих. Этнокультурная интерпретация материалов пока преждевременна.

В 6 км восточнее м.Тонкого обнаружено древнее поселение на скалистом мысе бухты Тихой. Здесь заметны остатки 13 округлых в плане, слегка заглубленных жилищ и одного (более позднего?) прямоугольного в плане. Остатки жилищ располагаются без видимого порядка. В береговом обнажении зафиксирована глубина (0,35 м) и мощность (0,1 м) культурного слоя в пределах 3. Это, видимо, также сезонное поселение.

В 1,5 км севернее данного поселения встречены остатки погребений, обозначенные тремя овальными кладками камней.

Для определения этнокультурной принадлежности этих новых памятников следует провести обследования континентальных районов бассейна р.Канчалан.

ПАРШУКОВ И.А.
Уссурийский пединститут

КОНТРУДАРНАЯ (БИПОЛЯРНАЯ) ТЕХНИКА РАСЩЕПЛЕНИЯ ОБСИДИАНА НА СТОЯНКАХ ИЛИСТАЯ 1, ГОРБАТКА 3

При обработке материала, полученного при раскопках памятников докерамического времени Илистая-1, Горбатка-3, выделена группа артефактов, отличная от остального инвентаря. Это изделия из небольших окатаных галек, с большим радиусом кривизны, различной степени обработки, с хорошо прослеживающимися негативами сколов, которые напоминают нуклеусы, но у них нет ударной площадки и какой-либо подготовки поверхности скалывания. Поэтому для них более приемлем термин "ядрища".

Для ядрищ подобного рода характерны следующие специфические признаки:

1. Вмятина вместо конуса удара.
2. Выкрашивание всей ударной зоны.
3. Ярко выраженные ударные волны.

А.Е.Матюхин подобную технику называет "биполярной".

Для наших материалов предлагаем другое название - "контрударная техника": т.к. раскол гальки происходит не просто с обоих полюсов, а под воздействием импульса удара сверху, отраженного наковальней.

Работа представляет попытку реконструкции данной техники расщепления. Из-за особенностей сырья и плохой стратиграфии памятников метод ремонтажа (аппликативный) невозможен. Нами сделана попытка проследить приемы обработки, выстроив ряд расположением изделий по степени обработки (сработанности).

Материал можно разделить на такие группы:

1. Пробные ядрища-гальки с 1-2 сколами;
2. Непосредственно ядрища;
3. Полностью сработанные ядрища или бесформенные фрагменты;

По приемам скалывания:

1. Параллельного скалывания;
2. Параллельного встречного;
3. Бессистемного.

Контрударная техника памятников бассейна р.Илистой связана с использованием местного сырья в виде галек обсидиана, уплощенные разновидности которых можно было расщеплять только отбойниками на твердых наковальнях.

ПЕТРОВ В.Г., САПУНОВ Б.С.
ИИАиЭ РАН

О ПУТИ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕРО-ГОЛУБЫХ ГЛИН ДЛЯ ДАТИРОВКИ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Как известно, на бескрайних просторах дальневосточных равнин имеются значительные площади заболоченных пространств, на которых ведутся мелиоративные работы. В связи с этим, спасение и охрана археологических памятников в зоне строительства объектов мелиорации приобретают особую актуальность.

Одним из подобных районов являются равнины Юга Дальнего Востока. При сооружении мелиоративного канала летом 1987 г. в районе с.Новоалександровка Амурской области зафиксированы находки ископаемой фауны в совокупности со следами жизнедеятельности человека. В целях продолжения работы.

Для данного района Зейско-Буреинской равнины характерно отсутствие крупных озерных водоемов, но они существовали в прошлом,

в меловом и палеогеновом периодах (палеозера Лермонтовское, Козьмодемьяновское, Белогорское). Как известно, процесс озерного осадконакопления и его географическое распространение на Зейско-Буреинской равнине имеет связь с вулканизмом, что нашло свое отражение в создании зон рельефа с бессточными или замедленно-сточными котловинами. Благоприятным обстоятельством для этого послужило и локальное развитие вечной мерзлоты по бортам террас. Таким образом в четвертичное время создались положительные условия для накопления озерных и болотных отложений в рассматриваемой зоне. При вскрытии этих отложений наблюдается общая характерная их особенность - значительное оглеение, наличие окисных и закисных форм железа, которые могли образоваться лишь при сильной переувлажненности горизонтов. При определенных факторах это благоприятствовало сохранению фаунистических останков.

В ходе работ близ Новоалександровки найдены два бивня, обломки челюсти, два целых и два фрагментированных зуба мамонта, ребра, зубы хищника, зубы копытных, 565 фрагментированных костных осколков, два отщепа серого песчаника и двойной резец-нож белой кремнистой породы.

Геоморфологическая обстановка в районе Новоалександровки представлена заболоченным участком третьей террасы р.Гильчин, левого притока среднего течения р.Амур.

Стратиграфическая ситуация в районе памятника следующая:

1. Навал, как результат строительной деятельности мелиораторов мощностью до 0,3 м.
2. Современный гумусированный горизонт, достигает мощности до 0,45 м. Имеет черную окраску, жирный, мажется. При высыхании плохо держит стенку, осыпается. Во влажном состоянии липнет.
3. Желтоватый суглинок, мощностью до 0,55 м.
4. Коричневый суглинок, мощностью до 0,75 м. В нормальном состоянии катается, пластичен. При высыхании имеет тенденцию как к горизонтальному, так и к вертикальному растрескиванию. Контакт с нижележащим горизонтом разорванный, но четкий. В заполнителе присутствуют лимониты в виде дробин железа диаметром до 0,005 м.
5. Серо-голубая глина мощностью до 1,20 м. Очень плотная, хорошо держит стенку. После прохождения дождей долгое время не пропускает влагу. Во влажном состоянии вязкая, липнет. В нормальном состоянии очень пластичная, катается. В заполнителе имеются отдельные включения хорошоокатанной мелкой гальки, а также мелкие осколки кварца и кварцита. Кровля слоя имеет более темную окраску нежели

почва за счет многочисленных языковидных и нитевидных затеков вышележащего слоя горизонта. В профиле стенки видны охристо-желтые полосы, как результат лимонитизации отложений. При разборке серо-голубой глины на отдельных участках зафиксированы линзы голубоватых и сизоватых тонов, свидетельствующие о значительном оглеении рассматриваемого горизонта.

Все костные останки найдены в основании серо-голубой глины, и ближе к поверхности почвы, в относительно первичном залегании, что указывает факт сохранения зубов (которые даже при незначительной транспортировке водой разваливаются на отдельные пластины).

По всей видимости, горизонт серо-голубых глин сформировался в прибрежной части древнего водоема, вероятно, в период верхнего плейстоцена. Следует сказать, что находки ископаемой фауны в четвертичных отложениях Юга Дальнего Востока весьма немногочисленны. Тем не менее, это далеко не первая находка фауны в глинах серо-голубого цвета близкого между собой генезиса. При прочих равных условиях, изучение серо-голубых глин на археологических объектах каменного века Юга Дальнего Востока может служить залогом успеха в обнаружении ископаемой фауны, что очень важно для определения хронологических рамок существования комплексов.

ПИТУЛЬКО В.В.
ИИМК г.С.-Петербург

ВОСТОЧНОЧУКОТСКИЕ ПОЗДНЕНЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ С ИМНЯХТАХСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

В результате систематических археологических работ на Чукотке за последние 30 лет выявлен ряд позднеолитических памятников. Л.Н.Диков, обнаруживший большую их часть, выделяет две, во многих отношениях родственные позднеолитические культуры - северочукотскую и усть-бельскую (Диков, 1979).

В последние годы на Восточной Чукотке в долине реки Амгуэмы открыт ряд местонахождений с обильными позднеолитическими материалами, которые, на наш взгляд, дают возможность уточнить картину связей позднеолитических культур Чукотки и имняхтахской культуры. Вновь открытые материалы подчеркивают как близость северочукотских и усть-бельских памятников, так и их существенное отличие от памятников, объединяемых в имняхтахскую культуру. Определенное сходство чукотских и имняхтахских материалов, особенно нижнеленских, признано рядом авторов (А.П.Окладников, Н.Н.Ди-

ков и др.) и проявляется прежде всего в самых общих типах орудий (трехгранные наконечники, треугольные в плане ножи, отдельные типы скребков, резцов; керамика). На основании отмеченных сходных черт чукотские памятники включены С.А.Федосеевой в ареал ымыяхтахской культуры. Между тем, изучение имеющихся материалов, в том числе и вновь открытых, показывает, что поздненеолитические памятники Чукотки (особенно восточной) обнаруживают существенное отличие от ымыяхтахских. Различия проявляются в присутствии на восточночукотских памятниках форм, несвойственных ымыяхтаху - "горбатых" и черешковых ножей-бифасов, отдельных типов наконечников стрел, иных, более разнообразных, форм тесел и долотовидных инструментов. Таким образом, независимо от того, в каком отношении друг к другу находятся северочукотские и усть-бельские памятники, они все же обладают достаточным своеобразием, исключающим их прямое объединение с ымыяхтахскими, основной исследователь которых, С.А.Федосеева, не разделяет точки зрения о возможности вы[illegible] локальных вариантов в ымыяхтахской культуре.

[illegible] роль в реализации этой возможности, по нашему [illegible], может играть углубленное изучение культурно-хозяйственных типов в ымыяхтахском ареале, охватывающем различные ландшафтные зоны. Закономерным, следовательно, является и сходство нижнеленских памятников с чукотскими - они занимают фактически одну ландшафтную зону. Еще более специфичен вариант культурно-хозяйственного типа, сложившийся на восточной Чукотке. Основной формой существования поздненеолитического человека Чукотки служил промысел северного оленя, дополняемый, судя по находке грузил и топографии стоянок, рыболовством. Эффективность промысла падала с приходом стад в районы летовки, расположенные в прибрежной зоне. Возможно, что в это время (Ш-П тысячелетие до н.э.) у поздненеолитического населения Чукотки складывается культурно-хозяйственный тип, сочетающий промысел северного оленя, рыболовство и достаточно специализированные формы морского зверобойного промысла. Бесспорным доказательством существования последнего служат Нештымельские петроглифы 1 тыс. до н.э., открытые Н.Н.Диковым. Последние материалы, полученные на этой территории, позволяют говорить о некотором сходстве поздненеолитических комплексов восточной Чукотки и стоянки Чертов овраг на острове Врангеля. Судя по опубликованным Н.Н.Диковым и Т.С.Тейном данным, костные остатки представлены исключительно летней фауной - морж, утка (стоянка приурочена к

лоссомскому лежбищу). Остров, следовательно, посещался в летнее время группами охотников, которые двигались к нему за стадами мигрирующих м[illegible]. Совершенно однозначно демонстрирует нали[illegible] и у древних усть-бельцев находка поворот[illegible] ([illegible]ков, 19[illegible]).

[illegible] образом, своеобразие чукотских памятников носит неслу[illegible]йный характер, и вполне справедливой является точка зрения [illegible].Н.Дикова, рассматривающего их на данном этапе исследования в качестве самостоятельных культур, и лишь дальнейшее изучение [illegible] говорить о характере их взаимо[illegible]ствия с ымыяхтахской культурой.

ПОПОВ А.Н.
Дальневосточный госуниверситет

БОЙСМАНА-П - КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС РАКОВИННОЙ КУЧИ

Местонахождение Бойсмана-П находится в Хасанском районе Приморского края в 20 км к югу от р.п.Славянка. На памятнике выявлено три разнокультурных слоя: раннего железного века (янковская культура), развитого неолита (зайсановская культура) и раннего неолита. Артефакты, относящиеся к раннему неолиту зафиксированы только в слое раковин, не содержащем более поздних находок, за исключением зоны контакта с верхними слоями или мест нарушений. Наиболее массовым нелитическим материалом является керамика.

Все данные, приведенные ниже, получены после визуального изучения около 2000 фрагментов. Археологически целые - 5 сосудов.

1. Сырье. Для призводства посуды мастера использовали различные составы формовочной массы: а- формовочная масса состоит из глины не сортированной дробленой породы (диаметр зерен от 0,05 до [illegible],3 см); б- формовочное тесто состоит из глины и шамота.

2. Технология изготовления полого тела. Процесс можно разделить [illegible] 2 стадии: 1 стадия - изготовление начина, которое производится следующим образом: загнутый внутрь нижний край ленты, шириной 1,5-[illegible] см, образованной двумя-тремя соединенными жгутами, внешней стороной устанавливался на край лепешки и примазывался к ней. Снаружи спай дна и стенки укреплялся с помощью жгута различной ширины. Образовавшуюся закраину старались уничтожить. Толщина [illegible]ища равнялась толщине стенок (0,4-0,6 см), а иногда была меньше. Возможно, часть начинов изготовлялась на формах: был обнару-

жен один фрагмент дна с придонной частью, на внутренней стороне которой зафиксированы отпечатки шнура, обвивавшего, по-видимому, форму. На других донышках и придонных частях таких следов обнаружено не было, вероятно, вследствии последующего тщательного заглаживания поверхностей посуды. 2 стадия - формовка емкости сосудов производилась из жгутов кольцевым налепом двумя способами: 1- несколько соединенных кольцевым налепом жгутов крепилась к начину, после чего из них путем выдавливания моделировалось тулово; 2- к готовому начину крепился жгут, который в процессе выдавливания трансформировался в ленту. Каждый следующий жгут кольцевым налепом крепился к нижележащей ленте и выдавливался отдельно. При обоих способах верхние спаи были скошены внутрь.
3. Обработка поверхностей. Стенки сосудов тщательно заглаживались как внутри, так и снаружи с помощью пучка травы или шпателя. Внутренняя поверхность лепешки дна обрабатывалась небрежно: заглаживалась пальцами, иногда оставались пальцевые оттиски. Внешняя сторона стенок покрывалась тонким слоем жидкой глины, который не отличается по цвету в изломе от формовочной массы. Почему этого, вероятно, опоясывающие ряды различных оттисков, кроме декоративной функции несли технологическую нагрузку, укрепляя спаи. Следов выбивки поверхностей посуды не обнаружено.
4. Обжиг. Цветовая гамма черепков (от желтого до черного), пятнистость свидетельствуют о костровом обжиге. Черная полоса в изломе, а иногда зеленовато-коричневый цвет излома говорят о низких температурах, едва достигавших 600 градусов.
5. Размеры и форма сосудов. Предварительно керамику можно разделить на 2 группы. Первая группа характеризуется наличием сосудов открытой баночной формы со слабо выделенной горловиной, слегка отогнутым наружу венчиком. Вторую группу составили сосуды без горловины с прямым венчиком.

Тулово сосудов обоих групп немного выпуклое. Из общего комплекса выделяются два сосуда: один изготовлен из толстой лепешки дна (диаметр 13 см) и наклоненной внутрь стенки из одной ленты (высота 2,0 см, диаметр венчика 10,5 см); другой -близкой к цилиндрической формы, без обработки поверхностей, грубо изготовлен (высота 8,5 см, диаметр венчика 6 см, диаметр дна 4 см). Отмечены несколько разновидностей венчиков: от прямых до отогнутых с уплощенной, округлой, приостренной или усложненной треугольными и прямоугольными в сечении утолщениями кромкой,

торая, за исключением единичных случаев, не орнаментировалась.
сота сосудов от 2 до 5 см.
. Орнаментация. Приемы орнаментации включают технику тиснения, протягивания и прочерчивания, выполненных с помощью зубчатой гребенки (число зубов от 2 до 5) или одиночного штампа с различной конфигурацией рабочего края. Отмечены следующие элементы декора: близко поставленные оттиски мелкозубой гребенки, выполненные в технике "отступающей лопаточки"; оттиски мелкой и крупной гребенки; треугольные и прямоугольные оттиски "отступающей" лопаточки; линии, выполненные протягиванием штампа (в т.ч. гребенчатого) или прочерчиванием гребенки; ногтевые оттиски. С помощью этих элементов наносились орнаментальные мотивы: горизонтальные опоясывающие ряды из наклонных штампованных оттисков или прочерченных и протянутых линий; недлинные косые ряды оттисков "отступающей" мелкозубой гребенки; заштрихованный ромб, выполненный протягиванием штампа или прочерчиванием гребенки.

Декоративные композиции имели различную зональность распространения - от орнаментирования только горловины и венчика до украшения всей поверхности сосуда, за исключением дна.

Подводя итоги, мы считаем возможным выделить ряд специфических черт, отличающих описанную выше керамику от имеющейся на памятнике зайсановской и янковской: технологические (формовка; изготовление части начинов на форме); орнаментальные (полное отсутствие налепных украшений, выполнение декора исключительно с применением штампов, широкое использование техники "отступающей лопаточки").

Данный керамический комплекс относится к наиболее раннему периоду существования памятника.

САПФИРОВ Д.А.
Санкт-Петербургский университет

РЕПЛИКИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ).

В бронзовом и железном веках на территории нижнеамурско-сахалинского приморского археологического региона, включающего также Юго-Восточную Маньчжурию, получили распространение приемы изготовления каменных и керамических копий (реплик), имитирующих, главным образом, некоторые карасукские и иньские изде-

лия из бронзы, татарские железные предметы, а также отдельные каменные артефакты, распространенные в бронзовом веке в юго-восточной Сибири и в Северо-Восточном Китае. При сравнении реплик бронзового века с теми или иными изделиями из бронзы и камня исследователи расходятся во мнениях, но, обычно, обнаруживают сходство взглядов в понимании термина "реплики", под которыми подразумевают точные копии металлических (каменных) изделий, сделанные из иного, чем оригиналы, материала (камня или глины), но имеющие ту же функцию, что и оригиналы. Считается, что реплики распространялись в "периферийных", по отношению к территории распространения оригинальных изделий, районах приблизительно в то же и-или- в более позднее время. Этих положений придерживались все, кто когда-либо так или иначе интерпретировал дальневосточные реплики. Исследователи предполагают, что реплики создавались с теми же целями, с которыми создавались и металлические (каменные) изделия-оригиналы; что и оригиналы и реплики имеют одинаковый диапазон совершаемых с ними действий и занимают сходное местоположение в культурном интерьере (культурном контексте). При этом, главным аргументом, с их точки зрения подтверждающем исходное допущение об идентичности функций и функциональных характеристик предполагаемых оригиналов и их копий, является похожесть их форм. Однако, внешнее морфологическое сходство оригиналов и копий вовсе не означает идентичности их употребления в каждом конкретном случае. Определение целевого основания реплик носит вероятностный, далеко не бесспорный характер. Трассологический анализ дальневосточных реплик не проводился. Н.А.Кононенко высказала серьезные сомнения по поводу его эффективности применительно к данной категории изделий. Какие-либо конкретные археологические ситуации, в контексте которых можно было бы достоверно определить функцию той или иной реплики, мне неизвестны. Можно предполагать различное употребление реплик: в качестве ритуальных предметов (в том числе и в качестве терафимов), символических посредников взаимообмена, познавательных моделей, игрушек, брачных символов и так далее. Возможно совпадение функций реплик различных классов, что позволит объединять их в суперкласс по общему целевому основанию.

Выше уже отмечалось, что специалисты по палеометаллическим

культурам считают реплики точными копиями предметов-оригиналов. Тем самым предполагается простая, хорошо известная модель копирования с оригинала. Однако, наличие существенных расхождений в формах реплик, отсутствие строгих правил соответствия выбранному образцу, позволяют предполагать реализацию иных моделей копирования, окончания которых могут иметь следующий вид: "...копия^{n} – копия$^{n+1}$","...устное описание^{n} – копия". Копирование с копии, разумеется, на определенном этапе могло включать в качестве связующего элемента (элементов) "устное описание", а изготовление копии по "устному описанию" могло предшествовать копирование с копии. Конечно, найти прямое археологическое подтверждение использования той или иной модели копирования чрезвычайно трудно, если вообще возможно, но исследователь вправе допускать наличие связей типа "копия – копия" и-или- "устное описание – копия" в том случае, если варьируют диагностические признаки. Впрочем, это может объясняться и культурной спецификой рассматриваемой репликационной традиции (как в случае с противолежащей заточкой "лезвий клинков" реплик "наконечников копий" в лидовской культуре). Кроме того, значительные расхождения между оригиналами и копиями могут возникать в результате их неверного отождествления.

Поскольку целевые основания реплик неизвестны, их классифицируют по тем же признакам, что и оригиналы. Таким образом, имеющиеся классификации реплик выполнены по косвенным признакам. Данные критерии отбора признаков, а также то явное предпочтение, которое специалисты отдают простой модели копирования, приводят к игнорированию типологического разнообразия реплик. Так, например, в лидовской культуре Приморья, в "типологически едином" классе "реплик бронзовых наконечников копий" по форме "клинка" выделяются минимум два типа изделий: с треугольным и "пламевидным" "клинком".

По мнению исследователей, дальневосточные реплики являются "массовым материалом", они "пользовались особой популярностью", причем, на их бронзовые прототипы существовала "эпохальная мода", которая и приводила к непрерывному тиражированию реплик в "периферийных районах". Но находки реплик редки: обычно в коллекции более или менее исследованного местонахождения встречается по нескольку экземпляров такого рода изделий. Кроме

этого, неясно, какой археологический смысл вкладывает В.И.Дьяков в слова "мода" и "популярность".

Иногда археологи ошибочно полагают, что реплики обладают "повышенной информативностью" в силу того, что позволяют датировать комплексы. Подобная информация всегда высоко ценилась археологами, но согласиться с такого рода утверждением нельзя. Напомню, что в артефакте находится ровно "столько" информации, "сколько" способен ее извлечь археолог. Естественно, каждая "линия привязок" реплик предполагает свои хронологические рамки. Что же касается так называемых "датирующих поправок", связанных с "периферийностью" (в данном конкретном случае) нижнеамурско-корейского приморского культурного региона, то никому пока не удалось объяснить принцип их употребления, хотя пользуются ими достаточно уверенно.

ТАБАРЕВ А.В.
ИАиЭ СО РАН

КРЕМНЕВАЯ ПЛАСТИКА И ПРОБЛЕМА ДЕКОРАТИВНОГО ОСВОЕНИЯ ПОРОД И МИНЕРАЛОВ В КАМЕННОМ ВЕКЕ

Проблема генезиса первобытного искусства и различных его форм-малых и монументальных – одна из сложнейших и интереснейших в археологии каменного века. К искусству малых форм с конца прошлого века исследователями относятся находки антропоморфных, зооморфных и символических вкульптурок из кремня, выполненных в ретушной технике. Обнаруженные в значительном количестве сначала лишь на Северо-Востоке Европы, они к настоящему времени известны во многих регионах нашей страны (европейская часть, Крым, Кавказ, Урал, Сибирь, Дальний Восток) и во многих районах мира (Европе, Африке, Северной и Центральной Америке, Японии, Австралии). Хронологически они датируются от мустье (?) до этнографической современности. Таким образом, мы имеем дело не с локальным, однокультурным и кратковременным явлением, а с характерным для первобытных обществ (при условии активной эксплуатации ими камня) направлением в искусстве малых форм.

В литературе существует значительное количество названий: "миниатюрная кремневая скульптура", "фигурные изделия из кремня", "фигурные кремневые поделки" (Замятин, 1948); "фигурные кремни" (Репман, 1957); "каменное изображение" (Федосеева, 1968); "скульптурная поделка" (Окладников, 1971); "антропоморфные фигурки" (Диков, 1977); "кремневые фигурки" (Формозов, 1980); (Девятов, 1990); "скульптура из кремня" (Фрадкин, 1980).

Во французской историографии – "репрезентасьон ан пьер" (Курвендер, 1993); "фигур ан силекс" (Шайнфорт, 1993); "пьер-фигюр" (Букосовы, 1988). В англоязычной – "эксцентрик флинтс" (Джойс, 1932); "нонутилитариан обджектс" (Кун, 1991).

Все они, по нашему мнению, не отражают полностью проблемы декоративного освоения минералов и пород, поскольку:

– сужают проблему интерпретации фигурок лишь до культово-ритуальной сферы, оставляя в стороне такие формы декоративного освоения сырья, как "орнаментация" каменных орудий (Бонн, 1989), факты эстетического и познавательного интереса древнего человека к красивым минералам, кристаллам, стеклам в форме их коллекционирования, собирания, использования в виде игрушек, украшений и т.д.;

– не отражают минералогического разнообразия сырья для фигурок (использование не только кремня, но и обсидиана, халцедона и окрашенных его разновидностей, хрусталя, агата, опала и других пород, поддающихся обработке ретушированием и скалыванием), а также того, что сырьевой диапазон их не совпадает полностью с орудийным, а смещен в сторону более красивых и необычных сортов;

– не подчеркивают и того, что и диапазон технических приемов изготовления фигурок, будучи в целом основан на общих принципах расщепления и обработки камня, содержал и специфические, чисто декоративные приемы.

В основе проблемы, таким образом, три аспекта: минералогический – (сырье – материаловедческий); искусствоведческий (интерпретация мифологических, культовых и бытовых сюжетов, заключенных в изображениях, связь их с другими формами искусства – петроглифами, костяной и деревянной скульптурой, глиняной пластикой, гравировкой и пр.); технологический (генезис декоративных приемов обработки камня).

Поэтому на данном этапе первоначального сбора материалов и информации логично использовать интеграционную модель самостоятельного направления в археологии эпохи камня, которое мы предлагаем именовать палеоглиптологии (от "глиптики" – искусства резьбы по твердым – драгоценным, полудрагоценным, поделочным – камням). "Палео" в данном случае будет отражать и древнюю по

времени возникновения форму искусства, и древнюю (чисто палеоли-
[illegible]) технологию изготовления предметов, сохранившуюся в
своем виде практически до современности, наряду с появлением в
развитых обществах собственно глиптики, связанной с металлически-
ми орудиями, приспособлениями и станками. Отражает "палео" и "ар-
вние, первобытные минералогические представления человека.

Применительно к территории Дальнего Востока можно отметить
предметы "палеоглиптики" на Камчатке (тарьинская культура), на
Колыме, на Нижнем Амуре (Осиновка и Малая Гавань), в Приморье
(Устиновка-1, Устиновка-2, Рудная, Тимофеевка, Рудная Пристань).

Автор был бы крайне признателен коллегам за любую информацию
по данным сюжетам и надеется, что совместные усилия позволили бы
плодотворно проработать как отдельные аспекты, так и проблему де-
коративного освоения камня человеком древности в целом, расширить
географию и хронологическую интерпретацию находок, активизировать
поиск предметов палеоглиптики в коллекциях.

ТОЛСТОНОГОВА В.В., РАКОВ В.А.
Институт истории ДВО РАН,
Дальневосточный госуниверситет

МАЛАКОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ИЗ ПОСЕЛЕНИЙ ЯНКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПОЛУОСТРОВЕ ПЕСЧАНОМ

Поселение янковской культуры на полуострове Песчаном в заливе
Петра Великого является наиболее известным археологическим памят-
ником периода так называемых "раковинных куч" благодаря его изу-
чению с начала XX века многими исследователями - П.Шмидтом, Н.К.
Козловым, В.Е.Глуздовским, В.К.Арсеньевым, А.П.Окладниковым, В.Е.
Ларичевым, З.В.Жакуновым, К.Е.Вострецовым и другими. Основные
результаты раскопок опубликованы в монографии А.П.Окладникова,
в которой также напечатан дневник раскопок В.К.Арсеньева. Несмот-
ря на хорошую изученность этого памятника, археологов мало при-
влекали сами кухонные остатки, а их качественный и количественный
состав не подвергался детальному научному [illegible]. Весь [illegible]
ний материал, кроме отдельных образцов, об[illegible].
В 1986-[illegible] гг. экспедицией Института [illegible]
нографии [illegible], [illegible]
ва, были продолжены раскопки одного из жилищ этого поселения.

[illegible]рвне особое внимание обращено на качественный и количествен-
[illegible] состав малакофауны, структуру залегания раковинного матери-
[illegible], морфологические особенности раковин моллюсков.

Ранее, по материалам раскопок В.К.Арсеньева и А.П.Окладникова
этого поселения было известно 5 видов из 13 родов двустворча-
[illegible] и 1 вид из 3 родов брюхоногих моллюсков. При этом, большая
часть моллюсков определена неверно, или имела сильно устаревшие
звания.

Анализ всего раковинного материала только из одного раскопан-
ного жилища позволил установить 89 видов и несколько родов мол-
люсков из трех классов. Из двустворчатых определено до вида 53
до рода - 4, из брюхоногих до вида - 34 и до рода - 1, из пан-
цирных до вида - 2 и до рода - 1. Из-за плохой сохранности неко-
торые моллюски пока не идентифицированы. Впервые из археологичес-
ких раскопок янковской культуры отмечено 72 новых вида моллюсков.
Это позволяет провести детальный биогеографический анализ обна-
руженной малакофауны и выделить их комплексы, используя данные о
современном распределении моллюсков в северной части Амурского
залива в районе полуострова Песчаного.

Среди двустворчатых моллюсков выделено 5 биогеографических
группировок: тропическо-субтропические - 3 вида; субтропические
субтропическо-низкобореальные - 23; низкобореальные - 16;
бореальные - 6; бореально-арктические - 3. В современной малако-
фауне района п-ва Песчаного среди двустворчатых моллюсков долю
бореальных и бореально-арктических видов в 2-3 раза выше, а доля
субтропических по происхождению и тропическо-субтропических почти
в 2 раза ниже.

В раковинной куче обнаружен приазиатский тропическо-субтропи-
ческий вид *Anadara subcrenata*, [illegible] отсутствующий в зал. Петра
Великого и встречающийся значительно южнее у п-ова Кореи. Отно-
сительно редкими в раковинной куче являются бореально-арктичес-
кие и бореальные виды, которые обычно представлены мелкими осо-
бями.

Брюхоногие моллюски составляют не более 1-2% от массы рако-
винного материала, но по числу видов довольно многочисленны.
Основу дают низкобореальные (37,5%), субтропические и субтропи-
ческо-низкобореальные виды (31,3%). Из бореально-арктических
брюхоногих обнаружен всего один вид.

Малакологические комплексы представлены редкими наземными, пресноводными и солоноватоводными видами. К промысловым относится только корбикула, ближайшие скопления которой находятся примерно в 10 км от поселения. Основную массу моллюсков составляют морские виды, обитающие на небольших глубинах в хорошо прогреваемых закрытых и полузакрытых бухтах. Много эврибионтных видов. По численности доминирует тихоокеанская устрица - не менее 90% от общей массы раковин. Поэтому основным сообществом является устричный комплекс и ныне широко распространенный в районе п-ова Песчаного. В него входят такие моллюски как арка, хламис, трапезиум, рапана, тритоналия, тегула и другие. Следующий по численности комплекс относится к мидийным банкам, ныне распространенным в южной части полуострова. В состав его входят креномидии, септифер, мускулюс, хиателла нуцелла и другие. Большое количество представителей инфауны позволяет выделить несколько комплексов. Из них доминирует комплекс венерид, в который входят рудитапес, прототака, дозиния и другие. Выделяются также комплексы мактрид, глицемерид, миид и литоральных моллюсков.

Анализ всего состава моллюсков свидетельствует о том, что в период существования поселения янковской культуры в прибрежной зоне п-ова Песчаного существовала более тепловодная малакофауна. За минувшие несколько тысяч лет в ее составе произошли заметные изменения, в результате чего уменьшилась доля тепловодных видов, вплоть до исчезновения одного тропическо-субтропического вида, а также сильно возросла численность холодноводных видов, из которых появилось не менее 12-15 новых видов.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

ЛИХАРЕВ Д.В.

Уссурийский гос. пединститут

"ПАРИЖСКИЙ МОРСКОЙ БОЙ": КОМПРОМИСС ИЛИ КОНФРОНТАЦИЯ.

20-е гг. нынешнего столетия стали свидетелями серьезного обострения отношений между США и Великобританией. Оснований для противоречий было немало и они были достаточно серьёзными: стремление обеих держав к контролю над нефтяными запасами колониальных и зависимых стран, германские репарации и межсоюзнические военные долги и др. Но пожалуй наиболее серьёзным осложнением было назревающее военно-морское соперничество англосаксонских держав, вопрос о том, кто будет господствовать на морях в послевоенном мире.

Новая конфронтация впервые проявила себя на Парижской мирной конференции 1919 г. Уроки первой мировой войны показали какой удар по экономике нейтральных стран может нанести блокада морских путей британским флотом. Не случайно поэтому президент Вильсон провозгласил в своих 14 пунктах "абсолютную свободу мореплавания вне территориальных вод как в мирное, так и в военное время". Ни один из английских государственных деятелей не счел возможным удовлетворить это требование. Встретив сопротивление со стороны Великобритании, Вильсон перешел к открытой угрозе. Президент предупредил, что если Англия будет продолжать отказываться от принятия его условий, то американцы используют всю свою промышленную мощь для создания самого сильного флота в мире.

Таким образом, на Парижской мирной конференции 1919 г. с большой остротой встала другая кардинальная проблема англо-американских отношений, тесно и неразрывно связанная с вопросом о"свободе морей", - проблема соотношения сил флотов обеих держав. Этот вопрос чрезвычайно осложнялся тем обстоятельством, что после подписания перемирия кайзеровский флот почти в полном составе попал в руки англичан. Британское руководство настаивало на разделе бывшего германского флота между союзниками в следующих пропорциях: Великобритании - 70%, Франции - 10%, Италии - 10%, Японии - 8% и Соединенным Штатам - 2%. Пропорции были определены исходя из потерь, которые понесли флоты союзных держав в борьбе с Германией на морях. Включение в состав британского флота большей части новейших немецких кораблей привело бы к ещё большему его усилению. Данное обстоятельство очень тревожило американцев.В марте 1919 г. в Париже в неофициальной беседе Эдвард Хауз заявил Ллойд Джорджу: "Я подумал, что

если Великобритания потребует распределения германского флота вместо его потопления, это повлечет за собой принятие большой морской программы в Америке, и что Англия и США окажутся в таком отношении друг к другу в будущем, в каком были Англия и Германия в прошлом". Неизвестно как развивались бы события, если бы проблема не была снята немецкими моряками. 21 июня 1919 г. ядро бывшего германского флота – 10 линейных кораблей, 5 линейных крейсеров и 33 эскадренных миноносца были потоплены своими командами на большой глубине на рейде Скапа-Флоу.

Тем не менее, судостроительные программы США по созданию флота, "не уступающего никакому другому", временно приостановленные в период участия Америки в первой мировой войне, были немедленно возобновлены после её окончания. Билль, внесенный на рассмотрение конгресса 30 декабря 1918 г. морским министром Джозефусом Дэниелсом, предусматривал возобновление работ в полном объёме над программой 1916 г. С её выполнением в составе военного флота США насчитывалось бы 35 линейных кораблей новейших конструкций со сроком службы не более 10 лет. Они имели бы качественное превосходство над 42 английскими дредноутами, из которых 13 были уже полностью устаревшими, а подавляющее большинство построены без учета опыта Ютландского сражения. Но это было еще не все. Морской департамент заявил, что к лету 1918 г. уже имелся готовый проект новой морской программы, выполнение которой предполагалось начать в 1919 г. по мере схода со стапелей тяжелых кораблей, строившихся по предыдущей программе. Новая программа была рассчитана на шесть лет и предусматривала строительство еще 12 линейных кораблей и 16 линейных крейсеров. Выполнение этого грандиозного проекта к 1925 г. сделало бы американский флот поистине "не уступающим никакому другому".

Эти колоссальные морские программы Вудро Вильсон намеревался использовать на Парижской конференции в качестве "большой дубинки", с помощью которой попытаться заставить союзников принять его условия. Джозефус Дэниелс был первым, кто употребил выражение "Парижский морской бой". Обычно под этим термином подразумевают дипломатические столкновения между делегациями США и Великобритании по морскому вопросу в апреле 1919 г. Однако в некоторых американских исследованиях (например, докторская диссертация Мэри Клачко "Англо-американское морское соперничество. 1918 – 1922", защищенная в Колумбийском университете в 1962 г.) под "Парижским морским боем" понимают англо-американские неофициальные переговоры по морским

проблемам в целом, которые проходили параллельно на Парижской мирной конференции. В этом случае он охватывает более широкие хронологические рамки: от прибытия Эдварда Хауза в Париж 26 октября 1918 г. до подписания мирных договоров в июне 1919 г.

Позиция, которую с самого начала занял американский президент была очень жесткой: англичане должны официально признать доктрину Монро, поддержать вильсоновский проект Лиги Наций и согласиться с требованием "абсолютной свободы мореплавания вне территориальных вод в мирное и военное время". В противном случае США угрожали положить конец вековому господству Великобритании на морях. Англичане поначалу также не хотели уступать. Ллойд Джордж заявил полковнику Хаузу: "Великобритания скорее потратит свою последнюю гинею, чем допустит превосходство флота Соединенных Штатов или любой другой державы". Наиболее горячие дебаты развернулись после того, как в Париж прибыли Джозефус Дэниелс и командующий морскими операциями адмирал Уильям Бенсон. Дэниелс в своих мемуарах сообщает: "В первой же беседе он (английский морской министр Уолтер Лонг. – Д.Л.) сказал мне, что Ллойд Джордж не поддержит Лигу Наций, если США будут сопровождать свое требование выполнением большой программы строительства флота, поскольку Великобритания не может позволить, чтобы какая-либо другая морская держава господствовала на морях".

После бурных дебатов британский премьер вынужден был принять все условия Вильсона, требуя взамен прекращения работ над морской программой 1916 г. Однако английская делегация не получила никакого принципиального заверения в том, что США откажутся от сооружения новых 16 линкоров. Единственное, чего добился Ллойд Джордж было туманное обещание президента осуществлять в дальнейшем взаимные консультации по поводу будущих морских программ.

Возможно Вильсон, добившись принятия его проекта Лиги Наций действительно собирался заморозить работы по выполнению программы 1916 г. Однако его планам не суждено было сбыться. Изоляционистски настроенные сенат и палата представителей провалили проект присоединения США к Лиге Наций. Воспользовавшись этим, сторонники "большого флота" потребовали увеличения морского бюджета и ускорения работ по сооружению военных кораблей. Что касается Англии, то для ее ослабленой экономики начинавшийся новый тур гонки морских вооружений был уже не по силам.

ЛИХАРЕВ Д.В., КУЗНЕЦОВ В.В.

Уссурийский гос. пединститут

Читинский гос. пединститут

МЕМУАРНАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ МОРСКОЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ 1919 – 1929 гг.

В распоряжении исследователя морской политики Англии 1919 – 1929 гг. имеется значительное количество мемуарной литературы, которая содержит дополнительную информацию, всевозможные косвенные свидетельства, словом, дает то, чего нельзя почерпнуть из официальных публикаций правительственных документов. Воспоминания адмиралов и политиков, журналистов, освещавших международные конференции по морским вооружениям, людей, которые определяли морскую политику Великобритании, начали появляться уже в 20-е гг.

Первостепенную важность для историка будут представлять мемуары профессиональных военных, занимавших высокие командные должности в 20-е гг., или принимавших участие в морских конференциях. Значительную информацию в этом плане несет следующая литература: "История жизни на флоте" (1939 г.) Хью Твиди, "Флот изнутри" (193 г.) К.Дж.Б.Дьюара, "Флот в мое время" (1933 г.) Марка Керра, "Моя жизнь на флоте. 1906 – 1929" (1952 г.) Стефена Кинг-Холла, "Моя морская карьера. 1889 – 1928" (1949 г.) Сиднея Фримантла. Из адмиральских мемуаров наибольший интерес для исследователя будут представлять, пожалуй, воспоминания Эрнела Чэтфилда "Флот и оборона. Автобиография адмирала флота лорда Чэтфилда" (1942 г.). Свою морскую службу он начал еще при Фишере в конце 90-х гг. прошлого века. Во время первой мировой войны Эрнел Чэтфилд командовал знаменитым "Лайоном" – флагманским кораблем в соединении линейных крейсеров Дэвида Битти, находясь таким образом в самой гуще событий и приняв участие практически во всех крупнейших эскадренных сражениях в Северном море. Это обстоятельство существенно повлияло на его продвижение по служебной лестнице. В 20 – 30-е гг. Чэтфилд занимал ряд ответственных постов, в том числе был заместителем начальника генерального морского штаба, а затем командующим английским Средиземноморским флотом. Возможно, по своим качествам полководца Чэтфилд в чем-то уступал Битти, но он бесспорно считался одним из лучших британских флагманов межвоенного времени. Чэтфилд был интелектуалом. Его хорошо продуманные, взвешенные и немногословные отчеты и докладные записки всегда получали высокую оценку в Уайтхолле. Не случайно, что именно на Эрнела Чэтфилда

ила возложена задача подготовки технических вопросов к предстоящей конференции в Вашингтоне. Адмирал составил детальный и тщательно продуманный план, в котором до мельчайших подробностей было оговорено насколько далеко Великобритания может позволить себе зайти в деле сокращения своих морских вооружений. Чэтфилд был включен в состав британской делегации на Вашингтонской конференции 1921 – 1922 гг. В конце ноября 1921 г. в самый разгар работы конференции первый морской лорд Битти вернулся в Лондон, чтобы там попробовать отстоять Адмиралтейство от сокращений, предложенных комиссией Эрика Геддеса. Вместо него в качестве главного военно-морского эксперта британской делегации остался Эрнел Чэтфилд. Тот факт, что адмирал был отлично осведомлен прежде всего о закулисной работе переговоров по морским вооружениям делает его работу особенно ценным источником по данному вопросу.

Следующими по значимости можно считать мемуары политиков, занимавших в 20-е гг. пост морского министра. Одной из первых книг среди литературы такого характера были "Мемуары" Уолтера Лонга, вышедшие в свет в 1923 г. В свое время Дэвид Ллойд Джордж дал Уолтеру Лонгу весьма нелестную характеристику. По его мнению, "Уолтер Лонг был одним из тех политиков, которые завоевывают доверие своей партии осторожностью, умеренностью и здравым смыслом, потому что в своих высказываниях никогда не переступают за пределы банальных и стампованных мнений своей партии и никогда не поражают аудиторию оригинальностью мысли, смелой или блестящей фразой. ...Будущие поколения либо совсем забывают о них, либо не перестают удивляться, как могли они занимать такое высокое положение среди своих современников". В 1919 – 1921 гг. Уолтер Лонг занимал пост морского министра и имел самое непосредственное отношение к проблемам послевоенного морского строительства. Правда, как исторический источник по интересующей нас проблеме, "Мемуары" представляют собой незначительную ценность. Пост морского министра был последним в карьере Лонга и он вступил в должность уже будучи серьезно больным человеком. Автор сам признает, что уже не стремился основательно вникать в флотские дела.

Известное место уделено проблемам морской политики 20-х гг. во втором томе мемуаров Леопольда Эмери "Моя политическая жизнь" (1953 г.; 3 т.). В 1922 – 1924 гг. Эмери также занимал пост морского министра, но в отличие от своих предшественников на этой

должности – Уолтера Лонга и Артура Ли, всегда стремился лично вникать во все флотские проблемы, был на короткой ноге со многими адмиралами и командирами кораблей и слыл активным поборником неограниченного наращивания морских вооружений. И впоследствии Эмери, уже не будучи морским министром, по многим вопросам смыкался с представителями военно-морских кругов и отстаивал их интересы в парламенте и кабинете министров.

Ценным источником по вопросу о судьбах англо-японского союза после первой мировой войны, как одной из узловых проблем британской морской политики, являются мемуары Малькольма Кеннеди "Отчуждение Великобритании и Японии, 1917 – 1935" (1969 г.). Капитан английской армии Малькольм Кеннеди в течение длительного периода, начиная с 1917 г., находился в Японии в качестве военного эксперта. Он преподавал ряд дисциплин в высших военных учебных заведениях Японии. Занимаясь подготовкой офицерских кадров, М.Кеннеди был близок к военным и дипломатическим кругам Японии, имел возможность завести знакомства с высокопоставленными руководителями. Мемуары Кеннеди представляют значительную ценность, поскольку они написаны на основе подробнейших дневников, которые автор вел во время своего пребывания в Стране восходящего солнца. Большая часть информации, содержавшаяся в дневниках Кеннеди, носила строго конфиденциальный характер и потому могла быть опубликована только по прошествии достаточно длительного времени.

Любопытны также две книги, написанные женщинами. Один из авторов – В.Уэстер-Уэмисс, вдова адмирала флота Розлина Уэстер-Уэмисса, написала книгу о своем муже "Жизнь и письма лорда Уэстер-Уэмисса" (1935 г.). Книга представляет собой, по сути дела, опубликованную переписку адмирала. Переписка предпослана довольно пространным биографическим очерком. Наиболее ценную часть представляют собой конечно же письма Уэстер-Уэмисса.

Другая дама, Милдред Октавия Меррей, также написала книгу о своем супруге – Осуине Меррее, занимавшем пост гражданского секретаря Адмиралтейства в 1917 – 1936 гг. Эти своего рода мемуары содержат любопытные характеристики некоторых адмиралов и политиков.

Американская мемуарная литература, в которой можно найти информацию по англо-американскому морскому соперничеству, также не должна быть обойдена вниманием историка. Наибольшую ценность в этом плане представляют собой мемуары Джозефуса Дэниелса "Эра Вильсона" (1946 г., 2 т.). Бывший морской министр США довольно подробно пишет о выработке основных направлений американской морской политики после первой мировой войны и об англо-американских столкновениях по поводу морских вооружений на Парижской мирной конференции 1919 г. Интересную информацию о Женевской морской конференции 1927 г. можно почерпнуть в мемуарах американского журналиста Уита Уильямса "Империя во мгле" (1937 г.). Уильямс много пишет об этой конференции, на которой был аккредитован в качестве корреспондента "Нью-Йорк Таймс".

Представляют интерес мемуары Чарльза Дауэса "Записки вице-президента" (1935 г.) и "Дневник посла в Великобритании" (1939 г.). Генерал Чарльз Дауэс, автор знаменитого "плана Дауэса" получения репараций с Германии, был послом США в Великобритании с июня 1929 г. по февраль 1932 г. "Дневник посла в Великобритании" содержит ценную информацию о неофициальных англо-американских переговорах по морским вооружениям, которые Дауэс вел летом 1929 г. в Лондоне. В книге приводится полный текст меморандума Ч.Дауэса от 7 июня 1929 г., заявление президента Гувера в связи с новой программой военно-морского строительства и т.д.

Из воспоминаний американских адмиралов заслуживает упоминания книга Р.Э.Кунца "От Миссисипи к морю" (1930 г.). Адмирал Роберт Кунц, получивший от своих подчиненных прозвище "сенатор", был без сомнения одной из ключевых фигур в определении основных направлений американской морской политики после первой мировой войны. Назначение этого антианглийски настроенного адмирала на пост командующего морскими операциями (эквивалент первого морского лорда в Англии) в ноябре 1919 г. вызвало серьезную озабоченность в военно-морских и дипломатических кругах Великобритании. Его уход с этой должности в 1923 г. способствовал поиску взаимопонимания между двумя англосаксонскими державами в морском вопросе.

ВАХРАМЕЕВА Т.В.
Вологодский гос. пединститут.

ОТТАВСКАЯ СИСТЕМА И АНГЛО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. (1933 – 1937 гг.)

Характер экономических отношений между США и Великобританией в период 1933 – 1937 гг. определялся не столько их развитием в позитивном направлении, сколько урегулированием многочисленных, раз-

личных по степени важности и остроте противоречий и нерешенных проблем. Мировой экономический кризис 1929 – 1933 гг. способствовал обострению этих противоречий и затруднил их разрешение тем, что чтраны избрали противоположные пути выхода из кризиса.

Антиамериканские настроения в Великобритании, питаемые в значительной степени непримиримостью США в вопросе о военных долгах, американским изоляционизмом, а также введением в 1930 г. протекционистского тарифа Смута–Хоули, нашли в это время наиболее полное воплощение в движении за создание имперокого экономического союза. Закон об импортных пошлинах (1932 г.) и заключение Оттавских соглашений (1932 г.) означали окончательный отказ Великобритании от принципов фритредерства в пользу протекционизма, что объяснялось как необходимостью укрепления внешнеэкономического положения и борьбы против экспансии США, так и стремлением поддержать те элементы в английской политике, которые могли быть используемы для оказания давления на США с целью получения уступок с их стороны.

Анализ количественных изменений, происшедших в англо-американской торговле в результате перехода Великобритании к протекционизму и имперским преференциям, подтверждает вывод о том, что Оттавские соглашения существенно ослабляли торговые позиции США и затрагивали интересы зависимых от британских рынков американских сельскохозяйственных производителей. В этих условиях Соединенные Штаты были вынуждены заняться поисками путей преодоления или разрушения системы преференций, возведенной вокруг Британской империи.

Инициатива в поисках мер преодоления Оттавской системы принадлежала госсекретарю США К.Хэллу. Госсекретарь рассматривал заключение американо-английского торогового соглашения с его необходимым результатом – ликвидацией имперских преференций – как цель и "вершину арки" своей программы либерализации торгово-экономических связей.

В развитии американо-английских отношений по проблеме Оттавских соглашений логически выделяются три этапа.

Первый этап – с введения Великобританией режима преференциальных тарифов до окончания международной экономической конференции в Лондоне (1932 – 1933 гг.). С одной стороны, этот этап характеризовался наличием возможности урегулирования экономических проблем между США и Англией и заключения тарифного перемирия, которую предоставляла Лондонская конференция. С другой стороны, существовала тенденция, ослаблявшая возможность достижения соглашения по тарифам

и проявлявшаяся, во-первых, в противоречии между внутриэкономическими реформами "нового курса" Ф.Д.Рузвельта и целями конференции; во-вторых в нежелании Великобритании отказаться от преимуществ протекционистской политики. Положение осложнялось ультимативными требованиями сторон, исходивших из различного понимания причин кризисной ситуации и путей её разрешения. В ретроспективе прослеживаются два концептуальных подхода к решению спорных вопросов. Условиями британского сотрудничества были: отказ Соединенных Штатов от военных долгов, согласие стабилизировать доллар и сохранить неизменными существовавшие уровни тарифов. Иной концепции придерживался глава американской делегации К.Хэлл, считавший, что снижение торговых барьеров имело превосходство над валютной реформой. Однако окончательный выбор администрации США в пользу внутриэкономических реформ, направленность которых противоречила выработанным на конференции решениям, означала невозможность достижения совместной американо–английской договоренности.

Второй этап начался с неудачи Лондонской конференции и продолжался до момента достижения предварительной договоренности о заключении американо–английского торгового соглашения (1933 – 1936 гг.). Он характеризовался неурегулированностью торговых отношений двух стран. Достижение Соединенными Штатами взаимного соглашения с Канадой (1935 г.) явилось первым реальным успехом в осуществлении программы К.Хэлла. Анализ содержания торгового соглашения доказывает его ограниченный характер и убеждает в том, что госдепартамент избрал умеренный путь решения проблемы ослабления влияния Оттавской системы на американскую торговлю. Тем не менее, главное значение подписанного соглашения заключалось в том, что доминион впервые распространял режим наибольшего благоприятствования на США, что создавало условия для экономического давления на метрополию.

Третий этап (1936 – 1938 гг.) завершается подписанием американо-английского торгового соглашения. Он характеризуется общим ослаблением экономических и политических позиций Великобритании, смещением её приоритетов от проблем внутриэкономического восстановления к вопросам безопасности и обороны страны, растущим осознанием британскими правящими кругами необходимости экономических уступок Соединенным Штатам ради достижения политического сотрудничества англосаксонских держав в условиях роста военной опасности.

ЮНГБЛЮД В.Т.

Кировский гос. пединститут.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЕДОМСТВО США И ВЫРАБОТКА ПОДХОДОВ К РЕШЕНИЮ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ПРОБЛЕМ В 1933 – 1941 гг.

Современное состояние исторической науки требует не только предельно точной реконструкции событий прошлого. Другой задачей является анализ возможных исторических альтернатив, реализация которых оказалась по тем или иным причинам невозможной. Проблема происхождения второй мировой войны в этом отношении является одной из наиболее сложных и актуальных. Думается, что одним из факторов, непосредственно влиявших на развитие международной ситуации, являлось состояние внешнеполитической мысли в ведущих державах мира в 30-е гг. В конечном итоге сценарии международных конфликтов определялись не только объективными обстоятельствами экономического и политического соперничества. Очень многое зависело также от готовности лиц, задействованных во внешнеполитическом процессе, предложить новые теории, концепции, доктрины, способные дать своевременные ответы на вызов времени и направить ход истории в иное русло. В качестве объекта для такого анализа может служить позиция руководителей госдепартамента США и ведущих дипломатов, определившаяся в процессе выработки ими дальневосточной политики в 1933 – 1941 гг.

1930 -е гг. стали серьезным испытанием для американской дипломатии. Специалисты госдепартамента и сотрудники американских посольств в Японии и Китае на протяжении всего предвоенного периода играли ведущую роль в выработке политики США в Тихоокеанском регионе. Определяющее влияние на содержание дипломатической предыстории Пёрл-Харбора оказали внешнеполитические воззрения госсекретаря К.Хэлла, руководителя отдела дальневосточной политики С.Хорнбека и посла США в Японии Дж.Грю. Позиция главы внешнеполитического ведомства К.Хэлла не выходила за рамки традиционной американской доктрины "открытых дверей" и доктрины непризнания Г.Стимсона. В середине 30-х гг. на госсекретаря сильное впечатление произвели советы историка и экономиста Д.Гобсона, считавшего, что последняя крупная возможность укрепления капитализма находится на востоке. Такой взгляд подкреплял его собственный вывод о том, что либерально-капиталистическую систему в рамках национальной экономики можно развивать лишь временно. Начиная с 1938 г., когда Япония объявила о создании Великой Азиатской Сферы Процветания, Хэлл все чаще стал

делать уступки сторонникам применения жестких мер против агрессоров. Но даже в наиболее критических ситуациях Хэлл стремился ограничиться общими декларациями, поручая своим подчиненным заниматься деталями. Заявление главы внешнеполитического ведомства от 16 июля 1937 г., явившееся реакцией на начало японо-китайской войны, и даже требования, положенные госсекретарем в основу его позиции на переговорах с японскими дипломатами Номуру и Курусу в 1941 г., не несли в себе ничего, кроме перечисления общих принципов: уважение территориальной целостности всех государств; невмешательство во внутренние дела; равенство торговых возможностей; сохранение статус кво на Тихом океане.

Большую роль в формировании дальневосточной политики США играл С.Хорнбек. Доминирующим элементом его воззрений было стремление рассматривать Тихоокеанский регион в контексте общей внешнеполитической стратегии США, не заостряясь на частных моментах. В начале 30-х гг. Хорнбек одобрил доктрину Стимсона, хотя не считал, что ее применение может дать значительные результаты. Рассуждения Хорнбека базировались на двух положениях: во-первых, моральные методы воздействия будут безрезультатными до тех пор, пока Соединенные Штаты не накопят военный потенциал, достаточный для подкрепления своих инициатив; во-вторых, события в Маньчжурии, по его мнению, не создавали непосредственной угрозы коренным американским интересам. Поэтому администрации следовало сосредоточиться на охране широких интересов США на Дальнем Востоке и быть готовой эффективно противодействовать Японии в случае возникновения угрозы.

В 1937 – 1941 гг. Хорнбек был ведущим специалистом, выступавшим за ужесточения курса против Страны восходящего солнца. По его мнению, расширение зоны агрессии в Китае улучшало сырьевую базу японской промышленности и вело к укреплению влияния военных. Баланс сил во всем Тихоокеанском регионе начал изменяться не в пользу США. Начиная с 1938 г. администрация начала оказывать ограниченную помощь Китаю по причинам, близким к тем, на которые указывал Хорнбек. Теоритические изыскания и практические шаги руководителя дальневосточного отдела показывают, как под влиянием событий традиционные американские внешнеполитические установки отходили на задний план, уступая место концепции баланса сил в её наиболее жестком варианте.

Главным оппонентом Хорнбека был американский посол в Японии Дж.Грю. Разногласия между этими деятелями затрагивали, главным образом, вопросы тактики, а не стратегии. Дж.Грю считал, что администра-

страция Рузвельта питала сентиментальную слабость к Китаю и придерживается неоправданно жесткой линии по отношению к Японии. Такой путь казался ему бесперспективным.

Посол одобрил доктрину непризнания, интерпретируя её в духе президента Г.Гувера: во взаимоотношениях с Японией следует избегать конфронтации, применяя мирные способы урегулирования и привлекая на свою сторону мировое общественное мнение. Начиная с 1934 г. Дж.Грю не питал иллюзий относительно природы японской экспансии. Попытки Токио использовать доктрину Монро для идеологического подкрепления своей политики в Азии вызывали у него резкий протест. В то же время, рекомендации, поступавшие из Токио в Вашингтон, чаще всего содержали предложения о поиске компромиссов. Заявление К.Холла от 16 июля 1937 г. вызвало восторг у посла. Грю считал, что американский подход к японо-китайской войне должен быть абсолютно беспристрастным и предлагал избегать "провокационной" дипломатии протестов и осуждений агрессии.

В июне 1941 г. глава американской миссии в Токио полагал, что нападение Германии на СССР повышало шансы правительства США на сговор с Японией: он советовал Рузвельту начать переговоры с принцем Коноэ. В этом вопросе Грю разошелся во мнениях не только с решительно настроенным Хорнбеком, но и с осторожным Хэллом. Идеи и дипломатическая практика Дж.Грю в 1933 – 1941 гг. характеризовались нежеланием вовлекать США в международные конфликты, стремлением "договориться"с державами "оси" и неприязнью к СССР. Внешнеполитические воззрения посла создали ему репутацию сторонника проведения мюнхенской политики на Дальнем Востоке.

Таким образом, говоря о причинах неготовности американской дипломатии эффективно влиять на развитие ситуации на Дальнем Востоке, следует констатировать, что несмотря на интенсивные поиски рецепта стабилизации обстановки, к общему знаменателю прийти им так и не удалось. Состояние аналитической работы характеризовалось широким разбросом мнений и концентрацией внимания не на перспективных моментах, а на сиюминутных потребностях. Катастрофа в Пёрл-Харборе в этом свете предстает не только как следствие военных просчетов, но и как результат отсутствия адекватной концепции дальневосточного урегулирования.

ТИХИЙ К.Т.

РГПУ им. А.И.Герцена.

УИЛЬЯМ БУЛЛИТ И СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В 1933 – 1936 гг. (ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ АМЕРИКАНСКОГО ПОСЛА)

16 ноября 1933 г. между президентом США Ф.Д.Рузвельтом и наркомом иностранных дел М.М.Литвиновым было подписано соглашение, которое явилось отправным моментом в установлении официальных дипломатических отношений между двумя странами. Первым послом США в СССР был назначен Уильям Буллит. Президент Ф.Д.Рузвельт придавал большое значение отношениям с Советским Союзом и выбор посла был не случаен. Буллит впервые побывал в Советской России в 1919 г., встречался с В.И.Лениным и уезжал в целом с благоприятными впечатлениями о советском режиме. Тем более поразительна быстрая эволюция взглядов Буллита на Советский Союз, когда он обнаружил, что "сталинская Россия ... очень отличается от России, которую он знал в 1919 г.".

11 декабря 1933 г. Буллит в качестве посла прибыл в Москву. Американский посол с восторгом пишет в Вашингтон, что трудно преувеличить сердечность, с которой его встречали члены Советского правительства. Особенно его умилило то, что Сталин, который до этого никогда не принимал иностранных послов, не только встретился с ним, но и позволил послу обращаться лично к нему со всеми проблемами "в любое время дня и ночи". После встреч с М.Калининым и К.Ворошиловым, Буллит приходит к выводу, что между двумя странами может быть налажено тесное сотрудничество, но для этого надо "воздержаться от шпионажа и разного рода грязных трюков" в отношении Советского Союза.

По прибытии американской миссии в Москву одной из трудных задач, встающих перед Буллитом, был поиск помещений для посольства и жилья для сотрудников. Заручившись устной поддержкой Сталина, американская сторона решила построить посольский комплекс на Воробьевых горах. Однако бюрократия Моссовета, который являлся владельцем земли, создавала немало препятствий на пути реализации этого плана. В конечном счете стало ясно, что советская сторона по каким-то причинам не хочет, чтобы строительство велось на выбранном месте.

Не менее серьезной оказалась проблема обмена валюты на рубли. К 15 марта 1934 г. в письме к Рузвельту посол жаловался на трудности, связанные с "нежеланием Советского правительства выполнить устное обещание", чтобы Госбанк произвел обмен валюты. Подводя пер-

вые итоги своей деятельности в Москве, Буллит с разочарованием писал, что "устные обещания Советского правительства не следует принимать всерьез".

Одной из наиболее серьезных проблем двусторонних отношений являлся вопрос о выплате Соединенным Штатам долгов Временного правительства. Затяжные переговоры по урегулированию долговой проблемы к концу января 1935 г. зашли в тупик. Компромиссные варианты, предлагавшиеся советскими представителями, безапелляционно отвергались американской стороной. Пытаясь оказать давление на советскую делегацию, Буллит призывал к прямому шантажу Советского Союза возможностью американо-японского движения. Главным виновником срыва переговоров Буллит пытался представить Литвинова, объясняя это тем, что нарком действовал по собственной инициативе и не давал полного отчета о беседах Сталину. Вероятно, такую позицию посла определяла взаимная антипатия двух дипломатов. Сам Буллит прекрасно знал, что без предварительного обсуждения со Сталиным не принималось ни одного важного решения. Для посла провал переговоров значил больше, чем простой срыв в советско-американских отношениях. Американский дипломат изначально явно переоценил значимость для Советского Союза сугубо "моральной поддержки" Соединенных Штатов Америки. Воззрения Буллита в столкновении с реальностями претерпели серьезные изменения. Его личная антипатия к Литвинову начала распространяться на всю советскую систему.

На эволюцию взглядов главы американской миссии серьёзное влияние оказывала и общая обстановка, сложившаяся в СССР к концу 1934 г. и особенно в 1935 г. В письме к Рузвельту от I мая 1935 г. Буллит сообщает об обстановке всеобщего страха, террора и ксенофобии, царящей в Москве и по всей стране. "При таких обстоятельствах", - пишет он, - "необычайно трудно сохранять славную и любезную наружность".

Окончательный переход Буллита на антисоветские позиции приходится на лето 1935 г. в связи с подготовкой и проведением УII конгресса Коминтерна. Американский посол рассматривал его как прямое нарушение советской стороной специального пункта соглашения Рузвельта - Литвинова о пропаганде и подрывных организациях. Однако Буллит считал разрыв с СССР крайне нежелательным шагом.

Рассматривая перспективы развития двусторонних отношений, посол отмечал такие пороки сталинской системы, как тотальную секретность и подозрительность, беззаконие и террор ОГПУ. Но Буллит ни

слова не пишет о всем том положительном, что было достигнуто Советским Союзом. Его коллеги отмечали, что он был склонен рассматривать действительность "либо в черных, либо в белых тонах", а главная причина провала Буллита как дипломата заключалась в "нетерпимости" посла. Рекомендации Буллита отражали реальные исторические процессы, но субъективная предрасположенность посла придавала им "цель искусственного ухудшения отношений между обеими странами".

ФЕЛЬДТ А.Е.

РГПУ им. А.И.Герцена.

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ АМЕРИКАНСКИХ ЛИБЕРАЛОВ НА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 30-хх гг.

I. На протяжении 30-х гг. не ослабевал интерес американского общества к Советскому Союзу - стране, строившей социализм и тем самым оказнвавшей сильное и неоднозначное влияние на различные стороны американской жизни. В данном докладе исследуется сложное и противоречивое восприятие СССР немногочисленной, но достаточно авторитетной группой журналистов, писателей, литературных критиков и ученых, не связанных между собой организационно, но представлявших единое целое благодаря общности взглядов леволиберального характера. Среди интеллектуалов 30-х гг. наиболее известны такие фигуры как Джон Дьюи, Брюс Бливен, Джордж Соул, Мальколм Каули, Освальд Гаррисон Виллард, Макс Истмен, Сидней Хук, Луи Фишер, Уолтер Липпман, Уолтер Дюранти, Юджин Лайонс, чьи публикации регулярно появлялись на страницах "Нейшн", "Нью Рипаблик", "Нью- Йорк Таймс" и в ряде других изданий.

Наследуя либеральные традиции начала века, пережив трудности нравственных исканий 20-х гг., давших Америке "процветание" и духовный вакуум, сплотившись на волне борьбы за освобождение Сакко и Ванцетти и разочаровавшись в возможностях буржуазного общества в период "великой депрессии", левые либералы обратили свои взоры на Советский Союз, где, как им казалось, решаются многие социальные проблемы, а экономика мощно набирает обороты, почти не реагируя на мировой кризис. Интерес к новой модели общества в середине 30-х гг. дополнился пониманием той роли, которую играл Советский Союз на международной арене в качестве центра притяжения и опоры для антифашистских сил.

2. Негативные внутриполитические процессы, которые стали все

явственнее проявляться в СССР с середины 30-х гг., сильно пошатнули имидж Советской России в умах левых либералов. Московские судебные процессы 1936 – 1938 гг., скудная, но тревожная информация о массовых репрессиях вызвали в среде интеллектуалов, в первую очередь Нью-Йоркских, горячие споры. Поскольку на московских процессах старых большевиков обвиняли в заговоре, возглавляемом Троцким, то решение вопроса о его виновности или невиновности давало ответ на многие другие. Созданный в 1936 г. "Американский комитет защиты Троцкого" во главе с редакторами "Нейшн" Д.Дьюи, Х.Калленом, Ф.Кричвей в результате расследования"комиссии Дьюи" к концу 1937 г. пришел к выводу о невиновности Троцкого, что внесло раскол в ряды левых либералов. Группа "антисталинских левых" (М.Истмен, С.Хук, Ф. Рав, Э.Вильсон и др.) считала московские процессы грубой фальсификацией и видела в них только этап упрочения личной власти Сталина. Л.Фишер, У.Дюранти, Ю.Лайонс постепенно переходили в лагерь умеренных либералов, размышляя о прочности советской системы в целом. Значительная же часть либералов (Б.Бливен, Д.Соул, М.Каули, а вскоре Д.Дьюи и Ф.Кричвей) из-за недостатка информации и масштабности событий заняла позицию "агностицизма", заключавшуюся в признании невозможности точных выводов до поступления дополнительных сведений. В связи с этим, а также по мере развития событий в СССР, дискуссия перешла на новый качественный уровень, когда ставились вопросы о влиянии сталинских репрессий на антифашистское движение и международный авторитет Советского Союза, об изменениях в советской политической системе. Обсуждение этих и сходных проблем привело к выводам об идентичности процессов антидемократического, тоталитарного характера в СССР и Германии (Э.Девис, Д.Дьюи, У.Липпман, Д.Каунтс).

3. Внутренняя политика Советского Союза в 1936 – 1938 гг. породила в среде левых либералов множество сомнений, но в целом, их отношение к СССР оставалось положительным. Октябрьская революция, двадцать лет строительства социализма и борьба с фашизмом, положенные на одну чашу весов, перетягивали события последних лет на другую. Но в 1939 г. советско-германский договор о ненападении нанес решающий удар по симпатиям и иллюзиям интеллектуалов к Советскому Союзу. На страницах либеральной печати появились выводы о сговоре между двумя диктаторами и реальной угрозе демократическим институтам в странах Европы и Америки. Начало второй мировой войны, советско-финский военный конфликт подкрепляли эти выводы вескими доказательствами. В американской либеральной среде произошел крутой поворот к

антисоветизму и антикоммунизму. Впоследствии даже Великая Отечественная война Советского Союза и его огромный вклад в разгром фашизма, совместное с США участие в антигитлеровской коалиции полностью не вернули либералов на прежние позиции.

Таким образом, во второй половине 30-х гг. прослеживается решительный сдвиг в отношении левых либералов к Советскому Союзу, объективными причинами которого были негативные изменения во внутренней и внешней политике СССР.

ИВАНОВА В.С.

РГПУ им. А.И.Герцена.

США И ПРОБЛЕМА РЕПАТРИАЦИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ.

В 1944 – 1947 гг. западные союзники выдали СССР более двух миллионов советских военнопленных. Поначалу эти сведения были в основном достоянием эмигрантских кругов, которых непосредственно коснулась эта трагедия. В последние годы появилось несколько работ на английском языке, наиболее важные из них: Эллиот М.Р. "Соединенные Штаты и насильственная репатриация советских граждан".//Политикал Сайенс Куортерли. 1973, т. 88; Эпштейн Дж. "Операция Келехаул: История насильственной репатриации с 1944 г. по настоящее время" (1973); Бетелл Н. "Последний секрет: Насильственная репатриация в Россию. 1944 – 1947" (1974) и переведенная с английского Толстой Н. Жертвы Ялты. Париж, 1988.

Как известно, Сталин не предоставил советским гражданам права попадать в плен, отказываясь официально признать существование советских пленных. Советское правительство не пожелало присоединиться ни к Гаагской, ни к Женевской 1929 г. конвенциям. Когда госдепартамент США обратился с предложением к СССР подписать Женевскую конвенцию или соблюдать её условия, Молотов решительно отверг это предложение.

К концу второй мировой войны несколько миллионов советских граждан оказались у немцев. Обстоятельства, при которых это произошло, были различными, но в общем можно выделить несколько категорий: военнопленные, вывезенные на принудительные работы и собственно власовцы.

Отношение американцев к проблеме репатриации отличалось от позиции англичан. Госдепартамент хотел урегулировать вопрос о репатриации только тех пленных, которые считали себя советскими

гражданами и соглашались вернуться на родину. Англичане же, напротив, пытались репатриировать всех пленных, имеющих или имевших прежде советское подданство. Поначалу американцы не видели никаких сложностей, связанных с русскими пленными, освобожденными войсками США. Большинство их было в немецкой форме, воевало в немецкой армии, поэтому американцы решили обходиться с ними так, как с прочими немецкими пленными. Правительство США решило придерживаться следующей политики: все пленные, заявившие о своем советском гражданстве, будут выданы советскому правительству независимо от их желания. Таким образом, судьба тех, кто "заявил о своем советском гражданстве", была решена. Но те, у кого хватило сообразительности назваться немецкими военнопленными, подпадающими под Женевскую конвенцию, не подлежали выдаче СССР.

К I февраля 1945 г., по сообщению военных властей США, примерно 2600 человек из тех, кто заявил о своем советском гражданстве, были отправлены на советских судах в сибирские порты.

II февраля на Ялтинской конференции было подписано соглашение относительно военнопленных и гражданских лиц, освобожденных советскими и американскими войсками. В нем не было никаких оговорок о репатриации в СССР тех, кто не желает возвращаться. Хотя помощник госсекретаря Дж.Грю предлагал ввести условия, защищающие права таких лиц, Э.Стеттиниус и его советники приняли точку зрения англичан – репатриировать всех советских граждан.

В связи с окончанием боевых действий в Европе к лету 1945 г., когда около двух миллионов советских граждан были переданы Советскому Союзу, позиция США коренным образом изменилась.

В течение зимы 1944 – 1945 гг. советские власти требовали возвращения небольшой группы власовцев, упорно сопротивлявшихся репатриации и с самого начала понявших, что они имеют право считаться немецкими военнопленными. 12 мая 1945 г. Дж.Грю написал письмо министру военно-морского флота Дж.Форрестолу в отношении данных военнопленных, где обосновал необходимость передачи этих 118 человек советским властям с целью их последующей репатриации в СССР. Следовательно, США заявили о своей готовности совершить то, что сам Дж.Грю ранее называл "нарушением самой сути конвенции". Столь резкое изменение американской позиции было вызвано следующей малоубедительной логикой: раз США более не используют преимущества, предоставляемых им конвенцией, они могут позволить себе отказать в этих преимуществах солдатам Германии.

Надо заметить, что американцы применили силу лишь к нескольким сотням бывших солдат вермахта, и у них, в отличие от англичан, и мыслях не было обратить штыки против женщин и детей.

Против политики насильственной репатриации выступали американские дипломаты: политические советники Мерфи в Германии и Кирк в Италии и военные: Эйзенхауэр, Беделл Смит, Клей и Пэтч.

Таким образом, Соединенные Штаты на практике, несмотря на мощный нажим английского МИД, вследствии протестов армии и политических деятелей сначала оттягивали насильственную репатриацию советских граждан в Германии, а затем, после выдачи власовцев в мае 1945 г., и вовсе отказались от насильственных депортаций.

ФРОЛОВ В.П.

Магаданский гос. пединститут.

СТРАТЕГИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПАРТИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЛИБЕРАЛЬНО-ЛЕЙБОРИСТСКИЙ ПАКТ 1977 – 1978 гг.

Деятельность либеральной партии во второй половине 70 – 80-х гг. в решающей степени определялась стратегией сотрудничества, предложенной либералам Дэвидом Стилом в 1976 г. во время борьбы за пост лидера. Рождению стратегии способствовали многие факторы, среди которых главным было понимание будущим лидером того, что сотрудничество либералов с одной из главных партий не только возможно, но и является единственным путем к власти.

Подавляющая часть либералов к этому времени в достаточной степени была готова воспринять идею сотрудничества и коалиции, хотя это стоило им немалых сомнений.

Ближайшая цель стратегии была ясна – при соответствующих обстоятельствах разделить власть с одной из главных партий в обмен на определенные уступки. Пребывание у власти должно было сработать на восстановление доверия к ЛП как к партии, умеющей управлять страной. Стратегия сотрудничества не лишала партию инициативы, так как либералы своими действиями могли способствовать складыванию ситуации примерного равенства сил двух главных партий в палате общин.

Практическим воплощением стратегии стал оформившийся в марте 1977 г. либерально-лейбористский пакт – соглашение между парламентской фракцией ЛП и лейбористским кабинетом. Пакт не предусматривал вхождение либералов в правительство, но в обмен на обязательство поддержки последнего при внесении вотума недоверия либералы по-

возможность участвовать в подготовке правительственных законопроектов.

Либералам был дан ряд обещений: правительство пошло на определенные уступки в отношении законопроектов о выборах в Европарламент, деволюции, бездомных и о полномочиях местных органов власти в области занятости.

Парламентарии ЛП сформировали "теневой кабинет", члены которого стали регулярно встречаться с соответствующими министрами.

Вначале пакт получил в ЛП всеобщее одобрение. Однако часть либералов ожидала реальных выгод от него и последующая борьба внутри партии по вопросу о соглашении развернулась именно в связи с этим. Обострению борьбы способствовали ожесточенные атаки консервативной оппозиции и прессы, снижение рейтинга ЛП в опросах и неутешительные результаты дополнительных и местных выборов для партии в 1977 - 1978 гг.

Быстро появившаяся среди либералов оппозиция, включавшая и трех парламентариев, не была едина: одни уже летом 1977 г. призвали к немедленному прекращению действия пакта; другие требовали новых переговров и четкой фиксации радикальных уступок со стороны правительства; третьи угрожали отказом от поддержки пакта при отсутствии решительных мер правительства по борьбе с безработицей.

Однако на очередной ассамблее партии сторонники пакта легко выиграли, так как падение правительства вело к подавляющей победе тори на досрочных выборах. Напротив, реальная перспектива улучшения ситуации в стране в течение 1978 г. при сохранении пакта могли привести к подвешенному парламенту в результате выборов.

Несмотря на итоги ассамблеи, критика пакта в ЛП продолжала усиливаться, все громче раздавались требования ценных приобретений, прежде всего пропорциональной системы для евровыборов. Либералы рассматривали её в качестве возможного предвестника введения подобной системы на вестминстерских выборах, недаром вопрос о ней вызвал наибольшие дискуссии между либералами и лейбористами при подготовке пакта.

13 декабря 1977 г. палата общин отвергла предложенную правительством пропорциональную систему региональных списков для евровыборов, причем против голосовало $^{2}/_{3}$ лейбористской фракции.

Несмотря на бурные дебаты, специальная ассамблея ЛП в январе 1978 г. высказалась за продолжение пакта, предоставив руководству право выбрать момент для его прекращения. В основе такого решения

лежал ряд причин, среди которых решающей была позиция Д.Стила и его сторонников. Их подход к проблеме пакта не сводился к получению каких-то конкретных выгод для ЛП, они были заинтересованы прежде всего в самой концепции: пакт должен был разрушить представление общественного мнения о том, что только однопартийное правительство может действовать эффективно.

Однако через полгода либералы официально уведомили партнеров о прекращении действия пакта с окончанием сессии парламента, а лидер ЛП заявил, что либеральная фракция станет добиваться отставки правительства, если премьер не согласится на досрочные выборы осенью 1978 г. Одной из причин такого решения стал факт выравнивания рейтингов лейбористов и тори в опросах, что давало либералам шанс стать балансирующей силой в новом парламенте.

Пакт закончился, просуществовав 18 месяцев. Он стал самым значительным воплощением стратегии сотрудничества и оставил противоречивые последствия. Одним из них явился вывод о продолжении стратегии, но с новым акцентом: коалиции с одной из главных партий должны сопутствовать одобренные соответствующей парламентской фракцией гарантии в проведении, например, избирательной реформы.

В рамках стратегии сотрудничества ЛП действовала на выборах 1979 г. Частным осуществлением стратегии явилось образование Альянса с социал-демократами и его деятельность, в том числе на выборах 1987 г.

ЧЕКУНОВ В.И.

РГПУ им. А.И.Герцена.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ РЕФОРМЫ В ИНДИИ В НАЧАЛЕ 30-х гг. И ВСЕИНДИЙСКАЯ ЛИБЕРАЛЬНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ.

Возникшая в результате отделения от ИНК Всеиндийская Либеральная Федерация избрала своим кредо политику конституционных действий, разработки и выдвижения планов реформирования политического устройства Индии. Наиболее четко позиция либеральной партии выразилась на межпартийной конференции 1928 - 1929 гг. Определяя будущее Индии как равноправного члена британского Содружества наций, лидер либералов Я.Чинтаманн заявил: "Статус доминиона предлагает для Индии политическую позицию, равную во всех аспектах независимости...", подразумевая создание на основе Британской Индии унитарного государства. Однако, несмотря на постоянное декларирование идеала доминиона Либеральная Федерация не предполагала достижения подоб-

статуса в ближайшие годы, считая, что методы и формы перехода страны в новую стадию развития должны быть рассмотрены на совместной конференции британских и индийских политиков.

Изменение политической ситуации в Великобритании и последовавшее за этим заявление вице-короля Индии в октябре 1929 г., содержащее признание Британией необходимости предоставления Индии прав доминиона и созыва для рассмотрения этой проблемы конференции круглого стола дали новый импульс политической активности либералов. Конец 1929 г. и начало 1930 г. прошли в попытках Либеральной Федерации сплотить все индийские политические силы, включая ИНК, для участия в предполагаемой конференции и переговорах с вице-королем о целях, масштабах и сроках форума. Но надежда либералов на создание единого фронта индийских политиков не сбылась. Лахорская сессия Конгресса приняла решение не участвовать в работе конференции. Как отметила в своей резолюции Мадрасская встреча Либеральной Федерации, это решение "разрушило союз, который был установлен между двумя партиями на основе бойкота комиссии Саймона". Оставшись практически единственной общеиндийской политической организацией неконфессионального характера, готовой сотрудничать с британскими политическими силами, либералы принимают в мае 1930 г. приглашение вице-короля на участие в конференции круглого стола.

Делегация индийских либералов была самой многочисленной на конференции, открывшейся в ноябре 1930 г. Ключевой фигурой среди них являлся несомненно Т.Б.Сапру, который уже к прибытию в Лондон имел свою схему будущей конституции, предполагающей создание Всеиндийской Федерации с вступлением в неё индийских княжеств. По его мнению, основным содержанием этой схемы должны быть: 1. национальное правительство в центре, ответственное перед двухпалатной легислатурой, состоящей из представителей как Британской Индии, так и индийских княжеств; 2. провинциальная автономия, вводимая параллельно с ответственным правительством; 3. сохранение контроля Великобритании над армией, обороной и иностранными делами на переходный период. Предварительные консультации с представителями делегации индийских князей показали реальность этого плана, целиком зависящего от позиции правителей. Определенные опасения вызывала мнение старейшего члена Либеральной Федерации Е.Шастри, который, по словам Т.Джагадисана "держал ключ от позиции британских индийцев по отношению к федерации", неоднократно заявлявшего о том, что большинство княжеств "не имеет права на существование". Однако переговоры между

Т.Сапру, полковником Хаксаром, К.М.Паниккаром (оба представители делегации индийских князей) и Е.Шастри убедили последнего в необходимости присоединиться к схеме Сапру. Вслед за ним поддержали её и остальные члены делегации либералов.

В своей речи при открытии первого пленарного заседания конференции 17 октября 1930 г. Т.Сапру выдвинул Федерацию Индийских княжеств и Британской Индии как непосредственную цель политического развития Индии, обосновав её необходимость тем, что индийские княжества "внесут стабилизирующий фактор в... конституцию; процесс унификации начнется немедленно ...; они привнесут практический опыт в дела обороны, который так необходим Британской Индии". Поддержанная князьями идея всеиндийской федерации определила направление развития конституционных реформ на ближайшие годы, получив завершение в Акте об управлении Индией 1935 г.

Отказываясь от политики несотрудничества, проводимой ИНК в эти годы, Всеиндийская Либеральная Федерация шла свои путем, разрабатывая и модифицируя план конституционного устройства Индии от схемы унитарного государства периода межпартийной конференции до Федерации обеих Индий периода конференций круглого стола.

КАНЕВСКАЯ Г.И.

Дальневосточный гос. университет.

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ИММИГРАЦИИ В АВСТРАЛИИ.

В октябре 1992 г. исполняется пятьдесят лет со дня установления дипломатических отношений между Советским Союзом и Австралией. Однако первые контакты между двумя странами относятся еще к прошлому веку. Начались они с плавания русских кораблей к берегам пятого континента, в 1857 г. была учреждена русская консульская служба в Австралии, а с 90-х гг. XIX в. можно говорить о массовой иммиграции в эту страну из России. Цель предлагаемого сообщения - дать характеристику первого периода русской иммиграции в Австралию (с 90-х гг. XIX в. до начала первой мировой войны).

По переписи 1891 г. в австралийских колониях проживали 2881 человек, рожденных в России. Преимущественно это были евреи из юго-западных и прибалтийских областей Российской империи. Но в последующие годы национальный состав и география выхода российской иммиграции в Австралии существенно изменились. Об этом можно судить на основе данных последнего генерального консула Российской империи в

Австралии А.Н.Абазы, который занимал эту должность с 1911 по 1917 гг. Он сообщает, что в Австралию ежемесячно приезжали в среднем 90 - 150 человек из Сибири и Дальнего Востока, 20 - 30 человек из Европейской России и примерно столько же из Канады и США.

В мае 1914 г. в Австралии насчитывалось уже около 11 тыс. выходцев из России. Хотя австралийские власти не делили российских иммигрантов по национальным группам, все же большинство из вновь прибывших были коренными русскими из Сибири. Большинство из них оседало в штате Квинсленд. Это объясняется географией выезда и тем обстоятельством, что в Брисбен шли пароходы из Владивостока и Дайрена и проезд по этому маршруту был ближе и в три раза дешевле, чем из европейской части России. В Брисбене в 1912 г. была целая улица, заселенная русскими.

Всю российскую иммиграцию можно разделить на две категории: революционная (политическая) и трудовая (экономическая) иммиграция. К первой категории относились главным образом участники революции 1905 - 1907 гг., котрые принимали участие в революционных боях и были вынуждены спасаться от преследований царского правительства. Большинство из них бежади с сибирской каторги, ссылки и поселений.

Состав русских политических иммигрантов в Австралии был различен по партийной принадлежности: большевики и меньшевики, эсэры и бундовцы, члены ППС и анархисты. Наиболее заметны были большевики, среди них Ф.Сергеев (Артем), П.Симонов, А.Зузенко, Е.Ковальчук, А.Серешининов, В.Пикунов и другие. Численность политических иммигрантов была невелика - около 500 чел., - но их активная деятельность в Союзе русских-эмигрантов и выпускаемые ими газеты способствовали росту сплоченности и организованности русской иммиграции на пятом континенте.

Русская трудовая иммиграция в Австралии, как и в других странах, представляла ту часть обездоленных крестьян и рабочих, которые покинули родину в надежде получить участок земли или высокий заработок, спасаясь от национального и религиозного гнета. В отличие от революционной, трудовая иммиграция была более многочисленной.

Как можно судить по воспоминаниям и письмам русских, участь их всех в Австралии - представителй и трудовой и революционной иммиграции - была одинакова. Их использовали как малоквалифицированую и дешевую рабочую силу. Более половины из них работали на строительстве железных дорог, грузчиками в порту, на медных рудниках Нового Южного Уэльса и в шахтах Ньюкасла. Остальные становились сельскохозяйственными рабочими на фермах и сахарных плантациях.

Одно время австралийское правительство строило планы использования "трудолюбивых славян" для первоначальной колонизации северной части материка, где пустовали огромные пространства земли. Оно предложило создать "русскую территорию" на севере штата Квинсленд. Русская колония в Брисбене посылала ходаков смотреть эти земли, но они оказались непригодными для поселения.

Революционный дух и боевитость, привезенные русскими политическими иммигрантами, их призывы к борьбе против капитала не могли не насторожить местные власти, которые неоднократно прибегали к репрессиям против русских и к угрозам их высылки из страны.

В годы первой мировой войны иммиграция в Австралию почти совсем прекратилась, а после Октябрьской революции въезд русских был полность запрещен. Число их заметно сократилось, так как большая группа реэмигрантов организовано вернулась на родину.

Таким образом, российская иммиграция в Австралии конца XIX - начала XX вв. хотя и была не столь многочисленной внесла свой вклад в освоение пятого континента. Наши соотечественники прокладывали железные дороги, расчищали площади под сельскохозяйственные угодья, разрабатывали новые месторождения полезных ископаемых. Переселенцы с Украины уже в эти годы привезли с собой засухоустойчивые сорта пшеницы, получившие затем широкое распространение, развели сады и виноградники. Большое влияние оказали русские социал-демократы на австралийский рабочий класс, способствуя формирования революционного крыла в рабочем движении.

ПИКОВ Г.Г.

Новосибирский гос. университет.

НЕИЗВЕСТНАЯ СТРАНИЦА РУССКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ (М.Н.СУРОВЦЕВ)

Один из пионеров изучения истории киданей в России М.Н.Суровцев первым в истории европейской синологии сделал перевод самого авторитетного источника по истории Ляо - династийной истории "Ляо ши". Основываясь на этом переводе, он написал работу по истории киданей, хранящуюся ныне в фондах Архива Востоковедов ЛО ИВ АН СССР. В настоящее время эта работа готовится к публикации.

Михаил Николаевич Суровцев родился 20 октября 1850 г. в с. Каменское Иркутской губернии. Окончив Иркутскую классическую гимназию, поступил на факультет восточных языков (китайско-манчжурско-монголь-

ский разряд) Санкт-Петербургского университета в 1868 г., который окончил в 1873 г., удостоившись ученой степени кандидата. По просьбе министерства иностранных дел был отправлен на службу в Азиатский департамент. Именно в это время, еще на студенческой скамье им и была написана одна из первых в мировой синологии работ по истории государства Ляо (907 – 1125 гг.)

Работа М.Н.Суровцева написана на основе практически одного источника – "Ляо ши", предварительно переведенного им с китайского языка на русский, что само по себе ответственное и технически весьма сложное дело. Этим переводом пользовались В.П.Васильев, В.В.Григорьев и А.М.Позднеев, в фонде которого и была обнаружена рукопись М.Н.Суровцева.

Тема работы была предложена профессором В.П.Васильевым для ежегодного университетского конкурса. М.Н.Суровцев своей работой хотел "прояснить знаменательный век Чингиса ... через обзор деятельности первой маньчжурской народности – киданей".

Сравнение перевода М.Н.Суровцева с современными вариантами наглядно демонстрирует, что он полнее анализировал источник, бережнее обращался с текстом, точнее переводил. В некоторых отношениях перевод Суровцева до сих пор остается более точным и основательным, чем переводы К.А.Витфогеля, Фэн Цзяшена, Г.Франке. Его труд уже в процессе работы автора над темой вышел за рамки студенческой работы и соавнялся в методологическом и методическом отношении с образцовыми историческими трудами прошлого столетия.

В самом начале М.Н.Суровцев критикует весьма распространенное в его время пренебрежительное отношение к Востоку, считая Азию даже "колыбелью европейских народов". Всяческого внимания заслуживает его указание на "Среднюю Азию" как регион существования так называемых переходных форм, что хорошо напоминает современные представления о контактных зонах. С некоторой долей колониального энтузиазма восторгается перспективами "расширения политических и торговых горизонтов" России до Китая и Индии. Его исторические взгляды так же отличаются известной наивностью и эклектизмом.

В решении проблемы происхождения киданей он безосновательно и неаргументированно, на наш взгляд, делает шаг назад по сравнению с работами Н.Я.Бичурина и В.П.Васильева. Они, как и современные синологи, считали их монголоязычными. Особое внимание М.Н.Суровцев уделяет экономической жизни и социальным отношениям в киданьском обществе, что позволяет считать его одним из пионеров подобного по-

хода, который после него на долгое время, до середины 50-х гг. XX в. (К.А.Витфогель, Фэн Цзяшен, Симада Масао, Л.Думан) уступит место интересу к политической истории.

Изучая экономику, уголовное законодательство, обряды, церемонии, музыку, положение женщин Суровцев пытается доказать, что кидани "вполне освоились с оседлым образом жизни" и довели свое "материальное положение до более или менее удовлетворительных результатов, особенно в деле разработки руды, мануфактурной промышленности и правильных торговых сношений с соседними государствами".

В целом, работе М.Н.Суровцева присущи и определенные недостатки и явные достоинства. К числу недостатков можно отнести опору только на "Ляо ши" (в то время были известны и другие источники), несколько однобокий анализ текста, не сравниваемого с другими данными, произвольное и наивное толкование отдельных событий, эпизодическое обращение к исследованиям своих предшественников. Но эти недостатки, на наш взгляд, ни в коем случае не снижают ценности его работы. Его диссертацию под названием "Ответ на тему "О владычестве киданей в Средней Азии" можно считать одним из самых выдающихся исследований по истории киданей XIX – первой половины XX веков.

ЧЕРНАВСКАЯ В.Н.

Институт истории ДВО РАН.

КОНЦЕПЦИЯ "РУССКОЙ ВОСТОЧНОЙ ЭКСПАНСИИ" – СОЧСВОПОЛАГАЮЩАЯ КОНЦЕПЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ XVII – XIX вв.

Основополагающей идеей, на которой базируется вся англо-американская и канадская историография истории русского Дальнего Востока XVII – XIX вв., является тезис о расширении в восточном направлении русского государства, главным образом с момента укрепления Москвы как его политического центра. И поэтому общая концепция, в рамках которой шло развитие всех представлений по изучаемому направлению, это концепция "русской восточной экспансии", под которой понимается движение народа на восток, "вспречь солнцу", от Урала до Тихого океана, и его влияние на последующее развитие Сибири и русского Дальнего Востока. Удивительный по своей быстроте, преимущественно мирный по своему характеру этот процесс занял около 60 лет, фактически период жизни одного поколения.

Большое внимание в характеристике "русской восточной экспанси

всегда занимал вопрос, что же с такой силой и неумолимостью двигало русских на восток, в Сибирь, к Тихому океану, в Америку? С самого начала здесь сильно отразилась пестрота мнений, но и стала постепенно прорисовываться в некотором роде единая концепция.

Уже в конце XIX в. в англо-американской литературе были сформулированы основные мотивы движения. Это жажда богатства, нашедшая затем конкретное выражение в приобретении пушнины, стремление к морю, жажда личной свободы.(В.Коукс, Г.Банкрофт, Ф.Голдер, Дж. Райт, А.Бивериджа, А.Краузе).

Наиболее полное отражение она нашла в трудах ученых Калифорнийской школы США, в частности её основоположника Дж.Кернера (40-50-е гг. XX в.). В основу был взят тезис крупнейших представителей русской историографии второй полоьины XIX в. С.М.Соловьёва и В.О.Ключевского о роли колонизации в истории России. Р.Дж.Кернер попытался разработать"новый синтез" русской истории и показать причины движения русского народа на восток. По его мнению, составными элементами процесса были реки, волоки, остроги, монастыри, пушнина и люди, неизменные во все времена истории. Определяющее значение он придавал пушнине и рекам. Ученики Р.Дж.Кернера, Г.В. Ланцев и Р.Фишер еще в 40-х гг. в своих трудах развили отдельные положения концепции своего учителя. Дальнейшая разработка взглядов Р.Дж.Кернера нашла отражение в совместной монографии Г.В.Ланцева и Р.А.Пирса, вышедшей в 1971 г. и как бы подводящей итог исследованию темы. От поиска всеобъемлющей причины авторы пытаются перейти к учету конкретной исторической обстановки.

Определенный интерес представляет точка зрения на "восточную экспансию" американского востоковеда К.Фоуста. Связывая процесс "экспансии" с развитием русского государства, он, пожалуй, единственный, кто подвергает тезис В.О.Ключевского об определяющем значении процесса колонизации для истории России и утвердившееся в американской историографии мнение о том, что экспансия определяла развитие государства. Он задает правомерный вопрос - "а почему бы не наоборот?" и пытается доказать свою точку зрения, показывая деятельность государства в Сибири в XVIII в.

Отметим еще один момент. Экспансия России не рассматривается как процесс уникальный в мировой истории. В частности, движение народа на восток к Тихому океану, часто сравнивается с движением первых американских переселенцев на запад, также к Тихому океану.

Движение русского народа в Сибирь и на Дальний Восток явилось

закономерным историческим процессом в формировании государственной территории России и было обусловлено изменениями в экономическом и политическом развитии страны в XVII в. Освоение - это процесс, в целом знаменовавший распространение новых для Сибири и Дальнего Востока социально-экономических отношений и внедрения новых типов хозяйственной деятельности.

ВОЛОШИНА И.Е.

Московский государственный заочный
педагогический институт.

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА.

В связи с усиливающимся интересом в обществе к христианству обращение к истории этой религии приобретает важное значение. Проблемы возникновения и распространения христианства в первых веках нашей эры помогают лучше понять суть этого учения и его живучесть на протяжении двух тысячелетий среди многих народов мира.

По истории раннего христианства существует обширная литература, но большинство её посвящено либо общим вопросам, либо выдающимся христианам-мученникам. Исследователи христианства, будучи ориентированы более на изучение идей, чем непосредственного их восприятия - самой жизни народа, рассматривали произведения христианских писателей, библейскую каноническую и апокрифическую литературу, в тоже время недостаточное внимание уделяли эпиграфическим источникам. А ведь именно многочисленные эпитафии, краткие надписи содержат информацию о рядовой массе первых христиан, об их занятиях и мыслях, взаимоотношениях с нехристианами, с властями. Концентрация эпиграфических свидетельств в одних районах и их отсутствие в других позволяет делать выводы о распространении религии.

Необходимо отметить, что греческая христианская эпиграфика не вызывала такого интереса, как латинская, так как она в основном имела место в районах, где доминировало мусульманство, и, следовательно, долгое время доступ к ней был затруднен. Но уже в XVII в. английскими и французскими торговцами, дипломатами и учеными предпринимаются первые попытки опубликования греческих надписей Малой Азии, среди котрых были и христианские, а в 1922 г. вышел первый выпуск сборника христианских надписей Малой Азии.

Большой вклад в исследование греческих христианских надписей

Анатолии в свое время внесли У.М.Рамсей, Баклер, Стеррет. Самый полный свод анатолийской эпиграфии в настоящее время содержится в восьми томах Monumenta Asiae Minoris antiqua, составителем и редактором которого является У.М.Кэлдер.

Несмотря на трудности – краткость, спорную датировку, сложность определения древнего местонахождения памятника из-за имевшей место практики переноса античных камней, часто фрагментарность надписей, а отсюда – различные толкования, тем не менее, они позволяют делать некоторые обобщения и выводы о региональных особенностях принятия и распространения христианства.

Подавляющее большинство документов, помещенных в анатолийском сборнике – это надгробные тексты, эпитафии, выгравированные на памятниках традиционного типа, на саркофагах или стеллах. При анализе памятника принимают во внимание его тип, материал из которого он сделан, оформление, шрифт, наконец, сам текст, дающий более всего сведений. Но греческие надписи, найденные в Малой Азии, в основном стереотипны, они представляют собой указание имени умершего, его родственных отношений с поставившим памятник, иногда некоторые сведения о жизни почившего или о его добродетелях. Как же идентифицировать надпись как христианскую, за исключением тех относительно редких случаев, когда данная религия очевидна?

В результате аналитической работы эпиграфистов постепенно определяются довольно точные критерии идентификации надписей как христианских. Одного признака может быть недостаточно, но совпадение их позволяет делать серьезные выводы. Первый критерий связан со словами, обозначающими погребение или памятник в самом тексте эпитафий, которые указывают на его религиозный характер и не встречаются на погребальных памятниках языческого типа. Другой критерий можно получить в результате анализа имен собственных в надписях и выделении имен, предпочитаемых христианами. Бесценным материалом было бы исследование имен поколений одной семьи, что позволило бы определить тенденции в изменении имен христиан и их детей, но пока это не представляется возможным. Еще один признак христианства – это формулы, выражения, употребленные в эпитафиях. Христиане использовали порой старые языческие выражения, но видоизменяли их, придавая новый смысл. Удалось установить подобные формулы и их региональное употребление. Наконец, свидетельствовать о христианском характере надписи может орнамент, предметы, изображенные вокруг эпитафии. Хотя по поводу языческой и христианской символики среди ученых

нет единого мнения, принято считать, что изображение креста, к примеру, это более вероятный христианский символ, нежели распространенные и на языческих памятниках голубь, рыба, виноградная лоза и другие символы.

Итак, такого количества открытых памятников, принадлежавших первым христианам трудно найти где-либо еще на территории Римской империи, кроме как в её восточных провинциях в Малой Азии. А здесь более всего таких памятников сохранилось в Анатолии и Фригии. Западные и центральные более развитые районы Фригии уже затрагивались в литературе в плане христинской эпиграфии, но отдаленные от побережья и главных дорог восточные и северные районы представляют еще больший интерес для историка первоначального христианства.

Сравнительное изучение христианских памятников различных регионов Фригии показало наличие определенных отличий и общих черт в распространении христианства. В частности, можно утверждать, что новая религия не ломала кардинально устоявшихся традиций и обычаев, по крайней мере на первых этапах распространения. К примеру, большое количество христианских памятников, поставленных родителями, детьми и другими близкими родственниками свидетельствует о большой прочности семейных отношений в сельской местности, что было характерно и для языческого общества рассматриваемого времени. Другой вопрос – со временем и в городе и в сельской местности на христианских памятниках все реже упоминаются родственные отношения между умершим и поставившим надгробие, на первый план в эпитафиях начинают выступать не родственные отношения, а отношение умершего к богу. О наличии определенной преемственности свидетельствует также использование христианами языческой символики. Это тем более заметно при изучении местных языческих традиций погребальных памятников.

Другая черта распространения христианства – это семейственность принятия новой религии. Можно привести немало примеров эпитафий, указывающих не только на христинскую веру членов семьи, но и на преемственность занятия религиозных должностей в семье от родителей к детям. Это же подтверждает практика заключения браков среди христиан.

Изучение региональных особенностей христианских памятников показало большую степень зависимости формы и содержания эпитафии от местных погребальных традиций.

В настоящее время представляется необходимым особенно тщательно относиться к каждой новой находке, ибо, хотя археологические

открытия на территории Малой Азии продолжаются, публикация эпиграфических документов, относящихся к христианству, становится все более редкой, а именно эти документы проливают свет на облик первых христиан в их массе.

ФЛОРЕНЦЕВА О.А.

Уссурийский гос. пединститут.

ИДЕАЛЬНЫЕ ЭТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ РЫЦАРЯ И САМУРАЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Рыцарство и самурайство – яркие явления средневековой жизни Европы и Японии. В некоторых работах существуют указания на удивительную внешнюю схожесть рыцарства и самурайства. Действительно, их функциональность, внешние формы, в которые облекались рыцарство и самурайство, чрезвычайно схожи: образ жизни, род занятий, функции, выполняемые в обществе. Это оформленные, замкнутые военные сословия средневековья.

Рыцарство и самурайство можно рассматривать не только как явления социальные, но как культурологические. В ходе истории обеими сословиями были созданы кодексы поведения, правила чести, моральные и этические нормы. Весьма сложен вопрос о воплощении предписываемых норм и правил поведения в жизни. Подойти к разрешению проблемы можно на основе анализа материалов художественной литературы средневековья – рыцарских и самурайских романов, как например, куртуазные романы Кретьена де Труа "Клижес" и "Эрек и Энида", версии романа "Тристан и Изольда" Беруля и Тома, героический эпос "Песни о Гильоме Оранжском". Из японской литературы: "Повесть о доме Тайра" и"Сказание о Есицуне", книга Сэй-Сёнагон "Записки у изголовья", роман о любви "Исэ-моногатари".

В силу специфики художественного изображения образов, качеств, поступков, представляется возможным реконструировать "идеальный тип" рыцаря и самурая, их этос – образы жизни больших общественных групп, т.е. воссоздать наиболее общие черты личности, общие качества, обладающие некоторой степенью совершенства (в основу положена методика исследования М.Сесовской, изложенная в работе "Рыцарь и буржуа"). Поведение и рыцаря, и самурая исходило из требований, предъявленных им нормами, принятыми в кодексах поведения. "Идеальные образы", воссозданные в рыцарских и самурайских романах, выполняли существенные воспитательные функции в средневековом обществе.

Сходный образ жизни военно-служилых сословий, ориентированный

на войну, порождает единство внешних признаков. Как воинам, рыцарю и самураю требовались недюжинная физическая сила, мужество, которое помогало им в бою и постоянной заботе о своём престиже. Они должны были мастерски владеть оружием и к тому же иметь благородное происхождение. Настоящий рыцарь и самурай отличаются красотой лица и фигуры. Как представители сословий, занимающих высокое социальное положение, воины должны были стремиться в одежде к богатству и роскоши. Эстетический идеал красоты носит в обеих случаях сословий характер. И рыцарь,и самурай должны были стремиться к тому типу внешнего облика, который определен в их группах-сословиях.

В конкретном отношении содержание рыцарского и самурайского этосов различно. В основе эстетических систем лежит забота о собственной чести и достижении славы. Но если для самурая честь – это прежде всего верность господину, верность данному слову, долгу, то все качества рыцаря были направлены на достижение славы – щедрость, доходящая до расточительности, храбрость, граничащая с безумством, преодоление трудностей, подчас созданных искусственно (рыцарские обеты). В европейских кодексах рыцарского поведения большое число правил, направленных на сохранение собственной чести, сдава требовала от рыцаря постоянного подтверждения, преодоления всё новых и новых трудностей.

Отличия от рыцарских правил поведения в бою, отношения к противнику, отношения к смерти аналогичные формы самурайского поведения. В Европе рыцарством были выработаны специфические правила ведения боя, основные принципы которых: "учтивое обращение к противнику", "постановка противника в равные условия", "не наноси ударов поверженному противнику", "принцип сокрушенного сердца". Противоположными принципами руководствуется самурай, что выражается в грубости, жестокости по отношению к врагу, вероломстве и хитрости. Можно выделить и общие правила ведения боя: сражению предшествует традиция вызывать противника на бой, а многие битвы сводились к поединку двух конных воинов.

Не было создано самурайством ничего похожего на такой элемент рыцарственности как куртуазия, почитания дамы и рыцарского отношения к ней.

Едва ли не самое существенное отличие – различное понимание смерти и отношения к ней. Только в Японии был распространен национальный способ самоубийства – сэппуку или харакири. О достойной

смерти в бою и высоком месте в памяти потомков мечтали самураи, недшие в бою на смерть.

Причины различий рыцарства и самурайства как культурологических явлений, на наш взгляд, вероятнее всего следует искать в различии их религиозных оснований. В Европе рыцарство и христианство существовали параллельно, независимо, не подчиняясь друг другу, а приспосабливаясь, но при этом рыцарский этос и христианство находились в определенном противоречии. Самурайство же имело синкретическое религиозное основание, в котором при решающей роли дзэн-буддизма слились конфуцианство и синтоизм. Самурайский этос и религиозная основа в этом отношении едины. Большая часть самурайских норм обосновывалась синкретичными религиями - почитание старших, отношение к смерти, к долгу, к женщине.

Проблема соотношения рыцарства и самурайства многопланова, существует еще множество аспектов, по которым можно будет продолжить данное исследование.

ВИГАНДТ Н.А.

Уссурийский гос. пединститут.

ИСЛАМ И МУСУЛЬМАНСКОЕ ПРАВО.

В последние годы проявляется все больший интерес к образу жизни, мышлению человека, его духовной жизни. Как сказано С.Н. Булгаковым: "Определяющей силой в духовной жизни человека является его религия не только в узком, но и в широком смысле слова, то есть те внешние и последние ценности, которые признает человек над собой и вне себя, и то практическое отношение, в которое он становится к этим ценностям". Вот это религиозное чувство в широком смысле слова и лежит в основе всех действий человека при любых изменениях его интереса.

В наше время все большее число людей обращается к мировым религиям и их основным ответвлениям, ведь даже убежденные материалисты понимают, что вера исключительно в науку, в универсальность ее объяснений всех явлений жизни уходит. Развитие событий в Средней Азии, Татарстане и на Кавказе заставляет обратить пристальное внимание на фактор, который прежде в расчет не принимался. Это ислам, исламская цивилизация. Принадлежность живущих в Советском Союзе мусульман к самостоятельной региональной цивилизации не оспаривалась официальной идеологией, в тоже время ислам трактовался в первую очередь

как пережиток прошлого. Если понимать под цивилизацией отношения между людьми, сложившиеся на протяжении веков нормы поведения, закрепленные религиозной традицией, совокупность устойчивых представлений, мировоззрения, духовности, моральных и нравственных ценностей, то в этом плане следует говорить о региональных цивилизациях, в центре которых - религия, определяющая образ жизни её приверженцев. Ислам, как цивилизация, расширяет свои рамки. Уже три мусульманские республики бывшего Союза (Азербайджан, Узбекистан, Туркменистан) вошли в Орган Экономического Сотрудничества (ОЭС), объединяющий три мощные мусульманские страны - Иран, Турцию и Пакистан, а среди части мыслителей мусульманского Востока существует мнение, что XXI век может стать "веком ислама". Сегодня в мусульманском мире к исламу апеллируют практически все политические силы вне зависимости от классовой принадлежности, целей и задач, продолжается процесс поиска собственной модели развития, создания своей, оригинальной концепции цивилизации. Для одних обращение к нему составляет сердцевину мировоззрения, для других он служит средством пропаганды и мобилизации верующих на решение чисто светских задач, третьи ищут в нем подтверждение правильности политического курса, иногда весьма далекого от ортодоксального понимания религии, но как бы то ни было, любой политик должен корреспондировать свои взгляды с мусульманской религией. Также в ходе процесса демократизации в СССР стала очевидной абсурдность разграничения "двух исламов" - зарубежного и отечественного, бытовавшее у нас сравнительно недавно. Ведь идея перестройки общества в мусульманских регионах, особенно в Средней Азии, теперь теснейшим образом связана с процессами очищения ислама, с воссозданием норм межчеловеческих отношений, основанных на принципах мусульманской религии.

Говоря об исламе, нельзя не отметить, что из всех мировых религий он, пожалуй, наиболее близко соприкасается с государством и правом. Мусульманское право всегда стояло в центре учения ислама воспринималось не только как система норм, но не в последних очередь как универсальная политико-правовая доктрина. И это право распространяется на мусульман, общая численность которых достигла примерно I млрд. человек. Причем из более чем I20 стран мира, где имеются мусульманские общины, почти в 40 последователи ислама представляют большинство населения, а в ряде других государств весьма значительное и влиятельное меньшинство. Почти в 30 странах мира ислам или исламу признан государственной религией. На I января I99I г. в СССР

зарегистрировано 1062 мусульманских общества (в 1986 г. - 394).

Исламские страны отличаются друг от друга как по социально-экономическим и политическим характеристикам, так и по масштабам и направленности влияния ислама и мусульманского права на их государственно-правовое развитие. Наряду с общими чертами, характеризующими такое влияние в большинстве из них, можно обнаружить и особенности, присущие лишь отдельным странам ислама.

Однако в целом, роль, которая в настоящее время отводится мусульманскому праву в правовом развитии, политике и идеологии стран Востока наглядно подтверждает, что оно сохранило еще достаточно широкие возможности активно действовать в новой исторической обстановке. Важное значение мусульманского права в качестве нормативного регулятора заставляет обратиться к исследованию его специфических черт как самостоятельной правовой системы. Мусульманская цивилизация породила не только образцы политического устройства, экономической системы, социальных принципов, которые отличают её от других цивилизаций, её юридические характеристики отличаются от других крупнейших правовых систем. Мусульманское правосложное социальное явление, имеющее долгую историю развития, сложившееся как система юридических правил поведения лишь к концу первого тысячелетия. Мусульманское право хотя и тесно связано с религией ислама, но не сливается с ней (обеспеченность принудительной силой государства). Вместе с тем, мусульманское право тесно взаимодействует с религиозными и моральными нормами. Характерной чертой его является то, что государство непосредственно не участвовало в формировании большинства его норм. Роль основных источников мусульманского права в юридическом смысле принадлежит доктрине, а государство санкционировало её выводы. Особенностью механизма действия является то, что это право выступало главным образом в виде индиви-

[illegible]

тельно важная роль судьи в осуществлении основных положений норм права. В течение многих столетий мусульманское право занимало центральные позиции в правовых системах целого ряда стран Востока. Наряду с ним действовали и иные правовые нормы (персональное право мусульман, режим капитуляций, акты правителей). В XIX в. положение мусульманского права несколько изменилось от заимствования буржуазных правовых моделей. Однако в последние годы наряду с сокращением масштабов применения норм мусульманского права в отдельных странах, наблюдается расширение рамок его действия в других. При этом не сле-

дует забывать, что мусульманское право оказало влияние на современное общественное развитие стран Востока не только в виде системы действующих юридических норм, ни и в качестве важного идеологического фактора. Проблемам мусульманского права придается важное значение современными политическими движениями, выступающими под лозунгами ислама. Практика показывает, что мусульманское право может выступать не только оружием реакции, но его демократические возможности могут сыграть положительную роль на этапе радикальных общественных преобразований.

ЕГОРОВ А.А.

Ростовский-на-Дону государственный педагогический институт.

"ФРАНКО-ГАЛЛИЯ" ОТМАНА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК.

Последнее тридцатилетие XVI в. во Франции ознаменовалось не только кровопролитными и разорительными для страны гражданскими войнами, но и острой идейно-политической борьбой противостоящих друг другу католического и гугенотского лагерей.

Одним из важнейших произведений гугенотской публицистики второй половины XVI в. было сочинение Франсуа Отмана "Франко-Галлия", написанное в 1573 г. В своем трактате Отман [illegible] попытку на основе критического разбора произведений античных авторов и средневековых хроник показать эволюцию государственного устройства Франции. Стремление [illegible] одних форм государственной власти другими - не самоцель. Главное намерение автора "Франко-Галлии" состояло в том, отмечал О.Л.Вайнштейн, чтобы исторически обосновать притязания гугенотской феодальной аристократии на участие в политической власти". Трактат Отмана дал гугенотско-дворянскую концепцию истории Франции.

Изучение французских политических учреждений Отман начинает с полулегендарной Галлии. При этом он отмечает: "Я мыслю исследовать институты нашей Франкогаллии с тем, чтобы послужить ... государству...". Ведя речь о древнейшем общественном устройстве страны, Отман основательно цитирует Тацита, Страбона, Цезаря, Прокопия Кесарийского и других античных авторов.

До римского завоевания Галлия "не управлялась одним человеком", но "разделенная на множество областей находилась под властью советов знати...", пишет он. При этом важнейшие дела решались народными

собраниями "в точно установленное время года".

Позднее на территории Галлии возникают королевства, но власть в них является не наследственной, а выборной. "Короли (галлов. - А.Е.) не обладали неограниченной... и бесконтрольной властью, но должны были подчиняться особым законам".

После захвата Галлии римлянами на её территории появляются племена франков. Современные франки, по Отману, произошли в результате смешения германских племен с галлами, которым они помогали в борьбе с Римом. Слово franks, как полагает Отман, имеет свою этимологию в сочетании free men, от тевтонского слова freyghait и freyghun (свобода). Такое толкование не случайно. Смысл его - франки всегда отличались свободолюбием. А отсюда уже рукой подать до идеи ограничения власти монарха.

Минусы абсолютистского правления Отман изобразил следующим образом: "Если королям будет предоставлена неограниченная власть над гражданами, они станут обращаться с ними, как если бы те были рабами или скотами". Королевская власть, однако, не является препятствием к свободе. Ведь были же в Риме цари в своё время. Но когда граждане Рима "чувствовали, что их свободе угрожает опасность из-за безумия правителей, они решали, что спасти свою свободу можно лишь изгнав их".

Первоначально у франков, отмечает Отман, как и у галлов, должность короля была выборной. Он приводит множество примеров, подтверждающих его мысль о том, что франкские короли назначались сообразно их достоинствам, могли или наследовать своему отцу или нет, или назначаться на должность короля или смещаться с неё. Все доказательства Отмана преследуют единственную цель - показать, "что верховная власть народа состоит не только в выборе державцев, но и в праве отвергать сыновей короля от наследования...". Утверждение о народном суверенитете одно из любимейших у автора "Франко-Галлии". К нему он так или иначе возвращается в самых разных местах книги: "полное право назначать и низвергать королей принадлежит ...народному собранию" или "абсолютная власть в управлении королевством заключается в народном собрании". Частое упоминание народа в сочинении Отмана способно ввести в заблуждение - можно представить себе гугенотского публициста сторонником народовластия. В действительности наилучшей формой правления Отман считал ту, при которой власть народа уравновешивает власть короля: "Это - лучший и превосходнейший тип правления, согласно суждениям Платона, Аристотеля, Полибия и Цицерона..." -

пишет он.

Отман с удовольствием цитирует Аристотеля, заявлявшего, что "чем меньше дел находится в ведении короля, тем дольше будет существовать королевство".

Таким образом, мы видим в Отмане сторонника ограничения королевской власти, причём эту власть ограничивает уже не абстрактный народ, а "знать (гугенотская, надо думать. - А.Е.) и выдающиеся люди, уполномоченные народом держать в узде..." монаршие притязания. В трактате Франсуа Отмана были отражены политические взгляды и чаяния южнофранцузской феодальной знати, выступившей в союзе с частью городской буржуазии против централизации страны, против королевского абсолютизма, в защиту своих средневековых привелегий. Разнородный социальный характер тех элементов, которые сражались под единым гугенотским знаменем, обусловил демократическую оболочку теории Отмана, защищавшей под именем народного суверенитета и конституционй свободы вольности феодальной знати".

В своём трактате Отман пытается найти конкретного виновника всех бед, постигших Францию в результате беспрецидентного увеличения власти монарха. Первым королём, который стал "подкапываться" под конституционные основы Франкогаллии, был, по мнению Отмана, Гуго Капет. Родоначальник Капетингской династии уменьшил роль народного собрания. Дело это продолжили его преемники. Особенно враждебно Отман отзывается о Людовике XI. Борьбу магнатов против Людовика Отман оценивает как борьбу за "всеобщее благо", за свободу и счастье королевских подданных. "Наше государство, основанное ...на принципах свободы, хранило их ...более одиннадцати столетий, противостоя власти тирана вооруженной рукой", - отмечал он.

Поскольку Отман - протестант, в его книге содержится немало резких обвинений против папства. Так, он осуждает попытки папы Бонифация VIII присвоить себе все атрибуты светской и духовной власти в 1307 г. Бонифаций - "тиран", по определению Отмана.

Касаясь вопроса избрания королём Пипина, Отман обоснованно отверг версию о том, что Пипин был назначен королём папой Захарием. "Заявление о праве пап назначать и низвергать королей", - пишет он, - "есть бесстыдная ложь". Папу Стефана Отман именует "старой лисой", сопровождая эту дефиницию другими обидными эпитетами.

В одной из последних глав книги Отман вновь резко отрицательно высказывается о "мирских притязаниях" святейшего престола. Всё это

является веским подтверждением стойкой неприязни Отмана к римско-католической церкви в целом и к "римским епископам" в частности.

О современной ему Франции Отман старается по возможности сказать как можно меньше. Как и все французские авторы XVI в. он сетует на упадок, в который пришло королевство в результате религиозных войн.

Будучи французским патриотом, он выступает против безразличия к несчастьям отечества и против поджигательской литературы. Не накалять страсти, а умерять их - вот задача современной публицистики, по мнению Отмана. "В большом пожаре, объявшим страну... любой, кто сможет вылить на него ушат с водой, сделает достойный благодарности вклад".

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

I. НАУЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРАЕВЕДЕНИЯ

Абрамов В.К., Кузнецов В.Н.
ДВ отдел НИИ охраны природы,
НПИ ДВО РАН, г.Владивосток

О НЕОБХОДИМОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА ПО ОХРАНЕ И РАЗВЕДЕНИЮ РЕДКИХ И ПОЛЕЗНЫХ ВИДОВ РАСТЕНИЙ И ЖИВОТНЫХ

Для флоры и фауны Дальнего Востока характерно наличие большого числа эндемичных и реликтовых подвидов, видов, родов и даже семейств не встречающихся в других районах страны. Ряд видов растений и животных редки в силу природно-исторических факторов, другие стали редкими под влиянием различных видов деятельности человека - начиная от прямого воздействия /сбор растений и их семян, отстрел и отлов животных/ и заканчивая побочными отрицательными последствиями того или иного вида хозяйственной деятельности, вызывающей изменения условий среды, их частичную или полную деградацию.

Неразумные формы хозяйственной деятельности и отмеченные недостатки способов охраны природы уже привели к резкому сокращению и даже полному исчезновению отдельных видов и форм флоры и фауны Дальнего Востока. В последние годы пресс на природу особенно усилился. Помимо отрицательных последствий различных видов хозяйственной деятельности, приобрели большие размеры и прямые изъятия из природы редких, эндемичных и лекарственных растений

В связи с открытием Дальнего Востока и возможностью приезда любого гражданина не только нашей страны, но и из других государств, появилась возможность их проникновения в ранее закрытые районы для сбора и вывоза редких видов растений и животных, а также их отдельных частей /корневищ, семян, шкур, желчи/ и продуктов их жизнедеятельности /змеиный яд/.

Создание совместных предприятий на Дальнем Востоке, открытие свободной экономической зоны, организация кооперативных и малых предприятий в различных регионах страны, специализирующихся на использовании растений [illegible], значительно увеличили возможности бесконтрольного использования живых ресурсов природы региона. Под такой "дополнительной" нагрузкой в первую очередь оказываются многие виды лекарственных растений, редкие и исчезающие виды насекомых и рептилий. Значительно возрос пресс на

млекопитающих и птиц. В связи с мозаичностью и узкой ограниченностью ареалов многих видов и форм растений и животных, становится реальной угроза их полного исчезновения.

В настоящее время реальных мер по охране природных ресурсов на Дальнем Востоке, как и в других регионах страны, не осуществляется. На самом деле идёт хищническое разграбление природы в целях личного обогащения. При сложившейся ситуации существование ряда видов, их численности и состояния среды обитания, реальные изменения в их охране и воспроизводстве возможны при создании на Дальнем Востоке Международного научно-производственного центра по охране, разведению и изучению редких, исчезающих и лекарственных видов растений и животных. Этот центр будет создаваться на базе ДВ НИИ охраны природы с участием сотрудников других подразделений ДВО РАН, занимающихся изучением растительного ни животного мира Дальнего Востока. Предполагаемый центр будет включать сеть охраняемых территорий различного ранга /заказников, микрозаповедников, национальных парков/, на которых будут восстановлены и сохранены растительные сообщества с редкими и исчезающими видами. На охраняемых территориях центра, не подвергающихся хозяйственной деятельности, будут созданы благоприятные условия для обитания, размножения и сохранения редких, исчезающих и краснокнижных видов животных и растений. На базе центра будет осуществляться размножение и выращивание редких, экзотических, лекарственных видов растений и животных для посадки и выпусков в природу в целях пополнения популяций, а также разведение редких видов в коммерческих целях для снижения уровня их изъятия из природы коллекционерами и заготовителями.

Территория центра включает несколько участков на которых будут размещены службы охраны и управления, лабораторные и научные помещения, дендрарии, плантации, вольеры, питомники, инсектарии, сенпертарии, музеи, участки полувольного разведения, фермы, смотровые площадки, закрытые зоны покоя /микрозаповедники/ и т.д. Помимо основной центральной территории центра в Приморском крае предполагается создание целевых филиалов центра в различных регионах Дальнего Востока. Проектируемый центр должен выполнять не только функции банка по сохранению генофонда видов, но и служить базой по изучению и разведению редких, лекарственных и экзотических видов. Научная деятельность центра в первую очередь должна быть направлена на изучение биологии, экологии, генетики редких и исчезающих видов, разработку методов искусственного разведения. В центре большое внимание будет уделено изу-

чению полезных насекомых и применению их в биологической защите растений. В задачу центра входит популяризация природоохранных вопросов /создание буклетов, книг, кинофильмов, живых музеев, смотровых демонстрационных площадок и туристских маршрутов/. Коммерческая деятельность центра будет базироваться на разведении и выращивании редких, лекарственных растений и животных, осуществляться как результат реализации разрабатываемых в центре программ и методов искусственного разведения.

Аликин И.А.
УГПИ, г.Уссурийск

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ РАКООБРАЗНЫХ В ПРИМОРЬЕ

Изучение пресноводных экосистем, особенностей их функционирования, невозможно без детального знания их видовой структуры. Одним из важных компонентов пресноводных сообществ являются ракообразные / кл. Crustacea /. Это крупная таксономическая группа, включающая более 20 000 видов, значительная часть которых пресноводные животные.

Исторически сложилось так, что изучение как этих, так и других эпибионтов, наиболее интенсивно проводилось в Европейской части России. Ракообразные юга Дальнего Востока систематически не изучались.

Нами не найдено работ по видовому составу Жаброногов /o. Anostraca/ в Приморье. Листоногие раки - Щитни /o.Phyllopoda /, часто встречаются в весенних лужах. Однако, изучение их не проводилось. Широко распространенные и часто встречающиеся другие представители данного отряда - Ветвистоусые раки /п/o. Cladocera/ изучались преподавателем УГПИ Л.Л.Семёновой /1970,1972,1973,1974,1977,1982 г.г./. В южном Приморье она отмечает 19 видов этих раков.

Среди Максиллопод представители лишь одного отряда обильны в пресноводных водоёмах и являются свободноживущими. Это Веслоногие раки /o. Copepoda /. Изучались лишь представители циклопид / п/o. Cyclopoida /. Ранее на территории края отмечены несколько видов циклопид /Рылов,1932/ и 4 вида рачков относящихся к нескольким родам /Семёнова,1982/. Сезонная изменчивость видового обилия представителей этой таксономической группы не изучалась. Неизучен видовой состав пресноводных Ракушковых рачков /o. Ostracoda / в Приморском крае.

Таксономический состав высших ракообразных на территории Приморского края более определён. Однако для представителей отряда

Мизид / o.Mysidacea/ данных о нахождении на территории края нет. Равноногие раки / o. Isopoda/ часто встречающиеся в ручьях и мелких водоёмах Приморья, также не описаны в доступной нам литературе. Также нами не найдено работ по видовому составу представителей Разноногих раков - бокоплавов / o.Amphipoda / на территории Приморского края. В сопредельных регионах встречаются несколько видов в Маньчжурии /Ueno ,1931,1940/, а также изучена структура одного из видов амфипод на Корейском полуострове.

Наиболее изучены пресноводные Десятиногие раки / o.Decapoda/. Речные раки представлены 2 видами и подвидами /Бродский,1974/. Интересной особенностью фауны ракообразных юга Дальнего Востока является наличие в ней пресноводных креветок, элемента тропической фауны. Встречаются они как в озере Ханка, так и в целом ряде других пресноводных водоёмов /Булдовский,1933; Волк,1938; Куренков,1938 : Биргтейн,Виноградов,1957/. Авторы описывают разные виды креветок, доводя их общее число до восьми.

Таким образом, степень изученности фауны ракообразных Приморья невысока. Нет литературных данных о представителях целого ряда отрядов. Изучение представителей других отрядов ракообразных ограничено либо отдельными районами, либо малыми временными интервалами. Необходимость изучения фауны ракообразных в Приморском крае не вызывает сомнений.

Аликин И.А., Васильева Т.А.,
Крутикова Т.В., Шибаева Е.В.
УГПИ, г.Уссурийск

ВЕСЛОНОГИЕ РАКИ ВОДОЁМОВ ОКРЕСТНОСТЕЙ УССУРИЙСКА

Веслоногие раки /Copepoda, Crustacea/ являются важной составной частью пресноводных биоценозов. Они встречаются в водоёмах круглогодично, даже под льдом. Копеподы по численности и биомассе сравнимы с ведущими группами пресноводного планктона: ветвистоусыми раками и коловратками и являются важным звеном в пищевых цепях. Кроме того, они промежуточные хозяева для целого ряда паразитических червей. Однако изучению этих ракообразных в Приморье уделялось недостаточно внимания. Отмечено лишь несколько видов относящихся к одному из семейств отряда /Рылов,1932/ и 4 вида циклопид /Семёнова,1982/.

Предпринятое исследование проведено с целью расширения видового списка циклопид в южном Приморье. Пробы собраны в разнотипных водоёмах, как постоянных, так и временных, расположенных преимущественно в пойме р.Раздольная. Исследование проведено с осени 1991 по лето 1992 гг. Отбор проб проведён в соответствии с общепринятой методикой, планктонной сетью Рылова. Виды идентифицировались по определителю В.М.Рылова /1948/.

В результате проведённого исследования отмечено 12 видов веслоногих раков - циклопид. Найдены ранее не отмеченные для фауны Приморья виды: Macrocyclops fuscus, M.distinctus, Cyclops strenus, C.vicinus, Acanthocyclops bicuspidatus. Некоторые виды циклопид неидентифицированы. Необходимо дальнейшее расширенее географии исследований и применение количественных методов для получения сравнимых данных.

Артамонов С.Д.
УГПИ, г. Уссурийск

ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДИПТЕРОЛОГИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

В последнее время диптерологи - специалисты в области изучения двукрылых насекомых регулярно обсуждают свои проблемы на довольно представительных симпозиумах как внутри страны, так и за её пределами /последние проходили в Венгрии и Чехо-Словакии/. Сам факт проведения этих научных мероприятий уже говорит о многосторонней значимости двукрылых. Только перечисление биоценотических функций данного отряда насекомых, заняло бы не одну страницу. Хорошо известна медико-ветеринарная роль двукрылых как переносчиков возбудителей заболеваний; весьма важна деструктивная функция личинок по разложению органики в дикой природе и антропоценозах; двукрылые составляют основную часть опылителей растений; наконец, среди них известны весьма эффективные энтомофаги, контролирующие численность вредителей лесного и сельского хозяйства.

В условиях Дальневосточного региона диптерологические исследования требуют несомненной интенсификации. Из-за дефицита специалистов по многим семействам заметны явные информационные пробелы. Некоторые группы игнорируются энтомологами и в плане фаунистики, и в плане экологии. Сравнительно неплохо изучены лишь семейства, имеющие

несомненное хозяйственное значение - тахины, саркофагиды, каллифориды, мусциды, подкожные, желудочные и носоглоточные оводы, кровососки, настоящие комары, мошки, мокрецы, слепни. При этом, за некоторым исключением, и здесь упор делается на изучение видового состава, а наиболее важные моменты - трофика, ценотические связи, биотопическая приуроченность, фенология слабо затронуты исследователями. В результате этого достаточно полное представление о месте двукрылых в природных сообществах в настоящее время получить трудно. Положение усугубляется и неравномерностью охвата исследованиями территории Дальнего Востока страны. Юг и запад Приморья, где преобладают в различной степени окультуренные ландшафты, изучены в гораздо лучшей степени, чем север и восток края. Более северные регионы в ещё меньшей степени затронуты диптерологическими исследованиями, особенно это касается Камчатки, Чукотки, большей части Магаданской области. Следует отметить неплохую изученность некоторых островных фаун, в основном, это результат работы многочисленных экспедиционных отрядов на Южные Курилы и Сахалин.

На наш взгляд, диптерология на Дальнем Востоке России имеет реальные возможности к развитию. База для дальнейших исследований, в принципе существует. Наеёё основе необходимо организовать составление диптерологического кадастра / хотя бы для наиболее изученных территорий /, затем провести сравнение фаун Дальнего Востока и сопредельных регионов / Япония, Корея, северо-восток Китая, Восточная Сибирь/. Уже на этом этапе будут видны те пробелы, которые необходимо заполнить. Силами нескольких диптерологов нашего региона это осуществить невозможно, поэтому есть необходимость организовать совместную работу в этом направлении с Зоологическим институтом / Санкт-Петербург /, Биологическим институтом / Новосибирск /, МГУ, и другими учреждениями, где имеются профессиональные диптерологи. Желательно привлечь и ряд зарубежных специалистов, в первую очередь из Японии, где подобная работа давно проведена. Кроме того, отечественные диптерологи, на наш взгляд, должны уйти от узкой специализации с тем, чтобы осуществлять курирование не одного, а нескольких семейств двукрылых. Желательно также, избегать диспропорций между фаунистическими и экологическими исследованиями, - в настоящее время явно доминируют первые. Особое внимание надо обратить на изучение трофики преимагинальных стадий, так как для большинства дальневосточных видов экология личинок не выяснена. Наконец, следует отметить, что Дальний Восток представляет для энтомологов и экологов

своеобразный полигон для изучения адаптаций диких видов к синантропному существованию. Наш регион в плане сохранения естественных ценозов пока ещё находится в лучшем положении, чем соседние территории, поэтому имеется хорошая возможность наблюдать постепенный ход антропогенных сукцессий, в который активно включаются различные группы двукрылых. Особое внимание следует уделять некрофагам, копрофагам и энтомофагам, как наиболее значимым группам в функционировании ценозов. В частности, среди хищников чешуекрылых в регионе имеется ряд видов, которые можно рекомендовать для интродукции в условиях Восточной Сибири и северо-востока Китая. Необходимо, также, интенсифицировать исследования уже существующего синантропного комплекса, поскольку при дальнейшем росте населения региона некоторые группы двукрылых дадут приток видов из естественных сообществ, а это создаст серьёзные проблемы медико-ветеринарного характера.

Британов В.А.
Приморский филиал ДВ НИВИ, г.Владивосток

ОТ ПАРАЗИТИЗМА К СИМБИОЗУ

В произведениях В.К.Арсеньева ярко отражено благоговение перед Природой и бережное, умелое использование её ресурсов. Такое взаимоотношение человека с Природой позволяет без ущерба обеим сторонам длительное сосуществование. Поскольку в Природе функционирует безотходное, саморегулирующееся производство, человек, при определённых условиях, может жить на правах консумента. Это было возможно при малой численности населения, до возникновения вредных для Природы технологий.

По мере совершенствования разума, а также благодаря всеядности и высокой адаптивности, люди всё более и более возвышались над другими животными, увеличивали свою численность и расширяли сферу влияния на среду обитания. Уже со времени покорения огня люди окончательно приобрели функцию хищника и паразита, поскольку стали причинять отдельным популяциям животных и окружающей среде заметный вред /характерные черты паразита : жизнь за счет других и причинение им вреда/

Как известно, паразиты в биоценозах выполняют различные функции, в частности, интенсифицируют обменные процессы у животных, растений, грибов и регулируют их численность, индуцируют защитные механизмы и принимают участие в охране гомеостаза хозяев, а также стиму-

лируют их эволюцию. Предполагается, что паразитизм как явление возник на очень ранней, ещё одноклеточной форме жизни и благодаря ему началось усложнение биоты. Для эволюции это было чрезвычайно важное, хотя и рискованное событие. Паразитизм пошёл в авангарде эволюции, распространился на все формы жизни и стал неотъемлимой частью ряда функций, в том числе и функции размножения высших животных и человека. Ведь оплодотворение яйцеклетки, развитие эмбриона внутри матери, воспитание потомков отвечают основным критериям паразитизма. Кроме того, человеческое общество, как производитель материальных благ и прежде всего продуктов питания за счёт земледелия и животноводства, стало заниматься примерно 10 тыс. лет тому назад, а до этого люди потребляли готовые природные продукты, добытые охотой и собирательством. Этим промыслом они занимаются до сих пор /охота, рыболовство, сбор дикоросов, использование для различных целей древесины, нефти, газа, каменного угля и других полезных ископаемых, созданных живой материей, до и без участия человека/. Так что инстинкт тяготения к готовым продуктам питания, сырью, лекарствам у нас, как говорится, в крови. Иначе сказать, паразитирование сначала на Природе, а позднее на своих соплеменниках, изобретение не современного человека, оно перешло к нам в процессе эволюции от животных, как и многие другие атрибуты физиологических функций и поведения.

Таким образом, естественный процесс эволюции человека и его взаимоотношение с Природой на определённом этапе /резкое увеличение численности людей и изобретение вредных технологий / вступили в полосу жесточайшего противоречия. Уже давно идёт снижение численности почти всех более-менее крупных из ценных животных. Ежегодно с лика Земли исчезают несколько видов растений и животных, разрушается и загрязняется среда обитания, положено начало захламлению Космоса. Всё это совершается благодаря развитию разума, подчеркну - разума эгоистического. По сути дела, разум в данном случае выступает в форме обслуживания природных инстинктов. Всё большее число людей переходит на паразитический образ жизни за счёт своих сограждан. Идёт лавинообразное нарастание преступности не только у нас, а во всём мире, но мы держим первенство. Это обусловлено рядом причин. Главные из них: ликвидация частной собственности, уравниловка в оплате труда, антидемократическая строго канонизированная идеология, всевозможные запретительства, в том числе свободного предпринимательства, ориентация подрастающего поколения к непроизводственным занятиям / спорт / и многое другое, что породило массовое иждивенчество, и

если оно не полностью удовлетворяется, люди легко склоняются к паразитированию.

В паразитологии укоренилось объективное убеждение, что паразиты не возвращаются к свободно живущим формам, ибо паразитирование обеспечивает облегченную жизнь. То же самое наблюдается и в человеческом обществе. Кто приобрёл навыки паразитирования, будут занимать[illegible]. От [illegible] преступности преступников рецидивистов, а также многих начальников и руководителей вплоть до самого высокого ранга, которые, несмотря на сравнительно высокую заработную плату и всевозможные привелегии, ещё и приворовывают или взимают оброк в виде мздоимства и подношений. Несколько первых удач входят в привычку, а затем в норму поведения. Эти люди просто "охотятся за чужим добром.

Одной из многих бед нашего общества является скрытая безработица или паразитизм поневоле. Она возникла из-за лишних рабочих мест. Там, где работу может выполнить один человек, держат троих. Возникли учреждения, совершенно не нужные, сложились своего рода социальные паразитоценозы. Сотрудники приходят на работу отдыхать или выполняют никому не нужную работу. Хотя это преимущественно вынужденные паразиты, но они уже привыкли получать незаработанные деньги и им трудно перейти к нормальной общественно полезной работе. В таких паразитоценозах порядочный человек становится персоной нон грата. Очень метко по этому поводу выразился академик П.Бунич: "Кто не работает, тот ест того, кто работает".

Обилие социальных паразитов во всех сферах производства- основное зло, созданное социализмом. Это "наследство" будет тяготеть как проклятие над многими поколениями людей и препятствовать нормальному развитию общества. Осознание этого факта - первое условие выхода из создавшегося положения. Именно объективное понимание проблемы- очень важное обстоятельство в её решении. Второе условие - контроль за рождаемостью. Человечество с его вредной технологией уже превысило уровень населения Земли. Третье - пора налаживать симбиотические связи между собой и Природой. Мы - её малые дети, живём плодами её творений, она - наша мать и благодетельница. Всему этому будет способствовать провозглашение личности и частной собственности священными и неприкосновенными, раннее трудовое воспитание подрастающего поколения и арсеньевское понимание сущности всего живого. Мы можем [illegible] развиваться только в согласии с Природой. Альтернативы у нас нет.

Глущенко Ю.Н.
УГПИ, г.Уссурийск

ЗАЛЁТ ОБЫКНОВЕННОЙ ГОРИХВОСТКИ В УССУРИЙСКИЙ КРАЙ

Номинативный подвид обыкновенной горихвостки /Phoenicurus phoenicurus phoenicurus L. / распространён на востоке до 122 меридиана. Северо-восточная граница его ареала здесь проходит по бассейну Вилюя, а одна особь была добыта даже в бассейне Среднего течения Лены в 100 км. ниже устья Вилюя. На юго-востоке ареал подвида спускается в пределах России лишь к Хамар-Дабану и Хэнтей-Чикойскому нагорью в Южном Забайкалье. Кроме того, эта птица отмечена на озере Арахлей близ Читы, где возможно гнездится.

27 октября 1929 г. один экземпляр обыкновенной горихвостки был добыт на о.Ушишир Курильской гряды. Впоследствии эта находка подвергалась сомнению, однако в списке позвоночных животных Сахалина и Курильских островов обыкновенная горихвостка фигурирует в качестве редкого вида.

Одиночная самка наблюдалась автором 13 мая 1986 г. у восточного берега озера Ханка в урочище "Дубки". Птица держалась в редком ивняке и была хорошо рассмотрена в восьмикратный бинокль с расстояния около пятнадцати метров. Отсутствие белых пятен на крыльях и позволило отнести данную особь к указанному виду и подвиду. Необычность данного залёта определяется ещё и тем, что птица встречена в период весенней миграции в то время, как нормальные зимовки вида лежат в Экваториальной Африке и на юге Аравийского полуострова.

Глущенко Ю.Н., Голик Н.Г.
УГПИ, г.Уссурийск

О РАЦИОНАЛЬНОСТИ ПОДКОРМКИ КРУПНЫХ ХИЩНЫХ ПТИЦ В ЮГО-ЗАПАДНОМ ПРИМОРЬЕ

В южных частях Дальнего Востока России на зимовке регулярно встречаются 4 вида трёх родов крупных птиц семейства ястребиных : беркут, чёрный гриф, белоплечий орлан, и орлан-белохвост. Все перечисленные виды состоят в Красной книге России, причём орлан-белохвост внесён к тому же и в Красную книгу МСОП, а белоплечий орлан является

гнездовым эндемиком нашей страны.

Наибольшая суммарная плотность всех указанных птиц наблюдается в холодную часть года на крайнем юго-западе Приморья /Хасанский район/, где в 70 - 80 годы зимовало до 700 орланов-белохвостов, около 500 чёрных грифов и по нескольку десятков беркутов и белоплечих орланов. Причиной такой массовой зимовки этих редких птиц в указанный период служит наличие здесь достаточного количества доступных кормов в виде рыбы /как живой, так и погибшей после осеннего нереста или отравленной сточными водами/, падали /павшие пятнистые олени в оленеводческих хозяйствах/ и отходов норководческих ферм / выброшенные после забоя и съёмки шкурок мясные тушки норок/. Следует отметить, что на питание двумя последними /мясными/ типами кормов кроме орланов и чёрного грифа, частично переходит и беркут, а питание отнерестившейся кетой в низовье р.Барабашевка /р.Монгугай/ отмечено для чёрного грифа, легко извлекающего мёртвую рыбу с глубины 20 - 40 см.

Все четыре вида птиц зачастую образуют на кормёжке и отдыхе многовидовые скопления, насчитывающие более 100 - 150 особей. Такие скопления птиц указанного состава уникальны не только для России, но и для биосферы в целом. Они имеют место с начала декабря до начала марта, хотя более характерны в течении февраля. Изредка в тех же местах отмечены единичные случаи зимовки большого подорлика и могильника, а из птиц других отрядов в местах выброса мясных тушек норок встречается ворон, большеклювая и чёрная вороны, сорока и некоторые другие виды.

Наиболее крупные скопления отмечены в окрестностях оленепарков и норководческих ферм Хасанского района. В 70-е годы значительное количество орланов /преимущественно белохвоста/ зарегистрировано на р.Раздольная /р.Суйфун/ ниже сброса сточных вод очистных сооружений г.Уссурийска, что связано с массовой гибелью рыбы в реке. Подрыв запасов краснопёрки привёл к тому, что в последнее десятилетие скопления орланов здесь не образуются. Общее сокращение рыбных запасов региона обусловило тенденцию уменьшения объёма массовых зимних кормов орланов, а имеющая место практика утилизации мясных тушек норок / в частности их переработка на заводе мясо-костной муки в г.Уссурийске / ведёт к значительному ухудшению благоприятно складывавшихся здесь в течении предидущих двух десятилетий условий зимовки [illegible] видов крупных хищных птиц.

Указанные выше причины вызывают необходимость организации искусственной подкормки хищных птиц на специально созданной станции, где в отведённом месте будут раскладываться корма . Наиболее [illegible]

и дополнении кормами могут служить мясные тушки норок, доставляемые автотранспортом на станцию в холодную часть года. Станция должна соответствовать элементарным санитарно-эпидемиологическим нормам и в будущем оборудована необходимыми укрытиями, из которых можно будет наблюдать птиц и проводить фото- и киносъёмку.

Помимо улучшения условий зимнего обитания редких видов птиц планируемая подкормочная станция может осуществлять задачи по изучению их поведения и миграций / путём кольцевания или цветного мечения /, а также стать одним из наиболее интересных пунктов туристического маршрута по Южному Приморью. Развитие международного туризма в будущем может частично или даже полностью погасить расходы по созданию и поддержанию станции.

Одним из вариантов размещения подкормочной станции может служить низовье р.Барабашевка. Данный выбор определяется следующими особенностями этого места:

1/ уже сложились массовые зимовки крупных хищных птиц;
2/ имеются естественные корма - погибшая после нереста кета;
3/ недалеко расположено норководческое хозяйство "Смена" со среднегодовым объёмом забоя около 50 тысяч норок;
4/ рядом проходит центральная автотрасса и находится железнодорожная станция "Приморская";
5/ местность находится вблизи заповедника "Кедровая падь", под опекой которого может находиться станция.

Гуков Г.В.
ПСХИ, г.Уссурийск

ИНОСТРАННЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ В НАЗВАНИЯХ РАСТЕНИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В 1993 году исполняется 50 лет со дня смерти Аймо Каарло Каяндера - выдающегося финского учёного, лесотиполога и ботаника. Имя этого финского исследователя всё чаще стали произносить на дальневосточной земле. И связано это с самой распространённой здесь древесной породой - лиственницей. Известная под названием даурской, эта порода по "воле" ботаников, сменила несколько названий и стала называться лиственницей Каяндера. Обладая огромным ареалом, лиственница хранит память о финском учёном во многих уголках Дальнего Востока - в Приморье, Хабаровском крае и Амурской области, на Сахалине и Камчатке, в Магаданской области и на Чукотке. И если отдельные мемориальные виды трав, кустарников и даже деревьев трудно распознаются любителями природы, то лиственницу знают все. За исключением двух небольших участков, занимаемых другими видами /лиственница ольгинская в окрестностях залива Ольги в Приморском крае и лиственница Гмелина в Якутии/ на всей остальной территории необъятного Дальнего Востока растёт

А.К.Каяндер родился 4 апреля 1879 г. в юго-западной части Финляндии, в небольшом городке в семье школьного учителя. В 1896 г. он поступает в университет Хельсинки,,где усиленно изучает ботанику и другие естественные науки. Летом 1901 г. студент-дипломник Каяндер вместе с зоологом Поппиусом и консерватором Якутского музея П.В.Олёнины совершил по реке Лене путешествие длиной более 2000 км. Исследователи изучали растительность и животный мир на берегах этой великой реки. Результатом этой экспедиции было появление двух трудов Каяндера, посвящённых лесам Ленской долины и растительности аллювиальных отложений. И последующие годы Каяндер посвящает изучению лесной растительности.

Исследования Каяндера по лесам стали основополагающими для лесоведения и лесоводства Финляндии. Многие страны - Эстония, Латвия, Норвегия, Польша, Швеция - наградили его различными орденами за большой вклад в организацию изучения растительности этих стран. В его честь названо около десяти видов растений и один вид бабочки. На Дальнем Востоке имя этого финского исследователя носят лиственница и берёза, распространённая в северной Якутии.

Жуковин И.Б.
УГПИ, г.Уссурийск
Рябинин Е.Н.
РГПУ, г. Санкт-Петербург

КЛИМАТОГРАММЫ "ТЕМПЕРАТУРА-ОСАДКИ" И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ МУССОННОГО КЛИМАТА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Одним из основных средств формирования знаний о климате в курсе физической географии является графическое изображение. Наибольшее распространение получили графики отражающие годовой ход основных элемен-

тов климата. Они представляют из себя сочетание гистограммы месячного количества осадков и кривой среднемесячных температур. Подобного вида изображения используются как в высшей, так и в средней школах.

Существует графический способ, рассматривающий совместное изменение основных климатообразующих факторов - температуры воздуха и суммы осадков. Этот способ нашел ограниченное распространение в экологической характеристике местообитаний. Однако возможно применение таких климатограмм в физической географии для характеристики годовой динамики основных климатических параметров территорий. По характеризуемым элементам климата график можно назвать "температура-осадки". График строится в прямоугольной системе координат, где по оси ординат откладываются среднемесячные температуры, а по оси абцисс - суммы осадков. Точка пересечения осей есть точка нуля для обеих величин. От неё по вертикали вверх откладываются положительные значения температур, а вниз отрицательные. Для осадков отрицательных значений нет, и все показатели отсчитываются по положительному вектору горизонтальной оси. При работе удобно использовать масштабы в 1мм - 1° температуры, и в 1мм - 1мм количества осадков. На поле графика наносятся точки, отражающие соотношение средних значений температур и суммы осадков для каждого месяца года. Таким образом на графике обозначаются двенадцать точек, которые необходимо промаркировать. После этого точки последовательно соединяют прямыми отрезками или плавной линией. График будет иметь вид замкнутой кривой и отражать изменение средней температуры и среднего количества осадков от месяца к месяцу в течении года.

Предлагаемый способ позволяет отметить такие особенности климата, которые трудно отобразить на других графиках. Сам вид кривой "температура-осадки" уже является характеристикой климата; он индивидуален для каждого пункта, но сходен для всех пунктов конкретной климатической области. Климатограмма отличается своей простотой и достаточной информативностью.

Наиболее ярко на графике отображаются условия районов со значительными годовыми амплитудами температур и осадков. К таким районам можно отнести Дальний Восток. Муссонность климата, как провинциальное явление отражается и на графиках. Это выражается в непропорциональной вытянутости климатограмм вдоль оси абцисс. Для всех пунктов юга Дальнего Востока в ходе графиков можно выделить три основные части - "петли" зимнего и летнего муссонов, которые соеденены

отрезками переходных периодов. В зоне максимального воздействия Тихого океана наблюдается самопересечение линии графика осенью и весной, когда сентябрь-октябрь теплее и суше мая и апреля. Специфика климатограмм "температура-осадки" предполагает широкое их применение. Практически для всех климатических областей можно выделить сезоны. Для этого различными цветами выделяются соответствующие интервалы, границами которых будут середины отрезков февраль-март, май-июнь, август-сентябрь, ноябрь-декабрь. Климатограммы каждого конкретного года будут отличаться от эталонной, построенной по многолетним средним значениям. Тем самым можно оценить многолетнюю изменчивость климата. Сравнение климатических условий двух пунктов производится методом наложения их климатограмм или построением их в одном поле координат. Влагу и теплообеспеченность каждого месяца представляется возможным оценить относительно годовых характеристик. Среднегодовая температура обозначается линией с постоянной ординатой, равной её значению. Месяцы, расположенные выше ее являются "теплыми", а ниже - "холодными". На шкале осадков можно обозначить не только абсолютные значения, но и процентное отношение к годовой сумме. Таким образом для каждого месяца можно определить его долю. Среднемесячные значения количества осадков и температуры не являются функционально связанными параметрами. И поэтому невозможно с помощью графиков интерполировать климатические показатели на иные интервалы времени / декаду, неделю, сутки /.

Использование электронной вычислительной техники может поставить изучение климата на более высокий качественный уровень. Климатограммы "температура-осадки" можно строить применяя компьютерную графику, составив обучающую программу. На носителях информации ЭВМ можно создать банк климатограмм для различных пунктов.

Золотухин С.Ф.
ТИНРО, Владивосток

О ПРИЧИНАХ НИЗКОЙ ЧИСЛЕННОСТИ ЛОСОСЕЙ В ПРИМОРЬЕ

Современная низкая численность лососей в реках Приморья - итог многолетнего комплексного воздействия абиотических и биотических факторов на ихтиоценозы и окружающую среду.

Факт значительного снижения численности речных и проходных рыб Приморья за послевоенные годы очевиден. Основными причинами называются антропогенные факторы: сокращение ареалов, нерестовых площадей, загрязнение среды, перелов, браконьерство на нерестилищах. Если для

рыб, уже занесенных в Красную книгу /китайский окунь ауха и осетр сахалинский/, известно, что они были выбиты в период нерестовой миграции, то для тихоокеанских лососей неясно, какой из этих факторов в наибольшей степени повлиял на их численность. Тем не менее многие уверены в том, что основная причина снижения запасов лососей-загрязнение среды. Наши экспертные оценки состояния нерестилищ и ежегодные данные о заполнении нерестовых площадей производителями свидетельствуют о благополучно сохранившихся потенциальных возможностях лососевых рек Приморья; предложенный краткий анализ изменения численности лососей Приморья, возможно, прояснит этот вопрос.

КЕТА Статистика вылова кеты в начале века в Приморье показывает, что численность ее в Уссури с притоками: Б.Уссурка /Иман/, Бикин была в несколько раз большей, чем в реках побережья Японского моря. Тогда в Уссури заходило около 40% всей осенней кеты Амура. Одной из основных причин снижения численности кеты в Амуре в 20-е годы назывался нерегулируемый хищнический лов. Однако, по оценкам В.Я.Леванидова, в одном только Имане в 20 - 30-е годы вылавливали по 200 000 шт. кеты. С 30-х по 50-е годы в Приморье значительно усилилось антропогенное влияние: заселились и освоились промышленностью районы нерестилищ кеты, произошел значительный перелов в военные годы, японский флот огромным количеством дрифтерных сетей в море преграждал лососям пути миграции к рекам. В 50-е годы это совпало с естественным снижением численности, в результате чего кета с середины 50-х стала редка в Уссури и реках японского побережья. В Аввакумовке и Барабашевке , где кета была наиболее массовым видом, на нерестилищах учитывали ее лишь от сотен особей до нескольких тысяч. Охрана рек была совершенно неэффективна: по оценке В.Я. Леванидова в 1955 году в Иман еще заходило 1,5 млн шт кеты и ее интенсивно выбивали на неохраняемых нерестилищах. В 80-е годы произошло резкое увеличение численности кеты в реках побережья Японского моря. На нерестилищах Аввакумовки и Барабашевки насчитывали более 100 000 производителей. Спросные данные наших экспедиций на Бикин в 1990 и на Иман в 1991 годах показали, что с 70-х в эти реки заходило кеты по 1-2 тыс. шт и она почти вся вылавливалась на нерестилищах. Бикин, по сравнению с Иманом и Уссури, был почти не тронут загрязненными сбросами промышленных предприятий и рубками леса, однако кета в Бикине исчезла одновременно с кетой Имана. Это дает основание считать, что основной причиной был перелов и браконьерство в реках, а уже следующей - загрязнение среды. По нашим оценкам, в 80-е годы браконьеры вылавливали в небольших реках /например: Нарва, Милоградовка, Серебрянка/ 80-90% кеты, в средних реках /Барабашевка, Аввакумовка/ - около 50%.

СИМА Наиболее многочисленна в Приморском и Хабаровском краях. В начале века здесь вылавливали симы больше по массе, чем горбуши. Стабильные уловы 700-800 т удерживались в Приморье с 1928 по 1948 годы, затем запасы ее уменьшились в 10 раз, а после депрессии 1958 года они снизились до минимума. Нагульная миграция симы происходит в Японском море, а также у берегов Японии, где развитый японский прибрежный и дрифтерный лов интенсивно облавливает симу. В 1978 - 1989 г уловы составляли от 1,7 до 4,1 тысяч тонн симы в основном русского происхождения. Отечественный промысел часто скрывал статистику приловов запрещенной с 1957 г. к промыслу симы в цифрах уловов горбуши. Наши авиаучеты и пешие маршруты по нерестилищам в районе от р.Ботчи до р.Рязановка в 80-е годы обнаруживали там от сотен особей симы до 2000. По нашим наблюдениям и оценкам в многоводные годы браконьеры выбивают на нерестилищах 50-70%, а в маловодные годы до 99% симы. Охрана нерестилищ совершенно неэффективна. В настоящее время сима - самый малочисленный вид тихоокеанских лососей.

ГОРБУША - самый многочисленный лосось с самым широким ареалом. Реки Приморья для горбуши - южная граница репродуктивного ареала. По разным данным учетов на юге Хабаровского края в реках Тумнин, Коппи, Ботчи современная численность горбуши составляет порядок миллионов особей, а в расположенных немного южнее Единке, Венюковке, Кабаньей - не более десятков тысяч. В реки от Аввакумовки до Киевки заходит около тысячи, а в самые южные наши реки Нарву, Пойму, Рязановку - не более сотен особей. Ее нерестовые площади в Приморье пострадали меньше других. Численность снизилась всего лишь на один порядок. Вследствие особенностей япономорской популяции горбуши ее запасы в Приморье оказались более стабильны, чем у других видов и уровень их зависел в основном от циклических колебаний и факторов среды.

ПОЛУПРОХОДНЫЕ ЛОСОСИ Таймень и гольцы, кунджа и мальма были многочисленны лишь в начале века. Особенности их экологии делают этих рыб хорошо доступными промыслу, который в северном Приморье никогда не прекращался. Долгое время гольцов необоснованно считали вредными хищниками, подлежащими к отлову в мелиоративных целях. Особенно серьезно запасы полупроходных рыб пострадали в 70-е годы, когда за Ханкайским рыбокомбинатом закрепили промысловые участки побережья Японского моря. В результате сахалинского тайменя уже

предложено занести в Красную книгу, на очереди кунджа, численность мальмы уже долгое время остается на стабильно низком уровне.

ЦЕННЫЕ ЛОСОСИ Таймень сибирский, ленок, хариус - запасы их находятся в глубокой депрессии во всех реках, особенно более южные, из-за перелова и применения запрещенных орудий лова. Наиболее благополучно положение верховьев Бикина и Самарги, куда пока не подходят автотрассы, однако наши экспертные оценки позволяют заключить, что запасы лососевых рыб находятся здесь на уровне ниже возможного среднего.

Выводы: браконьерский вылов лососей во время нерестовой миграции и непосредственно на нерестилищах является основной причиной снижения их численности. Необходимы меры по охране кунджи, сахалинского и сибирского тайменей, мальмы, ленка, сиги.

В связи с тем, что уже очевидна реальность потери генофонда осенней кеты р.Уссури, необходимы срочные меры по изучению современного состояния этого стада и создание программы его восстановления.

Иванова Г.И.
Бишкекский политехнический
институт

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ П.П.СЕМЕНОВА ТЯН - ШАНСКОГО.

Вопросами изучения городов в России во второй половине XIX в. занимался Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел. Председателем комитета стал в 1864 г.знаменитый русский ученый Петр Петрович Тян-Шанский. Он известен, главным образом, как путешественник и создатель научной школы отечественной географии, однако, круг его интересов был значительно шире и включал геологию, ботанику, историю и даже изучение специальных вопросов искусства. В течении почти 50 лет возглавляя Центральный статистический комитет и Русское географическое общество, П.П.Семенов Тян-Шанский не только оказал огромное воздействие на развитие отечественной географии, но и внес значительный вклад в науку о городе.

Во многих отношениях этому способствовал применяемый П.П.Семеновым метод комплексного всестороннего изучения типичных местностей, основанный на системе его взглядов. Стремясь к разностороннему охвату явлений действительности, П.П.Семенов предпочел бытовавшим в науке того времени понятиям "география" и "статистика" более общий термин "землевладение", под которым понимал научную область, пред-

XIX века. В области градостроительства это проявилось в постановке [illegible] типологизации и классификации отдельных элементов городской среды и рассмотрении их во взаимосвязи и взаимодействии.

Игнатьев А.Г.

МОЯ ТЕХНОЛОГИЯ ВЫРАЩИВАНИЯ ЖЕНЬШЕНЯ.

Чем больше ученые и специалисты различных профессий изучают легендарный корень жизни - женьшень, тем больше они находят в нем новых лечебных свойств, новых возможностей использования для сохранения здоровья человека. Сотни лет назад уже было известно, что дозированное применение настойки женьшеня способствует восстановлению физических и умственных сил, повышает потенцию у мужчин, улучшает аппетит, повышает работоспособность и т.д. В век повсеместного загрязнения окружающей среды выяснилось, что женьшень способствует выведению из организма человека радиационного загрязнения, оказывает определенное стабилизирующее влияние на состав крови. Наличие различных целебных свойств у этого растения привели к тому, что спрос на женьшень с каждым годом возрастает.

Запасы дикорастущего женьшеня в Приморском крае практически исчерпаны, многие предприятия и жители таежных поселков стали выращивать женьшень на плантациях. Женьшень относится к древнему реликтовому семейству аралиевых, за тысячи лет своего существования под пологом кедрово-широколиственных лесов выработав определенные требования к окружающей среде, поэтому даже к малейшему изменению этих условий относится болезненно. Признаком реликтовости женьшеня является и то, что в семенах зародыш бывает недоразвит и семена часто не дают всходов на следующий год.

Известны многие способы подготовки семян женьшеня к посеву - стратификация в ящиках с песком, воздействие на семена разных температур и т.д. Все эти ускоренные способы позволяют получить частично проросшие семена уже на следующий год, однако всходы из таких семян будут ослабленными, с замедленным ростом. Автором разработан способ естественной стратификации семян женьшеня, который позволяет получить сильные и дружные всходы.

Ягоды женьшеня собирают на плантациях в период с 10 по 20 августа, когда они полностью созрели. В докладе раскрывается полная картина подготовки семян к высеванию, механизма высевания.

назначенную для "полного исследования земного шара" и представляющую собой "целую естественную группу наук". Сюда вошел перечень наук, которые можно сгруппировать по таким основным разделам: науки, изучающие земную поверхность /картография, орография, геология, геогнозия - современная геоморфология/; науки о воде /гидрология и гидрография/; науки о животном и растительном мире и его распределении /фито- и зоогеография/, а также "обширный цикл землевладения под именем статистики", включающий экономические вопросы. В этот же научный комплекс были включены науки о человеке, рассматривающие его в единстве социальных и биологических сторон /антропология, историческая археология, этнография, демография, политическая и историческая география/. Научное исследование предполагалось завершить "познанием отечества с точки зрения художника-ландшафтиста".

Такой широкий подход к окружающей среде сказался на проблеме географического районирования, которое осуществлялось статистиками с целью порайонной обработки собранных материалов. В сетке районов 1871 и 1880 гг. наряду с учетом влияния природной среды и сложившейся системы хозяйства ученые стремились отразить национальные и этнические особенности населения. Работе по районированию России предшествовало детальное изучение территории государства вплоть до мельчайших географических объектов. Статистики и географы под руководством П.П.Семенова изучали системы поселений, включая пространственную организацию народного жилища в связи с традиционным образом жизни и занятиями населения. Собранный материал вошел в Географо-статистический словарь России, изданный в пяти томах в 1860-1870 гг.

Главные интересы Центрального статистического комитета в связи с предстоящей крестьянской реформой концентрировались на изучении сельских поселений. Благодаря детальному изучению большого статистического материала ученым удалось подметить ряд закономерностей между величиной и взаимным размещением городов и деревень в зависимости от природных условий и занятий населения, а также создать развитую типологию сельских населенных мест /10 типов/. Особое внимание уделялось изучению "нового типа поселений" - торговых местечек, развивавшихся и возникавших в Западном крае. П.П.Семенов и его сотрудники считали их особым типом, промежуточным между городом и деревней.

Изучение трудов П.П.Семенова Тян-Шанского позволяет говорить об особом "экологическом" направлении в градостроительной науке

Выращивание женьшеня на плантациях связано с огромными трудностями в связи с тем, что у этого растения много вредителей и болезней из представителей бактерий, грибов, насекомых, червей, животных и т.д. Разработанная мною технология подготовки почвы в значительной мере предохраняет почву от заражения грибками, учитывает разнообразные требования и потребности женьшеня к механическому составу почвы и содержанию в ней различных органических и минеральных веществ.

Естественная стратификация семян женьшеня, подбор лесной почвосмеси, отсутствие пересадок в процессе 4-6-летнего срока роста и развития женьшеня обеспечивает получение высокого урожая здоровых корней, одновременно значительно сокращаются затраты на борьбу с болезнями. Выращиваемые по моей технологии растения по своим биохимическим свойствам близки к дикорастущему женьшеню и пользуются большим спросом, особенно на зарубежном рынке.

Исхаков О.Ф.
Институт истории ДВО

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА: ИЗ ОПЫТА ОТНОШЕНИЙ.

Природопользование - важнейший базовый элемент взаимодействия природы и общества. Именно в этой сфере происходит "обмен веществ" между обществом и природой. Именно оно является каналом получения обществом необходимого для жизни вещества посредством различных форм общественного производства. И именно в этой сфере возникают те негативные явления, которые вызвали к жизни и поддерживают всю социально-экономическую остроту проблем охраны природы. Уже из этого краткого рассуждения видна роль природопользования в жизни общества, необходимость такого его регулирования, которое бы смягчило, устранило, а еще лучше - предупредило негативное воздействие на природу /окружающую среду/, выходящее за рамки необходимого для общества потребления природы. Экологическая проблема в связи с бурным развитием хозяйственной деятельности человека в последние десятилетия особенно остро начинает привлекать к себе внимание.

Охрана природы, право природопользования, его рациональность, в том числе экологичность, зависят не только от правил природопользования, но и от тех условий, в которых оно осуществляется.

Еще Петр I придавал особое значение заповедности лесных массивов.

тельностью человека. Позже, в связи с усиливающейся эксплуатацие

века, зарождается идея о заповедности наиболее ценных участков пр
роды с редкими и исчезающими животными, уникальными растениями с
целью сохранения для будущих поколений. Вопрос об учреждении запо-
ведников неоднократно поднимало Русское географическое общество.
В.В.Докучаевым, Г.А.Кожевниковым, Д.Н.Анучиным впервые было опреде-
лено положение о заповедниках, их значение для постоянного изучения
природы и сохранения всего многообразия живых организмов. В своей
работе "О необходимости устройства заповедных участков для охраны
русской природы" Г.А.Кожевников писал, что в будущем, 'имея перед
собой для изучения сперва опустошенную, а затем культивированную
природу и не имея для сравнения ни уголка природы более или менее
первобытной, мы не сможем разгадать целого ряда интересных загадок,
которые нам ставит животная и растительная жизнь".

По инициативе академика И.П.Бородина впервые в России при Рус-
ском географическом обществе была создана природоохранительная комис-
сия. Собранный ею материал позволил разработать проект закона о за-
поведниках и план создания их на территории России. "Кедровая Падь"
один из первых шести заповедников, организованных в дореволюционный
период.

По мере освоения Дальнего Востока группой ученых-исследователей
неоднократно ставилась проблема необходимости охраны и рациональ-
ного использования природы. Активное участие в этом принимали местные
отделения Русского географического общества. Начало общегеографичес-
кого изучения Уссурийского края, часть которого впоследствии стала
заповедной, положили исследователи Н.М.Пржевальский, В.К.Арсеньев,
В.А.Комаров, И.К.Шишкин, Т.П.Гордеев, А.Ф.Будищев и др.

Особого внимания заслуживает постоянно действующая Природоохра-
нительная комиссия при Южно-Уссурийском отделении Русского геогра-
фического общества. С письменной рекомендацией создать такую комис-
сию обратился в Южно-Уссурийское отделение РГО член этого общества
Т.П.Гордеев. Он писал, что целью такой комиссии может стать "сохра-
нение на деле в неприкосновенности отдельных участков или целых

местностей важных в ботаническом, геологическом, зоогеографическом
и вообще в физикогеографическом отношении, охранение отдельных ви-
дов животных и растений". Положение об этой комиссии было разработа-
но А.З.Федоровым.

Наглядным примером рационального использования и воспроизводства
редких видов животных служили показательные хозяйства членов-сорев-
нователей РГО Ю.Янковского, Д.Старцева, братьев Худяковых. При не-
посредственном участии В.Арсеньева, Ю.Янковского, А.Фадеева, Л.Хомя-
кова было создано лесное общество, своей целью ставившее пропаганду
бережного отношения к лесным богатствам.

Обращаясь к истории освоения Дальнего Востока, когда богатства
природы здесь, казалось, были неисчерпаемы, мы испытываем чувства
уважения и признательности к людям, которые своим бескорыстным тр
дом старались сохранить и приумножить эти богатства для потомков.

Коляда А.С.
ГТС ДВО РАН

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРНОТАЕЖНОЙ СТАНЦИИ ДВО АН СССР / 1932 - 1940 гг. /

Горнотаежная станция Академии наук России - старейшее академичес-
кое научное учреждение на Дальнем Востоке, созданное в январе 1932 г.
по инициативе академика В.Л.Комарова. Богатейшая история станции,
истоки которой уходят в 1916 г., когда в Никольске-Уссурийском /ны-
не г.Уссурийске/ было организовано Южно-Уссурийское отделение Рус-
ского географического общества /ЮУОРГО/, почти не изучена. Между тем
и ЮУОРГО, и ГТС сыграли важную роль в становлении и развитии краевед-
ения в Приморье, а также формировании научного потенциала региона.
Многие ученые, начинавшие свою научную деятельность на Горнотаежной
станции либо какое-то время работавшие здесь, составили впоследствии
гордость Дальневосточного филиала Академии наук.

При создании перед станцией была поставлена задача комплексного
исследования южно-уссурийской горной тайги, выявления ее экономичес-
ких ресурсов, разработки способов их использования.

Исследования проводились по нескольким направлениям. Ботаничес-
кие работы охватывали, главным образом, изучение высших растений,
значительно меньшее внимание было уделено низшим растениям - водо-
рослям и мхам. В области систематики растений исследования велись

большей частью на базе Супутинского /Уссурийского/ заповедника, созданного почти одновременно с Горнотаежной станцией /А.М.Скибинская, Д.П.Воробьев, З.И.Лучник, Г.Э.Куренцова, Т.В.Самойлова/; геоботанические работы включали в себя изучение растительных группировок заповедника /А.М.Скибинская, Я.Я.Васильев/; велись фенологические наблюдения над деревьями и кустарниками /Т.В.Самойлова/ и травами /Г.Э.Куренцова, З.И.Лучник/.

Особое место занимали работы по изучению отдельных групп растений, имеющих определенное экономическое значение.

МЕДОНОСЫ. Выявлен состав медоносных растений юга Приморья, позволивший распределить их по срокам цветения - ранневесенний, весенний, раннелетний, летний, осенний /З.С.Гутникова/. Заложен питомник, на котором производились экспериментальные посадки медоносных растений.

КОРМОВЫЕ РАСТЕНИЯ. Изучались как естественные кормовые ресурсы тайги /З.И.Лучник/, так и возможность введения их в культуру /Рябова А.П., А.С.Саверкин, Т.И.Третьякова, А.И.Пивнев/. В питомнике кормовых трав было испытано более 3 тыс. местных и инорайонных видов.

ЛЕКАРСТВЕННЫЕ РАСТЕНИЯ. Особое внимание было уделено женьшеню настоящему /З.И.Гутникова, Г.Э.Куренцова/: изучены условия его естественного произрастания, а также рост и развитие в культуре. Эти исследования послужили основой для последующего глубокого изучения химического состава женьшеня, а также создания в крае промышленной культуры этого ценнейшего лекарственного растения.

Большая работа проводилась с дикорастущими плодово-ягодными растениями: был изучен видовой состав дальневосточных актинидий /Воробьев Д.П./, способы введения лиан /актинидии, лимонника, винограда/ в культуру /А.И.Гнеденко/.

Изучались также пищевые /З.И.Лучник/, витаминные /Д.П.Воробьев/, декоративные О.И.Данилевская/, древесные /Г.Э.Куренцова/ растения. В 1935 г. на участке "Кривой ключ" был заложен дендрологический питомник, к настоящему времени ставший богатейшим по видовому составу дендрарием. Ботаническим кабинетом станции производился регулярный обмен семенами как с отечественными, так и со многими зарубежными учреждениями.

Зоологические исследования включали в себя изучение вредителей леса, сельскохозяйственных культур на вновь осваиваемых территориях /А.И.Куренцов, Т.П.Самойлов/, проблемы зоогеографии Приморья /А.И.Куренцов/, изучение фауны Супутинского заповедника /А.А.Емельянов/.

Общей тенденцией в исследовательской деятельности станции в 1932-1940 гг. явилось сокращение фундаментальных и нарастающее преобладание чисто прикладных работ. С 1938 г. основное место занимают исследования по освоению горных склонов /испытание овощных культур, плодоводство, разработка агротехнических приемов выращивания сельскохозяйственных растений/. Среди причин можно назвать тяжелое положение в стране, несомненно сказавшееся на состоянии дальневосточной науки; нехватка научных сотрудников на станции; частую смену руководства.

Коляда А.С.
ГТС ДВО РАН

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ АРАЛИЕВЫХ

На Дальнем Востоке России семейство аралиевых представлено пятью родами, включающими в себя восемь видов деревьев, кустарников и многолетних трав.

Практическое использование большинства дальневосточных аралиевых связано с их лекарственными свойствами. В настоящее время в медицине нашли применение препараты, полученные из женьшеня настоящего, аралии высокой /маньчжурской/, свободноягодника колючего /элеутерококка/, заманихи высокой . Настойка аралии сердцевидной /Шмидта/ разрешена к применению. Остальные аралиевые - калопанакс семилопастной /диморфант/, свободноягодник сидячецветковый /акантопанакс/ и аралия материковая изучены в меньшей степени, однако проведенные предварительные исследования свидетельствуют о несомненной перспективности их в качестве лекарственных растений. Эти виды находили применение в народной медицине стран Юго-Восточной Азии.

Необходимо отметить, однако, что лекарственное применение дальневосточных аралиевых не исчерпывает всех возможных путей их использования. Аралиевые весьма декоративны и могут с успехом использоваться в зеленом строительстве как в пределах ареала, так и далеко за ним. Но ценность аралиевых не ограничивается чисто декоративными качествами - они рекомендуются также в почвозащитных целях /элеутерококк, акантопанакс/, для привлечения птиц /акантопанакс/, усиления декоративности других видов. По-видимому, аралиевые устойчивы в условиях загазованности и запыленности /аралия высокая, диморф-

Большинство древестных аралиевых являются хорошими медоносами позднелетнего периода и удачно вписываются в медоносный конвейер. Диморфантовый и аралиевый мед издавна ценился в народе благодаря своим целебным свойствам.

Пищевая промышленность - еще одна перспективная область применения аралиевых. Есть данные об использовании в пищу народами Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии листьев /аралия высокая, элеутерококк/, почек /акантопанакс, аралия высокая, элеутерококк/, побегов /диморфант, акантопанакс, аралия сердцевидная и материковая/, корней /аралия сердцевидная/, плодов /акантопанакс/ растений дальневосточных аралиевых. Экстракты аралии высокой и элеутерококка используются для производства ряда безалкогольных и алкогольных напитков, а водный настой листьев элеутерококка может применяться для получения элеутерококкового меда.

Диморфант обладает легкой, мягкой, с красивым рисунком, особенно на фанере, древесиной. Она хорошо обрабатывается различными инструментами и является поэтому ценным материалом в столярном и токарном деле. Из диморфанта делали мебель, фанеру, в Японии им отделывали жилища, изготовляли музыкальные инструменты.

Высокое содержание эфирного масла в подземных частях аралии материковой делает ее пригодной для использования в парфюмерии, пищевой, лакокрасочной промышленностях.

Существуют два пути использования дальневосточных аралиевых в хозяйственной деятельности. Первый заключается в эксплуатации естественных запасов и связан главным образом с заготовкой почек и листьев. Второй путь - промышленная культура этих растений с созданием плантаций с заранее определенной целью выращивания. Он является наиболее перспективным, поскольку ряд видов аралиевых внесены в Красную книгу, а их природные ресурсы не подлежат использованию. Интенсивная заготовка аралии высокой и элеутерококка, зачастую не подкрепляемая восстановительными мероприятиями, привела к сокращению численности этих растений, что также ставит их в ряд объектов для промышленного выращивания. Уже разработаны приемы культуры аралии высокой, элеутерококка, аралии сердцевидной, аралии материковой.

Крестов П.В.
БПИ ДВО РАН, Владивосток

РЕДКИЕ СООБЩЕСТВА ЛЕСНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ РЕКИ БОЛЬШАЯ УССУРКА

Интенсивное хозяйственное освоение широколиственно-кедровых лесов привело либо к их полному сведению на обширных площадях, либо к уменьшению фитоценотического разнообразия, что ослабило позиции данной формации в растительном покрове Дальнего Востока и может стать серьезнейшей причиной обеднения фитогенофонда. Поэтому сохранение естественной гетерогенности растительного покрова является одной из актуальнейших задач охраны природы.

При геоботаническом обследовании одного из крупнейших малоисследованных и наиболее сохранившихся массивов широколиственно- кедровых лесов в бассейне р.Большая Уссурка /Иман/ была проведена инвентаризация редких растительных сообществ.

Из предложенных ранее разными авторами критериев редкости сообществ в качестве основных были взяты: а/ наличие в сообществах структурных элементов /ярусы, синузии/ из редких и реликтовых видов; б/ редкие сочетания структурных элементов; в/ сокращение ареала ранее распространенным сообществом; г/ редкие и уникальные экотопы, обуславливающие некоторые флористические или эколого-структурные особенности сообществ; д/ выраженная азональность. В системе редких растительных сообществ А.Г.Крылова /1982/, основанной на возможности их искусственного воспроизведения, приводим характеристику редких лесных ассоциаций и их комплексов в широколиственно-хвойном поясе бассейна Б.Уссурки.

К классу уникальных невоспроизводимых отнесен комплекс ассоциаций долинных широколиственных лесов в среднем течении Б.Уссурки /от устья Арму/. Этот массив, ранее описанный Н.Г.Васильевым, представляет многопородные леса, эдификаторный ярус некоторых сообществ которых включает до 10 видов деревьев. Приурочены они к высоким поймам и надпойменным террасам выработавшейся части долины с более-менее устойчивым руслом, что дает возможность лесам проходить полный цикл развития с момента заселения субстрата. Фиоценотическое разнообразие складывается 15 широколиственными ассоциациями, отнесенными к сериям разнокустарниковой, чубушниковой, рябинниковой, крупнопапоротниковой, чистоусово-страусниковой и вейниково-гигрофильноосоковой. Леса богаты во флористическом отношении - отмечено 206 видов

сосудистых растений. Уникальность лесов обусловлена специфическим действием гидрологических и климатических факторов, которое проявляется в особенностях экотопа /выработанность долины в среднем течении реки, ее размеры, предельные для Дальнего Востока отметки влажности/. Широколиственные леса Б.Уссурки имеют водоохранное, водорегулирующее и берегозащитное значение. Современное хозяйственное использование лесов как охот-промысловой базы можно считать оптимальным при условии строгого ограничения интенсивности использования. Васильев приводит сведения о распространении долинных широколиственных лесов, но в более обедненном варианте в бассейнах Хора и Бикина. В более южных районах Приморья, а также в зарубежной юго-восточной Азии подобные леса, ранее широко распространенные, практически полностью сведены рубками. Осуществление проекта Дальнереченского ГЭКа, предусматривающего полное затопление всего массива приведет к невосполнимой утрате долинных широколиственных лесов, аналогов которым в настоящее время нет.

К классу трудновоспроизводимых сообществ редких флороценогенетических комплексов отнесены ассоциации кедровник с желтой березой тисовый папоротниковый и кедровник с ясенем и елью кониограммовый. В первом-тис остроконечный - редкое растение, занесенное в Красные книги СССР и РСФСР, реликт третичного времени образует сомкнутый третий ярус древостоя /сомкнутость 0,7/ высотой 10 - 12 м. Возраст тиса 120 лет. Подобные сообщества данной ассоциации на изучаемой территории встречены трижды /в 3-4 км северо-западнее с.Дерсу и водораздельный хребет кл.Ковальский/. Приурочены они к притененным склонам западной и северо-западной экспозиций. Сообщества с преобладанием тиса упоминаются А.В.Абросимовым и Н.Г.Васильевым для заповедников Приморского края. Во втором случае редкое растение и реликт третичного времени кониограмма средняя является доминантом травяного яруса. Сообщество отмечено на шлейфе водораздела кл.Николаев.

Как редкая в данном районе квалифицирована ассоциация листенничник сфагново-бруснично-багульниковый, описанная на осыпной горной террасе водораздела кл.Николаев. При отнесении этого сообщества к категории редких учтены его выраженная экстразональность и специфичность экотопа, характеризующегося несформированностью почв и, в связи с этим, прямой зависимостью влагообеспеченности от атмосферных осадков и конденсации.

Отмеченные редкие растительные сообщества представляют интерес как элементы фитоценотического разнообразия лесов широколиственно-

хвойного пояса бассейна Б.Уссурки и требует исключения из интенсивного хозяйственного пользования. Целесообразно присвоение им охранного статуса.

Кузнецов В.К.
БПИ ДВО РАН, Владивосток

О НЕОБХОДИМОСТИ ОХРАНЫ НАСЕКОМЫХ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Насекомые превосходят все живые существа своим количеством и разнообразием в природе. Значение насекомых для природы и человека чрезвычайно велико: среди них опылители растений, почвообразователи, хищные и паразитические насекомые, потребители мертвой органической продукции растительного и животного происхождения. Еще одна функция насекомых в биосфере состоит в том, что они сами служат источником питания для других животных, обеспечивая существование очень многих наземных и водных животных, включая птиц, рептилий, амфибий, рыб, бесчисленное количество беспозвоночных.

Однако хозяйственная деятельность человека, нарушающая исторически сложившиеся в природе экосистемы, оказывает существенное влияние на мир насекомых, способствует снижению численности или уничтожению одних видов и массовому размножению некоторых вредных видов насекомых. В связи с интенсивным освоением природных ресурсов Дальнего Востока численность многих видов насекомых сократилась вследствие сокращения мест обитания, применения высокотоксичных пестицидов, загрязнения окружающей среды. Фауна насекомых Дальнего Востока чрезвычайно разнообразна и богата реликтовыми, эндемичными видами, некоторые из них отнесены к категории редких, исчезающих и сокращихся в численности видов. В Красную книгу СССР включено 50 видов насекомых Дальнего Востока. Необходимость охраны полезных насекомых, редких, исчезающих, экзотически ценных видов и мест их обитания признана не только специалистами, но и широкой общественностью. Тем не менее численность и ареалы краснокнижных видов на Дальнем Востоке сокращаются, так как реальных мер по их охране и контролю за их сбором не принимается. В нашей стране весь механизм охраны природы не работает, т.е. существуют законы и постановления правительства, которые никто не выполняет.

Положение усугубляет черный рынок насекомых, который активизировался в последние годы. Уникальные насекомые с Дальнего Востока ценятся довольно высоко, что привлекает большое число любителей-энто-

мологов и просто "торговцев" насекомыми из других регионов страны и из зарубежа, которые ведут бесконтрольный сбор краснокнижных видов для пополнения личных коллекций и для продажи в зарубежные торговые центры. В связи с открытием Дальнего Востока и возможностью приезда любому в ранее закрытые районы, увеличился поток советских и иностранных граждан, приезжающих с целью сбора и вывоза редких видов. Создаются совместные предприятия и кооперативы, использующие насекомых в коммерческих целях. В результате организации свободной экономической зоны, бесконтрольное использование ресурсов природы, в том числе насекомых, все более возрастает.

За рубежом существует жесткий контроль за сбором насекомых, на отлов редких видов выдаются лицензии, контролируются частные коллекции насекомых. Имеются фермы по разведению редких, экзотических насекомых и в продажу поступают только те насекомые, которые выращены в лабораторных условиях. Во многих странах действуют инсектарии, в которых размножаются десятки экзотических и коммерческих видов насекомых. Но подобное культурное разведение насекомых требует капитальных вложений, тщательного изучения биологии и экологии размножаемых видов. Зарубежные фирмы по выращиванию насекомых рассматривают свою работу как один из методов охраны природных популяций редких насекомых и как средство активной пропаганды их охраны. Ведь одновременно с коммерческой деятельностью при разведении редкие виды выпускаются в больших количествах в природу.

Понимая всю сложность создавшейся ситуации с сохранением редких видов насекомых, энтомологи предпринимают попытки создания энтомологического центра в Международном центре по охране и разведению редких и полезных видов растений и животных. Этот центр будет заниматься не только размножением редких и исчезающих видов, но и разработкой реальных мероприятий по охране насекомых в нашем регионе. Охрана насекомых будет проводиться в нескольких направлениях, включая как размножение и выпуски в природу редких видов, так и сохранением мест их обитания, т.е. создание заказников, микрозаказников для охраны биотопов насекомых. На основе изучения биологии редких и исчезающих видов будут разрабатываться методики их размножения. При строительстве инсектария можно будет организовать массовое размножение редких видов для выпусков в природу, в целях пополнения популяций в местах обитания. Часть материала, полученного в инсектарии, предполагается использовать в коммерческих целях, что позволит снизить отлов редких видов любителями. В центре предполагается размножение паразитических и хищных насекомых для практического использования их в биологической борьбе с вредителями культурных растений.

Маторин А.Д.

ЧЕРЕМУХА МААКА В ЛЕСАХ ПРИМОРСКОГО КРАЯ И ЕЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Это древесное растение настолько удивительно, обладает такими разнообразными полезными свойствами, что диву даешься, насколько мы обедняем себя, не используем всех тех природных богатств, которые окружали нас почти повсеместно и которых с каждым годом становится все меньше.

И действительно, я не перестаю удивляться и любоваться этим своеобразным деревом дальневосточных лесов. Черемуха Маака была впервые описана известным исследователем Сибири и Дальнего Востока Ричардом Карловичем Мааком, который в 1855г. в составе небольшой экспедиции подробно обследовал долину Амура. Его гербарные образцы деревьев и кустарников были обработаны систематиком Ф.И.Рупрехтом, последний и назвал в 1857г. один из новых видов деревьев черемухой Маака.

Это растение легко различить среди десятков других видов деревьев. Ровный прямой ствол с блестящей красновато-коричневой корой, несколько похожей на кору березы. Крона узкая, компактная, яйцевидная, листья похожи на черемуху съедобную (ботаническое название - черемуха азиатская), но отличаются удлиненно-вытянутым остроконечием и пильчатыми краями.

В естественных условиях черемуха Маака растет одиночно или группами деревьев в долинах горных рек и на склонах в составе хвойных и лиственных лесов. Растет быстро. Кроме своеобразной окраски коры эту черемуху можно легко отличить по нередко сломанным вершинам и подобиям "гнезд" из сухих ветвей вблизи вершин. Это следы деятельности медведей, которые очень любят лакомиться плодами (кстати для человека совершенно несъедобными, вызывающими даже отравление), поэтому в народе это растение называют чаще "медвежьей" черемухой.

В лесу черемуха Маака растет чаще всего во втором ярусе, достигая до 16 м высоты и до 40 см в диаметре. Встречается довольно редко, отдельные группы деревьев могут накапливать до 20 куб.м на 1 га (по данным пробных площадей в Арсеньевском лесхозе).

Является хорошей почвоулучшающей и почвоукрепляющей породой. Кроме медведей, плоды /черные костянки с небольшим количеством мякоти/ охотно поедаются различными птицами. Отличный медонос, пополняет запасы меда в ульях в мае месяце, когда основные медоносы еще не цветут. Ценят черемуху Маака и за отличную древесину, которая идет на мебельный шпон, фанеру, изящные токарные и сувенирные изделия. Мякоть плодов черемухи используется для получения стойких красителей темного цвета.

Черемуха Маака вполне заслуживает более широкого внедрения в парки, скверы, аллейные и уличные посадки. Она хорошо возобновляется семенами, если летом собрать плоды и сразу же высеять их в питомнике, заделывая на глубину I,5 см. Весной следующего года появятся дружные всходы, которые за летний период дадут стандартные сеянцы, пригодные для посадки на постоянное место.

И еще одно положительное свойство черемухи Маака. Она легко вступает в межродовую гибридизацию, особенно с древовидными вишнями. И.В.Мичурин скрещивал ее с различными видами вишни и получил новые сорта гибридов, дав им обобщенное название церападусов /от латинских названий вишни и черемухи/. Приморские селекционеры также нередко используют черемуху в качестве подвоя для выведения новых косточковых культур.

По многим свойствам черемуха Маака вполне заслуживает быть рядом с человеком, присутствовать в городских и садовых посадках, произрастать на специальных плантациях и т.д. Необходимо только помнить о ее очень слабой газоустойчивости. В окрестностях многих промышленных предприятий, обладающих токсичностью выбросов и промышленных стоков, высаженные деревья черемухи Маака болеют и засыхают.

Нивин Е.Н.
Приморский филиал ДальЗНИВИ

К ВОПРОСУ О ТРИХИНЕЛЛЕЗЕ И ПАРАГОНИМОЗЕ В ПРИМОРЬЕ

Первопроходцы Уссурийского края /К.И.Максимович, Р.К.Маак, Радде Г.И., Н.М.Пржевальский, В.К.Арсеньев/ отмечали широкое разнообразие и необычное сочетание фауны и флоры этих мест. Богатые земли привлекали к себе переселенцев со всей России. Леса и реки, дающие людям пропитание, таили в себе и опасность, например, болезни. Человек мог стать звеном биологической цепи в развитии ряда инфекций

и гельминтозов.

В Приморье к числу тяжелых паразитарных заболеваний человека, домашних и диких животных относятся трихинеллез и парагонимоз. По некоторым данным в Приморском крае среди диких животных трихинеллами часто заражены волк, рассомаха, тигр, харза, бурый медведь, енотовидная собака, рысь, обыкновенная лисица, барсук, лесной кот. Единичные случаи инвазии встречаются в популяции колонка и мышевидных грызунов. Из домашних животных трихинеллез зарегистрирован у свиней, собак, кошек, нутрий. Первые официальные сведения о трихинеллезе человека в крае получены в I96I г. и за 26 лет зарегистрировано I62 больных, четверо из которых умерли. Фактором передачи инвазии послужило мясо 40 туш животных 6 видов. Надо отметить, что больше половины больных трихинеллезом заразились от употребления в пищу термически слабо обработанного мяса диких животных. Видовой состав трихинелл в дикой природе представлен Трихинеллой натива, у домашних животных чаще встречается вид Трихинелла спиралис.

Биологический цикл трихинелл своеобразен: для паразита один и тот же организм служит промежуточным и окончательным хозяином. В общих чертах он сводится к следующему: личинки трихинелл /мышечная стадия паразита/, попав с мясом в желудок, под действием желудочного сока освобождаются от капсул, проникают в тонкий отдел кишечника и развиваются в слизистой оболочке до половозрелых особей, которые уже на 6-7 день от заражения рождают первых личинок. Последние по лимфатическим капилярам и сосудам кишечника, перитонеальным лимфатическим узлам и лимфатическим протокам через полые вены в правое предсердие, уходят в малый круг кровообращения, а затем по большому кругу кровообращения разносятся по всему организму. Дальнейшее развитие личинок происходит в волокнах мышц, где они растут и инкапсулируются. Мясо таких животных служит источником заражения трихинеллезом других животных и человека.

Дальневосточный очаг парагонимоза впервые был обнаружен экспедицией К.И.Скрябина в I928 г. В настоящее время известно, что дефинитивными хозяивами парагонимусов в Приморье могут быть тигр, рысь, леопард, лесной кот, домашняя кошка, собака, волк, барсук, енотовидная собака, лиса и человек. В общей же сложности в качестве дефинитивных хозяев для парагонимид зарегистрировано более I00 видов млекопитающих, относящихся к семи отрядам.

Установлено, что в цикле развития некоторых парагонимид могут быть резервуарные хозяива: грызуны, зайцеобразные, парнокопытные и человек. Так Г.Ц.Полежаевой /I990/ на основании серологических иссле-

дований были выявлены очаги лярвального парагонимоза у жителей четырех городов и пяти районов Приморья, расположенных в бассейнах рек Уссури, Раздольная и их притоков. Источником инвазии служат животные, в легких которых развиваются половозрелые формы парагонимов, выделяющих яйца во внешнюю среду. При попадании яиц в пресноводные водоемы и благоприятных температурах из яиц выходят мирацидии, которые проникают в промежуточных хозяев - моллюсков, где происходит стадия зрелой редии и формируются церкарии. Церкарии покидают моллюска, проникают в раков или крабов, в организме которых они превращаются в метацеркарии. Инвазированные ими раки и крабы являются фактором передачи инвазии для человека и животных. Инвазионные метацеркарии попав в желудочно-кишечный тракт дефинитивных хозяев эксцистируются в желудке и через стенки тонкого кишечника проникают в брюшную полость, затем через диафрагму в грудную полость и внедряются в легкие, где паразит достигает половозрелого состояния.

В наших экспериментах на кошках формирование мариты закончилось за 70 дней /появление яиц в кале/. Летальный исход зарегистрирован от дозы в 120 метацеркариев при пероральном заражении через 96 дней. Такое количество метацеркариев содержится в раке массой 3-4 г. На вскрытии в легких обнаружены множественные кисты, в которых находились по 1-2 паразита.

Тело парагонимусов овальное, красно-розового цвета, вентральная сторона плоская, дорзальная - выпуклая. Размеры не фиксированных, расслабленных марит /по 18 измерениям/ следующие : длина тела 6,5 мм. /4,8-8,2 мм/, ширина - 3,3 мм/2,4-3,7мм/.

Существование антропозоонозных инвазий, их важное медицинское и ветеринарное значение требует широкой разъяснительной работы среди населения Приморья по профилактике трихинеллеза и парагонимоза. В основе профилактики этих гельминтозов лежит простое правило - не употреблять в пищу сырое или недостаточно термически обработанное мясо животных из числа трихинеллоносителей или сырых раков и пресноводных крабов, инвазированных метацеркариями парагонимусов.

Остроградский П.Г.
ГТС ДВО РАН

ТРАВЯНИСТЫЕ РАСТЕНИЯ ЗАНЕСЕННЫЕ В КРАСНУЮ КНИГУ И ПРОИЗРАСТАЮЩИЕ В ДЕНДРАРИИ ГОРНОТАЕЖНОЙ СТАНЦИИ

Редкие и исчезающие растения представлены на Дальнем Востоке в основном эндемичными и реликтовыми видами и имеют большую научную

и практическую ценность. Многие из них полезны для человека и могут широко использоваться. Вот почему вопросам выявления, изучения и сохранения редких и исчезающих видов придается большое значение. Это одно из основных направлений научных исследований в лаборатории дендрологии Горнотаежной станции. В дендрарии произрастает 22 травянистых многолетника, относящихся к редким видам Дальнего Востока, и 8 видов травянистых многолетников, редких в других регионах.

Рассмотрим подробнее дальневосточные виды : аралия материковая и а.сердцевидная, аризема японская, бадан тихоокеанский, башмачок настоящий, б.крупноцветковый и б.пятнистый, горянка крупночашечниковая, диоскорея ниппонская, касатик молочно-белый, кирказон приречный, лилия мозолистая, л.даурская, л.двурядная и л.карликовая, лихнис сверкающий, пион обратнояйцевидный и п.горный, пузатка высокая, рябчик уссурийский, шлемник байкальский и эдельвейс Палибина. Из них 1 вид относится к первой группе редкости, 5 видов - ко второй, 15 видов к третьей и 1 вид относится к четвертой группе редкости.

Кроме них в дендрарии растут 4 вида из Европейской части страны, это лук поникающий, наперстянка крупноцветковая, солодка уральская и касатик солелюбивый. Три вида многолетников из Сибири - кандык сибирский, касатик восточный и к.сибирский. Еще в дендрарии растет ревень смородинный - кавказский многолетник. Касатик солелюбивый занесен в Красную книгу под второй категорией, а остальные под третьей. Для наиболее ценных видов закладываются маточники с целью дальнейшего изучения биологии и способов размножения.

Поздеева Н.В.
УГПИ, г.Уссурийск

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ г.ВЛАДИВОСТОКА, ВЫЗВАННЫЕ АНТРОПОГЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИЕЙ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

С позиций рационального использования литогенной основы в рамках общих гэкологических проблем, касающихся взаимодействия человека и географической среды, литогенная основа представляет собой геологическую среду /ГС/ формирования и функционирования природно-хозяйственных /ПХ/ систем. Формирование ПХ систем локального уровня Владивостока сопровождается большой трансформацией компонентов литогенной основы, что, в свою очередь, вызывает активизацию различных природно-антропогенных экзогенных процессов и нарушение природной устойчивос-

ти ГС. Особенности антропогенного воздействия на ГС Владивостока контролируются ее природными свойствами: контрастностью инженерно-геологических условий, резкой дифференциацией структурных элементов, значительной расчлененностью рельефа. К числу факторов, усложняющих инженерно-геологические условия ГС, относятся также развитие на многих участках специфических пород /мощного структурно неустойчивого элювия и илистых отложений со слабой несущей способностью/, многослойность литологического строения. Влияние антропогенной деятельности на ГС при формировании ПХ систем разнообразно и может носить как прямой, так и косвенный характер. Основные же виды трансформации ГС можно представить в виде следующей схемы /рис.I/.

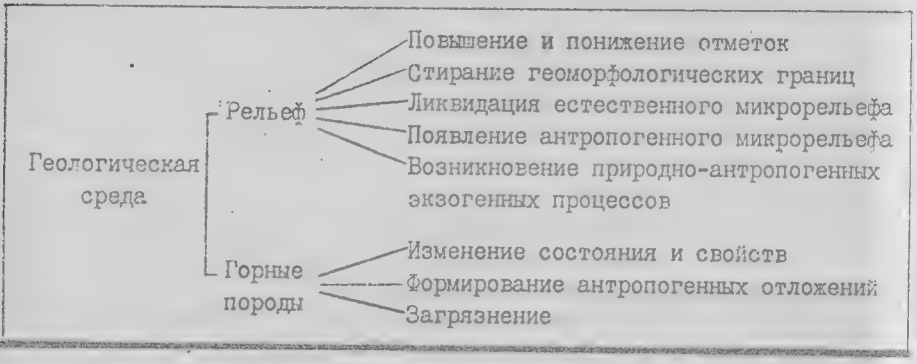


Рис.I. Виды антропогенной трансформации геологической среды.

Таким образом, формирование техногенных компонентов ПХ систем Владивостока привело к значительным изменениям литогенной основы: трансформации состава и свойств горных пород после искусственно вызванных процессов выветривания, нарушению устойчивости склонов сопок в результате вертикальной планировки и террасирования с помощью взрывов, интенсивному поверхностному смыву и разрушительным селям. На многих участках отмечается загрязнение почво-грунтов и подземных вод.

Существенные изменения свойств ГС, вызванные строительством и другими видами деятельности, чаще всего не учитываются. В ряде случаев, принятые на основании данных о природных свойствах литогенной основы, проектные решения не соответствуют условиям, сформировавшимся к моменту завершения строительства. Это приводит к экологическим"напряжениям" ГС, проявляющимся в авариях, деформациях сооружений. Оценка устойчивости ГС представляет собой чрезвычайно сложную комплексную задачу,

что определяется рядом обстоятельств /ее многокомпонентностью, недостаточным знанием процессов и результатов взаимодействия природных компонентов и техногенных т т.д./. Здесь необходимы объединенные усилия разных специалистов - геологов, геоморфологов, ландшафтоведов, проектировщиков и др. Поэтому для контроля за состоянием и рациональным использованием ГС необходимо создание службы, в задачи которой входили бы наблюдение, оценка изменения состояния ГС, разработка и обоснование мероприятий по предотвращению развития негативных процессов, т.е. организация мониторинга геологической среды.

Платонова С.А.
УГПИ, г.Уссурийск

РОСТ И МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Численность населения Дальнего Востока непрерывно растет. К 1989г. по сравнению с 1926г. она увеличилась более чем на 5 млн. человек. Но тенденции роста населения в краях и областях на разных этапах развития региона были различными. Объясняется это, наряду с другими причинами и особенностями динамики населения. До войны Дальневосточный регион был экономически отсталым. Значительная часть населения была занята в рыбном и пушном промыслах, однако в 1959-1970 гг. отмечается рост населения во всех административных подразделениях Дальнего Востока, вызванный повышением их социально-экономического развития, индустриализацией.

Наиболее высокие показатели естественного прироста отмечались в Амурской, Магаданской, Камчатской областях, наименьшие в Приморском и Хабаровском краях, что обусловлено высокими темпами урбанизации в этих областях в последние годы, некоторым уменьшением числа браков и увеличением разводов, а также более интенсивными миграционными процессами, преимущественно молодого населения.

Дальневосточный регион выделяется большой подвижностью населения. Если во второй подовине 50-х годов миграционный прирост был отрицательным, то с начала 60-х годов миграционный прирост населения вновь стал положительным, как в 30-40-е годы.

В 60-е годы в общем приросте населения на долю миграции приходилось 30%, в следующее десятилетие до 35%, а в 80-е годы увеличилось до 37%. В целом в 1920-1985 гг. за счет естественного прироста население Дальнего Востока увеличилось на 3,7 - 3,8 млн.человек, а за счет миграционного прироста на 2 млн.чел. Поэтому основным источником

роста населения и обеспеченности региона трудовыми ресурсами попрежнему является его естественный прирост. Отсюда повышение естественного прироста или хотя бы его стабилизация остается весьма актуальной для Дальнего Востока.

По статистике наибольшее значение в приросте населения за счет межрайонных миграций имеют Урал, Сибирь, Поволжье, Северный Кавказ. В результате, внутри областных перемещений, на которые приходится 60-70% всего мигрирующего населения, мигранты поплняют преимущественно городское население краев и областей Дальнего Востока.

Таким образом, за всю эпоху капиталистической колонизации основным источником увеличения населения Дальнего Востока оставались переселения, на долю которых приходилось в начале XX в. от 2/3 до 4/5 общего прироста. Положив в основу заселения Дальнего Востока политическую доктрину, царское правительство не добилось сколько-нибудь существенного уровня хозяйственной освоенности этого региона. Низкий уровень хозяйственного развития и военно-политическая роль, отводимая царским правительством Дальнему Востоку, превращали его в окраину, живущую в основном за счет средств Центральной России.

В советские годы экономическое значение Дальнего Востока коренным образом изменилось. Интенсивное наращивание экономического потенциала региона ускорило его заселение и способствовало быстрому росту населения. Быстрый рост населения и, притом неравномерный, в разные десятилетия XX в. и в разных частях Дальнего Востока противоречиво сказался на процессе формирования постоянных жителей этого региона. С этим связана еще одна особенность: население Дальнего Востока не только самое молодое по времени формирования, но и одно из наиболее молодых, причем не за счет высокой доли детей, а в следствие незначительного веса лиц старше 60-ти лет.

По степени завершенности формирования населения впереди идут Приморский и Хабаровский края, затем следуют Амурская и Сахалинская области, сильно отстают Камчатка и Магаданская область.

Полещук В.А.
ГТС ДВО РАН

МААКИЯ АМУРСКАЯ - ЦЕННАЯ ПОРОДА ДЛЯ ОЗЕЛЕНЕНИЯ

Дальний Восток является родиной многих диких растений, имеющих большое пищевое, лекарственное и декоративное значение. Ряд древесных пород обладают ценными лесоводственными свойствами /высокими физико-механическими свойствами древесины, быстротой роста, устойчивостью против гниения и грибных болезней,декоративными качества-

ми др./. В их число входит род маакия, семейство бобовых. В роде 6 видов, из которых в СССР в диком виде и в культуре один вид Маакия Амурская. Маакия амурская - дерево величиной до 25 м в высоту и до 30-40 см в диаметре, со стройным стволом и густой яйцевидной кроной. Предельных размеров деревья достигают редко. В большинстве случаев высота растений составляет 10-15 м, а диаметр ствола - 12-16 см. На севере ареала они преобретают форму крупных кустов. Кора у маакии светло-коричневая, блестящая с бородавчатыми чечевичками. Весеннее пробуждение наступает значительно позднее, чем у многих растений Дальнего Востока. Начало облиствления отмечено в последней декаде мая, конец - в первой декаде июня. Сперва листья покрыты опушением из одноклеточных эпидерминальных выростов. Трихомы заполнены воздухом, что придает поверхности листа серебристый оттенок. С повышением температуры и влажности воздуха трихомы засыхают. Листочки становятся темно-зелеными. Продолжительность вегетационного периода в среднем равна 130-150 дням. Цветет маакия в течение 10-14 дней во второй и третьей декадах июля. Плоды созревают в конце сентября и в массовом количестве держатся всю зиму, единично до начала следующей вегетации.

Маакия амурская для успешного роста нуждается в плодородных, влажных хорошо дренированных почвах. В то же время может мириться с бедными и даже мокрыми, но хорошо дренированными почвами. Маакии свойственна высокая морозостойкость. Заморозками повреждается лишь на северной границе своего ареала в районе Приамурья. Хорошо размножается семенным путем. Всхожесть сохраняется до 5 лет. При осеннем посеве семенам не требуется подготовка. Предварительная стратификация /30-60 дней в помещении или в траншее/ необходима если семена высевают весной. При отсутствии времени для стратификации можно провести ошпаривание. Для этого семена на 30 сек. опускают в воду с температурой 80°С, после чего их охлаждают. Эту операцию повторяют 3-5 раз. В наших условиях, используя этот метод, лабораторная всхожесть составила 94%, грунтовая - 87%. На 1 пог. метр высевается 4 г семян, глубина заделки 3 см. Выход однолетних сеянцев с 1 га около 600 тыс. шт. После рубки маакия дает поросль от корневой шейки, относится к породам умеренного роста, имея ежегодный прирост от 0,3 до 0,6 м в высоту. Долговечна, доживает до 200-250 лет.

Маакия в культуру введена с 1864 года. В интродукции вне ареала известна в ряде городов европейской части СССР к югу от Санкт-Петербурга и Москвы. Изредка встречается в Прибалтике, на Украине, в юго-западной части Западной Сибири. К сожалению, большим недостатком в

озеленении городов Приморья является однообразный состав пород. Из 200 видов местных деревьев и кустарников в городских насаждениях обычны около 50 видов, а широкое распространение получили лишь 10-12 пород. Очень редко встречается, отличающаяся большой декоративностью, маакия амурская. Между тем, этот вид обладает рядом привлекательных свойств и достоинств. Будучи представителем семейства бобовых, является почвоулучшающей породой. Имеет хорошо развитую систему, хорошо переносит стрижку и пересадку. Пригодна для подчиненного яруса в лесных посадках, для закрепления оврагов, берегов и откосов рек. Особенно декоративна она в период распускания листьев, в это время они покрыты серебристым опушением, придающим дереву своеобразный и эффектный вид. Красоту дереву придают и цветки в оригинально прямостоящих кистях. Декоративна она и крупной темно-зеленой перистой листвой. Пригодна для посадки отдельными деревьями и для создания небольших групп на газонах. Возможна и аллейная посадка.

Таким образом, высокие декоративные и биологические особенности маакии амурской, учитываемые при озеленении, побуждают активные меры по ее воспроизводству в природных и культурных условиях. В этом смысле начатые научно-практические исследования будут продлены.

Попков Б.В.
ПСХИ, г.Уссурийск

К ЭКОЛОГИИ МЕЛКОПЛОДНИКА ОЛЬХОЛИСТНОГО В ПРИМОРСКОМ КРАЕ.

Мелкоплодник ольхолистный, он же рябина ольхолистная или боярышник ольхолистный один из представителей подсемейства яблоневых семейства Розоцветных. На территории СССР распространен в южном Приморье, южных Курилах /острова Итуруп, Кунашир/, за рубежом встречается в северо-восточном и центральном Китае, Японии п-ве Корея.

Мелкоплодник - листопадное дерево средней величины, иногда достигающее весьма крупных размеров: 20-25 м высоты и свыше 40 см в диаметре, на севере ареала и на скалистых обнажениях морского побережья принимает кустарниковую или даже стлаиковую форму. Встречается одиночно или небольшими группами, чистых насаждений не образует. Занесен в категорию редких видов растений советского Дальнего Востока, охраняется в заповедниках: Лазовском им.Л.Г.Капланова, Уссурийском им.В.Л.Комарова, "Кедровая падь", Дальневосточном морском.

Сведения об экологической приуроченности мелкоплодника ольхолистного в пределах ареала немногочисленны. Рядом авторов отмечается приуроченность его к пологим и среднекрутым склонам, преимущественно северной экспозиции. Специальных работ по изучению экологических особенностей произрастания данного вида не производилось.

В различных типах леса на территории заповедников: "Кедровая падь", Дальневосточном морском, Лазовском, а также в лесхозах Учебно-опытном ПСХИ, Артемовском, Партизанском, Сергеевском нами было заложено 20 пробных площадей и сделано более 30-ти геоботанических описаний. Проведенный анализ данных ряда исследователей, материалов лесоустройства, материалов автора позволяет сделать вывод, что мелкоплодник ольхолистный наиболее часто встречается в следующих шести типах леса: лещинном кедровнике с липой и дубом, лещинно- леспедецевом кедровнике с дубом, чернопихтарнике разнокустарниковом с желтой березой, дубняке рододендроновом, дубняке с липой и лещиной маньчжурской, липняке с дубом и кленом. В названных типах леса мелкоплодник занимает среднекрутые и покатые склоны различных экспозиций и пологие низкие водоразделы. Для насаждений с участием мелкоплодника ольхолистного характерны бурые горно-лесные слабооподзоленные, мало- и среднемощные каменистые многогумусные почвы, преимущественно на элюво-делювии базальта. Увлажнение часто поверхностное, подстилка мощная с большим количеством полуразложившихся остатков.

Влияние экологических условий на показатели роста и развития мелкоплодника отражаются в приуроченности отдельных экземпляров и групп деревьев к умеренно освещенным местам. При сильном и устойчивом затенении части кроны наблюдается ее угнетение, вплоть до отмирания, и преобладающее развитие ветвей, находящихся в лучших световых условиях. Естественное возобновление мелкоплодника, в общем неудовлетворительное, тяготеет к лесным опушкам, квартальным просекам, дорогам, а в насаждениях с высокой степенью сомкнутости полога и густым подлеском полностью отсутствует.

Мелкоплодник ольхолистный принимает незначительное участие в составе насаждений /обычно 2-5 шт/га/, лишь в отдельных случаях достигал единицы в составе древостоя. Описаны отдельные группы, занимающие незначительные площади. Все они приурочены к немясным пологим или среднекрутым склонам ЮВ и ЮЗ экспозиций. Количество экземпляров мелкоплодника на них может быть довольно значительным /80-100 шт/га, пробные площади № 3,4 УОЛ ПСХИ/. В основном это насаждения, неоднократно пройденные рубками главного пользования и характеризующиеся

низкой полнотой первого яруса и значительным видовым разнообразием. При маршрутном обследовании насаждений с участием мелкоплодника отмечена его высокая устойчивость против поражения стволовыми вредителями. Живые деревья практически не имеют видимых признаков повреждения грибными заболеваниями, исключением служат лишь полностью отмершие сучья и мертвые стволы, на которых нередко можно встретить дереворазрушающие грибы.

В целом можно отметить неустойчивость позиции мелкоплодника ольхолистного, которая выразилась в снижении численности данной популяции на современном этапе. Для стабилизации положения вида необходимо устранить прямое антропогенное воздействие на леса южного Приморья /рубка, пожары/, а также отнести мелкоплодник к категории исчезающих растений.

Раков В.А.
ДВГУ, Владивосток

РЕЗУЛЬТАТЫ ЮЖНО-ПРИМОРСКОЙ И ХАНКАЙСКОЙ ГИДРОБИОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ 1931-1932 ГОДОВ

В 1931-1932 гг. в Приморье работали две больших гидробиологических экспедиции, организованные Тихоокеанским Институтом Рыбного Хозяйства с участием специалистов Дальневосточного отделения АН СССР Вскоре после окончания полевых работ в 1933 г. выводы исследований были раскритикованы со стороны советских и партийных органов края, а многие участники экспедиций подвергнуты остракизму и последующим репрессиям. Поэтому результаты экспедиций длительное время оставались малоизвестными и полностью не опубликованы. Некоторые отчеты и дневники полевых наблюдений сохранились в научном архиве ТИНРО. Изучение рукописных материалов, карт, а также опубликованных статей и заметок того периода показало большой вклад экспедиций в исследования гидробиологии морских и пресноводных водоемов юга Дальнего Востока.

В задачу Южно-Приморской экспедиции, руководимой А.И.Разиным, входило выяснение запасов промысловых моллюсков в прибрежной зоне от границы с Кореей до залива Владимира, поиск скоплений и их картирование, изучение основ воспроизводства морских беспозвоночных для создания хозяйств по выращиванию. Полевые работы выполнялись двумя отрядами на шхуне "Сосунов", с шаланд и весельных лодок. За весь период исследований выполнено с помощью драг и зубчатых дночер-

пателей около 6,5 тыс. драгировок, в некоторых бухтах с помощью щупов, щипцов и ящиков со стеклом было детально осмотрено дно и взяты пробы животных и грунта. На береговых станциях делались первые попытки искусственным путем получить и вырастить личинок некоторых видов моллюсков, ракообразных и иглокожих.

Ханкайская гидробиологическая экспедиция, под руководством профессора А.Т.Булдовского, работала в это же время в бассейне озера Ханка и в некоторых притоках р.Уссури. Задачей этой экспедиции являлось - изучение биологической продуктивности бассейна оз.Ханка, изучение биологии, распределения и численности важных промысловых гидробионтов, таких как уссурийская черепаха, креветки и моллюски.

При проведении полевых исследований впервые была разработана методика сбора беспозвоночных, оценка их запасов, составления промысловых карт, определения темпов роста и другие методы, которые до сих пор используются и не имеют аналогов. Многие материалы экспедиций не утратили своего научного значения,т.к. являются единственным источником информации. Например, до сих пор еще никто не делал полной оценки запасов устриц в заливе Петра Великого. С учетом изменившихся условий обитания гидробионтов в бассейне оз.Ханка и в зал.Петра Великого за последние десятилетия, эти материалы позволяют представить ту обстановку, которая наблюдалась до антропогенного воздействия на природные экосистемы. Например, по данным А.Т.Будловского, запасы уссурийской черепахи позволяли ежегодно промышлять ее количестве 3-4 тыс. штук. В оз.Ханка можно было добывать по 200 т креветок ежегодно. Продукция кристарий в р.Лефу составляла 2,9 кг/м^2. Теперь, как известно, запасы этих животных достигли критического низкого уровня, в некоторых реках они исчезли, а черепаха, жемчужница и другие промысловые виды попали в "Красную Книгу". Для охраны и воспроизводства этих животных уже в то время рекомендовалось построить лимнологическую станцию, черепахоразводный завод и предприятие по разведению промысловых моллюсков и креветок.

Для морских беспозвоночных впервые были получены данные по распределению и запасам у берегов Приморья, в том числе для крабов, устриц, мидий, гребешков, трепанга и других. А.И.Разин подготовил биологическое обоснование для создания устричных хозяйств в некоторых бухтах залива Петра Великого.

Репин Е.Н.
ГТС ДВО РАН

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РЕКОНСТРУКЦИИ МАЛОЦЕННЫХ НАСАЖДЕНИЙ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Лесистость Приморского края принято считать довольно высокой /примерно 70%/, но поддерживается она за счет быстрой восстановительной способности покрытосеменных древесных растений /дуб, береза, осина и др./. Площадь и участие в составе хвойных пород продолжает сокращаться, в результате чего происходит трансформация лесов в малополезную сторону. Это происходит как при естественном изменении условий среды обитания, так и под воздействием антропогенных факторов. Бессистемные рубки и лесные пожары ускоряют процесс деградации хвойных лесов. Особенно хорошо это видно на примере лесов вокруг населенных пунктов, где дубовые леса с примесью других лиственных пород занимают обширные площади, которые в прошлом были заняты хвойно-широколиственными сообществами с богатыми флорой и фауной.

По данным Б.С.Петропавловского /1978/, за 60 лет в трех лесхозах Приморья /Тернейском, Дальнегорском и Кавалеровском/ значительно изменилась структура лесного фонда. Для хвойных лесов уменьшилась в Тернейском лесхозе на 10,2%, а в Дальнегорском - на 16,4% и в Кавалеровском - на 22,6%. При этом существенно увеличилась площадь дубовых и березовых лесов. А.И.Кудинов /1989/ при ревизии постоянной пробной площади в Уссурийском заповеднике установил, что за 60 лет в грабовом кедровнике господствующее поколение кедра стало разрушаться, и в результате кедр уступает средообразующую роль лиственным породам.

Естественное возобновление хвойных в вышеназванных лесных массивах возможно только при наличии семенников. Но даже в этом случае возобновление их идет трудно и долго. Кудинов считает, что восстановление кедра естественным образом произойдет не менее, чем через полторы сотни лет. Это ни в коей мере не устраивает лесоводов, поставивших перед собой цель улучшить воспроизводство и использование лесных ресурсов.

В лесах зеленых зон городов и поселков частые пожары привели к необратимости характера смен хвойных лесов на лиственные. В основном это одновозрастные, одноярусные дубняки с хорошо развитым травяным покровом. Такие леса, особенно на горных склонах, сильно иссушают почву ввиду сильной транспирационной способности дуба и испарения с поверхности почвы из-за низкой полноты насаждений. Такие леса обладают низкими природоохранными и эстетическими свойствами, с течением времени они еще больше расстраиваются и превращаются в древесно-кустарниковые заросли.

В смешанных хвойно-широколиственных насаждениях более благоприятные условия водного режима для нормальной жизнедеятельности древесных растений. Там ниже физическое испарение, расход влаги на транспирацию, более равномерное использование ее в течение вегетационного периода. Это происходит за счет разности требований к влаге различных пород, разных возможностей использования ее из различных горизонтов почвы, различной активности поглощения и расходов ее. Замечено также, что минимумы и максимумы накопления отдельных элементов питательных веществ в хвое и листьях приурочены к разным срокам вегетационного периода, в результате чего запас питательных веществ в смешанных насаждениях расходуется более равномерно.

Устойчивость фитоценоза сильно зависит от его видового состава. Смешанные насаждения лучше используют занятую ими среду обитания. То, что разные виды, занимающие данную территорию, обладают различным строением и протеканием физиологических процессов, позволяет полнее использовать условия среды, поэтому смешанные насаждения более жизнеспособны и более устойчивы.

Учитывая все вышесказанное и признав преимущества смешанных лесов и трудность естественного возобновления хвойных, одним из основных способов улучшения природоохранных и других свойств малоценных древостоев следует считать реконструкцию их путем создания разными способами культур хвойных пород. В условиях Приморья реконструктивные посадки хвойных пород дают лучшие результаты, чем посадки тех же пород, на открытых площадях. При проведении реконструкции закладываются качественно новые леса и при этом процесс природопользования данных территорий на все время производства работ не прекращается.

Росман А.П.
УГПИ

МЕДИКО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ГОРОДА УССУРИЙСКА

Влияние погоды на организм человека проявляется через теплоощущения. Согласно разработок сотрудницы Центрального НИИ курорто-

логии и физиотерапии И.В.Бутьевой погодный комплекс преобретает медико-ресурсный потенциал, при котором преобладают комфортные теплоощущения.

Для оценки медико-климатических ресурсов нами выбрана методика В.И.Русанова, широко применяемая в Сибири и на Дальнем Востоке. По этой методике расчитываются классы погоды момента с индексами I-XII, вызывающими определенные теплоощущения /теплый сезон года/, оценивается суровость погоды /холодный сезон/ и увязываются с функциональным напряжением системы терморегуляции организма человека и условиями климатотерапии.

Классы погоды, вызывающие комфортные теплоощущения при минимальном функциональном напряжении системы терморегуляции летом и слабее зимой приняты как медико-климатические ресурсы для больного человека /состояние предболезни, климатолечебные ресурсы/ и слабое и среднее напряжение за рекреационные ресурсы. Уместно отметить, что в широком понимании климаторекреация несет лечебную, оздоровительную, тренирующую функции. По классификации В.И.Русанова мы выделили III класс погод /теплый сезон/ и УIII /холодный сезон/ как климатолечебные и II + III + IУ + У /лето/ и УIII + IX /зима как климаторекреационные погоды.

Исходной информацией являются данные метеорологической станции "Тимирязевская". Приморского края в формате архива "Восход", помещенные на магнитные ленты с многолетними и однолетними рядами наблюдений. Классы погоды и их повторяемость /%/ расчитаны за 25 летний период на I, 7, I3 и I9 часов суток по месяцам на ЕС ЭВМ I045 в НИИ гидрометеорологической информации /г.Обнинск/.

Климато-лечебные погоды в теплый сезон /апрель-октябрь/ наибольшую повторяемость в расчетные часы суток за 25 летний период имеют в августе и лишь в околополуденные часы их максимум отмечается в сентябре. Так, в августе в I час повторяемость климатолечебных погод составляет 30,5% /9,5 дней в месяц/, в 7 часов 22,6% /7 дней/, В I3 часов 25,6% /7,9 дней, в сентябре 32,I% или II дней/ и в I9 часов 33,9% /I0 дней/. Климаторекреационные погоды имеют следующие распределение. В час ночи наибольшая повторяемость климаторекреационных погод отмечается в июле, равная 55,5% /более I5 дней/, в 7 часов утра 46% /I4,8 дней/, в I3 часов максимум приходится на август и составляет 94,4% /29 дней, в июле 92,5%, в сентябре 92,I%/ и вечером в I9 часов наибольшая поторяемость за теплый сезон отмечается в сентябре, равная 94% /28 дней, в августе 92%/.

Наименьшая повторяемость климатолечебных поход ночьююи утром отмечена в октябре /0,2% и I,0%/, днем в апреле /4,3%/ и вечером в апреле и октябре /2,4%/.

Повторяемость климатолечебных погод холодного сезона /ноябрь-март/ невелика. Наибольшая повторяемость их отмечается в первом и последнем месяце сезона и составляет 3-6 дней с последующим убыванием к декабрю и январю. Ночью и утром в марте климатолечебные ресурсы несколько выше, чем в октябре, днем ресурсный потенциал октября и марта выравнивается и вечером в октябре теплее, чем в марте. Эти различия несущественны и не представляют практического интереса. Беден климатологическими ресурсами январь. Наиболее благоприятное в ресурсном аспекте время в I3 часов при 3,5 днях, в которые возможна климатотерапия.

Климаторекреационные погоды имеют следующее распределение. Ночью и утром наибольшая их повторяемость отмечается в марте и составляет 25,7% и 23,3% и не превышает 8 дней в месяц. Днем и вечером максимум их повторяемости приходится на февраль и имеет почти равные значения в 54,9%ии 54,6% /I5 дней в месяц/, что объясняется спецификой режима облачности на юге Дальнего Востока, заключающейся в преобладании ясных солнечных погод в феврале, вызванное зимним муссоном, по сравнению с мартом. Наименьшая повторяемость климаторекреационных погод отмечается в январе и в среднем за 25 лет составляет I,7 дня ночью, и I день утром, II дней днем и 8,9 дня вечером. Исследуемые параметры проанализированы по 4 срока I2 месяцев.

Расчетная повторяемость классов погоды сопоставима с результатами полученными другими способами /эквивалентно-эффективная температура, метод И.С.Кандрора, Д.М.Деменой и др., I974/, в допускаемых соотношениях.

Установлено, что район г.Уссурийска характеризуется высоким климатолечебным и климаторекреационным потенциалом.

Рябинин Е.Н.
РГПУ, г.Санкт-Петербург

РАСТИТЕЛЬНОСТЬ И КЛИМАТОСТРАТИГРАФИЯ ВЕРХНЕГО ГОЛОЦЕНА ХРЕБТА ЯМ-АЛИНЬ ПО ПАЛИНОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

Реконструкция развития растительности и климата хр. Ям-Алинь произведена на основе палинологического анализа разреза верхового

болота в верхнем течении р.Коврижка /басс. р.Селемджа/.

Долина верхнего течения р.Коврижка известна под названием "Урочище Авлая". Она имеет широкое /до I км/ уплощенное днище с малым уклоном к устью /около 0,0I/. Долина заложилась по линейному структурному нарушению и приобрела современный облик под воздействием специфически проявлявшихся солифлюкции, речной эрозии и нивации. Горное обрамление возвышается над днищем до высот I600-I700 м., характеризующих основной водораздел центрального Ям-Алиня. Плоское днище Урочища Авлая занято лугово-тундровой растительностью, частично заболочено. В присклоновых частях развиты мохово-лишайниковые разреженные лиственничники с участием кедрового стланника.

Изученный разрез вскрывает толщу торфа верхового болота на абсолютной высоте I240 м. Мощность торфяника I,02 м, он подстилается песчано-галечниковым аллювием. В разрезе выделено восемь слоев торфа, различающихся по цвету, составу, сложенности, из которых отобраны образцы для палинологического анализа.

Характер пыльцевых спектров и состава торфа свидетельствуют о трансформации низинного болота в верховое. Переход фиксируется на глубине 0,8-0,9 м.

Пыльцевые спектры разреза характеризуют природные условия верхнего голоцена /суббореальный и субатлантический периоды/, охватывая временной промежуток около 4000 лет. Для этого отрезка времени восстановлены ландшафтные смены территории и основные характеристики изменения климата гор Верхнего Приамурья.

С у б б о р е а л ь н ы й п е р и о д. В разрезе вскрыты отложения среднего и верхнего суббореала, граница между ними отмечается на глубине 0,85 м. В среднем суббореале фиксируется завершающая стадия похолодания, начавшегося на рубеже атлантик-суббореал после оптимума голоцена. Климат был более теплым и влажным /среднегодовая температура 0..-I°, сумма осадков более I000 мм/ по-сравнению с современным. Господствующим типом ландшафта была елово-пихтово-кедровая тайга. К началу верхнего суббореала стало заметно теплее, но количество осадков снизилось примерно на I00 мм. Роль берез сократилась, но в лесных формациях появились дуб и ильм. Широколиственные породы не успели достаточно распространиться, так как вторая половина верхнего суббореала характеризовалась снижением температур, что соответствовало началу "малого ледникового периода", продолжавшегося до середины нижнего субатлантика.

С у б а т л а н т и ч е с к и й п е р и о д. Продолжавшееся

снижение среднегодовых температур /до -I5°/ и некоторое увеличение увлажнения в первой половине нижнего субатлантика привели к исчезновению кедра, развитию лиственничников, ольховника, кустарниковых берез. В это же время организуется подгольцовый пояс с доминированием кедрового стланника. Верхняя граница леса опускается до современного положения /I800-I400 м/. Более теплые и гумидные условия характеризуют вторую половину субатлантика. Это обстоятельство способствовало снижению роли ольховника и березы, отмечается незначительное появление широколиственных пород. В середине субатлантика резко уменьшаются среднегодовые температуры и увлажнение. Активизируются мерзлотные процессы и заболачивание, с чем связаны экспансия ивы, исчезновение широколиственных пород, развитие лиственничной тайги. Природные условия верхнего субатлантика наиболее сходны с современными. Уравновесилось соотношение темно- и светлохвойной тайги. Практически исчезла из древостоев пихта. Доля пыльцы мелколиственных пород примерно соответствует их участию в структуре современной растительности, отражая холодный гумидный климат гор Верхнего Приамурья. Пыльца дуба, присутствующая в незначительном количестве, имеет аллохтонный характер.

Обращает на себя внимание малое содержание пыльцы лиственницы в целом по разрезу. Это объясняется плохой ее сохранностью.

Таким образом, в истории голоцена хребта Ям-Алинь хорошо выделяются периоды различной тепло- и влагообеспеченности с соответствующими сменами ландшафтных обстановок. Начиная с верхнего суббореала хорошо выделяются две полных волны сверхвекового ритма /I850-летнего/ изменения увлажнения и температуры. Развитие климата и растительности Верхнего Приамурья в голоцене подчинялось закономерностям глобального хода природного процесса, имея ряд специфичных региональных и локальных особенностей.

Рябинина Л.И.
РГПУ им.А.И.Герцена,
Санкт-Петербург

ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРИМОРСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

История сельскохозяйственного освоения Приморья насчитывает немногим более века, что довольно небольшой срок, по сравнению с другими регионами страны. Однако, качественно, агроэкологическая

обстановка в крае ненамного отличается от сложившейся в староосвоенных районах.

Сельскохозяйственное производство, используя агроприродную ресурсную территорию края, оказывает на нее воздействия, интенсивность которых постоянно растет. Наибольшее влияние она испытывает от сельскохозяйственных воздействий, которые осуществляют: I/ привнесение вещества в природу /химическая мелиорация земель, работа сельскохозяйственной техники, стойловое и пастбищное содержание скота, производство и хранение отходов кормопроизводства/; 2/ трансформацию природных комплексов /система механической обработки почв, окультуривание сенокосов и пастбищ и т.д./; 3/ вводят в природу техногенные сооружения /мелиоративные системы, склады удобрений, химикатов и т.д./.

Большинство видов воздействий земледелия и животноводства края имеют площадной характер распространения. Кроме того, среди них можно выделить воздействия, имеющие точечно-очаговые формы /например, крупные животноводческие комплексы/ и линейно-сетевые, представленные обширной мелиоративной сетью каналов Приханкайской равнины, Уссурийской низменности и долины р.Партизанской.

Выделяемые на территории края природно-экономические зоны /Раздольненско-Ханкайская, Горнотаежная, Прибрежная/ отличаются уровнем развития сельского хозяйства, особенностями его размещения, производственной специализацией предприятий, расселением, ландшафтной дифференциацией территории и разнообразием почвенно-климатических ресурсов. Все эти факторы позволяют определять масштабы и характер сельскохозяйственных воздействий в пределах каждой зоны, с целью их регулирования.

По масштабам и интенсивности воздействий выделяют районы Раздольненско-Ханкайской зоны, где сельское хозяйство является отраслью специализации. Недостаточное регулирование размеров сельскохозяйственных воздействий, на данной территории, приводит к тому что изменение одного вызывает изменение другого, нарушая при этом нормальное функционирование самого производства, отражаясь на продуктивности и качестве продукции.

Основными причинами, способствующими усилению негативных взаимоотношений природной среды и сельского хозяйства края, считаем следующие: I/ нерациональное использование земель сельскохозяйственного назначения; 2/ отсутствие системы и контроля в проведении агро-

мероприятий по окультуриванию почв; 3/ игнорирование научно обоснованных приемов мелиорации, учитывающих специфику почвенно-климатических условий; 4/ несовершенствование территориально-отраслевой структуры сельскохозяйственного производства. Все эти причины являются производными от дискредитировавших себя форм собственности в сельском хозяйстве и издержек плановой системы хозяйствования.

Для радикального улучшения агроэкологической обстановки в Приморье необходимо проведение земельной реформы, базирующейся на изменении форм собственности на землю, как основное средство производства. Только при условии полного распоряжения землей и полной ответственности за нее, появится возможность регулирования отношений землепользователя с природной средой.

Основу изменения хозяйственного механизма и экологического оздоровлении природной среды края должен составить комплекс правовых, экономических и социальных мер. Прежде всего, это плата за земельные и прочие используемые ресурсы, дифференцированная рента, система штрафных санкций, определение льгот в оплате за сложившуюся природоохранную инфраструктуру. Кроме того, необходимо разработать систему экономического стимулирования экологически чистых производств, для чего краевые административные и финансовые органы должны определить систему льгот налогов и кредитов.

Таким образом, реформирование сельского хозяйства приведет к совершенствованию отраслевой и территориальной структуры производства и эффективности новых форм хозяйствования и позволит минимизировать негативное воздействие на природную среду, а в перспективе - обеспечить ее восстановление и улучшение.

Сазыкин А.М.
ДВГУ, Владивосток

О РАЗМЕРАХ ЧЕТВЕРТИЧНОГО ОЛЕДЕНЕНИЯ БУРЕИНСКОГО НАГОРЬЯ

Кратность и размеры четвертичного оледенения юга Дальнего Востока остаются дискуссионными вопросами палеогеографии, хотя в последнее время все более утверждается представление о двух оледенениях позднечетвертичного возраста горно-долинного типа. Дискуссионность размеров древнего оледенения обусловлена сложностью диагностики гляциальных и псевдогляциальных образований.

выражены современные присклоновые каменные глетчеры. Следы каменно-глетчерного движения материала характерно для части древних морен. Безусловно, что в прошлом при деградации оледенения большинство морен проходило стадию каменного глетчера, увеличивая таким образом длину моренного языка.

Гравитационные образования, связанные с деятельностью лавин и и обвально-осыпных процессов, располагаются вдоль отвесных бортов каров, трогов и речных долин. Лавинные, лавинно-коллювиальные и коллювиально-пролювиальные конуса выноса и шлейфы нередко ошибочно принимают за конечные, стадиальные и боковые морены.

Солифлюкционные псевдоледниковые образования обычно языками выступают из эрозионно-нивальных и нивальных цирков. Представлены суглинками (нивальный мелкозем) с включением глыб, валунов, щебня. Размеры - от десятков до первых сотен метров. В хребте Ям-Алинь встречаются солифлюкционные шлейфы и оползни, образование которых связано с деградацией вечной мерзлоты в конце верхнего плейстоцена -начале голоцена.

Современные селевые отложения встречаются во всех горных районах, образуя валы и конуса выноса до 5-10 метров высотой. Активность селевых процессов при деградации оледенения и вечной мерзлоты была на порядок выше, что привело к формированию обычно в устьях низкопорядковых долин псевдоледникового рельефа.

Целый ряд псевдоледниковых образований связан с речными перестройками, что особенно характерно для хребтов Ям-Алинь и Дуссе-Алинь. При боковом перехвате образуется плоский перевал с крутыми бортами - участок древней речной долины. Такие перевалы ошибочно считать ледниковыми. Цокольные террасы, образующиеся при врезании в перехваченные участки речных долин относят к моренам или даже плечам трогов. В широкой трогообразной долине р.Муникан благодаря близости абсолютного базиса эрозии и многочисленных речных перехватов сформировалась серия аккумулятивных и цокольных террас, принимаемых за морены. Таков, на наш взгляд, генезис "муниканской морены".

Правильная интерпретация всех рассмотренных псевдогляциальных образований возможна только при учете общей геоморфологической ситуации. При анализе гляциального рельефа необходим комплексный географический подход, когда учитывается соотношение всех ледниковых форм рельефа зон экзарации и аккумуляции и факторов оледенения. Анализ ледникового рельефа и псевдогляциальных образований в Бу-

Большинство каров и цирков интерпретируется легко. Проблема диагностики существует, во-первых, для миниатюрных каров и цирков, выработанных в осадочных породах и легко разрушаемых, во-вторых, для районов с сильнорасчлененным рельефом и высокой активностью эрозионных и денудационных процессов. Широкие водосборные воронки в отличие от каров характеризуются большими уклонами, отсутствием выраженного днища, маломощностью рыхлых отложений, четким сужением в устьевой части. Сложнее отличить нивальные ниши и водосборные воронки с нивальной обработкой. Основной критерий - отсутствие морен. Однако некоторые приверхинные образования могут иметь небольшие каменные глетчеры моренноподобной формы. В целом, нивальные формы рельефа Буреинского нагорья обычно располагаются внутри или по ближней периферии области древнего оледенения, а потому даже при ошибочной интерпретации не сказываются существенно на оценку площади древнего оледенения.

Высокая расчлененность рельефа, интенсивная денудация - основные факторы поступления большого количества различного по механическому составу материала. Транспортировка отложений со склонов и вниз по долине различными агентами приводит к формированию форм рельефа морфологически и литологически сходных с моренами. Это еще более усложняется разнообразием морфологических (донные, боковые и конечные морены) и литологических самих гляциальных образований и их различной сохранностью. Так вниз по долине моренный материал содержит меньше валунов, усиливается их огляженность, снижается плотность отложений. Зависит механический состав морены от типа разрушаемых горных пород.

Можно выделить следующие аккумулятивные псевдоледниковые образования.

Сейсмогравитационные обвалы и оползни при обрушении со склонов в долину образуют холмы подпруду, морфологически сходные с моренной (палеосейсмоструктура Оног в Баджальском хребте). Критерии диагностики достаточно хорошо разработаны, хотя геологами продолжает часто утверждаться ледниковый генезис.

Каменные глетчеры современные и древние встречаются двух типов - долинные и присклоновые, морфологически сходные соответственно с донными, конечными и боковыми моренами. В южной части Буреинского нагорья встречаются преимущественно древние каменные глетчеры присклонового типа, представляющие собой грубообломочные террасовидные шлейфы вдоль крутых склонов долин. В северной части хорошо

Буреинском нагорье позволил выявить характер, кратность и размеры древнего оледенения. Первое оледенение соответствует началу верхнечетвертичного периода (Q_{III}^{2}) и имело каровый и горно-долинный тип с максимальными размерами ледников до 30-35 км в Южном Приохотье. Гипсометрическое положение каров 1100-1800 м., со снижением на периферии районов древнего оледенения, особенно в восточной и северной части. Оледенение конца верхнечетвертичного периода (Q_{III}^{4}) имело преимущественно каровый тип, протяженность немногочисленных долинных ледников составляла несколько км. Высота расположения каров - 1500-1900 м. Общая площадь оледенения Буреинского нагорья составляла около 5500 кв.км., что примерно в 4 раза меньше данных Ю.Ф.Чемекова (1961). Наиболее значительная площадь оледенения характерна для Баджальского хребта, расположенного на юге Буреинского нагорья, что связано с его большими высотами и массивностью (1180 кв.км.). Площадь древнего оледенения других хребтов Буреинского нагорья составляет: Тыльский - 110, Тайканский - Бэко - 1020, Селемджинский - 200, Ям-Алинь - 970, Меванджа - 55, Эзоп - 1060, Турана - 1, Дуссе-Алинь - 400, Этюиль-Янкан - 10, Буреинский - 460 кв.км. Крупнейшим древнеледниковым узлом с самыми крупными троговымидолинами являлся стык хребтов Тайканский, Тыльский, Бэко, Ям-Алинь и Селемджинский.

Семенченко А.Ю., ЗолотухинС.Ф.
ТИНРО, Владивосток

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЫБ Р.БОЛЬШАЯ УССУРКА

Река Б.Уссурка в последнее время стала объектом усиленного внимания как общественности края, так и ученых-экологов в связи с разработкой проекта на этой реке мощного гидроэнергетического комплекса /ГЭК/. Экономические расчеты строительства предусматривали выяснение величины ущерба, наносимого гидроэнергетикой рыбному хозяйству. Оказалось, что научных сведений по численности рыб и биологии в местах предполагаемого строительства не существует. Исследования пятидесятых годов, проведенные сотрудниками амурского отделения ТИНРО по р.Б.Уссурка, охватывали лишь нижние ее участки и характеризовали биологию кеты и туводных рыб. В результате различных видов хозяйственной деятельности к началу строительства ГЭК рыбы находились в депрессивном состо-

янии. Мощное влияние на экосистемы реки оказали: горнорудная промышленность, браконьерство и сельское хозяйство.

Ихтиологическая экспедиция ТИНРО работала в 1991 г. по заявке администрации Красноармейского района. Были обследованы важнейшие притоки Б.Уссурки - реки Арму и Дальняя от верховий до устьев в период с мая по октябрь. Качество среды обитания оценивали по разнообразным данным: химическому составу воды, сапробности водорослей и биологическим показателям рыб. Отловы производили сачком, мальковой ловушкой, плавной и ставной сетью. Результаты работ экспедиции позволили получить новые сведения о составе ихтиофауны, численности и экологии отдельных видов рыб в основных нерестовых притоках. Ниже приведены краткие характеристики всех исследованных представителей ихтиофауны.

ЛЕНОК имеет две симпатрические формы. Соотношение числа длиннорылой и тупорылой форм в Арму оказалось 1:3. Первый из них совершает миграции длиной не менее 200-300 км, второй - почти оседлый вид: обитает не далее 50-70 км от мест нереста. Сеголетки обитают на широких мелководьях и в малопроточных забоках в стаях совместно с сеголетками хариуса. Двухлетки /1+/ - в заливах, протоках и забоках глубиной около 1 м и развитой высшей водной растительностью. Рыбы возрастов 2+ и старше занимают биотопы, свойственные взрослым особям. Сеголетки в июле имели длину тела АД 21-38 мм, массу 0,094-0,76 г; в сентябре - 45 мм и 1,2-4,7 г., что хорошо согласуется с данными Соина /1978/ по р.Мы /низовья Амура/. Численность низкая.

ТАЙМЕНЬ СИБИРСКИЙ первые два года жизни обитает вместе с молодью ленка, питаясь бентосом и личинками насекомых. Сеголеток из наших сборов имел к октябрю длину тела АС 9 см и массу 6,2 г; двухгодовик в мае имел длину 26 см, массу 80 г; трехгодовики в мае - 35-39 см и 300-500 г; в октябре 42-44 см и 530-600 г. У трехгодовиков исчезают свойственные молоди полосы. Численность очень низкая.

ХАРИУС сеголетки обитают на мелководьях вместе с сеголетками ленков. Годовики обычны ниже перекатов и сливов., где текучие воды граничат с малопроточными. Взрослые - типичные реофилы. Судя по обитому краю анального плавника у нерестовавших самок, процесс нереста такой же, как у лососей. Численность около средней.

КЕТА в мае и июне в Арму, Дальней и Б.Уссурке от устья Арму до пос.Вострецово ни одного покатника не отмечали. В октябре, по сведениям районного комитета охраны природы, в Арму наблюдали единичных производителей кеты.

ГОЛЬЯН ОБЫКНОВЕННЫЙ активный мигрант, весной поднимается вверх

из русла Б.Уссурки и к концу мая достигает в р.Арму района слияния с р.Обильная. Доходит до р.Валинку. Нерест массовый, рыбы собираются в плотные стаи по 3-4 тыс. особей,на одном участке таких стай может быть несколько. Нерест происходит в неглубоких малопроточных местах, прогретых более I2°С. Это один из основных видов, составляющих кормовую базу хищников в реке. Численность низкая.

ГОЛЬЯН ЛАГОВСКОГО встречается относительно редко в придаточной системе среднего течения р.Арму в глубоких, обильно заиленных русловых протоках.

НАЛИМ единственный экземпляр был обнаружен у устья ручья Мечта в р.Арму: зрелая самка длиной тела АС 22 см и массой 65 г.

БЫЧОК-ПОДКАМЕНЩИК распространен до самых верховьев. Оседлый вид. Часто встречается в желудках ленка. Плодовитость самки с длиной тела АС 9,5 см - 3157 икринок. Численность ниже средней.

ВЬЮНОВЫЕ: сибирский голец распространен до самых истоков и обычен в желудках хищников. Сеголетки обитают на илистых участках мелководных заливчиков. Численность ниже средней. Шипонка распространена до среднего течения притоков Б.Уссурки, поэтому в наших сборах была малочисленна.

РУЧЬЕВАЯ МИНОГА в низовьях р.Дальняя был пойман единственный экземпляр длиной I53 мм.

ПЕСКАРИ в низовьях р.Дальняя были отмечены I-2 вида молоди, не определенных до вида.

Установлено наличие I2 видов рыб, причем из проходных лишь кета. Устойчивую причинную связь экологических взаимоотношений как промысловых, так и непромысловых туводных рыб, подтверждает факт синхронного снижения численности всех представителей рыбного сообщества. Таким образом, нами установлена связь между сохранностью лесного фонда, развитием горнорудных разработок и состоянием экосистемы р.Б.Уссурка. Наиболее простые элементы экосистемы, связанные с синтезом первичной продукции, - перифитонные водоросли и вторичные-личинки водных беспозвоночных, находятся в удовлетворительном состоянии и сохранили высокий потенциал. Наиболее заметно воздействие антропогенной нагрузки сказывается на рыбах - продуцентах высшего порядка. В экосистеме появляются первые признаки деструкции рыбного сообщества. Наряду с изменением экологического разнообразия среды наметилась тенденция к уменьшению видового разнообразия рыб. В первую очередь это касается сибирского тайменя и осенней кеты. Общая продуктивность отдельных видов рыб резко снижается в период эмбрионально-личиночного развития за счет нарушения качества среды обитания, Величина нерестовых площадей ленка, хариуса и кеты снижается как по причине увеличения объема твердого стока, так и за счет фактора "биологической мелиорации". Необходимо отметить, что альгологический и гидрохимический анализы не выявили аномалий в качестве воды. Считаем, что при разумном хозяйствовании река еще способна восстановить свой рыбохозяйственный потенциал.

Супруненко М.А.
ГТС ДВО РАН

ФЕНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛИСТВЕННИЦЫ КАЯНДЕРА ЮГА МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Общее представление о растительном сообществе, закономерностях его становления и дальнейшего развития не возможны без изучения сезонной динамики. Результаты фенологических наблюдений необходимы также для оценки продуктивности сообществ, установления точных сроков и интенсивности плодоношения главных пород.

Наши исследования проводились в течение трех лет на 4-х постоянных пробных площадях в ареале лиственничников в бассейне р.Дукча, представляющих основные группы типов леса Северного Охотоморья: травяную, брусничную, лишайниковую и сфагновую.

ТРАВЯНЫЕ ЛИСТВЕННИЧНИКИ /Лтр/ - самые продуктивные, занимают прирусловые, хорошо дренированные участки пойменных террас. Они характеризуются высокими таксационными показателями древостоя: II, III классы бонитета, полнота 0,8-0,9, запас 300-400 м^3/га. В подлеске обычны шиповник, рябина, ольха, смородина. Напочвенный покров состоит из разнотравья, злаков и хвощей.

БРУСНИЧНЫЕ /Лбр/ и ЗЕЛЕНОМОШНЫЕ /Лзм/ ЛИСТВЕННИЧНИКИ III, IV классов бонитета, полнотой 0,6-0,7, запас 200-250 м^3/га, обычно с подлеском из кедрового стланика и березы Миддендорфа, приурочены к подножиям склонов и надпойменным террасам. Для этой группы лиственничников характерно некоторое ухудшение дренажа и, в связи с выходом из зоны влияния пойменного режима, снижение плодородия почв, что сопровождается сменой доминантов напочвенного покрова: разнотравья на вересковые кустарнички, в основном, бруснику.

Самые низкопроизводительные - редкостойные лиственничники лишайниковых и сфагновых типов леса. ЛИШАЙНИКОВЫЕ ЛИСТВЕННИЧНИКИ /Лишь/ формируются по южным склонам и выпуклым водоразделам. Характеризуют-

ся низкими таксационными показателями: IУ,У классов бонитета, полнотой 0,3-0,4, запас не более I00 м^3/га. В напочвенном покрове доминируют лишайники. В подлеске этого лиственничника обычен кедровый стланик.

СФАГНОВЫЕ ЛИСТВЕННИЧНИКИ /Лсф/ относятся к У классу бонитета, полнота менее 0,4, запас не более 50 м^3/га. В напочвенном покрове широко распространены осоки, багульник и болотное разнотравье.

Фенонаблюдения проводились с начала вегетационного периода и до полного опадения хвои с периодичностью маршрутов 7 дней. Под наблюдение было взято I0 фенофаз, охватывающих собою наиболее важные моменты в жизни растений. Анализ полученных данных показал, что в разных типах леса имеются незначительные, но достаточно заметные различия в фенологическом развитии лиственницы Каяндера. В Лиш и Лсф на 2-5 дней раньше начинают разверзаться почки и распускается хвоя, что можно объяснить лучшей теплообеспеченностью надземного пространства в этих сообществах вследствие редкостойности древостоя и слабого развития крон. Лишь одна фаза - цветение - совпадает по срокам во свех типах лиственничников. Заключительные фазы развития - закладка верхушечных почек, одревеснение побегов, пожелтение и опадение хвои - наступают раньше тоже в Лиш и Лсф, но это можно объяснить крайне неблагоприятными эдафическими условиями: наличием многолетней мерзлоты и переувлажнения /Лсф/ или недостаточным увлажнением /Лиш/ почв и деффицитом в них доступных для растений питательных веществ.

Усов В.Н.
ПСХИ, г.Уссурийск

ВЛИЯНИЕ МИКРОЭЛЕМЕНТОВ НА ПРОРАСТАНИЕ СЕМЯН ЕЛИ КОРЕЙСКОЙ

Промышленная эксплуатация лесов Дальневосточного экономического региона с переходом предприятий лесной промышленности на новые экономические отношения будет усиливаться. В связи с этим перед лесным хозяйством Дальнего Востока остро встает проблема восстановления лесов на непокрытых лесом землях. Для успешного решения проблемы необходимо резко увеличить объемы выращивания посадочного материала в лесных питомниках. Высаживание сеянцев и саженцев хвойных пород осложняется низкой грунтовой всхожестью семян и высокой стои-

мостью посевного материала, особенно семян ели и лиственницы.

Одним из наиболее рациональных методов решения данной проблемы является предпосевная обработка семян древесных пород растворами микроэлементов. Данный прием позволяет существенно повысить энергию прорастания и всхожесть семян. К достоинствам предпосевной обработки семян относится простота и доступность данного метода, низкая себестоимость обработки семян. Исследования отзывчивости семян ели корейской на обработку растворами микроэлементов до сих пор не проводились.

Нами с целью выяснения влияния микроэлементов на всхожесть семян ели корейской был проведен ряд опытов по изучению влияния водных растворов микроэлеиентов на всхожесть семян ели корейской. Опыты ставились с семенами урожая I989 г., собранными в Анучинском лесхозе Приморского края. Семена ели корейской замачивались в течение 24 часов в водных растворах сернокислого кобальта, молибденовокислого аммония, сернокислого марганца, сернокислой меди и борной кислоты. Все микроэлементы испытывались в 3-х кратной повторности в концентрации 0,I; 0,05; 0,0I; 0,005; 0,00I%. В качестве контроля проводилось замачивание семян ели корейской в дистиллированной воде на 24 часа.

Проведенные исследования показали, что наибольшее влияние на увеличение всхожести семян ели корейской оказали сернокислый кобальт и молибденовокислый аммоний в концентрации 0,00I% - увеличение в среднем всхожести по сравнению с контролем на 62 И 32% соответственно. Менее эффективными стимуляторами оказались борная кислота и сернокислый марганец, оказавшие наибольшее стимулирующее влияние на прорастание семян ели корейской в концентрации 0,05 и 0,005% соответственно - увеличение всхожести семян на I9 и II% по сравнению с контролем. Сернокислая медь во всех концентрациях оказала тормозящее воздействие на прорастание семян.

Результаты опытов позволяют рекомендовать для ускорения прорастания семян ели корейской намачивание их в течение 24 часов в водных растворах сернокислого кобальта /0,05; 0,00I; 0,005% концентрации/, молибденовокислого аммония /0,005; 0,00I%/, сернокислого марганца /0,005%/ и борной кислоты /0,05%/.

Фролов В.Д.
ГТС ДВО РАН

ТАКСОНОМИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПРИЗНАКОВ ВЕГЕТАТИВНЫХ ОРГАНОВ ЕЛИ АЯНСКОЙ

Деление елей секции Казикта /плоскохвойные ели/, как и елей вообще, на виды и внутривидовые таксоны основано на особенностях строения генеративных органов. Однако при описании некоторых видов далеко не последняя роль отводилась признакам вегетативных органов. В связи с этим мы попытались оценить таксономическую значимость этой группы признаков, показать возможности их применения в областях видовой и внутривидовой систематики.

При первоописании дальневосточных елей секции Казикта систематиками было обращено внимание на такой признак, как окончание хвои. Так, для ели иезской характерна хвоя с тонким, сильно вытянутым остроконечием. У ели хондской верхушка хвои притупленная или с еле заметным кончиком. Для других плоскохвойных елей авторы отмечают хвою с коротко-остроконечной верхушкой. Изучение изменчивости этого признака показало, что форма верхушки зависит от действия экологических факторов, и прежде всего, от светового режима. Уменьшение интенсивности света ведет к формированию хвои с сильно заостренной или оттянутой верхушкой, в результате чего хвоя хвоя заостренной формы характерна для побегов в нижней части кроны, а также для молодых экземпляров, растущих под пологом леса. Снизу вверх по кроне заостренность хвои уменьшается и окончание приобретает более или менее округлую форму. Все это указывает на высокую лабильность признака и ставит под сомнение его использование в качестве диагностического.

Два признака - окраска побегов и степень опушенности листовых подушек явились диагностичекими при описании елей хондской и камчатской. Коричневый цвет молодых побегов явился диагностическим признаком ели хондской, а наличие трихом на листовых подушечках дали основание для выделения в самостоятельный вид ели камчатской. Отмеченные признаки не зависят от возрастного состояния деревьев и экологических особенностей местопроизрастания ели, что говорит о их сравнительно высокой генетической обусловленности. Но встречаемость во всех исследованных нами популяциях как опушенных, так и неопушенных форм, а также особей не только с коричневыми,но и с

желтыми побегами показывает на необоснованность использования этих признаков в качестве генетических маркеров вида. Однако в биосистематических исследованиях данные о частоте встречаемости этих признаков могут быть полезны для выявления более мелких по масштабу таксономических единиц.

У ели аянской стебельки листовых подушечек имеют характерный изгиб, и поэтому располагаются под определенным углом к побегу. По данным авторов, направление этого изгиба у разных видов плоскохвойных елей различно. Так, ели хондская и мелкосемянная отличаются косо вверх направленными стебельками, у ели Комарова стебельки листовых подушечек напрвлены горизонтально в сторону, собственно ель аянская характеризуется листовыми подушечками изогнутыми косо вниз. В результате исследований выявлено, что ориентация стебелька тесно коррелирует с направлением световых лучей, т.е. мы имеем дело с явлением фототропизма. Даже в пределах одного побега можно выделить листовые подушечки с различным изгибом стебелька. Поэтому данный признак не может служить маркером ни на уровне вида, ни на уровне внутривидовых таксонов.

Систематики не заостряли внимание на структуре корки /ритидома/ ели аянской, считая, что различия в структуре корки есть результат возрастной изменчивости. Возрастная изменчивость безусловно влияет на форму корки. Однако в ряду популяций, несмотря на то, что исследовались лишь спелые деревья УП и выше классов возраста, отмечен высокий /до 60%/ процент гладкокорых особей. Это указывает на значительную долю генотипической составляющей данного признака. Считаем, что вариации ели по структуре ритидома могут служить генами и маркировать своей частотой отдельный внутривидовой таксон.

В исследованиях по систематике основная роль отводится признакам минимально подверженным модифицирующему влиянию факторов среды. Из рассмотренных нами признаков наиболее стабильными являются: окраска молодых побегов, степень опушенности листовых подушечек и структура корки. Эти признаки можно с успехом использовать при выделении внутривидовых групп ели. Использование же отмеченных признаков в области видовой систематики ели аянской считаем необоснованными.

Шага Н.И.
УГПИ

РЕДКИЕ ПРИБРЕЖНО-ВОДНЫЕ РАСТЕНИЯ ПРИМОРЬЯ

Растительный мир - важнейший компонент биосферы, охрана и обогащение которого имеют первостепенное значение. Водные и прибрежно-водные растения входят в состав растительного покрова любой ботанико-географической области. Реки, озера, искусственные водоемы являются важными компонентами ландшафтов нашего края. Водная растительность - один из основных факторов, определяющих ход биологических процессов и продуктивность водоемов. Знакомство с водной флорой представляет интерес учителя биологии и географии. Особый интерес представляют редкие растения, которые имеют ограниченные ареалы и встречаются только в отдельных пунктах. Другие виды широко распространены, но в пределах ареала встречаются спорадически. К числу таких редких прибрежно-водных растений относятся следующие виды; собранные нами во время экспедиций и полевых практик по Приморскому краю.

САЛЬВИНИЯ ПЛАВАЮЩАЯ. Однолетний водный папоротник, известный из третичных отложений многих стран мира, исключая Австралию. Сальвиния, как реликт, должна войти в число охраняемых растений. Эти "живые" ископаемые - памятники истории флоры Дальнего Востока. Нами сальвиния отмечена в Пожарском, Шкотовском, Спасском районах в озерах-старицах.

КАЛЬДЕЗИЯ БЕЛОЗЕРОЛИСТНАЯ. Очень редкое растение. Нами отмечена в Спасском районе, к северо-западу от с.Сосновки в озере-старице.

СУСАК ЗОНТИЧНЫЙ. На Дальнем Востоке считается редким растением. Он имеет обширный ареал в Европе и внетропической Азии. Занесен в Северную Америку. Широко распространен в Европейской части, на Кавказе и в Западной Сибири. Нами Сусак зонтичный был отмечен в окрестностях г.Уссурийска в стоячем водоеме по дороге к с.Раковка.

ГИДРИЛЛА МУТОВЧАТАЯ. Распространена в стоячих водоемах на юге Приморья. Нами отмечена в Спасском районе, в окрестностях с.Сосновки в озере-старице.

ВАЛЛИСНЕРИЯ СПИРАЛЬНАЯ. Редкое растение отмечается только для юга Приморского края. Встречается в стоячих и медленнотекучих водоемах. Нами найдена в озере старице в окрестностях с.Сосновка, Спасского района.

ОТТЕЛИЯ ЧАСТУХОВИДНАЯ. Это растение имеет разорванный ареал: Северная Африка, Южная Азия, Северная Австралия. В Приморье она сохранилась в озерах-старицах по нижнему течению р.Илистой. Нами отмечена в Спасском районе в окрестностях с.Гайворон в озере-старице. Оттелию в наших водоемах надо беречь, это ботаническая редкость.

ВОДОКРАС СОМНИТЕЛЬНЫЙ. Редкое растение отмечено только для юга Приморья. Нами собрана в Ханкайском районе в пойме р.Сунгача, озеро-старица.

ЦИЦАНИЯ ШИРОКОЛИСТНАЯ. Распространена цицания в Китае, Японии, в России - в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Образует густые заросли на сплавинах старичных озер, берегах тихих заводей рек. Необходимо сохранить популяции этого ценного в научном и хозяйственном отношениях древнего водного реликта.

МОНОХОРИЯ КОРСАКОВА. Этот род является реликтовым. Его представители широко распространены в субтропических и тропических районах Юго-Восточной Азии. Это свидетельствует о связи с этими регионами в далеком прошлом. Монохория Корсакова встречается в Хабаровском и Приморском краях. Она представляет интерес и как красивоцветущее растение. Нами отмечена в Уссурийском районе в окрестностях картонной фабрики и с.Каменушка по берегам мелководных водоемов.

ЛОТОС КОМАРОВА. На Дальнем Востоке растет на северо-западной границе ареала по среднему Амуру в Хабаровском и Приморском краях. Встречается в КНР. Лотос - тропическое восточно-азиатское растение, представитель древнейших цветковых, имеет научную ценность как реликт гондванской флоры.

БРАЗЕНИЯ ШРЕБЕРА. Древний реликтовый монотипный род. Она внесена в сводку редких и исчезающих видов Дальнего Востока как растение, находящееся под угрозой исчезновения. Бразения произрастает в Северной Америке, Южной и Восточной Азии, в Африке и Восточной Австралии. На Дальнем Востоке в Приморье и Приамурье. Нами отмечена на о-ве.Путятин, оз.Корейское.

ЭВРИАЛА УСТРАШАЮЩАЯ. Этот монотипный род в России из низовьев р.Уссури в Хабаровском и Приморском краях. Встречается в Китае и Индии. Растет в старичных озерах. Эвриала устрашающая очень редкое растение. Она чувствительна к загрязнению воды, к резким колебаниям уровня воды. Нами обнаружена в Черниговском районе.

КУБЫШКА ЧЕТЫРЕХГРАННАЯ. Род встречается в умеренно-теплых субтропических и тропических зонах обоих полушарий. Численность популяций сильно сокращается в связи с загрязнением водоемов. Нами от-

мечена в Спасском районе в окрестностях с.Гайворон.

ШЕЛКОВНИК НЕУКОРЕНЯЮЩИЙСЯ. Редкое растение встречается в Хабаровском и Приморском краях в медленно текучих водоемах. Нами отмечена в Спасском районе, в окрестностях с.Гайворон

ШЕЛКОВНИК КАУФМАНА. Редкое растение отмечено нами в Анучинском районе в р.Арсеньевка.

СЕРДЕЧНИК ЛИРОВИДНЫЙ. Древний третичный восточно-азиатский вид. Отмечен нами в Спасском районе, оз.Синих карасей, в окрестностях с.Каменушка Уссурийского района, на илистых берегах мелководных озер.

АЛЬДРОВАНДА ПУЗЫРЧАТАЯ. Единственный представитель рода. Распространена в Европе, на Кавказе, в Средней Азии. На Дальнем Востоке очень редкое растение встречается в озерах-старицах. Нами найдена в Спасском районе в окрестностях с. Сосновки в озере среди тростниковых плавней.

ВОДЯНОЙ ОРЕХ. Однолетнее водное растение третичной флоры. Представляет научный интерес как древнейший реликт. Нами отмечен в озерах-старицах Спасского и Уссурийского районов.

ТРАПЕЛЛА КИТАЙСКАЯ. Монотипный род, единственный представитель который широко распространен в Японии, Китае и Корее. На Дальнем Востоке этот реликтовый вид сохранился в стоячих водоемах, озерах-старицах. Нами отмечен в Спасском районе в окрестностях с,Сосновки озеро-старица.

АКТИНОСТЕММА ЛОПАСТНАЯ. Редкое прибрежно-водное растение, встречается по берегам водоемов на мелководье. Нами найдена в Уссурийском и Спасском районах по берегам озер.

II. МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ КРАЕВЕДЕНИЯ

Дрогайцева Л.Н.
Челябинский педагогический
институт

ПОДГОТОВКА К КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЕ КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ.

В связи с задачами повышения качества подготовки учителей можно выделить наиболее перспективные направления учебной работы. Среди них существенное место занимают усиление индивидуального подхода в обучении,совершенствование форм организации самостоятельной работы студентов, применение активных методов обучения.

Опираясь на эти положения, были разработаны некоторые приёмы подготовки студентов к краеведческой работе в школе.

На первых лекциях по курсу методики преподавания географии (на основе знакомства студентов со сквозными направлениями программы по географии, требованиями к знаниям и умениям учащихся, обзора методической литературы)создается проблемная ситуация.С одной стороны - студенты подведены к осознанию необходимости краеведческой работы в школе, с другой-испытывают затруднения в определении путей реализации этой работы в самостоятельной деятельности.

На лабораторно-практическом занятии (при изучении программ по географии,анализе учебно-методического комплекса) перед студентами ставится познавательная задача: сформулировать требования к проведению краеведческой работы в школе.

На последующих занятиях (в форме обмена опытом,высказывания суждений) студенты принимают к решению проблему подготовки и организации краеведческой работы в школе как необходимое звено в общей географической и методической деятельности учителя.

В коллективном поиске студентов и преподавателя намечаются основные способы действий и виды выделенной профессиональной подготовки: накапливание краеведческого материала; выявление особенностей изучения родного края,зависящих от характерных черт природы данного района; организация познавательной деятельности учащихся при изучении природы Челябинской области на уроках и во внеклассной работе.

Каждый студент самостоятельно определяет для себя тематику предполагаемой работы. Для более эффективного её выполнения для студентов организуются тематические консультации преподавателя.

Одновременно с выполнением этой работы каждый студент или группы из 2-3 студентов по желанию получают задание познакомиться с рабо-

той учителя географии,который занимается краеведением. Выбор личности учителя студенты выбирают самостоятельно или следуют рекомендации преподавателя. Формы изучения опыта работы учителей могут быть самыми различными: беседы, изучение материалов в районных методических кабинетах или областном институте усовершенствования учителей, посещение уроков или кружковых занятий и т.д.

Результаты самостоятельной поисковой деятельности студентов обобщаются на лабораторно-практическом занятии,проводимом в форме конференции "Встреча учителей-краеведов".

На занятии каждый студент знакомит присутствующих с моделью собственной проективной деятельности по изучению родного края в качестве учителя географии. Студенты представляют интересный краеведческий материал, разработанные методические пособия (наглядность, комплекты дидактических карточек и т.д.) предлагают варианты изучения отдельных территорий с позиций ресурсообеспеченности, охраны природы, изучения типичных и уникальных ландшафтов,памятников природы.При этом предлагают формы и методы привлечения учащихся к краеведческой работе, тематику и задачи походов, экскурсий по изучению своего района, области.

В сообщениях студенты широко привлекают опыт конкретных учителей города и области, изученный в период подготовительной работы; опираются на результаты педагогической практики в школе.

Как показывает наблюдение, обсуждение проходит в атмосфере общей активности, в творческой обстановке и влияет на формирование интереса студентов к краеведческой работе, дает возможность высказывать собственное мнение, защитить предлагаемый к обсуждению вариант, внести коррективы в организацию разрабатываемой темы.

Такой подход в обучении в значительной мере реализует идеи педагогики сотрудничества и общей демократизации обучения.Способствует полному овладению студентами целей и задач краеведческой работы в школе, влияет на формирование определенной позиции по отношению к изучению родного края в самостоятельной работе в школе.

Как показывает опыт,предлагаемые приемы подготовки студентов к краеведческой работе в школе влияют на формирование исследовательских умений (умение формулировать проблему исследования, определять пути её решения и ставить практические задачи):умение изучать и обобщать передовой педагогический опыт, развитие коммуникативных педагогических умений; (разработка методики краеведческой работы, умения проводить её проверку в самостоятельной работе и т.д.) общеучебных умений (умение работать с литературой и другими источниками знаний, систематизировать и углублять знания по общим вопросам географии). Это раскрывает возможность обеспечивать адекватность учебной деятельности в будущей профессиональной деятельности студентов. Это способствует активному,сознательному и творческому приобщению студентов к работе учителя географии во время обучения в ВУЗе по разным аспектам будущей деятельности, в том числе к изучению родного края.

Дрогайцева Л.Н.,Рябых И.Г.
Челябинский педагогический
институт

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ ГЕОГРАФИИ.

Одним из условий,которое позволяет широко привлекать краеведческий материал при изучении географии, является наличие учебно-методического комплекса. К сожалению, в области сложилась критическая ситуация,когда на протяжении уже длительного времени учителя не имеют пособий по физической и экономической географии. В новых программах по географии, краеведению уделяется большое внимание. Чтобы подготовить выпускников к этой работе на естественно-географическом факультете ведётся следующая работа. На лекциях по методике преподавания географии /III курс/ подробно даётся материал по составлению логических опорных конспектов по географии,приводятся примеры, ссылки на опыт работающих в городе учителей. Студенты получают задания по подборке краеведческого материала по физической и экономической географии области: периодическая печать, популярная литература. Далее на лабораторно-практических занятиях при анализе программы и составлении тематических планов выделяются уроки краеведческого содержания. Студенты совместно с преподавателями разрабатывают формы и методику таких уроков и приходят к выводу, что составление на уроке конспектов с краеведческим материалом, в значительной степени, систематизирует материал и может облегчить учащимся понимание и запоминание материала. Как правило, при такой работе студентов выделяются три уровня составления географических конспектов:

1 уровень-составление в группе 1 конспекта под руководством преподавателя, используя краеведческий материал всей группы.

2 уровень- самостоятельное выполнение конспектов при домашнем задании.

3 уровень- творческое обсуждение тематических планов и составленных по ним конспектов.

Как показывает практика, постепенно студенты систематизируют подобранный материал, составляют " банк" географических логических конспектов, осваиваются формами и содержанием конспектов,используют их на педагогической практике, и в самостоятельной работе.

Калугин А.И.
УГПИ

ОРГАНИЗАЦИЯ ФЕНОЛОГИЧЕСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ ПО БИОЛОГИИ.

Фенологические наблюдения связаны с изучением закономерностей хода наступления явлений в природе, выяснением закономерностей между ними. Организация их в процессе внеклассной работы по биологии даёт возможность лучше изучить объекты природы, собрать интересные сведения из жизни растений и животных. На основании данных многолетних фенологических наблюдений учащиеся могут получить представление о синхронности развития растений, их реакциях на условия окружающей среды, устанавливать причины,обуславливающие темпы развития; выявлять фенологические указатели сроков проведения сезонных работ по борьбе с вредителями сельскохозяйственных культур,уходу за садом, сбору лекарственного сырья, охране животных и т.д.

Вместе с тем фенологическая работа в школе лишь тогда становится результативной и полезной, когда учитель постоянно руководит ею, привлекает учащихся к систематическим наблюдениям и сам принимает в них непосредственное участие.

В процессе опытно-экспериментального преподавания биологии в с.ш. №11 г.Уссурийска в 1990-91 учебном году была организована специальная фенологическая секция. В состав её были вовлечены учащиеся 8 классов с выраженными натуралистическими склонностями.

Основная часть работы фенологической секции состоит в проведении регулярных фенологических наблюдений всеми её членами и оформлении полученных материалов в виде календарей природы, таблиц,рисунков и т.п. Члены секции систематически наблюдая сами, используют наблюдения и других учащихся для создания календарей природы, стендов "Времена года" и "Окно в природу", специальных календарей (календарь сельскохозяйственных работ, календарь грибника, календарь пчеловода, календарь цветения растений, календарь сезонных явлений в жизни птиц). Результаты получаются лучше, если каждый член секции проводит наблюдения за определёнными группами объектов (деревьями, травянистыми растениями, сельскохозяйственными культурами, насекомыми, птицами).

Общие занятия фенологической секции имеют тематический характер, например, "Предвесенье", "Весна цветущая", "Весна в разгаре","Конец весны", "Лето красное", "Уж осень близится".

Результаты наблюдений школьники оформляют в виде настенных таблиц, иллюстрируемых рисунками, фотографиями, репродукциями картин соответствующей тематики, выдержками из литературных произведений.

Фенологические наблюдения могут продолжаться и летом, в каникулярное время. При этом учащиеся получают задания по наблюдениям за наиболее интересными объектами с учетом того, где они будут проводить каникулы.

Калугин А.И.,Мигрина Е.
УГПИ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ФАКУЛЬТАТИВНОГО КУРСА "ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ".

Факультативные занятия являются самостоятельной организационной формой работы в общеобразовательной школе. Главная задача факультативных курсов-развить у школьников интерес к биологии, углубить теоретические и практические знания по различным проблемам науки, расширить кругозор, удовлетворить потребности интересующихся биологией школьников в разностороннем познании живой природы, в овладении умениями её изучения.

В 1991-92 учебном году нами разработан экспериментальный факультативный курс "Жизнь животных". Он рекомендуется как для учащихся УШ классов, так и для старших школьников.

Структура курса построена так, что его можно изучать параллельно с разделом "Животные". Экспериментальное преподавание показало, что успешное овладение материалом курса позволяет углубить знания

по биологии животных, полученные на уроках, вооружить учащихся умением проводить самостоятельные наблюдения в природе, сформировать следопытские навыки.

Содержание данного факультативного курса отражает требование тесной связи теории с практикой. При этом удалось избежать излишней теоретизации курса, а также не допустить его узкого практицизма. Особое внимание было уделено использованию краеведческого материала. Тематика занятий предложена с учётом местных условий.

В процессе изучения факультативного курса учащиеся знакомятся с зоогеографическими особенностями Приморского края, выясняют причины сохранения в этом регионе реликтовых животных.

На занятиях внимание уделялось ознакомлению учащихся с видовым составом животных, обитающих на территории Приморья. Ниже приведен список известных учащимся животных, составленный к моменту окончания изучения курса по темам "Насекомые", "Земноводные", "Пресмыкающиеся", "Птицы".

Насекомые: бронзовки, усач уссурийский реликтовый, водолюб, плавунец, рогач Дыбовского, жужелицы, жук-вертячка, хрущ, листоеды, медведка, ручейники, махаоны, переливница, павлиноглазка Артемида, цикада, ранатка, реликтовый таракан, водяной скорпион. Земноводные: жаба обыкновенная, жаба монгольская, жерлянка дальневосточная, лягушка сибирская, квакша дальневосточная, уссурийский безлёгочный тритон, сибирский углозуб. Пресмыкающиеся: амурский полоз, узорчатый полоз, щитомордник восточный, тигровый уж, ящерица живородящая, уссурийская мягкотелая черепаха. Птицы: рыжепоясничная ласточка, полевой воробей, серый скворец, китайская зеленушка, черноголовый дубонос, седоголовый дятел, дикуша, райская мухоловка, голубая сорока, кедровка, свиристель, пустельга, кобчик, филин, воробьиный сыч, неясыть, утка-мандаринка, лебедь-шипун, дальневосточный аист.

В контрольной школе, где факультативный курс не проводился, учащиеся тех же классов смогли назвать только по 1-3 названия животных из приведенного списка. Это свидетельствует о достаточно широком биологическом кругозоре учащихся, изучавших факультативный курс "Жизнь животных".

Вместе с тем на занятиях учащиеся получили глубокие экологические знания, значение которых трудно переоценить для осознания учащимися практической, ценностной, эстетической роли живой природы в жизни человека, в развитии общества.

Пуртова Г.И.
Челябинский педагогический
институт

НЕКОТОРЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ В КУРСЕ "ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ".

Использование краеведческого материала при изучении экономической и социальной географии играет особую роль. Краеведческий подход позволяет учителю облегчить и вместе с тем активизировать познавательный процесс учеников, поскольку он дает возможность при изучении экономико-географических проблем идти от общего к частному и от частного путем анализа снова возвращаться к общему, обогащенному конкретным краеведческим материалом.

На основе конкретных представлений о местном хозяйстве и тенденциях его развития легче понять сложные экономико-географические процессы и явления других районов и страны в целом.

Учитель географии поэтому должен не только сам хорошо знать родной край, постоянно его изучать, но и уметь обучать школьников краеведческой работе. Поэтому при подготовке будущих учителей географии изучению краеведческого материала уделяется особое внимание.

Так, например, для студентов 5 курса проводится спецкурс "География сельского хозяйства Челябинской области", на котором студенты рассматривают особенности развития данной отрасли хозяйства в пределах своей области. На занятиях студенты выясняют, как природные условия (почвенный покров, тепловой, водный режим) оказывают влияние на развитие сельского хозяйства области. Большое внимание уделяется рассмотрению отраслей составляющих АПК области, особенности их развития, размещения по территории, взаимосвязь.

Студенты на основе полученных статистических материалов, литературных источников, данных организаций, занятых С/Х производством, анализируя годовые отчеты колхозов и совхозов, изучая карты посевных площадей отдельных сельскохозяйственных предприятий, новые формы организации сельскохозяйственного производства (семейные бригадные подряды, арендные коллективы, фермерские хозяйства) составляют характеристику данной отрасли, карты размещения отдельных отраслей сельского хозяйства, предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье и обслуживающих сельскохозяйственное производство.

Этот материал потом можно использовать и на уроках при изучении географии своей области в школьном курсе и также на факультативных

занятиях. Но особую помощь эти материалы окажут тем студентам, которые в последствии едут работать в сельские школы. Этим конечно не ограничивается работа по краеведению.

Так, например, при изучении раздела "Основы промышленного и сельскохозяйственного производства и транспорта" в курсе "Общая экономическая география" проводятся для студентов 3 курса экскурсии на местные предприятия города, где студенты получают представление о технологическом процессе производства отдельных видов материалов, и о связях,устанавливаемых данным предприятием и т.д.

И на заочном, и очном отделениях студенты при написании курсовых работ по экономической и социальной географии, обязательно используют местный материал. Это и экономико-географическое описание колхозов, совхозов и отдельных промышленных предприятий. Все это тесно увязывается со школьной программой.

Саунин С.И., Швыденкова Л.Л.
Челябинский педагогический
институт

ИНТЕГРАЦИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА.

Как показывает практика, большая часть выпускников естественно-географического факультета, изучая тему "География своей области", как правило, или не придают должного значения вопросу о рекреационных ресурсах или рассматривают их в значении "Ресурсы только для отдыха". Причина? Отсутствие знаний по данной области географии. А для Челябинской области, на территории которой расположены уникальные сочетания рекреационных ресурсов, особенно в горно-лесной зоне с её неповторимыми озерами, очень велико.

Кроме того для территории нашей области изучение ее рекреационных ресурсов возможно лишь при полном учитывании антропогенного воздействия.

Последние исследования советских и зарубежных географов показывают, что рекреационная география включает в себя социальные, технологические и природные компоненты, их тесную взаимосвязь и взаимопроникновение.

Рекреационная география опирается на данные многих наук и научных дисциплин, в том числе физической и экономической географии,

климатологии, медицинской географии, ландшафтоведения, географии расселения, географии транспорта и многих других. Поэтому при изучении спец.курса студенты используют знания, полученные в разных курсах физической и экономической географии, дают характеристику объекту с позиций разных научных дисциплин. В итоге происходит глубокая интеграция не только географических знаний, но и других наук: психологии, социологии, науки об управлении, архитектуры, истории, физкультуры и спорта.

Спец. курс проводится на пятом курсе, когда студенты уже освоили основные понятия физической и экономической географии. По этой причине программа курса включает большое количество самостоятельных работ и творческих заданий. Примером могут служить такие: составление картосхемы рекреационных учреждений области или графиков комфортности погоды основных рекреационных зон области и др.

Для выполнения подобных заданий студенты не только используют имеющиеся знания, но и обобщают их, применяют их в новых поисковых ситуациях. Значительное место занимает изучение краеведческой литературы и той территории, на которой студентам предстоит работать после окончания ВУЗа.

Знания и умения полученные при изучении данного спец.курса выпускники используют в школе во внеклассной работе и на уроках. Формы внеклассной работы-кружок туризма и краеведение с "экспедициями и обработкой" научного материала; клуб по интересам, подготовка и проведение вечеров с краеведческой направленностью.

Результатом данного спец.курса на наш взгляд является мысль, что изучение рекреационных ресурсов области возможно лишь при условии интеграции всех географических дисциплин и многих специальных научных дисциплин.

Шумакова Л.Л.
Челябинский педагогический
институт

РОЛЬ СПЕЦПРАКТИКУМА "ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА ОБЛАСТИ" В РАСШИРЕНИИ КРУГОЗОРА СТУДЕНТОВ.

Челябинская область объявлена "зоной экологического бедствия". Учитель географии должен объяснить на уроках причины такой оценки экологической ситуации и пути её преодоления. С этой целью и разработана программа спецпрактикума "Экология и экономика Челябинс-

кой области", рассчитанного на 2[illegible] часов.

В основе подготовки к занятиям- самостоятельная работа студентов по сбору и обработке краеведческого материала под руководством преподавателя. Каждый студент выполняет и делает по нему доклад. Тематика докладов сводится к экономико-географической характеристике отраслей хозяйства и влияния их на окружающую природную среду. При подготовке материала преподаватель проводит тематические консультации.

Завершением практикума является итоговая конференция, проводимая в форме круглого стола, заседания клуба " ЧТО,ГДЕ,КОГДА", игры-конкурса и т.д. На это занятие, как правило приглашаются гости: представители организаций, занятых контролем природной среды.

Студенты узнают много нового для себя, приобретают умение анализировать краеведческий материал, умение проводить нетрадиционные формы занятий. Как показывает практика, это привлекает студентов к работе спецпрактикума, они охотно готовятся к занятиям и итоговой конференции.

Н.В. Филипчук
Биолого-почвенный институт
ДВО РАН, г. Владивосток

ПИТАНИЕ ЛИЧИНОК ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ЖЕРЛЯНКИ В ПЕРИОД МЕТАМОРФОЗА

В течение 1990-1991 гг. изучалось питание личинок дальневосточной жерлянки в период метаморфического климакса. Сбор материала проводился в кедрово-широколиственных лесах на юге Приморского края (Уссурийский район, окрестности сёл Кайгановка и Каменушка). Стадии развития определяли по таблицам нормального развития травяной лягушки (Дабагян, Слепцова, 1975). Всего было обработано 130 личинок дальневосточной жерлянки.

Питание личинок продолжается до 50 стадии развития. В начале метаморфического климакса (стадия 50) личинки перестают питаться. На стадии 51-52 личинки дальневосточной жерлянки не питаются. Но так как 50 стадия развития очень непродолжительная (у травяной лягушки 0,5 суток - Дабагян, Слепцова, 1975), пища, съеденная на стадии 49, по-видимому, не успевает полностью перевариться. Поэтому, незначительное количество детрита, водорослей, песка встречается в желудках на стадии 50-52 (у 72% исследуемых особей).

Питание возобновляется еще до конца метаморфического климакса - стадия 53. На стадии 53 питаются 90% особей, а на 54 стадии питаются все 100%.

На 53 стадии развития доминирующими группами добычи являются клещи (33,3% экз. добычи), коллемболы (25%), а также найдены тля (14,6%), имаго перепончатокрылых (10,4%), почвенные личинки двукрылых (8,3%), имаго двукрылых (2,1%). Спектр питания особей, завершивших метаморфоз (стадия 54), расширяется, но доминирующие группы добычи остаются те же - мелкие обитатели поверхности почвы: клещи (35,3%), коллемболы (19%), а также отмечены почвенные личинки двукрылых (13,2%), имаго перепончатокрылых (7,4%), тля (7,4%) имаго двукрылых (4,4%), пауки (1,5%) и водные беспозвоночные - личинки хирономид (1,5%), имаго водных жуков (2,9%). В желудках у особей на 53-54 стадии были найдены остатки высших растений, камешки, песок, а на 53 стадии остатки водорослей и детрит, по-видимому, оставшиеся со стадии 49.

Среднее число экземпляров добычи в одном желудке на 53 стадии - 4,6±1,1, а на 54 стадии - 6,9± 1,4.

Индекс наполнения желудка на стадии 53 - 7,77±1,17, а на 54 стадии - 20,12±3,73.

Н.В. Филипчук, В.А.Костенко
Биолого-почвенный институт
ДВО РАН, г. Владивосток

ПИТАНИЕ СЕГОЛЕТОК ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ЛЯГУШКИ НА ЮГЕ ПРИМОРЬЯ

В летние периоды 1990 и 1991 гг. в долинных широколиственных и кедрово-широколиственных лесах юга Приморья (окрестности сёл Кайгановка и Каменушка, Уссурийский район) собрано и обработано 100 экз. сеголеток дальневосточной лягушки.

Анализ содержимого желудков исследованных особей показал, что питание у них, прерванное на период метаморфоза, возобновляется ещё до конца метаморфического климакса. Так в кедрово-широколиственных лесах у 10% особей, а в долинных широколиственных у 42,8% особей на 53 стадии развития (Дабагян, Слепцова, 1975) в желудках отмечена пища. На 54 стадии в обоих биотопах питались все 100% особей.

Состав пищи сеголеток (54 стадия) в долинных широколиственных лесах (2.07.1990 г.) представлен следующими таксонами: коллембола (24,5% экз. добычи), клещи (17,8%), имаго перепончатокрылых (11,2%), пауки (6,7%), тля (4,4%), почвенные личинки двукрылых (4,4%), личинки жуков (4,4%), цикадовые (4,4%), имаго жуков (2,2%), имаго двукрылых (6,7%), щетинохвостки (2,2%), личинки хирономид (2,2%), а в кедрово-широколиственных лесах (26.06.1991 г.): клещи (37,5%), коллемболы (25%), имаго жуков (8,3%), пауки (6,2%), тля (4,2%), почвенные личинки двукрылых (2,1%), муравьи (2,1%), имаго двукрылых (2,1%), имаго перепончатокрылых (2,1%),личинки жуков (2,1%), цикадовые (2,1%).

Пища сеголеток в долинных широколиственных лесах разнообразнее (индекс разнообразия равен 6,98), чем в кедрово-широколиственных лесах (3,86), т.е. в питании имеются биотопические различия, а возможно это связано и с погодными условиями года, но тем не менее спектры питания почти совпадают (индекс перекрывания равен 0,83). Различия касаются в основном тех групп кормов, которые слабо представлены в диете. Также можно отметить сходство доминирующих групп кормов (коллембола, клещи). В желудках у сеголеток в долинных широколиственных лесах были найдены водные беспозвоночные (личинки хирономид). Следует отметить, что наряду с указанными кормами в желудках сеголеток отмечены остатки высших растений, камешки и частицы почвы, которые, по-видимому, захватываются механически вместе с кормовыми объектами.

Среднее число экземпляров в одном желудке у сеголеток в долинных широколиственных лесах - $4,5\pm0,7$, а в кедрово-широколиственных лесах - $4,8\pm1,0$.

Индекс наполнения желудка у сеголеток в долинных широколиственных лесах - $19,58\pm4,16$, а в кедрово-широколиственных лесах - $18,87\pm3,84$, то есть различие в указанных биотопах индекса наполнения желудка и среднего числа экземпляров добычи в одном желудке очень незначительны.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение 2

I. Отечественная история.

Артемьев А.Р. Пути развития оборонного зодчества XVI - XVIII вв. в Сибири и на Дальнем Востоке..... 5

Бабцева И.И. Б.О.Пилсудский и музей общества изучения Амурского края 7

Ермакова З.В. Становление исторической науки на Дальнем Востоке..... 9

Землянский И.И. Переселенческое движение в Приморской области в 1907 - 1908 гг. 11

Зуев В.Н. Русские сухопутные войска и их вклад в постройку Транссиба. 14

Козыренко Н.Е. Исторические формы расселения на северо-востоке Азии. 17

Кочеткова И.С. Деятельность политических партий во Владивостоке (1900 - 1916 гг.). 19

Лынша В.А., Лынша О.Б. Планировка и облик старого Уссурийска. 21

Лынша В.А. Эклектика и модерн в Никольске-Уссурийском.. 25

Лынша О.Б. Николаевский собор в Никольске-Уссурийском.. 29

Лыхин Ю.П. Иркутское общество художников. 31

Осипов Ю.Н. К истории села Кариково Пограничного района Приморского края. 33

Сысоева О.В. Из истории села Нелькан Аяно-Майского района Хабаровского края. 36

Тарасов В.И. К истории золотодобывающей промышленности в Амурской области. 38

Троицкая Н.А. Имя на карте родного края: Михаил Иванович Суровцев. 40

Хохлов В.П. Капитан Абаза. 42

Штыкова В.П. О роли водного транспорта в экономическом развитии Дальневосточного края в период капитализма. 44

Шульгина Т.С. Интересная находка. 47

Шулепова М.С. Книги В.К.Арсеньева в собрании Приморского государственного музея им. В.К.Арсеньева. 48

Ясько Т.Н. Участие военных моряков в научно-исследовательских экспедициях в Приамурском крае. 50

Лобанов В.Ф. Правительственный проект 1903 г. о переселении старообрядцев в Маньчжурию. 53
Бондаренко Е.Ю. Японские военнопленные на территории советского Приморья в послевоенные годы. 55
Бутенин Н.А. Земства и городские самоуправления Приморья в годы гражданской войны. 58
Бутенина Н.Д. П.Н.Милюков и его современники о финале белого движения. 60
Ватук А.С. Роль социальной политики в хозяйственном освоении Дальнего Востока (1945 - 1970 гг.). .. 62
Гнатовская Е.Н. Межсоюзный железнодорожный комитет в 1920 - 1921 гг. 65
Горкавенко Н.Л. Становление о организация краеведческой работы на советском Дальнем Востоке. 68
Еланцева О.П. Стройуправление БАМА во Владивостоке. .. 70
Ильюхов А.А. Обеспечение всеобщности труда в условиях военного коммунизма. 73
Ижко Ю.А. Применение черезвычайных (добровольно-принудительных) методов воздействия на железнодорожников Дальнего Востока в 30-е гг..... 75
Исхакова О.Д. К вопросу о контрреволюционности уссурийского казачества. 77
Кобко В.В. Старообрядческое население Чугуевского района Приморья. 79
Кобыльников Г.П. Перспективы культурного развития При[illegible] 82
Кузьмин Е.В. Вопросы монголоведения в исследованиях [illegible] 84
[illegible] и исследовате[illegible] 86
[illegible] 1921 г. [illegible] 88
[illegible] русском православии. 90
Куцая М.А., Куцый В.Ю. Влияние обновленческой традиции в русской православной церкви на политическую жизнь приамурской государственности. 92
Лазарева С.И. Местные советы Приморья в 20 - 30-е гг.. 93

Левошко С.С. Историко-градостроительные исследования исторического центра Хабаровска..... 96
Лыкова Е.А. Казачья деревня на Дальнем Востоке в 20-е гг. ..... [illegible]
Макаренко В.Г. Из истории коллективизации на Дальнем Востоке (конец 20-х - начало 30-х гг.). 101
Мармаза Л.П., Кобыльников Г.П. Эстетическое воспитание как часть процесса социализации. 103
Марьясова Н.В. История концессионного предприятия "Тетюхе". ..... [illegible]
Мухачёв Б.И., Ещенко Т.Н. Колчак и интервенция на Дальнем Востоке. 108
Назаров М.С. Специфика городов Дальнего Востока как социально-воспроизводственных систем. 110
Нам И.П. Архив семьи Силиных в Приморском государственном объединенном музее им. В.К.Арсеньева. 112
Панфилова С.С. Социально-экономическое положение дальневосточной деревни в период колхозного строительства (1928 - 1937 гг.). 115
Поздеева Н.В. Ландшафтно-исторические предпосылки формирования пространственно-функциональной структуры г. Владивостока. 117
Проскурина Л.И. Коллективизация сельского хозяйства Приморья и формирование административно-командной системы управления. 118
Романовский В.К. Социальное положение и политические настроения рабочих накануне перехода к НЭПу... 120
Семёнова Р.Д. Проблемы российского либерализма XIX в. в современной отечественной литературе. 123
Семёнова Р.Д., Гнатовская Е.Н. Из истории изучения освободительного движения в России (1920 - 1950-е гг.). 126
Слабнина Л.А. Жилищно-бытовое положение рабочих Приморского края в послевоенные годы (конец 40-х и начало 60-х гг.). 128
Трифонова Г.А. Из истории Дальневосточного рыбопромышленного техникума. 130
Храмцова А.Т. Приморский государственный объединенный музей им. В.К.Арсеньева как краеведческий центр:

традиции и современные проблемы. I33
Чернолуцкая Е.Н. Участие спецконтингентов в хозяйственном освоении Дальнего Востока. I35
Шинковская Н.В. Местные советы в хозяйственном освоении Дальневосточного региона в послевоенный период I38
Фридгендлер Л.Г. О понятии "икона" в русской культуре и науке. I4I
Сун Тин-син. Из истории преподавания русского языка в Китае. I44

II. Археология.

Алкин С.В. "Кондонская" культурная общность: новые материалы и перспективы исследования. I50
Болотин Д.П., Шилин С.А. О некоторых тенденциях динамики наконечников стрел в средневековом Приамурье. I53
Васильев С.А. Стоянка Уй-II - опорная колонка древних культур эпохи камня и палеометалла в бассейне верхнего Енисея. I55
Васильева Т.А. Исследования бохайских памятников в Приморье в 60 - 80-е гг. I57
Волков П.В. Сырьевые источники в долине реки Тадуши... I60
Гиря Е.Ю., Питулько В.В. Вкладышевые орудия в палеолите - неолите Сибири. I6I
Гребенщиков А.В. Опыт геоархеологического изучения древнего гончарства Приамурья. I65
Довбыш О.В. Раскопки стоянки Илистая-II в 1990 г. I67
Ким. А.А. Характеристика средневекового комплекса г. Уссурийска. I68
Клюев Н.А. Находка ещё одной лимнн в Приморье. I70
Комиссаров С.А., Алкин С.В. Китайский учёный об археологических памятниках бассейна Уссури. I72
Кондратьев П.В. К вопросу о формовочных массах польцевской керамики. I73
Косинская Л.Л., Волокитин А.В. О типологии мезолитических памятников европейского Северо-Востока. ... I76
Крадин Н.Н., Никитин Ю.Г. Опыт пространственного анализа бохайских памятников Приморья. I78
Крупянко А.А. Бойсмана-II: погребальный комплекс из раскопок 1991 г. I80

Лобова Л.В. Палеолит в Бурятии: итоги, проблемы, перспективы. I83
Лисицын Н.Ф. К вопросу о генезисе Афонтовской культуры I85
Лынша В.А. Новый взгляд на стратиграфию Осиновки. I87
Кузьмин Я.В. Радиоуглеродная хронология древних культур эпохи камня юга Дальнего Востока России. I89
Нехорошев П.Е. Техника скола в Мустье и Верхнем Палеолите. I93
Орехов А.А. Сезонное поселение на мысе Тонком - новый археологический памятник побережья Анадырского лимана. I95
Паршуков И.А. Контрударная (биполярная) техника расщепления обсидиана на стоянках Илистая-I и Горбатка-III. I96
Петров В.Г., Сапунов Б.С. К опыту исследования серо-голубых глин для датировки палеолитических комплексов юга Дальнего Востока. I97
Питулько В.В. Восточночукотские позднепалеолитические памятники: проблема соотношения с Нымыхтахской культурой. I99
Попов А.Н. Бойсмана-II - керамический комплекс раковинной кучи. 20I
Сапфиров Д.А. Реплики Дальнего Востока. 203
Табарев А.В. Кремневая пластина и проблема декоративного освоения пород и минералов в каменном веке. 206
Толстоногова В.В., Раков В.А. Малакологические комплексы из поселений Янковской культуры на полуострове Песчанном. 208

Всеобщая история

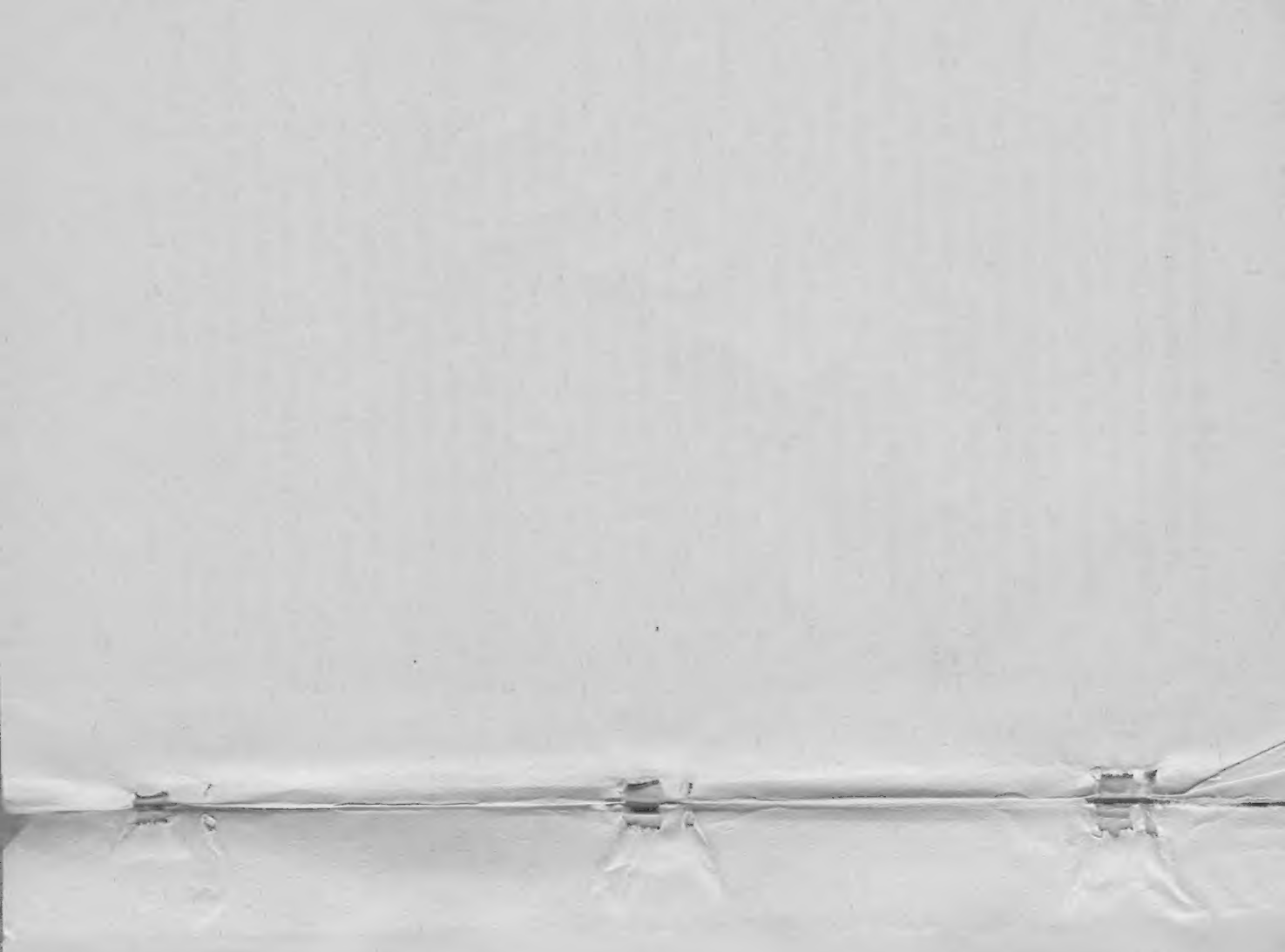
Лихарев Д.В. "Парижский морской бой": компромисс или конфронтация. 2I3
Лихарев Д.В., Кузнецов В.В. Мемуарная литература как источник по истории морской политики Великобритании 1919 - 1929 гг. 2I6
Вахрамеева Т.В. Оттавская система и англо-американские отношения (1933 - 1937 гг.). 2I9
Юнгблюд В.Т. Внешнеполитическое ведомство США и выработка подходов к решению дальневосточных проблем в 1933 - 1941 гг. 222

Тихий К.Т. Уильям Буллит и Советский Союз в 1933 - 1936 гг. (Эволюция взглядов американского посла)... 225
Фельдт А.Е. Эволюция взглядов американских либералов на Советский Союз во второй половине 30-х гг.. 227
Иванова В.С. США и проблема репатриации советских военнопленных и гражданских лиц. 229
Фролов В.П. Стратегия сотрудничества либеральной партии Великобритании и либерально-лейбористский пакт 1977 - 1978 гг. 231
Чекунов В.П. Конституционные реформы в Индии в начале 30-х гг. и Всеиндийская Либеральная Федерация. 233
Каневская Г.И. Из истории русской эмиграции в Австралии. 235
Пиков Г.Г. Неизвестная страница русского востоковедения. 237
Чернавская В.Н. Концепция "русской восточной экспансии" - основополагающая концепция англоязычной историографии истории Дальнего Востока России XYII - XIX вв. 239
Волошина И.Е. Эпиграфические документы как источник по истории распространения христианства. 241
Флоренцева О.А. Идеальные этические образы рыцаря и самурая (по материалам средневековой литературы). 244
Вигандт Н.А. Ислам и мусульманское право. 246
Егоров А.А. "Франко-Галлия" Отмана как исторический источник. 249

IУ. Естественно-научное краеведение.

Абрамов В.К., Кузнецов В.Н. О необходимости организации на Дальнем Востоке международного центра по охране и разведению редких и полезных видов растений и животных..... 255
Аликин И.А. Степень изученности ракообразных в Приморье. 257
Аликин И.А., Васильева Т.А., Крутикова Т.В., Шибаева Е.В. Веслоногие раки водоёмов окрестностей Уссурийска. 258
Артамонов С.Д. Задачи и перспективы развития диптерологии на Дальнем Востоке. 259
Бритов В.А. От паразитизма к симбиозу. 261
Глущенко Ю.Н. Залёт обыкновенной горихвостки в Уссурийский край. 264

Глущенко Ю.Н., Голик Н.Г. О рациональности подкормки крупных хищных птиц в юго-западном Приморье.. 264
Гуков Г.В. Иностранные исследователи в названиях растений Дальнего Востока. 266
Куковин И.Б., Рябинин Е.Н. Климатограммы "температура-осадки" и их использование при изучении муссонного климата Дальнего Востока. 267
Золотухин С.Ф. О причинах низкой численности лососей в Приморье. 269
Иванова Г.И. Экологические идеи Семёнова-Тян-Шанского. 272
Игнатьев А.Г. Моя технология выращивания женьшеня. ... 273
Исхаков О.Ф. Человек и природа: из опыта отношений. .. 275
Коляда А.С. Биологические исследования на горнотаежной станции ДВФ АН СССР (1932 - 1940 гг.). 277
Коляда А.С. Перспективы использования дальневосточных аралиевых. 279
Крестов П.В. Редкие сообщества лесной растительности среднего течения реки Большая Уссурка. 281
Кузнецов В.К. О небходимости охраны насекомых на Дальнем Востоке. 283
Маторин А.Д. Черемуха Маака в лесах Приморского края и её хозяйственное использование. 285
Нивин Е.Н. К вопросу о трахинеллезе и парагонимозе в Приморье. 286
Остроградский П.Г. Травянистые растения, занесенные в Красную книгу и произрастающие в дендрарии Горнотаёжной станции. 288
Поздеева Н.В. Экологические проблемы г. Владивостока, вызванные антропогенной трансформацией географической среды. 289
Платонова С.А. Рост и миграция населения на Дальнем Востоке. 291
Полещук В.А. Маакия амурская - ценная порода для озеленения. 292
Попков Б.В. К экологии мелкоплодника ольхолистного в Приморском крае. 294
Раков В.А. Результаты южно-приморской и ханкайской гидробиологических экспедиций 1931 - 1932 гг. 296
Репин Е.Н. К вопросу о необходимости реконструкции

малоценных насаждений Приморского края. 298
Росман А.П. Медико-климатологические ресурсы г. Уссурийска. 299
Рябинин Е.Н. Растительность и климатостратиграфия верхнего голоцена хребта Ям-Алинь по палинологическим данным. 301
Рябинина Л.И. Эколого-географические аспекты развития сельскохозяйственного производства Приморского края в условиях перехода к рыночным отношениям. 303
Сазыкин А.М. О размерах четвертичного оледенения Буреинского нагорья. 305
Семенченко А.Ю., Золотухин С.Ф. Экологические исследования рыб р. Большая Уссурка. 308
Супруненко Ж.А. Фенологическое развитие лиственницы Каяндера юга Магаданской области. 311
Усов В.Н. Влияние микроэлементов на прорастание семян ели корейской. 312
Фролов В.Д. Таксономическая значимость признаков вегетативных органов ели аянской. 314
Шага Н.И. Редкие прибрежно-водные растения Приморья.. 316
Дрогайцева Л.Н. Подготовка к краеведческой работе как компонент профессональной подготовки учителя. 319
Дрогайцева Л.Н., Рябых И.Г. Систематизация краеведческого материала для подготовки учителя географии. 321
Калугин А.И. Организация фенологических наблюдений в процессе внеклассной работы по биологии. 322
Калугин А.И., Мигрина Е. Использование краеведческого материала в процессе преподавания факультативного курса "Жизнь животных". 323
Пуртова Г.И. Некоторые формы организации краеведческой работы в курсе "Экономической и социальной географии". 325
Саунин С.И., Шевденкова Л.Л. Интеграция географических знаний при изучении краеведческого материала. 326
Шумакова Л.Л. Роль спецпрактикума "Экология и экономика области" в расширении кругозора студентов. 327
Филипчук Н.В. Питание личинок дальневосточной жерлянки в период метаморфоза. 328

Филипчук Н.В., Костенко В.А. Питание сеголеток дальневосточной лягушки на юге Приморья. 329
Оглавление. 331